

В.А. Топорина, Е.И. Голубева

**РУССКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА КАК
ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

- *Усадьба: подчиненные и подчиняющие понятия*
- *Методы исследования усадеб. Инвентаризация*
- *Природопреобразующая деятельность. Эстетизация среды*
- *Критерии ценности, целостности и аутентичности*
- *«...Без использования, без жизни памятник быстро приходит в запустение»*

Очерк Растрелли

Я люблю этот ветхо-богатый
Опустелый помещичий дом,
Окруженный гирляндой статуй,
Отраженный зеленым прудом.
Я люблю этот очерк Растрелли,
Эту белую сказку колонн,
Эти старые дубы и ели
И ночной золотой небосклон.
Я люблю его призрачный голос,
Эхо жизни, которая в нем
Расцветала, мечтала, боролась,
Загоралась сердечным огнем....
Я люблю эти прошлые лица
На отцветшем слепом полотне.
Клавикорды в уютных светлицах,
Знак киота в углу на стене.
Я люблю это таинство рода,
Дух семьи, продолжающей жить;
Заставляющий сердце народа
С красотою былою дружить.
Как подснежник и лунные чары,
Как легенд переписанный том
Я люблю этот милый и старый,
Этот белый помещичий дом.

С Копыткин. Очерк Растрелли. 1915 г. // *Памятники Отечества*. №25: Мир русской усадьбы. – М., 1993. С. 88

В.Д. Поленов. Бабушкин сад, 1878 г.

Холст, масло. 54,7 × 65 см.

Государственная Третьяковская галерея, Москва

Подготовка издания выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта РФФИ по изданию научных трудов, проект № 14-05-07023 Д.

Настоящая монография является одной из первых работ, рассматривающих дворянскую усадьбу как важнейший элемент культурного ландшафта России. Она подготовлена на основе авторских натурных исследований усадебных комплексов, сформировавшихся преимущественно в XVIII-XIX веков в регионах Центральной России, литературных источников и архивных материалов.

Авторы рассматривают феномен дворянской усадьбы с позиции регионообразующего центра; центра развития и распространения новых технологий в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте; географических особенностей их размещения и опыта положительного преобразования и «встраивания» в ландшафт сельской местности архитектурных ансамблей, садов и парков.

Монография включает разделы, в которых рассматриваются направления, тенденции и методы исследования усадебно-парковых комплексов, дан анализ географического размещения усадебных природно-культурных комплексов, рассмотрены приемы трансформации рельефа, растительного покрова, определявшие увеличение разнообразия природных условий, также охарактеризованы свойства усадебно-паркового комплекса как объекта наследия и современное состояние усадебных комплексов Центральной России.

Монография предназначена для специалистов в области культурной географии и ландшафтоведения, искусствоведения, истории, садово-парковой архитектуры, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и современного развития усадеб, как культурного ландшафта и нашего наследия.

Основу книги составляет диссертация В.А. Топориной на соискание ученой степени кандидата географических наук, защищенной в 2011 г.

Рецензенты: Лопатников Дмитрий Леонидович (д.г.н., Московский государственный педагогический университет),
Теодоронский В.С. (д. с-х.н., Московский государственный университет леса).

На обложке – усадьба Васькино, Чеховский район, Московская область. Фото В.А. Топориной; цитата по Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике// Наследие и современность. Инф. сб. – Вып. 1., – М., 1995. С. 9.

Рекомендовано к печати
Ученым советом географического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Русская усадьба в истории Отечества	8
1.1. <i>Дворянские усадьбы: история возникновения и факторы формирования</i>	8
1.2. <i>Теория и практика исследования усадебных комплексов России</i>	21
Глава 2. Влияние усадеб на природные компоненты ландшафта	40
2.1. <i>Географические особенности размещения провинциальных усадеб</i>	42
2.2. <i>Роль усадеб в преобразовании рельефа и гидрологических условий территории</i>	50
2.3. <i>Усадебно-парковые комплексы в преобразовании растительности</i>	65
Приложение 1. Условные обозначения к геолого-геоморфологическим профилям	86
Глава 3. Дворянские усадьбы как составляющие культурного ландшафта русской провинции	87
3.1. <i>Понятие культурного ландшафта</i>	87
3.2. <i>Структурно-функциональные особенности усадьбы</i>	104
3.3. <i>Усадьба как ядро интеллектуальной и хозяйственной жизни русской провинции</i>	117
Глава 4. Сохранение и перспективы использования усадебно-парковых комплексов	129
4.1. <i>Усадьбы в системе охраны природного и культурного наследия</i>	129
4.2. <i>Современное состояние и использование усадебно-парковых комплексов</i>	139
Заключение	158
Литература	160
Приложение 2. Периоды застройки территории Центральной России усадьбами	174
Приложение 3. Преобразования природных компонентов ландшафта под воздействием усадебного строительства	184
Приложение 4. Статус и современные пользователи усадебно-парковых комплексов	202

Введение

Дворянская усадьба – неотъемлемая часть культурного наследия России. Она в течение длительного периода развития страны представляла форму пространственной организации жизнедеятельности, а в настоящее время ей отводится роль хранителя основной части культурного опыта.

С усадебной культурой связано формирование особого типа мировоззрения, «усадебного», для которого характерно восприятие предметов окружающего мира во взаимосвязи – природный ландшафт, хозяйственная практика, культурные формы и ритмика функционирования.

Усадьбы прошли несколько этапов формирования от «дворов вотчинника» (XV в.) до знакомого каждому классическому образу дворянской усадьбы в период расцвета усадебной культуры (1870-е гг.). Затем идет постепенная утрата значимости и упадок усадебного хозяйства, выражающиеся в раздроблении на дачные участки (достаточно вспомнить пьесу А.П. Чехова «Вишневый сад»), разграблении в течение Гражданской войны. Последующий период – снова разграбление, музеефикация и консервация некоторых усадеб, связанных с выдающимися людьми (Погост, Ивановская область; Архангельское, Лопасня-Зачатьевское, Отрада, Московская область; Ясная Поляна, Тульская область и многие другие), а также в использование в качестве мест отдыха (Долматово, Ивановская область; Васькино, Московская область и др.) и лечебных учреждений, характеризующееся в основном небрежным отношением к наследию.

В период расцвета в состав усадьбы входили архитектурный ансамбль и парковое окружение – усадебно-парковый комплекс, или ядро, сельскохозяйственные и лесные угодья, сельские поселения. Сельская усадьба воспринималась как фактор стабильного существования дворянства. Владельцы занимались повышением доходности хозяйства, предлагая пути его совершенствования, кроме того, обязательным считалось и участие дворянина в повседневной жизни усадьбы.

Строительство усадьбы предопределяло развитие всей прилегающей территории: усиливалась фрагментация территории, увеличивалось биоразнообразие, менялись очертания окружающих лесных массивов и сельскохозяйственных угодий, поселений, появлялась новая инфраструктура. Усадьбы представляли собой своего рода центры, которые распространяли европейскую культуру и технологии, и вбирали крестьянскую, обменивались новостями – в общем, наряду с городами, сформировали

специфический культурный каркас Европейской территории страны.

Даже сейчас, когда большинство дворянских усадеб фактически представлено именно усадебно-парковым комплексом, они составляют повседневную картину пейзажа в сельских и пригородных районах, без которой немислим облик и восприятие страны, в этом и состоит их уникальность и значимость для современных сельских и пригородных территорий Центральной России.

В настоящее время, как следствие негативных экономических и социально-политических трендов развития территории страны, отмечаются факты пренебрежения к собственной истории. Это привело к отсутствию стройной политики управления и использования усадьбами, вследствие чего мы наблюдаем утрату их значения как феномена культурного пространства России.

В связи с этим возрастает значение усадебно-парковых комплексов как культурных ландшафтов, как типа наследия – элемента сохранения культурной идентичности страны.

Рассматриваемый в работе регион включает Белгородскую, Брянскую, Владимирскую, Воронежскую, Ивановскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Липецкую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую области.

Здесь в общей сложности сохранилось около 3000 усадебно-парковых комплексов, из них были обследованы 154 усадьбы, основного периода постройки 1770-1830-х гг. В работе использовались архивные и литературные источники, картографические материалы.

При исследовании не учитывались усадьбы, находящиеся на территории современной Москвы, формировавшиеся и развивавшиеся либо как городские усадьбы, либо как дачи. В работе мы рассматриваем усадьбы, которые начали формироваться в сельской местности и остались в удалении от крупных центров в настоящее время, то есть усадьбы провинциальные.

Цель настоящего исследования – выявить особенности усадебно-парковых комплексов XVIII - XIX вв. с позиции формирования разнообразия современных культурных ландшафтов Центральной России.

В соответствии с целью решались следующие задачи:

- проанализировать развитие концепции «культурного ландшафта» и показать место усадебно-паркового комплекса;

- определить влияние природных и социально-культурных факторов на формирование усадебно-паркового комплекса и его фрагментацию при организации территории;

- разработать типологию усадебно-парковых комплексов по характеру размещения в ландшафте;

- рассмотреть функциональное зонирование усадебно-парковых комплексов;

- проанализировать свойства усадебно-паркового комплекса как категории наследия – ценность, целостность и аутентичность;

- рассмотреть современные формы использования усадебно-парковых комплексов и выявить перспективы их встраивания в сельскую и пригородную среду Центральной России.

Работа основана на натурных описаниях усадебно-парковых комплексов, которые включали приемы создания парков, трансформация рельефа, современное состояние, на анализе историко-архивных материалов (РГАДА, ЦГАМО, ГАВО и др.), исторических карт и планов территории (XVIII-XIX вв.) и литературных источников.

Авторы выражает признательность профессорам Николаю Семеновичу Мироненко, Вере Георгиевне Глушковой, Владимиру Николаевичу Калущкову, Дмитрию Леонидовичу Лопатникову, Владимиру Сергеевичу Теодоронскому, доцентам Татьяне Олеговне Король и Олегу Анатольевичу Борсуку, ведущему научному сотруднику Льву Константиновичу Казакову за доброжелательное отношение и критические замечания, за интересные дискуссии, доброжелательные и конструктивные советы и критические замечания.

Особо хотелось поблагодарить нашу коллегу Т.О. Король, взявшую на себя труд по редактированию рукописи.

Авторы будут признательны читателям за отзывы, замечания и дополнения.

*Коль хочешь разбивать, сажать и строить сад,
Постигни раньши край, узнай, чем он богат;
Тогда возможности используешь умело,
И принесет плоды затеянное дело.
Переиначишь все рассудку вопреки,
Неподходящие соединишь куски, —
Хоть все в отдельности и созданы искусно —
Знай, будет целое нелепо и безвкусно.*

Жак Делиль. Сады¹

Глава 1. Русская усадьба в истории Отечества

1.1. Дворянские усадьбы: история возникновения и факторы формирования

Русская усадьба территориально соотносилась с центральной частью Европейской территории России, ее средней полосой (зонами хвойно-широколиственных, широколиственных лесов и лесостепи), и лишь немногие усадьбы продвигались на юг до Черного моря и на север до Ладожского озера (Исаченко, 2003).

Усадьбы в большинстве районов средней полосы России появились значительно позже крестьянских хозяйств. Дворянская усадьба как жилой и хозяйственный комплекс вотчинника возникла в период средневековья – в связи с раздачей земли военным, и во многом устройство всего усадебного хозяйства исходило от монастырских и церковных садов (Горохов, Лунц, 1985; Лихачев, 1998).

Во второй половине XVIII в. в связи с выходом двух важнейших документов Манифеста о вольности дворянства (1762 г.) и Жалованной грамоты дворянству (1785 г.) у служилых дворян появились возможности заниматься сельским хозяйством и обустраивать жилье по собственному вкусу. В основе лежала русская традиция «родового гнезда», дополненная новшествами в области искусства и некоторыми технологиями производства.

В данном исследовании мы выделим и рассмотрим три стороны (сущности) усадьбы: 1) усадьба – явление истории и культуры, объект художественной ценности; 2) усадьба – хозяйствующая единица; 3) усадьба – «второй дом», «родовое гнездо» и место отдыха.

Своеобразная усадебная культура соединила в себе множество усадеб, созданных на идеях традиции, опыта и таланта дворян и крепостных крестьян. Усадеб-

¹ Делиль Ж. Сады. (Les Jardins) // Издание подготовили Н.А.Жирмунская, Д.С.Лихачев, Ю.М.Лотман, И.Я.Шафаренко / Ответственный редактор Н.А.Жирмунская. – Ленинград: Издательство «Наука», 1987. – Серия «Литературные памятники». С. 25.

ная культура изначально была открыта к диалогу с эстетикой, религией, философией, искусством. При этом усадьба создавала и выполняла конкретные социально-экономические условия и функции. Подобное содержание наделяет усадьбу статусом рукотворного оазиса, для обозначения которого часто применяют мифологические образы – Эдем, Аркадия (Городнова, 2010).

Употребление термина «усадьба», его синонимы, подчиняющие и подчиненные понятия

Русская усадьба – исторически развивающееся понятие, и для каждого исторического этапа оно наполнялось новым содержанием. Термин «усадьба» всегда сосуществовал наряду с понятиями «вотчина», «поместье», «владение», «имение» и «деревня». Поэтому в литературе никогда не существовало точно зафиксированных рамок употребления термина «усадьба» (Дворянская и купеческая..., 2001).

В России сложились три основных типа поселения – город, село (деревня), усадьба (Иванова, 1994). Специфической чертой усадьбы как поселения для XVI-XVII вв. являлось наличие на земле господского двора, а позднее, в XVIII-XIX вв., – господского дома (Дворянская и купеческая усадьба..., 2001).

Название «усадьба» уходит корнями к XV в., когда существовал ряд терминов, производных от слова «сад» и «садить». Среди множества значений обратим внимание на связанные с понятием постоянности и прочности. Так, И.И. Срезневский отмечал несколько интересных нас толкований: 1 – сажать деревья, «дерево сажено», «сад» («садовник» в современном понимании); 2 – садиться за стол; 3 – завладевать престолом. В XIV-XVII вв. на основании этого корня развилось понятие «усадище», реже использовалось «усад», а позднее сформировался термин «усадьба» (Срезневский, 1893-1903). В. И. Даль в своем словаре отметил, что «усадище», «усад» – среднерусского происхождения, а «усадьба» – западного, и что оба понятия означают «господский дом на селе со всеми ухожами (строениями), садом и огородом».

Оба исследователя указали также на первое упоминание слова «усадище» в документах. Например, при разделе вотчин князей Оболенских в Бежецком уезде (Тверская область) в июне 1536 г. было зафиксировано: «...что при селе Дгино было усадище» (Крестьянские челобитные XVII в. М., 1993).

Рассмотрим термины употребительные наряду с «усадьбой».

Сам термин *усадьба* прослеживается, по крайней мере, с XVII в., хотя встречался он тогда достаточно редко (Дворянская и купеческая..., 2001; Коробко, 2003).

В официальных государственных бумагах, как писцовые и переписные книги, наиболее употребительны выражения «*двор вотчинников*» и «*двор помещиков*» «*служилых людей по отечеству*» (т.е. по происхождению)² – все зависело от существовавших тогда форм собственности на землю³. Отметим, что форма владения находила отражение и в топонимике⁴.

Населенный пункт *сельцо* обозначал усадьбу, не имевшую церкви, вне зависимости от вида собственности на землю, на которой она была расположена. Например, сельцом всегда считались Люблино или Михалково, долгое время этот статус имело Воронцово и т.п. (Коробко, 2003). Небольшую часть усадеб с XVIII в. традиционно называли «*мызами*»: усадьбы, находившиеся в окрестностях Петербурга, и их владельцы перенесли это слово в топонимику других регионов страны.

Также употребительными и во многом синонимичными понятиями являются «*имение*», «*дача*».

Владелец усадьбы одновременно является и владельцем *имения*⁵. Употребление этого термина снимает ряд проблем, возникающих при использовании одного лишь слова *усадьба*, поскольку недалеко от усадьбы, но за ее пределами могут находиться какие-либо объекты, сооруженные ее же владельцами, но не входящие в состав усадьбы и не описываемые в паспортах, каталогах и других источниках: это могут быть церкви, аллеи, мосты, хозяйственные постройки, памятники и т.п. На территории одного имения может быть не одна, а несколько усадеб, также существовали и *безусадебные* имения. Изначально все имения не имели усадебных и других построек и представляли собой лишь землю с угодьями, купленную или полученную за службу их владельцем. В силу природных и климатических условий они были более характерны для засушливого степного юга, нежели для центральной части страны. Большие имения с усадьбами приобрести частным лицам было достаточно сложно, поэтому такие владения, как Знаменское-Садки, Люблино, Черемушки (в дореформенное время), Кузьминки, Узкое, Ясенево (все в Московской области), фон Дервизов в Сохе, Старожилово, Кирицах (все в Рязанской области), Вене-

² В XVII в. дворяне, привилегированное сословие землевладельцев, — «служилые люди», обязаны нести государственную службу. Сословие делилось на 2 группы: служилые люди по «отечеству» (по происхождению) и служилые «по прибору». (Дворянская и купеческая..., С. 68).

³ До 1714 г. различались помещики и вотчинники. Помещики имели поместья — имения, которыми владели временно на период службы. Наследники получали отцовские поместья, если несли военную службу. Вотчинники обладали вотчинами, передававшиеся по наследству. В 1714 г. поместья были уравнены с вотчинами. Там же. С.37.

⁴ Например, усадьба Знаменское-Садки (г. Москва), носила название Знаменская вотчина (Коробко, 2003).

⁵ Усадьба — это селитебная территория, а имение — земля в собственности хозяина.

витиновых в Староживотинном и Новоживотинном (Воронежская область) и др., переходили или по наследству, или путем браков и других родственных связей. Поэтому несколько поколений владельцев успевали обустроить свое родовое гнездо, сохранив часть созданного предками и привнеся в него что-то свое. До реформы 1861 г. имения делились на населенные (т.е. имеющие в своем составе крестьянские поселения) и ненаселенные, владельцами которых были лица, не имеющие права владения крепостными, т.е., как правило, недворянского происхождения (Коробко, 2003). Таким образом, *имение*, *владение поместье* и *вотчина* первичны по отношению к *усадьбе*. Имение, вотчина, поместье являются синонимами и означают *землевладение*.

Загородные дворы начали появляться с ростом города. Можно сказать, что это парадные резиденции в их чистом виде, где сельскохозяйственное производство, сведенное к минимуму, играло скорее декоративную роль, нежели действительно было направлено на удовлетворение насущных потребностей владельца (Вергунов, Горохов, 1996).

Помимо усадьбы в имении в качестве одной из составляющей могла быть и *экономия*, *экономический хутор*, т.е. часть, направленная преимущественно на ведение сельского хозяйства. Термин известен со второй половины XVIII в. Большинство исследователей все постройки экономии относят к усадьбам: конные и скотные дворы, амбары, оранжереи и теплицы и т.п. Значение экономии заключалось в обслуживании нужд всего имения, а не только усадьбы. Одной из причин, способствующих формальному сведению всех близко расположенных основных построек имения в единое целое под названием усадьба, является используемое архитекторами деление плана усадеб на хозяйственную и прогулочные зоны. Оно на самом деле достаточно условно, поскольку ряд хозяйственных построек, вроде скотного двора, амбаров, сараев и т.п. к усадьбе не имеет никакого отношения и принадлежат к экономии. Собственно *хозяйственная зона* усадьбы, существующая для непосредственного ее обслуживания, обычно была невелика и включала огород и маленький сад. В ряде случаев она может смыкаться с экономией, но на практике это происходило не всегда. Отметим, что экономия может составлять единое архитектурное целое, как, например, хутор Бороденки в Никольском-Гагарине (Московская область), «Паницкая экономия» Раевских (Воронежская область) и т.д., а может состоять из ряда самостоятельных хозяйственных комплексов различного назначения, например Садоводство, Слободка, Мельница, Конный и Скотный дворы в Кузьминках (г. Москва).

Следующее важное понятие – *дача*. Первоначально дачей назывался участок земли, либо принадлежавший государству, либо полученный дворянином за службу или приобретенный им. Казенные дачи просуществовали вплоть до 1917 г. Те из них, чьи территории были в значительной степени покрыты лесами или окружены лесными массивами, обычно назывались *лесными дачами* (Коробко, 2003).

Уже с XVIII в. *дачами* стали называть отдельные здания в усадьбах, сдававшиеся внаем на летние сезоны. По мере необходимости под дачи – помимо господского дома и флигелей – отдавались любые постройки, которые можно было приспособить для временного жилья: оранжереи, павильоны, службы и т.п. Помещений специально для дачников не возводили, поэтому до середины XIX в. не существовало и особой дачной архитектуры. Первой дачей в этом понимании стало Свиблово (Свирлово) Плещеевых (ныне в черте Москвы), нанятое голштинским герцогом Карлом-Фридрихом в 1722 г., которого вместе с приближенными можно считать первыми подмосковными дачниками (Коробко, 2003). Дачи служили своим владельцам лишь местом летней рекреации. Землевладение (т.е. управление и организация хозяйства) сменилось поддержанием усадьбы для различного рода «затей».

Чаще всего в быту, в письмах любая *усадьба* именовалась *деревней*, вне зависимости от реального статуса населенного пункта, в котором она находилась. Первые попытки определения *усадьбы* как понятия относятся к пореформенной эпохе, что обусловлено простой причиной: именно в то время русская усадьба, стабильная и неизменная, устойчивая единица социальной и экономической жизни страны в течение нескольких столетий, приобрела новые, не свойственные ей ранее черты, претерпев значительную трансформацию (Даль, 1867).

Современные толкования усадьбы довольно разнообразны: 1) усадьба – это вид жилья; 2) основной архитектурный ансамбль с парком или вне парка (*усадебно-парковый* и (*усадебный*) *садово-парковый комплекс*); 3) усадебно-парковый комплекс, который включает небольшую хозяйственную зону, обслуживающую владельцев (сад, огород); 4) усадьба или усадебно-парковый комплекс как форма землевладения, распространяющаяся на всю территорию, ранее принадлежавшую владельцам усадьбы, т.е. фактически синоним термина *имение*. В настоящей работе мы рассматриваем усадебно-парковый комплекс, поскольку это культурный и админи-

стративный центр, в котором воплотились также и представления владельцев о комфортном жилье и гармоничной связи с окружающим ландшафтом.

Определение числа усадеб

Посчитать количество усадеб в России -- трудновыполнимая задача, потому что сведения в разнообразных источниках (писцовые и переписные книги описания дворянских имений, экономические примечания к генеральному межеванию, топографические примечания к описаниям губерний, переписка владельцев с приказчиками, управляющими, отчеты о ведении хозяйства, мемуары и т.д.) неполны, отрывочны. Проблема заключается также в том, что понятия «имение» («владение») и «усадьба» не совпадают, но употребляются как синонимы. Владение – это земельная собственность. Значения количества имений и усадеб расходятся, т.к. имея несколько владений (имений), дворянин редко строил в каждом поселении для проживания своей семьи хозяйский дом с многочисленными хозяйственными постройками (Дворянская и купеческая..., 2001).

По данным расчетов группы исследователей в составе Я.Е. Водарского, Э.Г. Истоминой, Е.И. Колычевой и др. (2001) к 1700 г. на территории современной Центральной России (включая Север и Север-Запад) насчитывалось 21 тыс. усадеб (Дворянская и купеческая..., 2001). В 1766 г. началось генеральное межевание страны: помещичьи владения фиксировались, описывались и картографировались. В его ходе к межевым планам составлялись «экономические примечания», все эти данные помещались в «топографические описания» губерний. Однако административно-территориальная реформа 1775-85 гг. изменила территории уездов и губерний, что заставило переделывать «экономические примечания», поэтому число усадеб в описаниях разновременное и неполное.

Ниже приведем данные упомянутых авторов о числе усадеб (рис. 1) (в пределах губерний Центральной Европейской России) на конец XVIII в. по результатам межевания и административно-территориальной реформы:

Регион	Губерния	Число (тыс.)	Год
<i>Нечерноземный центр</i>	Московская	1535	1795
	Владимирская	600	1782
	Калужская	1358	1785
	Костромская	1323	1795
	Нижегородская (включавшая в состав частично совр. Владимирскую и Рязанскую области)	543	1782
	Тверская	1738	1782
	Ярославская	1556	1785
<i>Запад</i>	Смоленская	3407	1782
<i>Черноземный центр</i>	Воронежская	871	1785
	Курская	1549	1782
	Орловская	1267	1782
	Рязанская	2844	1785
	Тамбовская	1190	1787
	Тульская	2681	1784
Итого	22492		

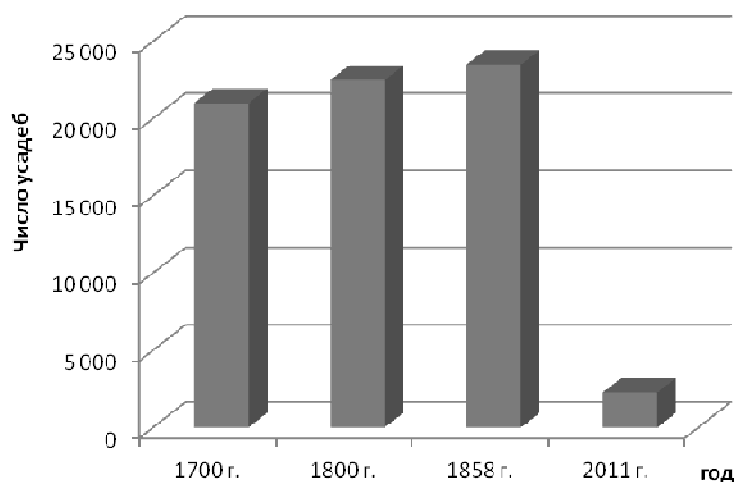

Рис.1. Изменение числа усадеб с 1700 по 2011 гг.

(по Я.Е. Водарскому, Э.Г. Истоминой, Е.И. Колычевой «Дворянская....» (2001) и перечней объектов наследия).

Эта наиболее точные данные. Поскольку в дальнейшем межевания не проводилось, упомянутые авторы в дальнейших расчетах опирались на статистический материал и подсчеты других авторов (Дворянская и купеческая усадьба..., 2001). Так, указано, что к 1858 г. приблизительно насчитывалось 23 500 усадеб.

После реформ 1860-х гг. логично предположить, что количество усадеб оставалось на прежнем уровне: продажи имений за недоимки по сборам компенсировались покупкой владений новыми «хозяевами». В настоящее время в рассматриваемом регионе насчитывается 2 275 усадеб (по данным перечней, составленных в период с 2005 по 2012 г.) (табл. 8).

Этапы застройки территории Центральной России усадьбами

Проведенный в исследовании обзор исторических данных показал, что большинство усадеб сформировалось до 1861 г. Анализ перечней современных объектов культурного наследия, справочников и путеводителей по достопримечательным местам регионов Центрального федерального округа, позволил выделить такие этапы застройки усадебно-парковых комплексов: 1) 1762⁶ -1812 гг.; 2) 1812-1861 гг.; 3) 1861 г. – нач. XX в. (рис.2.)

Разнообразные источники указывают, что усадьбы располагались в основном на населенной и хозяйственно освоенной территории (РГАДА. Ф. 1209. Кн.664. Л. 24-25; Кн. 589. Л.1038).

Мы выделяем этапы застройки в соответствии с указанной начальной датой формирования усадебно-паркового комплекса (ядра административной и культурной жизни усадьбы) и первого упоминания усадьбы вообще.

Рассмотрим некоторые особенности усадеб на протяжении выделенных этапов застройки.

⁶ Впервые усадьба или селение в источниках могут упоминаться и до 1762 г.

Пространственное размещение площадок строительства усадеб

1 этап: 1762* -1812 гг.

2 этап: 1812-1861 гг.

3 этап: 1861 г. – нач. XX в.

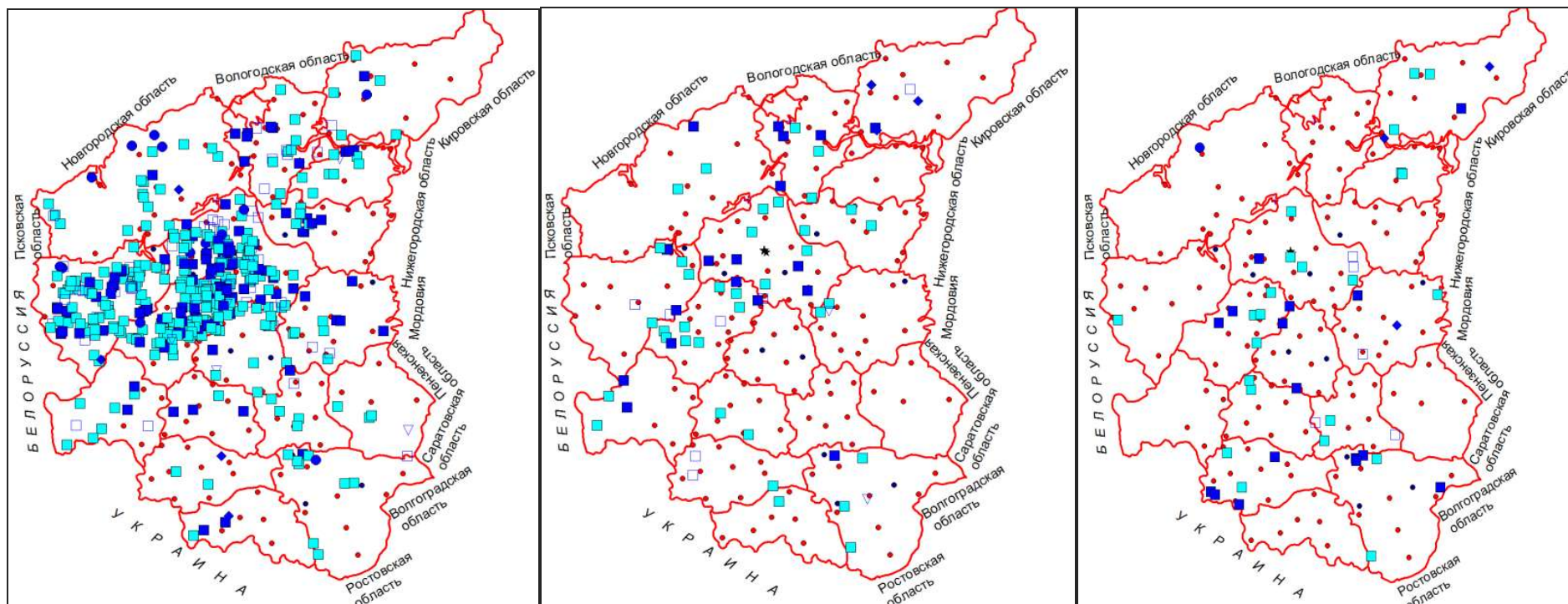
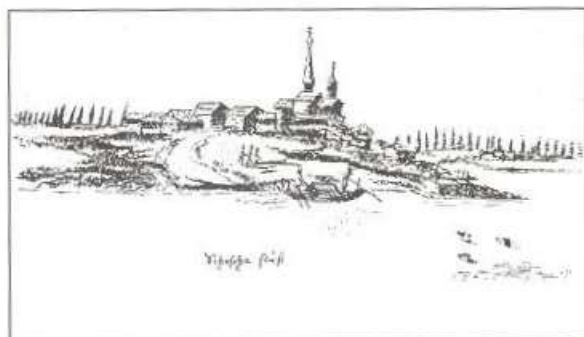

Рис.2. Этапы застройки усадебно-парковыми комплексами территории ЦФО
(типы размещения усадеб соответствуют рис. 7)

* Впервые место может упоминаться в литературе до 1762 г.

Этап 1. Начало...

Усадьбы, которые возникли до 1762 г. (в XV, XVI в XVII в.), практически не сохранили первоначальной планировки и облика (рис.3).

Вотчина сел. Москвитин. Вокруг сел. в XVII в. лежит ам. река Москва. Вокруг сел. в XVII в. лежит ам. река Москва. Вокруг сел. в XVII в. лежит ам. река Москва.

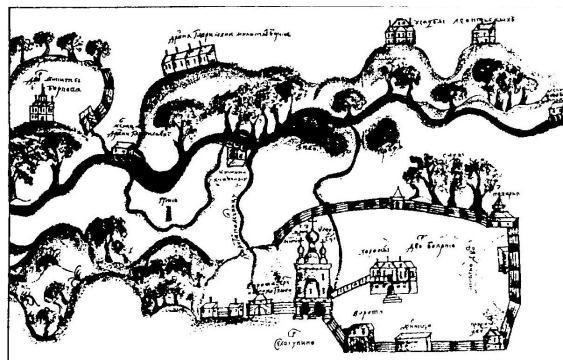

Рис.3. Облик (А) и планировка (Б) усадьбы

А. Подмосковное село XVII в. Б. Усадьба Куркино. 1695 г. (РГАДА).

Из альбома Мейсберга

Говоря об усадьбах старой застройки, правильным является употребление по отношению к ним термина «господская усадьба», т.к. дворяне еще не стали верхушкой правящего класса. Наряду с «господской усадьбой» широко употреблялся термин «усадище» и «усад», причем последние могли означать и господский двор с постройками (усадьбу), и огородные посадки, и целое поместье.

Для реконструкции структуры усадьбы обратимся к писцовым книгам. К сожалению, подавляющее большинство этих книг дошло не в подлинниках, а в форме справок для переписей начала XVII в. Согласно сохранившимся материалам, в состав господской усадьбы входили: двор господский, хозяйственные постройки (амбары, конюшня, сенник, поварня, погреб), ульи, барская запашка. Характер построек зависел от того, было ли это место постоянной резиденцией или нет, а также от доходов и права владения. Все господские постройки представляли деревянные клетки и избы, сочетавшиеся в разных вариантах (Нижегородские писцовые книги, 1905; Анпилов, 1982).

Писцовые и переписные книги 1630-1640-х гг., 1678-79 гг., документы Вотчинной коллегии, Канцелярии конфискации дают сведения такого характера: в усадьбах имелись различные постройки, развивались разнообразные отрасли хозяйства.

Поскольку жить вдали от городских укреплений было небезопасно в период

средневековья, усадьбы были замкнуты, надежно изолированы, защищены от внешнего пространства высокими стенами, хотя и это спасало далеко не всегда, поскольку обычным делом были татарские набеги и буйства московских властителей.

В период после Смутного времени в приусадебных садах выращивали овощи и фрукты, иногда цветы, лечебные растения, привозные заморские деревья. Пруды обыкновенно имели только утилитарное значение, их использовали для хозяйственных целей и разведения рыбы. Иногда для рыбы сооружали специальные садки.

Владельческая усадьба XV-XVII вв. еще мало отличалась от обычного крестьянского двора, как по планировке, так и по материалам, использованным при ее строительстве. У мелкопоместных землевладельцев усадьба располагалась, как правило, в окружении крестьянских дворов, являясь центром населенного пункта, и отличалась от окружающей застройки лишь количеством и величиной строений. При доме иногда разбивали плодовый садик, но чаще всего небольшой и утилитарный по назначению. Лишь крупные феодалы-вотчинники разводили большие плодовые сады и даже упоминали их в своих духовных завещаниях. Традиционный тип усадебного двора сохранялся в некоторых губерниях (например, во Владимирской) вплоть до XVIII в. (Барашев, 1999).

Усадьба первой половины XVIII в. напоминала таковую в предшествующий век. Ввиду того, что дворяне обязаны были постоянно нести службу, они редко бывали на своих землях. Однако стремление к усадебной жизни не ослабевало, несмотря на грозившее наказание, многие добивались ограничений в служебной практике (с поставкой взамен рекрут, сокращения срока выслуги для получения офицерских чинов и т.д.).

Усадьба, возникнув первоначально как жилой и хозяйственный комплекс частного землевладельца, с середины XVIII в. приобрела ряд новых функций. Для российской провинции дворянская усадьба длительное время была не только хозяйственным, но и социально-административным и культурным центром. В старинных селах до XVIII в. часто встречались чересполосные владения нескольких дворянских семейств, и соответственно, несколько усадеб, рядом с которыми размещались и усадьбы их крепостных крестьян. Во второй половине XVIII в., усадьбы начали строить в отдалении от населенного пункта, выбирая для этого живописные места, соответственно и внешний облик претерпел изменения.

Основу построек составляла типичная для русских комбинация деревянных срубных конструкций, в которой сохранялись деления на зимнюю и летнюю половину. По мере необходимости к дому делали различные пристройки. Известный путешественник П.П. Семенов (Тян-Шанский), выходец из Рязанской губернии, следующим образом описывал построенный в 1780-е годы дом своего деда: «... старый наш дом, как и большая часть домов достаточных помещиков того времени, деревянный, одноэтажный, с тесовою крышею, но довольно обширный и расползающийся в разные стороны вследствие неоднократных пристроек...» (Рязанские усадьбы и их владельцы, 2006).

Если говорить об особенностях хозяйственных дворов, то кроме скотных, уже в источниках конца XVIII в. мы можем отметить устройство «плодовитых садов», чтобы «летом пастилы готовить», ягодники малины, земляники и клубники. Однако в целом больших перемен не было. Некоторые помещики, получив хорошее образование, сами разрабатывали инструкции по ведению хозяйства. Так, М.М. Щербатов писал для приказчиков ярославских владений правила содержания лошадей на конских заводах и рогатого скота. Особое внимание он обращал на английских овец: «...английския овцы такая скотина, которая нежнее русской обыкновенной» и они должны «пасться в лутчих местах», а зимой стоять в теплых местах; всю зиму надлежало их кормить хорошим овсом, а весной давать овес с солью; надобно «их почаству мыть летом и зимою» и стричь три раза в год⁷.

Этап 2. Расцвет усадебной культуры.

Конец XVIII-первая половина XIX вв. ознаменовала коренные изменения в подходах к обустройству архитектурного ансамбля и паркового окружения. В это же время многие владельцы начали организовывать промышленные предприятия, наряду с развитием уже сложившегося сельского хозяйства (см. раздел 3.2). Это был период расцвета усадебной культуры.

Зажиточные и просвещенные помещики строили дома, используя опыт западноевропейской архитектуры. Как правило, это был двухэтажный деревянный дом, раскрашенный под кирпич. Вокруг дома обычно располагались сад и цветник, размеры которых зависели от благосостояния и культурных запросов владельца.

Под влиянием столичного опыта стали разбивать парки, первоначально, во французском, затем в английском стиле. От усадьбы к проезжей дороге вела аллея, которую обсаживали липовыми деревьями. Для водоснабжения выкапывали колодец или пруд, но для питья приготовления пищи предпочитали использовать ключевую воду. Составной частью усадьбы являлись хозяйственные постройки.

Война 1812 г. и Крымская война (1853-1856 гг.), последствия этих событий замедлили появление новых усадеб, но не остановили.

С 1820-х гг. все больше помещиков-землевладельцев начали обращать внимание на проблемы рационализации хозяйства в связи со снижением доходности своих хозяйств. Причиной тому послужили низкая урожайность, учащение эпидемий скота. Среди представителей образованного российского общества усиливался интерес к достижениям агрономии, выросло влияние Вольного экономического общества, Практической школы земледелия и др.

Во время расцвета формы усадебной жизни были весьма многообразны: от крупных (имения и усадьбы Воронцовых, Орловых, Голицыных, Юсуповых, Шереметевых и др.) до небольших (Дворяниново А.Т. Болотова, Батицево А.Н. Энгельгардта, Марфино Н.А. Бунина и др.). Причем передовое хозяйство развивалось как у знатных дворян (многоотраслевое, ориентированное на рынок), так и у средних. К полному разорению усадьбы приводили неготовность и нежелание постоянно заниматься хозяйством.

Примером типичной усадьбы помещика в 1840-е гг. может служить поместье Карцево Зарайского уезда, в котором проживала семья из 5 человек: «Дом был выстроен в классических формах. С одной стороны дома был луг, на котором размещались кухня и надворные постройки (конюшня, каретный сарай, ледник, погреб). С другой стороны к нему примыкал сад, в центре его находился цветник, окруженный сиренью и жасмином. На клумбах росли пионы, желтые лилии. По саду вела дорожка, обсаженная розовыми и белыми розами. Сад завершался сиреневой беседкой с дерновыми скамейками. Дальше под обрывом бежал ручеек, за ним родник, откуда брали воду для питья и приготовления пищи. Окруженный забором сад примыкал и к задней части дома. Справа от балкона шли грядки цветов, за ними росла белая сирень, малина, яблоневые и грушевые деревья, за которыми располагалась

⁷ Индова Е.И. Инструкция князя М.М. Щербатова приказчикам его Ярославских вотчин. (1758 год с добавлением к ней по 1762 год) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М., 1965. С.441-446.

беседка из хмеля, в которой стояли стол и деревянные лавки и куда летом никогда не попадал солнечный свет. Направо от балкона располагались парники, в которых росли ранние огурцы, летом – арбузы, дыни, тыквы. За ними – вал со спаржей, далее – дорожки, обсаженные смородиной и крыжовником, беседка из акации. Внизу у речки располагалась баня. Напротив дома шла проезжая дорога, за ней находился скотный двор, на котором стояли избы для дворни и «катухи» для свиней и домашней птицы. Для крупного скота был отдельный скотный двор в соседней деревне. За скотным двором шли огороды, березовая роща, гумно с ригой и сараем для сена» (Рязанская усадьба..., 2006. С. 16.).

Этап 3. После реформ....

После реформ 1860-х гг. основы экономической и социальной жизни изменились, мало кто из владельцев коренным образом перестраивал усадьбу, в основном, старались поддерживать парки в оптимальном состоянии. Пореформенные усадьбы, унаследовавшие от предшествующего этапа главные черты внешнего облика, от классицизма перешли к эклектике.

Тенденции рациональности, рентабельности отражались и на переорганизации усадебного хозяйства: помещики обустроивали производство тех товаров, которые могли принести доход, в отличие от прежней системы ведения хозяйства, при которой обеспечивали, в первую очередь, собственные нужды. Однако «рыночное» направление в истории усадьбы нельзя преувеличивать, потому что число усадеб с высокой производственной культурой было очень малым.

Тем не менее, традиция «родового гнезда», усадебной жизни усилилась в конце XIX в., когда предприниматели становились новыми «хозяевами», и ценность «усадьбы» выросла в глазах общества. Эта же тенденция очевидна и в наше время.

1.2. Теория и практика исследования усадебных комплексов России

Усадьба выполняла три основные задачи (функции): хозяйственную, административную и селитебную (рекреационно-селитебную). Все многообразие работ, посвященное усадьбам, делится на труды, рассматривающие или хозяйственные, или административные, или рекреационно-селитебные особенности усадеб.

Мы рассмотрим эти стороны применительно к основным *выделенным* этапам застройки: 1) 1762-1812 гг.; 2) 1812-1861 гг.; 3) 1861 г.- нач. XX в. При этом, оче-

видно, что окончанием последнего этапа застройки необходимо считать 1917 г., когда строительство усадеб *действительно* прекратилось. Более того, мы должны также рассмотреть и XX в., и XXI в., потому что для понимания современного состояния усадеб, перспектив их использования, необходимо учитывать и советский, и российский периоды использования и исследования усадеб.

Так, этапы исследования усадеб выглядят следующим образом: 1) 1762-1812 гг.; 2) 1812-1861 гг.; 3) 1861- 1917 гг.; 4) 1917 г. – первая четверть XX в.; 5) 1930-е-1980-е гг.; 6) 1990-е гг. – настоящее время.

Работы, посвященные усадьбам, останавливаются на уже упомянутых «сторонах» усадьбы: художественная ценность, хозяйствующая единица; «родовое гнездо» и место отдыха. В литературе встречается как совместное рассмотрение этих сторон, так и «специальные» – справочники, путеводители.

Публикации об усадьбах в начальный период застройки

В публикациях нашли отражения такие стороны жизни в усадьбе как вопросы обустройства усадебного хозяйства и его рационализации, роли семьи в воспитании, вопросы образования молодежи, взаимоотношения дворян и крестьян. Интерес к художественной ценности усадьбы появился позже с растущей тенденцией утраты усадьбы.

Среди наиболее видных работ упомянем дневник И.П. Анненкова⁸, а также автобиографические и экономические работы А.Т. Болотова, работы писателя и просветителя Н.И. Новикова – помещиков средней руки в Курской, Тульской и Московской губернии соответственно.

В дневнике И.П. Анненков предстает перед читателями не только как «хозяйственник», но и как человек широкого кругозора (он составил большую библиотеку).

А.Т. Болотов – ученый агроном и писатель. Он на практике обосновал эффективность многопольной формы организации землепользования, правильного севооборота и систематического удобрения полей. Кроме того, его усилиями издавались журналы «Сельский житель» и «Экономический магазин» (1770-1780-е гг.).

⁸ Дневник курского помещика И.П. Анненкова как исторический источник // Мат-лы по истории СССР. Т.5., М., 1957 г.

Н.И.Новиков – просветитель, издатель и писатель – стремился поднять доходы путем внедрения новых орудий труда, агрономических приемов, улучшения условий жизни дворовых и крестьян.

Нужно отметить, что показателем возрастающего интереса дворян к совершенствованию сельскохозяйственного производства явился рост печатных изданий по агротехнике. Так, в 1730-1750-х гг. в России было издано по одной книге, а в 1770-1790-х гг. было издано 117 книг. Кроме того, в последней трети XVIII в. издавалось 6 специальных журналов сельскохозяйственного содержания (Дворянская и купеческая..., 2001).

В это же время образованные помещики обратили внимание на необходимость развития отечественной школы паркостроения, что отразилось в развитии школы «русских садов» и появлении публикаций по этой теме А.Т. Болотова, Н.А. Львова. Широкую известность и применение получили сочинения: «Новый и совершенный русский садовник...» (Н.П. Осипов, 1795 г.), «Садоводство полное» (В.А. Левшин, 1805-1806 гг.), статьи И. Лема, переводные работы Х. Гиршфельда. Хотя большую часть работ составляли переводные европейские источники.

На рубеже XVIII-XIX вв. стали появляться публикации об усадьбах справочного характера: они представляли собой описание отдельных дворцово-парковых комплексов и усадеб, в основном окрестностей Москвы, не имевшие научного характера. Так, в печатных трудах и путеводителях конца XVIII - XIX в. встречаются упоминания усадеб (В. Бурьянов, И.Г. Георги, П.П. Свиньин, П.Н. Столпянский, И.И. Пушкарёв, М.И. Пыляев), приводятся описания владений автора. Таким образом, качественно новое состояние быта и хозяйства нашло отражение в письменных источниках.

Публикации об усадьбах во время расцвета усадебной культуры

Второй этап строительства усадеб ознаменовался следующими ключевыми событиями: война 1812 г., восстание декабристов 1825 г., низкая урожайность и эпидемии скота 1830-1850-х гг., Крымская война (1853-1856 гг.), отмена крепостного права (1861 г.).

В этот период в публикациях об усадьбе также затрагивались следующие стороны усадьбы: административная, хозяйственная и селитебная (рекреационно-селитебная). В связи с падением доходности земледелия усилилось внимание к ра-

ботам Вольного экономического общества, появились и сельскохозяйственные школы (Пятницкая Гора в Ярославской губернии, Марфино в Тамбовской губернии, Погожево в Костромской губернии и др.).

В сфере обустройства парков и садов на протяжении этого периода оставались востребованными работы мастеров предыдущего этапа, так и новые: «Сады, или искусство украшать сельские виды» (Жак Делиль, в переводе на русский язык вышел в переводе А.Воейкова в 1816 г.), работы А.И. Галича, Э. А. Регеля).

Интересы дворянства также затрагивали вопросы воспитания и образования молодежи, семейные ценности (А.И. Чихачев, Г.Е. Львов⁹).

События этого периода приостановили стремительный процесс возведения усадеб, но не остановили: в 20-е гг. перестраивались и строились крупные усадьбы в центральных и южных губерниях. Между тем признаки запустения были подмечены уже в первой четверти XIX в. Например, А.С. Пушкин в 1827 г. отметил: «Роговая музыка не гремит в рощах; плошки и цветные фонари не освещают английских дорожек... Барский дом дряхлеет»¹⁰. Однако с новой силой тревога об уходящих усадьбах, потерях прозвучит после отмены крепостного права в 1861 г.

Это означало разрушение привычного образа жизни страны, перестройку хозяйства на новый лад, и, таким образом, ознаменовало *третий этап* в исследовании усадеб.

Публикации об усадьбах в пореформенный период застройки

Усадьбы вступили в пореформенный и предреволюционный период (реформы 1860-х гг., кризис сельского хозяйства (начало 1880-х гг. – 1904 г.), революция 1905 г., Первая мировая война, революция 1917 г.). Они претерпели значительные изменения. Конечно, вопросы рационализации и увеличения доходности, оставались такими же острыми, но теперь, это зависело от возможности перестройки владельца на «оборотистый» характер деятельности.

Опытом перестройки делился А.Н. Энгельгардт в своих знаменитых «пись-

⁹ Чихачев А.И. Два слова о воспитании, просвещении и хозяйстве // Владимирские губернские ведомости. 1847. № 49

Он же. Патриотическое сочувствие к училищу сельского хозяйства для потомственных дворян // Владимирские губернские ведомости. 1849. № 3, 52.

Он же. Управление семьей // Земледельческая газета. 1859. № 56, 68, 72.

Он же. Важность хозяйки в доме // Там же. 1847. № 37.

Львов Г.Е. Воспоминания. М., 1998.

мах». Помещик пришел к выводу, что в условиях Нечерноземной России система хозяйствования должна оставаться экстенсивной, а рациональное земледелие для крестьянина -- трехполье.

В этот период началось формирование отношения к усадьбе и всему, что с ней связано, как наследию. Желание рассказать потомкам о значимости усадебной культуры заставило знатоков истории, писателей, художников обратиться к теме русской усадьбы, и тогда было положено начало серьезному научному изучению усадьбы.

Так, в работах С.Д. Шереметева, В.И. и Г.И. Лукомских дворянская усадьба была показана как «феномен русской культуры». Огромное значение в изучении русской усадьбы на рубеже XIX-XX вв. оказали статьи в журналах «Мир искусства» (1899 – 1904 гг.), «Старые годы» (1907 – 1916 гг.), «Столица и усадьба» (1913 – 1917 гг.) и др. В популярных изданиях обсуждались собранные в усадьбах художественные ценности, их значение в развитии материальной и духовной культуры общества, воспитании любви к родине, роли в развитии архитектуры, садово-паркового искусства (Злочевский, 1992). В ряде работ А.Н. Бенуа, П.П. Вейнера, Н.В. Врангеля, Г.И. Лукомского и других исследователей на страницах периодических изданий была подчеркнута необходимость привлечения внимания общества к защите и охране памятников культуры, поскольку «нигде не гибнет столько произведений искусства, как в России. Памятники ... старины, последние остатки былой красоты исчезают бесследно, и никто не поддержит того, что некогда составляло предмет восхищения современников»¹¹.

Об уходящем мире усадеб писали свои произведения А. Белый, А.П. Чехов, В.В. Набоков. Усадьба привлекала к себе внимание и многих художников, чувство щемящей грусти выплескивалось в полотнах В.Д. Поленова, В.М. Максимова, В.Э. Борисова-Мусатова.

В конце XIX в. появились и первые *путеводители-справочники*, содержащие комплексные сведения. Среди таковых необходимо упомянуть работу Любецкого С.М. (1880), которая содержала информацию биографического характера о владельцах и историческую справку, а также описание парков и садов, прогулочных

¹⁰Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10- тт. Т.6., М., 1976.

¹¹ Врангель Н. Н. Забытые могилы // Старые годы. 1907. № 2. С. 35-51.

маршрутов по усадьбе (Любецкий, 1880).

Огромный интерес представляет труд, выполненный под руководством П.П. Семенова и В.И. Ламанского – «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». В каждой книге содержится описание одной из «естественных и культурных областей» России. В труде давалась краткая характеристика преимущественно крупных и некоторых среднепоместных имений. Особое внимание уделено хозяйственной стороне жизни усадебных комплексов (Семенов, Ламанский, 1899).

Однако в целом во всей литературе дореволюционного периода имеются лишь бессистемные сообщения, нет подробных описаний или планов усадеб и их парков. Первые сведения обобщающего характера об усадебных парках России содержатся в фундаментальном труде В.Я. Курбатова «Сады и парки» (1916 г.).

Революция 1917 г., Декрет о земле 1917 г. положили конец привычному укладу в усадьбе. В лучшем случае она могла стать музеем, школой, санаторием, в худшем (в большинстве) – она просто была заброшена. Русская традиция «родового гнезда», дома оказалась невостребованной.

Однако культурные увлечения хозяев имели большую общественную значимость, практические результаты которой стали очевидны много лет спустя.

Публикации об усадьбах после 1917 г. Начало усадебоведения

Работы дореволюционного периода положили начало направления *усадебоведения* (**четвертый этап** исследования усадеб), довольно успешно развивавшегося в 1920-е гг. Под руководством В. В. Згуры в 1922 г. было основано Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ) (Иванова, 1994).

Работы членов Общества, опубликованные в периодическом издании «Сборник Общества изучения русской усадьбы» (1927-1929 гг.), содержат богатый фактический материал и идеи, касающиеся методологии исследования усадебных комплексов. В Обществе работали 3 комиссии: картографическая, библиографическая, экспедиционно-экскурсионная. ОИРУ подошло к систематическому и комплексному изучению русской усадьбы как историко-культурного явления, в котором все компоненты усадебной жизни (хозяйство, архитектура и другие виды искусства, культура, быт, люди рассматриваются во взаимосвязи. Такой подход был применен в стране впервые. В отличие от подавляющего большинства современников, счи-

тавших усадьбу «отдельным поселением, домом со всеми прилегающими строениями», члены ОИРУ видели в ней своего рода уменьшенную модель мира, в которой закодирована историческая память многих поколений. Общество, в сущности, выступало за сохранение дворянской культуры прошлого, а точнее, за преемственность культурной традиции.

Общество устраивало открытые для всех еженедельные экскурсии и издавало путеводители по усадьбам. Эта деятельность пользовалась среди москвичей значительным интересом и привлекала внимание не только специалистов-искусствоведов, но и широкого круга москвичей.

К сожалению, волна репрессий, начавшаяся, в том числе, с уничтожения русского краеведения, прервала в 1930 г. деятельность Общества.

Попытки интеллигенции в предреволюционную и революционную эпоху обратить внимание на культурные ценности, хранящиеся в усадьбах, были нужным, но, к сожалению, слабым призывом к современникам. Разрушение старого порядка ассоциировалось в массовом сознании (и поддерживалось крайне настроенными членами государственного и партийного руководства) с уничтожением дворянских усадеб. Стремление Наркомпроса сохранить в первые годы революции наиболее ценные в культурно-историческом отношении усадьбы (например, Кусково, Останкино, Архангельское, Абрамцево, Мураново, Ольгово, Царицыно, Дубровицы и т.д.) сделало их музеями, а не которые из бывших владельцев встали в их главе. Но уже в 1925 г. Наркомпрос передал подмосковные музеи в ведение Московского отдела народного образования (МОНО), что привело большую их часть к закрытию, освобождению от коллекций, экспонатов и мебели и использованию в хозяйственных, оздоровительных, производственных и образовательных целях.

Инвентаризация усадеб

Работы по исследованию усадебных комплексов, проводившиеся в 1930-х – 1980-х гг. проводились с целью паспортизации и составления Свода памятников. Большинство усадеб, поставленное на охрану, было выявлено и обследовано именно в то время. Но глубокого изучения истории и формирования усадеб не происходило: фиксировались лишь сохранившиеся здания, наличие парковой зоны, общая композиция усадьбы (Усадьбы Воронежской области, 2011).

В первую очередь, охватывали в основном усадьбы, связанные с выдающимися личностями (Пушкин, декабристы), элитой русского дворянства, архитектурными особенностями усадьбы (Останкино, Абрамцево) и в связи с деятельностью крепостных мастеров, т.е. не носили систематического характера. Небольшие усадьбы, как правило, попадали в круг внимания исследователей лишь в связи с их мемориальным значением. Журнальные и газетные статьи об усадьбах носили фрагментарный и описательный характер (Е. Богословская, В. Воинов, В.М. Коган, П.Н. Малышева, Н. Мурашова, Л. Мыслина, Г.С. Попова, Е. Рахманина, Ю. Трубинов и др.).

Начиная с середины 1950-х гг. усадьба была осмыслена как архитектурный и садово-парковый комплекс – подавляющее большинство работ и публикаций, посвящены именно такой точке зрения на усадьбы. К числу таких исследований следует отнести труды Н.Я. Тихомирова (1955), Т.Б. Дубяго (1963), И.А. Косарецкого (1977). Направление, рассматривающее усадьбу как социоэкономическое явление, т.е. интерпретирующее роль усадьбы в процессе общественного развития, не получило широкой поддержки. Аспекты усадьбы как хозяйственных комплексов освещены в общих чертах, они обозначены в трудах, касающихся в целом вотчинного землевладения¹².

В то же время росла потребность общества в исследованиях, касающихся эволюции усадьбы, роли личного фактора в управлении хозяйством. К работам такого рода нужно отнести публикацию Белявского М.Т., в которой автор на примере усадьбы Н.И. Новикова Авдотьино показал существенные изменения в облике усадьбы состоятельного дворянина конца XVIII в. при продуманной рационализации хозяйства и обустройстве быта крепостных крестьян¹³.

Необходимо отметить важную тенденцию, проявившуюся именно в 1920-х – 1980-х гг.: государством ставилась задача охраны усадебных комплексов (декреты 1918, 1921, 1924 гг.). К сожалению, она не была выполнена.

В 1952 г. Е.П.Щукиной, архитектором и ученым, была защищена диссертация «Подмосковные сады и парки конца XVIII в.». Этот труд был опубликован только в 2007 г., но остается важным и в настоящее время, поскольку использован-

¹² Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. // По материалам вотчинного архива Воронцовых. – М: АН СССР, 1955. 200 с.

ная методика изучения усадебных комплексов, обращение к усадьбам не только как шедеврам садово-парковой архитектуры, но и экономическим хозяйственным единицам, защита идеи самобытности русского сада делают его полезным и актуальным как для современных специалистов в области изучения и охраны усадебного наследия, так и для всех, кто интересуется отечественными памятниками культуры и истории.

Материалы диссертации Е.П. Щукиной стали основой для многих работ по составлению классификаций усадеб, положения диссертации получили развитие в ряде работ (в т.ч. диссертационных), посвященных усадебным садам и паркам.

В целях привлечения широкой общественности к активному участию в охране памятников истории и культуры, в связи с ростом интереса к родной истории в 1965 г. было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры с областными отделениями, архитектурной и исторической секциями. На период 1960-х-70-е гг. пришлась пора массового изучения и восстановления в основном подмосковных усадеб.

Публикации об усадьбах на современном этапе исследований. Возрождение усадебоведения

Для *современного этапа* характерен широкий круг работ различного направления, в которых рассматриваются исторический, экономический, архитектурный, ландшафтный, краеведческий, природоохранный аспекты усадебного феномена. Как и в советское время, наиболее интенсивно рассматривались усадьбы и усадебные парки Подмосковья (И. Картавцев, С.Н. Палентреер, Л.А. Перфильева, М.И. Рзянин, Н.Я. Тихомиров, Ю. Шамурин, Е. Щукина). В общих трудах по садово-парковому искусству рассматривались архитектурные и стилистические особенности наиболее крупных усадебных ансамблей России (А.П. Вергунов, В.А. Горохов, С.С. Ожегов, Н.Я. Тихомиров, Д.О. Швидковский и др.).

Однако изучение усадьбы с искусствоведческих позиций сдвигается в сторону направления, которое стремится выяснить своеобразие развития России (Стернин, 1998).

¹³ Белявский М. Т. Новиковское Авдотьино в 1792 г. // Проблемы истории общественного движения и историографии. — М., 1971. С. 49-61.

В научной литературе специальные исследовательские работы о дворянской усадьбе представлены весьма скромно. Сведения о господских дворах приведены в исторических исследованиях, посвященных земельной собственности и хозяйству (Традиционный опыт..., 1998; Материалы..., 1982).

Общие взгляды на эволюцию усадеб в XVIII в. отражены в исследованиях М.А. Ильина. Автор относит начало московского усадебного строительства к 1770-м гг., а широкое строительство сельской усадьбы к самому началу 80-х гг. XVIII в., когда их владельцы не только прочно оседают в своих поместьях, но и обращают большое внимание на развитие сельского хозяйства (Ильин 1981).

Дедюхина В.С. в своей работе показала столетнюю эволюцию усадеб знатных людей, средних и мелких дворян, наметила изменения внешнего вида господских домов и парков, охарактеризовала художественные собрания, коллекции, библиотеки, домашние театры, сельский быт, времяпровождение владельцев (Дедюхина, 1990).

Также нужно отметить значительный материал об усадьбе Грузино и ее владельце А.А. Аракчееве, представленный в работе В.А. Федорова, в которой рассмотрена организация усадьбы «нового типа», отражающей веяния времени и менталитет владельца.

В 2001 г. вышел фундаментальный труд, в котором затронуты вопросы количества и размещения дворянских усадеб в целом по России, а также особенности экономического уклада, культуры, быта, духовной жизни дворянских и купеческих усадеб, судьбы усадеб после 1917 г. (Дворянская и купеческая..., 2001).

В последние годы появились работы и были защищены диссертации, объектом исследования которых стали усадьбы различных регионов Центральной России¹⁴, а также Северо-Западного региона. В качестве предметов исследования выступали различные стороны формирования и функционирования усадеб – экономические и политические, функционально-планировочные, виды хозяйствования, особенности усадебного строительства в пореформенное время, парки, наследие и усадебная культура и др. (Н.А. Белянкина, С.Е. Гусева, И.В. Краснобаев, Л.В. Кригер, А.И.Макридин, С.П. Поташкин, Д.Н. Тихонова, Т.А. Третьякова, Е.В. Холодова, Б.Б. Ясюнас и т.д.).

¹⁴ Здесь и далее под Центральной Россией будет пониматься Центральный Федеральный округ.

Необходимо также отметить труды по составлению каталогов по усадьбам Московской, Калужской, Смоленской и Тульской областям под руководством А.Б. Чиждова. В составленных непосредственно им, а также в соавторстве каталогах, каждая из приведенных в них усадеб снабжена аннотацией с датой первого упоминания в литературе, начала формирования архитектурно-паркового ансамбля, с указанием имен владельцев и гостей, архитекторов и садоводов, создавших эти ансамбли. Автор не оставил за рамками работы важный элемент усадебной культуры – художественные и археологические коллекции, библиотеки. Им отмечены усадебные музейные собрания. Особенно актуальным представляется материал о вывозе усадебных коллекций в 1918-1920-х гг. в Государственный музейный фонд, в различные музеи. Большое значение имеют прилагаемые карты размещения усадеб, выполненные в сотрудничестве с коллективом Института природного и культурного наследия им. Д.С.Лихачева. А.Б. Чиждовым и соавторами описано 690 усадеб в Московской, 210 в Калужской, 253 в Смоленской, 305 в Тульской областях.

Интерес также представляет развитие направление изучения усадеб XIX в. как социокультурного феномена (Лотман, 1995; Слюнькова, 1996; Щукин, 1997).

Продолжаются исследования, посвященные как культуре русской усадьбы, например, работы Т.П. Каждана (1994, 1997), Л.В. Ивановой (1996), М. В. Нащокиной (1998), В.С. Турчина (1994), О.С. Евангуловой (1999), так и организации усадебных садов и парков – А. П. Вергунова, В.А. Горохова (1996, 1998), М. В. Нащокиной (2001). Большое внимание стало уделяться особенностям растительного и древесного покрова, что можно проследить в работах Макридина А.И., Беляевой Ю.Е. (1991, 1993, 1996), Г.А. Поляковой, А.Н. Швецова (1999, 2000, 2001, 2002), Е.А. Борисовой, М.А. Голубевой (2001), О.М. Волковой (2007) и др.

В 1992 г. возродилось ОИРУ и традиции *усадебоведения* продолжают развиваться: усадьба рассматривается не только как архитектурный ансамбль, но и как самостоятельная и полноценная единица в экономическом, культурном и духовном отношениях. ОИРУ проведено ряд научных конференций в усадьбах Большие Вяземы, Остафьево, Ясная Поляна, Хмелита, Царицыно и др., издано уже 15 сборников. Основное внимание стало уделяться истории формирования и развития усадьбы, библиотек, художественных и других видов коллекций, садов и парков (Нащокина, 2009; Головина, 2009), ведению хозяйства (Рассказова, 2008; Желтов, 2008;

Рябов, 2008), взаимоотношениям между владельцами и крестьянами.

Подъем усадебоведения в целом оказал влияние и на изучение усадеб в различных регионах России. На страницах местных историко-краеведческих периодических изданий («Пензенский временник», «Тверская старина», «Губернский дом» (Кострома), «Карабиха» и др.) все чаще появляются материалы об усадьбах и владельцах (Дворянская и купеческая..., 2001).

В целом в современных работах как членов ОИРУ, так и отдельных исследователей, возрос интерес к теме «просвещенного заказчика», его роли в создании усадебного ансамбля, усадебных коллекций, библиотек (Тыдман, 1991; Коровин, 2005). В то же время стала проявляться тенденция определения роли усадьбы в жизни России, места усадьбы в системе особо охраняемых территорий и наследия страны, методам сохранения усадеб, что можно проследить в работах С.П. Поташкина (1995, 2003), Г.А. Поляковой, А.Н. Швецова (2000), Н.В. Грязновой (2003), Г.Я. Крылова, А.И. Шакс (2006), К.А.Беловой (2006) и др.

Среди справочной литературы следует отметить серийное издание томов «Свода памятников истории и культуры РСФСР» по областям ЦФО и другим регионам с 1992 г., а с 1997 г. – «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России».

В последние годы появилось направление, рассматривающее усадебный комплекс как *культурный ландшафт*, природный и культурный феномен. В работах подобного рода исследователи рассматривают культурные и природные факторы, определяющие формирование и географию распространения этого типа культурного ландшафта (Веденин, 1997, 2004; Исаченко, 2003, 2004, 2007; Бахтина, 2004; Борсук, 2004; Борсук, Топорина, 2007; Волкова, 2007; Гусева, 2007; Проскурина, 2008; Топорина, 2009, 2010; Молодых, 2010).

Так, в работах Исаченко Т.Е. рассматриваются взаимосвязь и характер изменения ландшафта при строительстве усадьбы и используются *ландшафтные методы* исследования.

Бассейновый подход для исследования усадеб

В работах Борсука О.А. и Топориной В.А. (2007) этот подход был применен для исследования особенностей размещения, преобразования природной среды и

планировки усадеб на примере бассейнов рек Пехорки и Лопасни. Это исследование размещений усадеб показали, что структура усадебно-парковых комплексов привязывается к особенностям долинного ландшафта. Излюбленным решением являлось обустройство на террасе, изгибе долины, площадке, откуда открывались виды на ландшафты противоположного борта долины. Двигаясь по течению реки, можно обнаружить определенные закономерности в обустройстве и использовании усадебных комплексов, что диктуется структурой речной системы и особенностями морфологии и морфометрии речных сетей. На первом этапе нашего исследования были выделены границы бассейнов. Далее по методике Стралера-Философова были построены порядковые структуры речных систем, на полученные схемы были нанесены усадьбы в долинах рек Пехорки и Лопасни (рис.4).

В результате указанного исследования были выделены 4 группы усадебных комплексов в зависимости от положения в бассейне, продольного профиля и особенностей планировочных решений.

1-ая группа – усадьбы в верховьях рек и ложбинах стока талых ледниковых вод – Алмазово, Полтево, Милет (Пехорка), Мелихово (Лопасня). В этих усадьбах глубина расчленения составляет 2-3 м, уклоны крайне малы – поверхность довольно скучна и однообразна, отличается повышенной увлажненностью. В целях улучшения сложившейся обстановки в усадьбах были выкопаны пруды и каналы, вокруг которых строится вся композиция усадьбы – основные постройки ориентированы на гидросистему.

2 –я группа – в низких порядках речной сети и водотоках 4-5 порядков (Горенки, Чижово, Никольское-Архангельское – Пехорка; Щеглятьево, Пешково, Васькино – Лопасня). Поверхность более разнообразна, глубина врезания русла реки относительно бортов долины составляет в этой группе от 6-8 м до 15 м. Характерна выраженность долинного комплекса – 2 НТП и поймы. В этой группе активно создавались обширные запруды как в Горенках, Чижово, каскады (Никольско-Архангельское), копани (Васькино).

В этой группе и последующих каждый элемент усадьбы располагается на своей ступени. Церквям и храмам отданы самые высокие точки, на следующих высотных уровнях располагаются жилые и хозяйственные постройки. Парки террасного типа.

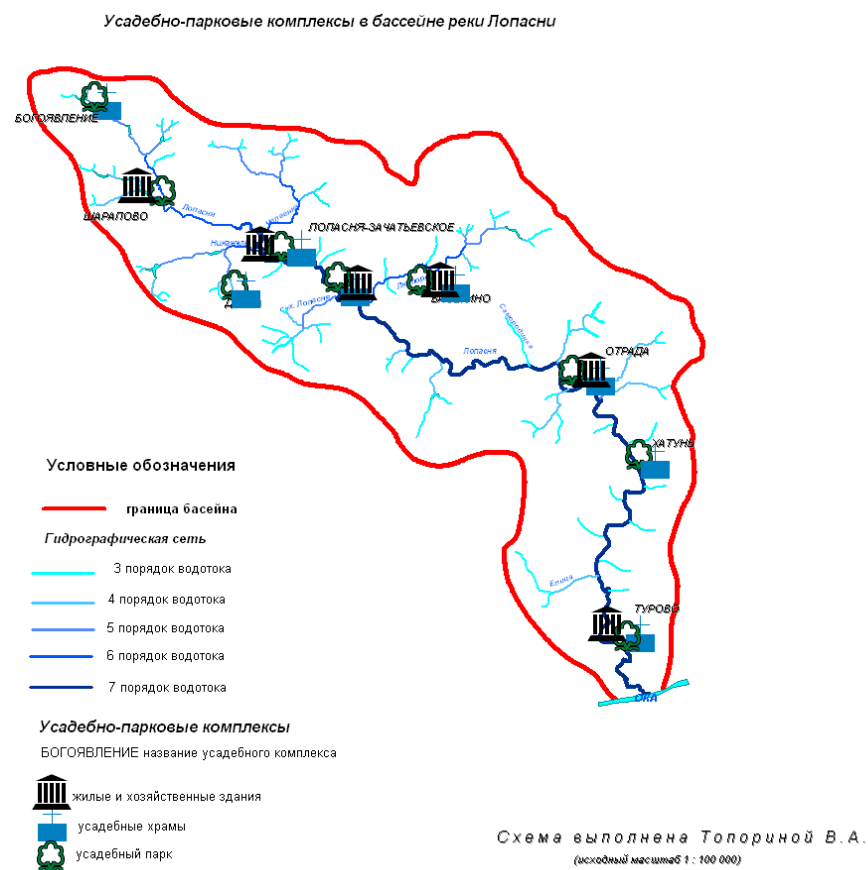

Рис.4. Схемы бассейнов рек Лопасни (слева) и Пехорки (справа)

3-я группа – в верховьях и на притоках 3-4 порядков, глубина врезания русла относительно бортов долины достигает 10-15 м (Богоявление, Шарапово – Лопасня). Характерна в основном для бассейна реки Лопасни. Здесь в долинный заандр врезаны полноводные руч. Богоявления и Бобровки соответственно, на которых были устроены каскады прудов, других искусственных форм не было обнаружено. Парки террасного типа.

4-я группа на крупных реках 6-7 порядков с комплексом прудов на пойме и террасе (Кучино, Троицкое-Кайнарджи, Зенино, Красково – Пехорка; Лопасня-Зачатьевское, Садки, Хлевино, Васькино, Турово – Лопасня). Глубина врезания русла рек составляет от 16 до 40 м (Турово, Хатунь). Поверхность увалистая или волнистая. Эта группа отличается от предыдущих четко выраженным долинным комплексом, состоящим из 2 надпойменных террас и поймы (высокой в случае усадеб, располагающихся на р. Лопасне). Встречаются как запруды (или остатки запруд), так и копаные пруды, других искусственных форм рельефа не обнаружено, планировщики использовали естественное разнообразие территории.

Влияние усадебного строительства на восприятие и формирование облика современного ландшафта исследовано в работах Т.Е. Исаченко (на примере Ленинградской области) (2003, 2004, 2007), Д.Н. Замятина (2004), единство природного и культурного ландшафтов – И.К. Бахтиной (2004), вопросы взаимосвязи «устойчивость – сохранность» были затронуты в статьях Н.И. Завьяловой (2004). Проблема реконструкций усадебных комплексов была поднята в статьях архитекторов (Завьялова, 1999, 2003) и географов (Веденин, 1994; Исаченко, 2003).

В связи с участием нашей страны в различных международных конвенциях происходит закономерное усиление позиции культурного ландшафта (усадеб в частности) как категории наследия (Веденин, Кулешова, 2001, 2004). Об этом свидетельствует и организация НИИ Культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, занимающегося проблемами изучения культурного ландшафта, культурным и природным наследием во всем многообразии; а также тот факт, что в России объектом охраны носителей ценной исторической, культурной информации выступает не просто точечно локализованный памятник, а объект культурного наследия. Более

того в стране проводится мониторинг объектов наследия (с 1990-х гг.), результаты, которого публикуются в ежегодных докладах о состоянии окружающей в России.

Создание базы данных усадеб Центрального федерального округа

Одним из эффективных инструментов «идентификации культурного ландшафта» (Ренес, 2008) является использование геоинформационных технологий, которые позволяют проводить инвентаризацию культурного ландшафта, раскрыть его связи с окружением, проследить его динамику, что является необходимым и существенным для долгосрочного сохранения и управления «культурным достоянием» (Колбовский, 2011).

В процессе исследования, используя возможности ПО MapInfo, данные литературных и фондовых материалов, материалы полевых исследований, нормативно-правовые акты, данные региональных департаментов охраны, сохранения и популяризации объектов наследия о современном состоянии и использовании усадеб, автором была разработана электронная база данных усадеб Центрального федерального округа (Топорина, 2013).

инвентаризация усадеб с позиции культурного ландшафта проводилась в 3 этапа (рис.5.).

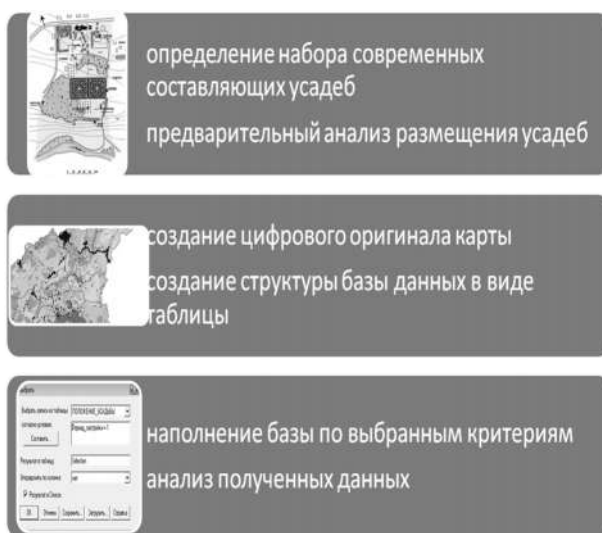

Рис.5. Этапы инвентаризации.

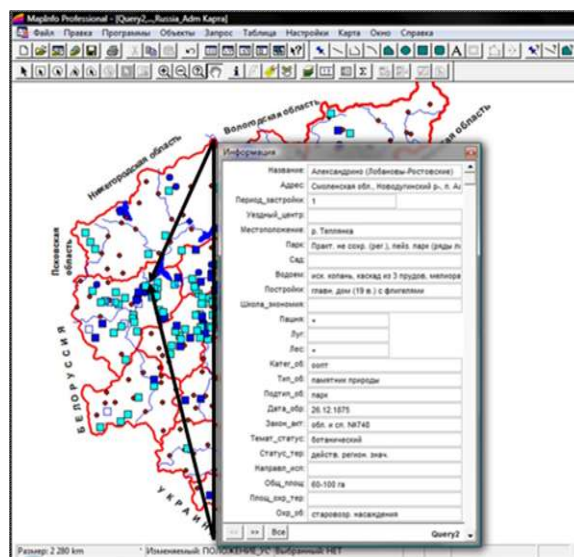

Рис.6. Просмотр Атрибутивных данных. Окно Информация.

На *первом этапе* на основании имеющихся исторических (в том числе картографических), литературных и полевых материалов был определен набор современных составляющих усадеб и проведен предварительный анализ размещения усадеб.

По имеющимся источникам было установлено, что усадьбы приурочены в своем размещении к речным долинам: крупным и малым, временным водотокам, местам слияния и проч. Каждому из этих типов был присвоен свой условный знак.

Во *время второго этапа* был создан цифровой оригинал карты.

Технология составления включает в себя: 1. административная карта Центрального федерального округа с помощью программного продукта Photoshop конвертируется в растровый формат jpeg. В этой же программе отредактирована и ландшафтная карта СССР (1988), в том числе фрагмент, вмещающий Центральный федеральный округ; 2. в программе MapInfo Professional SCP имеющиеся растровые изображения «привязали» к координатной сетке и использовали в качестве базовых для создания новых векторных слоев; 3) в пакете MapInfo создана новая карта путем трассировки имеющихся растровых изображений. Построение карты заключалось в создании совокупности векторных объектов, отображающих необходимые объекты местности и привязки векторных данных к таблицам, в которых хранится атрибутивная информация. Для этого осуществили оцифровку различных объектов и явлений с применением соответствующих способов картографического изображения. Так, для ландшафтных районов, имеющих сплошное непрерывное распространение, таковым является *способ качественного фона*, города и усадьбы – *способ значков*, реки и дороги – *линейные знаки* (рис. 7).

На *третьем этапе* инвентаризации была разработана и заполнена база данных в основном слое работы. В качестве примера рабочего варианта приведем слой «ПОЛОЖЕНИЕ_УСАДЬБЫ» и остановимся подробнее на его возможностях.

В основу нашей базы мы решили взять структуру Паспорта объекта культурного наследия.

Так, в общем массиве информации, можно выделить 3 блока: местонахождение, современные составляющие и окружение, современное использование (табл.1). Для каждого из полей в зависимости от вносимой информации (названия, значения показателей и т.д.) были выбраны **«Тип данных» (Type)**: Character (Символьное) – текстовые описания, Integer или Small Integer – целые числа, Float (Вещественные) – десятичные, Decimal – десятичные и другие типы. Так, этапам застройки мы присвоили порядковые номера: 1-й (1762-1812 гг.), 2-й (1812-1861 гг.) и 3-й (1861 – начало XX в.). Типам современного использования также были присвоены числовые обозначения.

Для просмотра атрибутивных данных таблицы, соответствующих тем или иным объектам на карте, необходимо выбрать инструментом «Информация» из панели «Операции», указав на графический объект на Карте. Появится окно Информация, в котором показываются данные, соответствующие выбранному объекту. Указав щелчком «мыши» на объект Александрино (Смоленская область) вызывается окно **Информация** (рис.6).

Используя присвоенные атрибуты объекту *усадьба* с помощью команды **Запрос → Выбрать** можно выбирать записи и сопоставленные им графические объекты. Например, нас интересовало пространственное размещение площадок строительства усадеб в период с 1762 г. по 1812 г., что соответствует первому этапу застройки территории Центральной России усадьбами. Для этого мы сформулировали запрос к таблице «ПОЛОЖЕНИЕ_УСАДЬБЫ» следующим образом: создали логическое выражение «Период застройки=1» и открыли временную таблицу выборки (обычно Query), в текущем рабочем окне. Таким же образом можно формулировать запросы и к другим периодам застройки (рис.3), а также к типам использования и т.д. В целом на основании данных, содержащихся в таблице «ПОЛОЖЕНИЕ_УСАДЬБЫ» стало возможным рассмотреть и мероприятия по охране, потому как таблицы можно импортировать в формат Excel, а также проанализировать степень сохранности и современное состояние культурного ландшафта усадеб (рис.6).

Таблица 1.

Структура базы данных

Бл оки	Атрибутивные данные/ названия полей	Примечания
Ме- сто- нахождение	название	Включая фамилии владельцев
	адрес	Область, район, населенный пункт
	период застройки	Каждой усадьбе присвоен соответствующий номер этапа застройки.
	местоположение	Приуроченность к типу ландшафта (река, ручей, временный водоток, равнина озеро).
Современные со- ставляющие	парк	Планировка, типы посадок, породный состав деревьев и кустарников
	сад	
	водоем	Естественный, искусственный или смешанный (река, ручей, пруд-копань, запруда или каскад, а также колодцы)
	постройки	Хозяйственные, парадные, научные, религиозные и проч.
	окружение	Сельскохозяйственные, лесные угодья, дачи, огороды и проч. (действующие и заброшенные)
Современное использование	Категория объекта	Историко-культурный объект, особо охраняемая природная территория
	Тип объекта	Исторический памятник, природно-исторический ландшафт, памятник природы садово-паркового искусства и т.д.
	Подтип объекта	Дворец, усадьба, парк
	Дата образования	Дата постановки объекта на государственный учёт
	Законодательный акт/ постановление	Документ, подтверждающий охрану объекта наследия или отмену
	Тематический статус	Историко-культурный, природно-исторический
	Статус территории	Федерального, регионального или местного значения
	Направление использования	Туристическое, образовательное и т.д.
	Общая площадь (га)	
	Площадь охраняемой территории (га)	
	Охраняемые объекты	Парковые насаждения, историко-мемориальные объекты
	Современное использование/ собственник	Музей, (сельский) парк, образовательные или оздоровительные учреждения, частная собственность

Нужно видеть, как режет грабор землю, вырывая, например, прудок, — сколько земли накладывает он на тачку, как везет тачку! Нужно видеть, как он обделявает дерном откосок! До какого совершенства, до какого изящества доведена работа!

А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872-1887 гг.). Письмо седьмое.

Глава 2. Влияние усадеб на природные компоненты ландшафта

Человеку всегда было свойственно стремление и хозяйственно освоить природную среду, и эстетически ее обустроить. Во всех видах культурных ландшафтов мы имеем возможность проследить практику эстетического оформления. Значительный опыт «эстетизации среды»²⁶ накоплен в практике обустройства усадебно-парковых комплексов, что представляется неоспоримым фактом. Не будем забывать, что кроме административно-хозяйственных задач, усадьба (а именно парковая составляющая) была и рекреационным комплексом, предназначенным для отдыха и созерцания красот природы.

Усадьба была местом, где образованный дворянин, старался проявить свое «Я» в различных сферах. В ее оформлении отразилось отношение владельца и его ближайшего окружения, художников к окружающей среде, социокультурные ценности, мастерство архитекторов.

В основу обустройства усадебно-паркового комплекса, выстраивания связей с окружением легли принципы эстетического восприятия природы народом: ее лесов, степей, рек, плавных линий ландшафтов с необозримыми горизонтами. Русскому этносу свойственно «пейзажное мышление»²⁷, т.к. оно обусловлено неограниченностью и необозримостью отечественных просторов. Знаток русской культуры академик Д.С.Лихачев отмечал, что для русского народа характерно считать «волю и простор величайшим эстетическим и этическим благом»²⁸. Поэтому стремление к гармоничной связи с природным ландшафтом так свойственно отечественным архитекторам, художникам, устроителям парков. Этот аспект взаимоотношений русского человека с окружающим природным ландшафтом – одна из излюбленных тем отечественной литературы.

Установлено, что для закладки усадьбы выбиралось самое живописное место из всех земель имения, откуда открывались виды на окружающий ландшафт – речные дали, поселения, дороги, пашни, луга, прилегающие лесные массивы. Если же не удавалось обнаружить подобное местоположение, то старались улучшить исходное посредством трансформации рельефа; либо воздей-

¹⁵ Николаев В.А. Ландшафтоведение: эстетика и дизайн. – М.: Аспект Пресс, 2005. С.105

²⁷ Он же. С.92.

ствия на зеленые насаждения, как естественного, так и искусственного характера; либо комбинацией изменений указанных компонентов.

Структуру окружающего ландшафта составляют как природные (рельеф, естественные водные источники, лесные массивы и открытые пространства), так и различные хозяйственные компоненты (дороги, отдельные постройки, поселения, сельскохозяйственные и лесные угодья). Все эти составляющие задавали характер размещения и планировки внутриусадебной территории, границы усадебно-паркового комплекса.

Отношение к трансформации природного ландшафта на протяжении развития садово-паркового искусства менялось. Так, длительное время господствовал культ человека, а всемогущество его разума было излишне возвышено. По мнению одного из теоретиков «составления ландшафта», увлечение «симметрией... происходит от лени и тщеславия», потому что, «...думали покорить природу своему дому, вместо того чтоб подвергнуть дом природе; ... от лени... удовольствовались работать только на бумаге, которая терпит все, чтоб избавиться от труда рассматривать и составлять тщательно на месте, которое не может принять, кроме того что ему приятно...»²⁹. В этом отношении для нас показательны планы Леонардо да Винчи о создании полностью зарегулированного садово-паркового комплекса, практически замкнутой геосистемы: «При помощи мельницы произведу я ветер в любое время, потом заставлю подняться воду... В канавках надлежит часто удалять травы... и оставлять..., пригодные для ... рыб... Рыбы должны быть из тех, что не мутят воды... Сверху сделаем тончайшую медную сеть, которая покроет сад и укроет под собою ... птиц, – и вот у вас непрерывная музыка...»³⁰. К естественной роли окружающего ландшафта стали обращаться в 1770-х гг., когда начала формироваться концепция пейзажного сада и парка.

При планировании структуры усадебно-паркового комплекса «использовались» как веяния Западной Европы, так и сложившиеся в нашей стране ощущения эстетически приемлемого. Для обустройства ландшафтов приглашали грабарей – крестьян, владеющих мастерством украшения ландшафта. Главный принцип, которому старались следовать в процессе создания усадебно-паркового комплекса и ок-

²⁸ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Детская литература, 1989. С. 156.

²⁹ Жирарден Р.Л. де. О составлении ландшафтов, или о средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным. Пер. с фр. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С.4.

³⁰ Цитю по Зубов В.П. Жизнь Леонардо да Винчи // Леонардо да Винчи. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.abc-people.com/data/leonardov/bio-live-zub.htm>. Дата обращения 21.04.2015.

ружения, искусственных насаждений или обустроенных лесных массивов, – создать или не нарушить картину целого, или, чтобы «все было целое и хорошо соединено»³¹.

Таким образом, мы можем говорить о том, что первостепенные тенденции преобразования природного ландшафта в культурный выражаются в следующем:

1) выполнение ландшафтом утилитарных функций (планирование территории усадьбы для ведения хозяйства и обеспечения владельцев продуктами питания и т.д.);

2) уменьшение скорость экзогенных природных процессов (эрозионных, процессов заболачивания и т.д.);

3) «обогащении» пейзажа усадебно-паркового комплекса и его окружающей его территории (фрагментация парка способствовала увеличению биоразнообразия растительного покрова и отвечала запросам эстетического восприятия пейзажа среднерусской полосы, т.е. чередования открытых и засаженных (закрытых) пространств).

2.1. Географические особенности размещения провинциальных усадеб

Усадебно-парковые комплексы представляют собой типичный пример культурного ландшафта, сформированного при умелой трансформации природной среды. Ценность подобных комплексов весьма высока и обусловлена тем, что они демонстрируют национальные особенности преобразования природных ландшафтов в хозяйственных и эстетических целях человека. Поэтому значительный интерес представляет рассмотрение взаимовлияния природных условий на особенности размещения и функционально-планировочную структуру усадебно-парковых комплексов, и, в свою очередь, усадебно-парковых комплексов на характер преобразований природного ландшафта.

Как уже отмечалось, расцвет усадебной культуры приходится на период с 1762 г. по 1861 г., когда сеть усадеб охватила практически всю Европейскую часть России. Разумеется, «усадебный комплекс» не был новым явлением в хозяйственной, экономи-

³¹ Жирарден Р.Л. де. О составлении ландшафтов, или о средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным. Пер. с фр. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С.7. Впервые вышла в оригинале в 1777 г., на русский переведена в 1804 г.

ческой и социальной жизни страны, но масштабы преобразований естественных ландшафтов становились уже значительными: парки создавались на месте лесных массивов или полностью высаживались на пустом пространстве, менялся видовой состав деревьев (за счет интродуцентов), увеличивалась фрагментация территории за счет появления прудов, каналов, рвов и других форм рельефа, создания объемно-пространственных композиций зеленых насаждений (аллеи, рощи, «зеленые кабинеты» и т.д.), дорожно-тропиночной сети, претерпевала изменения и форма прудов (квадратные, прямоугольные, овальные, естественные очертания). Часто владельцы усадеб осуществляли мелиоративные работы – рыли дренажные каналы, стоки, насыпали земляной грунт и т.д.

В организации усадебно-парковых комплексов существуют общие закономерности, обусловленные влиянием природных факторов (Исаченко, 2003). Среди них необходимо отметить важнейшую роль ландшафтного размещения, поскольку воздействие и преобразование природного ландшафта согласно замыслу человека (т.е. создание прудов, обваловывание, посадка аллей, террасирование склонов и т.п.) и воздействие на какой-либо из компонентов природного ландшафта зависит именно от типа ландшафтного местоположения.

На территории Центрального федерального округа в общей сложности сохранилось около 3000 усадебно-парковых комплексов (они принадлежат к различным ландшафтным условиям размещения), из них 154 усадьбы были натурно обследованы. Основной период постройки усадеб – 1770-1830-е гг.

Для анализа размещения усадебно-парковых комплексов использовались классификация ландшафтов и картографический способ их отображения по Исаченко А.Г. (1985) (рис.7). Ландшафты исследуемого региона относятся к равнинным зональным, в пределах которых сменяются природные зоны от южнотаежной до степной (рис.7).

Анализ размещения усадебно-парковых комплексов в пределах ландшафтных провинций позволяет выделить следующие типы расположений: 1) на берегах крупных рек; 2) на небольших реках и ручьях; 3) на берегах озер; 4) на моренных и водноледниковых равнинах (слабоволнистых и холмистых); 5) на переменных водотоках; 6) в местах слияния рек (рис.8).

Исходя из наших предположений, характер и степень трансформации компонентов природного ландшафта во время строительства усадеб были обусловлены местными природными условиями, предпочтениями заказчика, идеями архитектора и модными тенденциями обустройства усадебно-парковых комплексов.

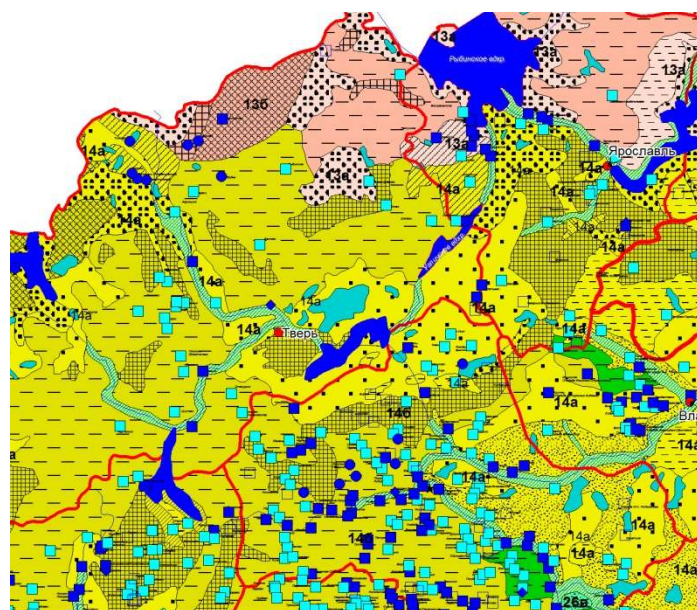

Рис. 7. Ландшафтное размещение усадебно-парковых комплексов ЦФО (по Исаченко, 1988 с добавлениями автора). Фрагмент.
Масштаб 1 : 4 000 000

Типы ландшафтных размещений

- на небольших реках и ручьях
- ▽ на временном водотоке
- на равнинах (слабоволнистых и холмистых)
- ◆ в местах слияния рек
- на крупных реках
- на берегах озер

Типы ландшафтов Равнинные ландшафты (а – низменные, б – возвышенные)

- Бореальные
Восточноевропейские**
- 13 а б
южнотаежные
- 14 а б
подтаежные

- Семигумидные
Восточноевропейские**
- 26 а
широколиственные

Гидроморфные комплексы

- речные поймы
- болота

Видовые группы ландшафтов

Ландшафты низменных платформенных равнин

- озерно-ледниковые песчаные
- озерно-аллювиальные и аллювиальные с покровом лессов или лессовидных суглинков

- озерно-ледниковые глинистые и суглинистые, местами карбонатные
- древнеаллювиальные, аллювиально-зандровые песчаные
- зандровые, местами возвышенные
- древнеаллювиальные, озерно-аллювиальные и озерные глинистые и суглинистые

Ландшафты возвышенных платформенных равнин

- моренные на известняковом основании в области верхнечетвертичного оледенения
- холмистые моренные с участками камов в области верхнечетвертичного оледенения, частично на известняковом пластовом оледенении

- моренные, морено-эрозионные в области среднечетвертичного оледенения часто с покровными суглинками или супесями

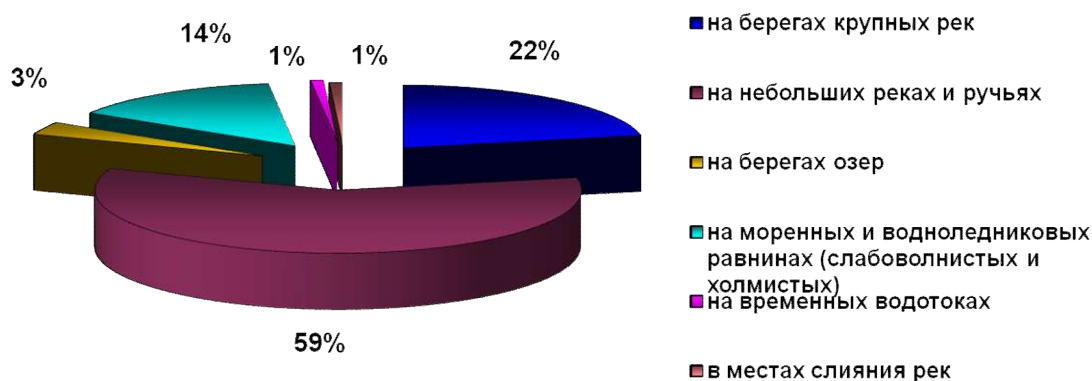

Рис.8. Характер размещения усадебно-парковых комплексов в Центральном федеральном округе

Рассмотрим подробнее типы этих местоположений и особенности некоторых усадебно-парковых комплексов.

Усадьбы на берегах крупных рек (Крутец, Ильинское, Воронцовых-Дашковых во Владимирской области; Высокое, Новоспасское, Уварово в Смоленской области и т.д.) составляют 22% из числа рассмотренных усадеб (рис.8).

Исследования показали, что в этой группе усадебные комплексы «открыты» для обзора благодаря перспективным видам широких и глубоковрезанных долин (Усово, Уборы, Иславское (рис.9), Успенское на р. Москва, Отрада, Новоселки на р. Лопасня (Московская область); усадьба Воронцовых-Дашковых, Ильинское на р. Пекше, Крутец на р. Переделка (Владимирская область)). В этой группе, если на территории размещался овраг или балка, протекал приток реки или имелись выходы подземных вод, то имеющиеся «дополнительные» водотоки также получали развитие в виде запруд, каскада прудов и т.п. (рис.10).

Рис.9. Вид на р. Москву со стороны Сре́тенской церкви. Иславское, Одинцовский р-н, Московская обл.

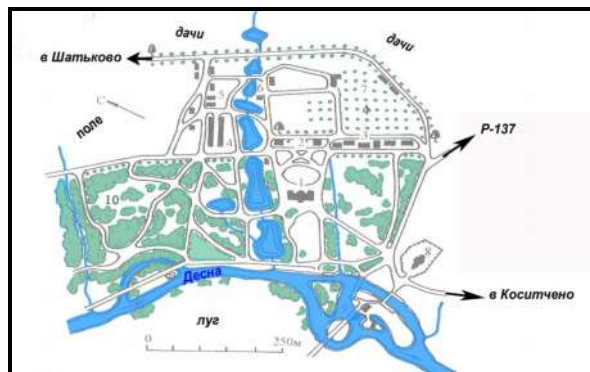

Рис.10. Новоспасское, Ельнинский р-н, Смоленская обл. (Генплан по А.Б.Чижкову, 2009). Запруды устроены на реке проходящей через усадьбу.

Каждый компонент усадебного комплекса был приурочен к определенному элементу долинного комплекса: дом располагался на высоком берегу над рекой, парк ступенями спускался к берегу. От господского дома открывался вид на речную долину – прием, известный как «*ax-ax*» (Николаев, 2005). В качестве типичного примера приведем усадьбу *Воронцовых-Дашковых* в с. Андреевское (Владимирская область), где для «обыгрывания» рельефа (перепад высот на территории усадьбы составляет более 20 м) создали верхний и нижний парки, соединили их лестницами и спусками, причем нижний более закрытый, романтический парк эффектно контрастирует с верхним, из которого открывается широкий обзор долины реки, склонов и дна балки.

Усадебные постройки располагаются на первой надпойменной террасе. Здесь же перед домом располагался регулярный парк, ныне запущенный. Большая часть парка пейзажная и представляет собой групповые посадки лип с участием березы (*Betula alba*), клена (*Acer platanoides*), ели (*Picea abies*) и сосны (*Pinus sylvestris*), в пойменной части парка в основном встречается ива козья (*Salix caprea*). Парк террасного типа.

К этой группе по своим характеристикам близка группа усадеб, размещенных в *местах слияния двух рек* (Петрово-Дальнее на Москва-реке и р. Истра, Московская область; Богданово (поселок Санаторий имени Трифоновича на р. Волга и Кубань (Костромская область); Барятино на р. Клятома и Грецкая (Калужская область) и др.) (рис.11, 12).

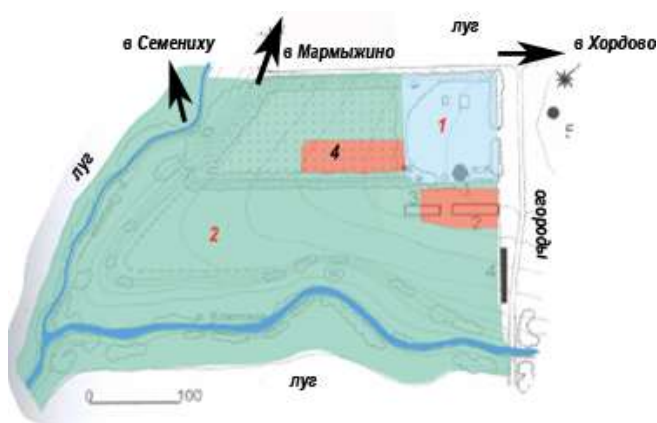

Рис.11. Барятино, Мещовский р-н, Калужская обл. (Генплан по «А.Б.Чижков, А.А. Зорин. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Москва, 2007)

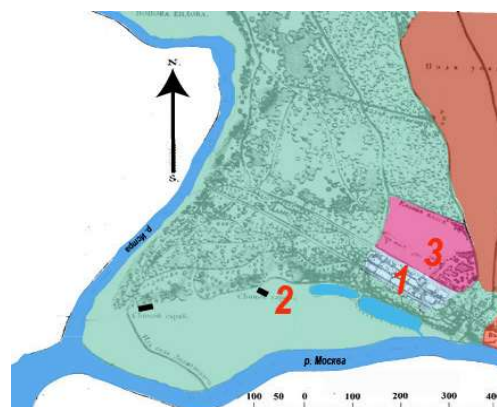

Рис.12. Петрово-Дальнее, Красногорский р-н, Московская обл. (Генплан по «А.Б.Чижков. Подмосковные усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Москва, 2006)

Группа *усадеб, размещенных на небольших реках и ручьях*, самая многочисленная – 59 % из числа рассмотренных (рис.8). Для этого типа размещения характерны незначительные врезы, слаборазработанные долины, поэтому повсеместно осуществлялось либо преобразование естественной гидросети (устройство запруд, каскадов – Никольско-Архангельское (Московская обл.), Аполье (Смоленская обл.), либо она формировалась искусственно (пруды-копани, питавшиеся от выходов родников – Горенки, Садки (Московская обл.), Костино, Дубки (Владимирская обл.) Ляличи (Брянская область) (рис.13, 14). Искусственная гидросеть существенно обогащала исходный природный ландшафт.

В этой группе, как и в предыдущей, каждый элемент усадебного комплекса располагался на определенном высотном уровне. Так, жилые постройки обычно ставили на высокой террасе, храмам и церквям обычно отдавались самые высокие точки, службы – в отдалении от парадных построек, парк разбивался на террасах. В этой группе прослеживается тенденция ориентировать основные аллеи и дорожки вдоль русла реки. В качестве типичного усадебно-паркового комплекса можно рассмотреть *Лопасню-Зачатьевское* (г. Чехов) (рис.15). Она расположена на правом берегу Лопасни в Лопаснинском ландшафтном районе. Плоская моренная равнина, по которой протекает река, врез русла относительно бортов долины составляет 7, 5 м, мелколиственный лес, обильные выходы ключей, дававшим начало ручьям, впа-

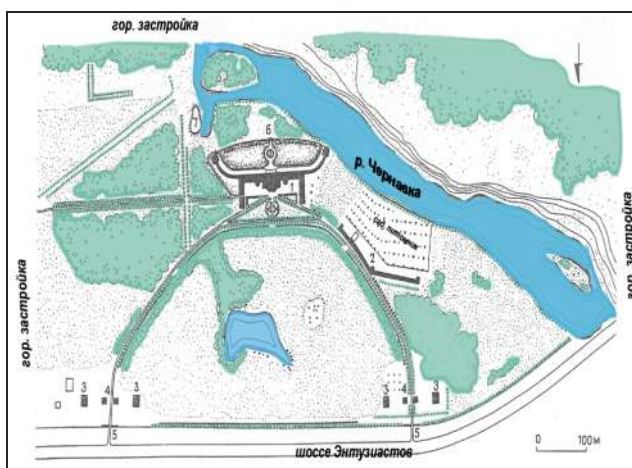

Рис.13. Усадьба Горенки. г. Балашиха, Московская обл. Генплан по «Памятники архитектуры Московской области». Т.1./ Под общей редакцией Е.Н. Подъяпольской. М., 1975)

Рис.14. Усадьба Завадовского (Ляличи), Суражский р-н, Брянская обл. Генплан по «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область», М., 1997

давшим в реку – вот природные предпосылки для создания здесь усадебного комплекса.

Река – основа планировочной структуры парка, довольно глубокий врез обеспечивает хороший дренаж территории. Парк формируется путем насаждения липы в массиве и аллеях (*Tilia cordata*), дуба (*Quercus robur*), вяза (*Ulmus sp.*), вдоль русла появляются посадки ольхи черной (*Alnus glutinosa*).

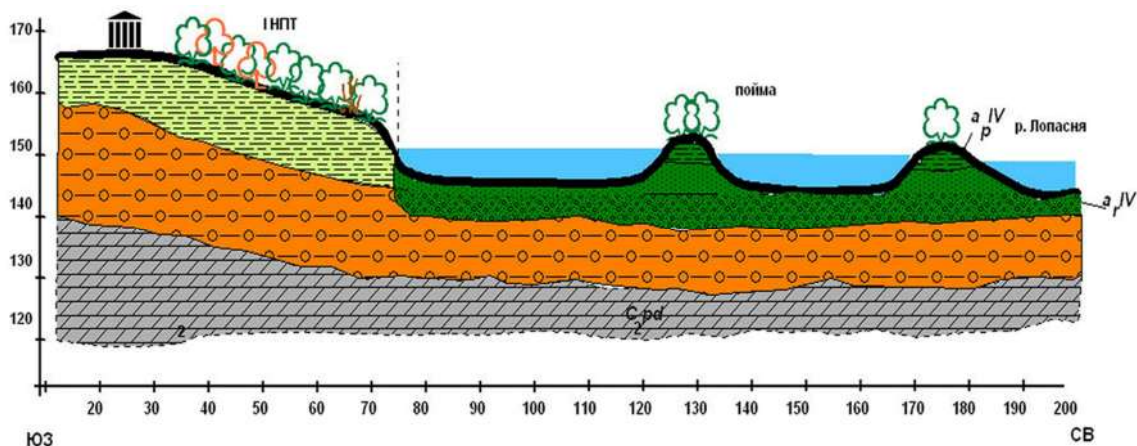

Рис. 15. Геолого-геоморфологический профиль через усадьбу Лопасня-Зачатьевское. Масштаб горизонтальный и вертикальный 1: 1 000.

Условные обозначения см. Приложение 1.

Обильные выходы ключей позволили устроить систему прудов. Часть склона террасы, на которой располагается дом, срезали, тем самым, увеличив ширину поймы. Перед домом располагаются 6 прудов до 10 м в ширину и 80 м в длину. Пруды разделены дамбами (земляными), в теле которых есть трубы, осуществляющие водообмен. На поверхности дамб проложены прогулочные аллеи. На пойме располагаются еще 2 больших пруда (общая протяженность 250 м, ширина 90 м) и 5 маленьких прудов, которые представляли собой рыбные садки. С предыдущими прудами они связаны также дамбами и трубами. От русла реки комплекс прудов отделен валом. В настоящее время усадебный комплекс активно используется местными жителями в качестве места отдыха.

Усадьбы на временных водотоках (сезонных ручьях, оврагах и балках) устраивались сходным образом с усадьбами на небольших реках. Но в этом случае обязательным было создание постоянного источника воды – запруды на водотоке (рис.16, 17), иногда устраивали дополнительные – копани.

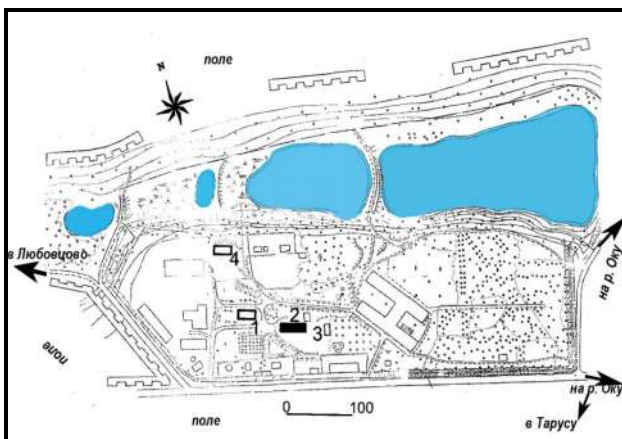

Рис.16. Игнатовское, Тарусский р-н, Калужская обл. Каскад прудов, устроенный в овраге с помощью земляных дамб. (Генплан по «А.Б.Чижков, А.А. Зорин Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Москва, 2007).

Рис.17. Пруд в Г-образном овраге. Усадьба Алексеевская (Ногино), Приволжский р-н, Ивановская обл.

Усадьбы на берегах озер – самый малочисленный тип и составляет 3% (рис.8). Эта группа усадеб по своим планировочным особенностям схожа с «речными». Обычно пространство перед домом оставлялось открытым к озеру, и парк спускался по берегам (Слобода-Пржевальское, озеро Сапшо, Смоленская область). В рисунке дорожно-тропиночной сети преобладают длинные прогулочные аллеи, параллельные озеру, а дорожки, разбитые вдоль склона, короткие. Однако если озеро глубоковрезанное, то архитектор открытой оставлял площадку около дома, а остальное пространство закрывал парковой опушкой и, таким образом, скрывал вид на суровые окрестности обширного озера (Веденин, 2004). Такой принцип был соблюден в усадьбе Никольское-Гагарино на оз. Тростенском (Московская область) (архитектор И.Е. Старов), где перепад высот составляет около 50 м.

В усадьбах, приуроченных как к рекам, так и озерам, проявилась общая тенденция: структура таких усадебных комплексов ориентирована на естественный водный объект. Берега озер и рек оформлялись в зависимости от возможности владельцев, но главное – создавался особый рисунок дорожно-тропиночной сети, который позволял снизить негативные эрозионные процессы.

Группа *усадьб моренных и водноледниковых равнин (слабоволнистых и холмистых)* достаточно многочисленна: ее доля из числа рассмотренных усадеб составляет 14%. Волнистая поверхность, часто лишенная ярко выраженных форм

рельефа, бедность естественными водными объектами, распаханность, безлесие и, как следствие, однообразие территории – не лучшие предпосылки для работы архитекторов. Типичная характеристика этой группы усадеб – наличие копаней (рис.18-21) (подробнее на особенностях усадеб этой группы остановимся в разделе 2.2).

2.2. Роль усадеб в преобразовании рельефа и гидрологических условий территории

Рассмотрим, в первую очередь трансформацию рельефа, как одного из наиболее устойчивых компонентов, изменения которого «визуально прочитываются» быстрее и сохраняются более длительное время, даже если создаваемые объекты позднее перестали существовать (спущенные, обмелевшие или заросшие каналы и пруды, срытые горки или валы и т.д.).

«Отрицательные» и «положительные» формы рельефа

Формы рельефа, создаваемые в усадьбах, можно поделить на две очевидные группы – «положительные» (острова, горки, холмы, площадки обзора, насыпные пограничные валы, земляные насыпи и прогулочные валы) и «отрицательные» (выкопанные пруды, срезанные склоны), иногда обустроивались пологие спуски, выполнялись естественные террасы или проводили террасирование склонов.

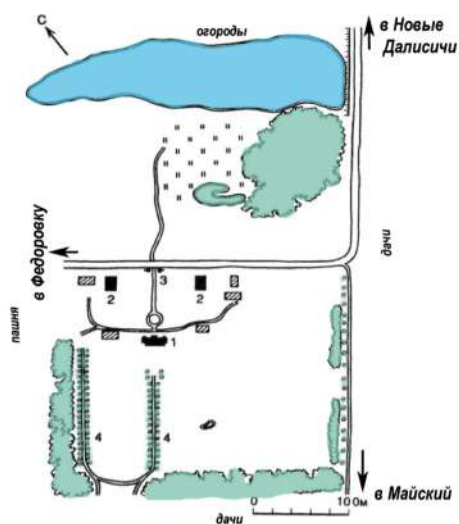

Рис.18. Усадьба Искрицких, Суражский р-н, Брянская обл. (Генплан по «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область», М., 1997).

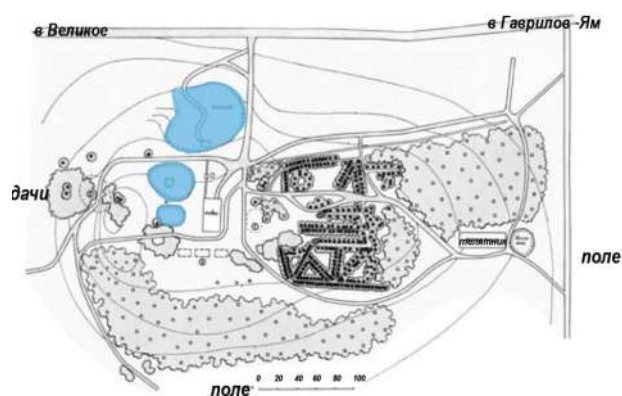

Рис.19. Пятницкая Гора, Переславский р-н, Ярославская обл. (Генплан по «Б.Б. Ясюнас. Старинные парки Ярославской области. Ярославль, 2007)

Рис.20. Пруд.
Алмазово, Щелковский р-н, Московская обл.

Рис.21. Большой пруд
Полтево, Балашихинский р-н, Московская обл.

Создаваемые формы рельефа представляли собой сопряженную систему, т.е. создание одной приводило к возникновению другой (табл.2). Так, выкопанный для ложа пруда или канала грунт расходовался на насыпку холма, острова, дорожки вокруг пруда, использовался для сооружения плотины пруда (Алмазово, Лопасня-Зачатьевское (Московская область), Шестово, Милотичи (Калужская область) и др.), либо на укрепление берегов нового пруда.

Насыпные валы часто ограничивали территорию парка, обустроенного на плодородных землях, которые высоко ценились, и парки (участок, изымаемый из сельскохозяйственного пользования) могли позволить себе лишь довольно состоятельные владельцы (Курилово, Калужская область).

Изменения рельефа были тесно связаны и с изменением гидросети на территории усадьбы, что не случайно.

Водный объект зрительно обогащает территорию усадебно-паркового комплекса. Горизонтальные поверхности водоемов образуют открытое пространство в парке. Гладь водоема контрастирует с пластическими формами растительности и рельефа. Она образует дистанцию между наблюдателем и пейзажным окружением по берегам водоема, повышает эстетическую привлекательность (Николаевская, 1989) (рис. 20-22).

Кроме эстетической роли водоем выполняет и другие функции: хозяйственную (обеспечение водой, место разведение рыбы и водоплавающих птиц –

Глава 2 Роль усадеб в преобразовании рельефа и гидрологических условий территории первоочередная функция водоема в русской усадьбе); мелиоративную (снижает скорость эрозии), а также рекреационную – вода всегда привлекает

Рис.22. Усово, Одинцовский р-н, Московская обл.

В период расцвета усадебной культуры получили развитие следующие принципы устройства гидросети:

1) объединение многих элементов и сооружений парка гидросистемой. Гидросистема в таких парках является осью, вокруг которой формируется вся структура парка, на нее ориентированы все или большинство парковых сооружений и дорожно-тропиночная сеть (Алмазово, Московская область; Алексеевское, Ивановская область);

2) развитие проходящего через парк естественного водного образования путем устройства на нем запруд. Такой прием практически повсеместно применялся в случае прохождения небольшой речки. Путем регулирования ее течения можно выполнить протоки в пониженной части поймы с дальнейшим выпуском воды через каналы по течению речки. Образованные таким образом пруды, протоки и острова, связанные мостами, создавали живописную гидросистему (Новоспасское, Хмелита, Смоленская область);

3) создание небольших копаней, не влияющих на композицию парка в целом. Так устраивались пруды в небольших усадьбах, иногда они встречаются и в крупных парках, оформляя одну из отдаленных его зон (например, огород или сад) (Плюсково, Маломахово Калужская область);

4) соответствие водной среды ее назначению. Там, где гидросистема пред-

внимание человека благодаря свойствам текучести, способностью отражать предметы и т.д.

Во множестве среднерусских усадеб наблюдается выраженная тенденция к усложнению парковых водных систем.

назначалась для многолюдных гуляний, она представляла собой крупный водоем – Марфино (Калужская область), Марьино (Курская область), Белкино (Калужская область); там, где гидросистема использовалась с хозяйственной целью, – некоторое количество необходимых водоемов для разведения и отлова рыбы (Садки, Московская область).

На наш взгляд целесообразно рассматривать совместно трансформацию рельефа и гидросети.

В большинстве случаев следует говорить о преобразованиях рельефа, связанных с созданием искусственных водоемов, в меньшей степени – насыпания горок, холмов; в некоторых усадебно-парковых комплексов обваловывали парки или сады (в усадьбах южных регионов) (табл. 2; Приложение 3)

В редких случаях владельцы значительно преобразовывали рельеф и гидросеть, создавая целые системы прудов, каналов с островами и горками и т.д., т.к. это требовало больших затрат при строительстве усадеб (табл. 2; Приложение 3).

Исследованные усадебно-парковые комплексы можно разделить на две группы: 1) рельеф и/или гидросеть подвергались изменениям – в 86% обследованных усадеб; 2) не проводилось работ по преобразованию природных условий – 14 % (рис.23).

В усадебно-парковых комплексах, где рельеф и/или гидросеть подвергались изменениям, выделяются следующие типы преобразований: простые (только рельеф или гидросеть) и комбинированные (сочетания копанных и насыпных форм) (рис.24).

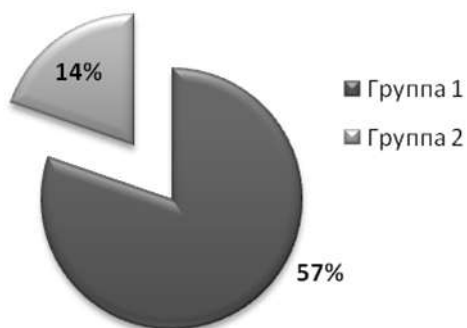

Рис.23. Группы усадебно-парковых комплексов по преобразованию рельефа и гидросети

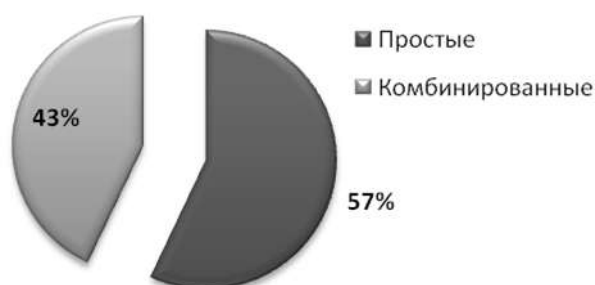

Рис.24. Типы преобразований рельефа и гидросети в усадебно-парковых комплексах

В 57% обследованных усадеб либо копались пруды, запруживались речки и ручьи (иногда овраги), либо насыпались горки (холмы).

В результате проведенных исследований представляется возможным выделить 11 типов создаваемых форм в усадьбах (рис.25). Излюбленными решениями планировщиков были копанье одного пруда (усадьба Безобразовых-Холаевых, Брянская область; Бобыли, Калужская область и т.д.), устройство одной запруды или каскадов (усадьба Веневитиновых, Воронежская область; Холмищи, Калужская область и т.д.), сочетание пруда с островом, холмом или насыпной дорожкой (рис.25; Приложение 3).

Нами установлено, что в настоящее время в связи с пренебрежительным отношением к усадебно-парковым комплексам, отсутствием надлежащего ухода практически все типы создаваемых форм претерпели изменения, и мы наблюдаем их не всегда в первоначальном виде: пруды высыхают, спускаются, мелеют, зарастают, холмы срезают (рис.26).

Так, в современных усадебно-парковых комплексах (из числа обследованных) отмечено 8, где основной сохранившейся формой является копанный пруд; 5 – запруда; 3 – пруд(ы) и остров(а).

Анализ особенностей планировочных решений дает основание говорить о различной степени преобразования территории усадебно-паркового комплекса в зависимости от размещения усадебно-паркового комплекса в ландшафте.

Как уже было отмечено, подавляющее большинство дошедших до наших дней усадебно-парковых комплексов Центральной России в целом приурочено к долинам рек, больших и малых, ручьев, в т.ч. территория парка часто включала и притоки этих рек, а также балки и овраги (в южных регионах – и на переменных водотоках. Небольшая часть приурочена к озерам и равнинам.

Рис.25. Искусственные формы рельефа и гидросети в обследованных усадьбах

Рис.26. Сохранившиеся искусственные формы рельефа и гидросети (в процентах от количества созданных) в обследованных усадьбах

Эта особенность размещения в целом прослеживается во всех регионах Центральной России (рис.7).

Более 80 % усадебно-парковых комплексов расположено именно на реках (рис.8), что обусловлено и лучшими условиями ведения хозяйства (дренаж территории, освещенность, выходы грунтовых вод), и выраженной эстетической привлекательностью – высокой степенью расчленения (по отношению к водоразделам), делением долинного комплекса на террасы и поймы, т.е. сменой «кулис», фрагментацией растительного покрова и т.д.

Существуют усадебно-парковые комплексы, расположенные и на равнинах (холмистых, волнистых, плоских и приподнятых), их доля составляет 14 %. При формировании усадебно-парковых комплексов, как на реках, так и на равнинах, проявляется общая тенденция – создание искусственных водных объектов – прудов, копаней, запруд или каскадов, причем для усадебно-парковых комплексов, приуроченных к «безводным» равнинным поверхностям это было обязательным. Через пруды перебрасывали мосты, весьма оригинальные в разных усадьбах (рис. 27).

Рис. 27. Мост в усадьбе Марфино, Мытищинский р-н, Московская область.

Для усадеб, расположенных на **крупных реках** характерны в целом незначительные преобразования.

Членение долины на поймы, террасы, перепад высот, широкий речной поток – все это создавало прекрасные предпосылки для обустройства усадьбы и не нуждалось в дополнении. Виды

на окружающие усадебно-парковый комплекс уголья, поселения, отдельные постройки включались визуально в собственно усадебно-парковый комплекс благодаря широким видам, открывающимся от долин (Усово, Уборы, Петровское, Иславское, Успенское на р. Москва, Отрада, Новоселки на р. Лопасня (Московская область); усадьба Воронцовых-Дашковых, Ильинское на р. Пекше, Крутец на р. Пере-

Глава 2 Роль усадеб в преобразовании рельефа и гидрологических условий территории делка (Владимирская область); Полибино на р. Дон (Липецкая область); усадьба Веневитиновых на р. Дон (Воронежская область)) (рис.28, 29).

Рис. 28. Р. Москва в окрестностях Убор. Одинцовский р-н, Московская обл.

Рис.29. Окрестности села Полибино Данковского района Липецкой области. Вид на Дон и храм в Стрешнево (XVIII в.).

Однако если на территории усадебно-паркового комплекса протекал приток крупной реки, располагались овраг или балка, или имелись выходы подземных вод, то в таком случае имеющийся «дополнительный» водоток получал развитие:

1) устраивалась запруда (Уборы, Введенское на р. Москве (Московская область) или каскад (Новоспасское на р. Десне, Нагорное на р. Болва

Рис.30. Гагарино (Гаврилов-Ямский район, Ярославская область). Запруды, устроенные на реке, проходящие через усадьбу.

(Смоленская область), Гагарино на р. Которосль (Ярославская область) (рис.30), усадьба Дуниных-Борковских на р. Воронуса (Брянская область) и т.д.);

2) копались пруды у мест выхода подземных вод (Пречистое, Липецы (Смоленская область)) или около значимых построек (усадьба Воронцовых-Дашковых (Владимирская область). Обыч-

Глава 2 Роль усадеб в преобразовании рельефа и гидрологических условий территории

но выход подземных вод был приурочен к тыловому шву террасы, в таком случае часть склона «срезали» и грунт использовался для создания вала у пруда.

По характеру преобразования рельефа и гидросети в эту же группу можно отнести усадьбы, расположенные в местах *слияния двух рек* (Петрово-Дальнее, Московская область; Барятино, Лодыжино Калужская область). Рельеф задавал и разбивку парка. Так, с целью «обыгрывания» элементов долинного комплекса в этой группе усадеб комплексах спуски к реке часто оформлялись в виде лестниц (рис.31, 32), а парк имел два уровня – верхний и нижний, спускающийся ступенями к реке.

Рис. 31. Пруды в усадьбе Петрово-Дальнее, Красногорский район, Московская область

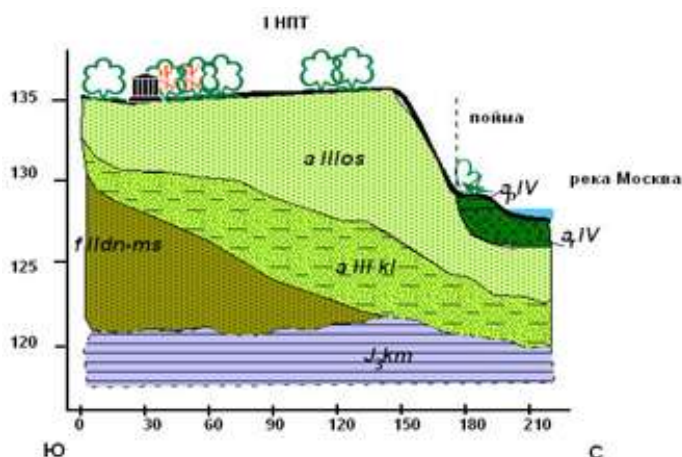

Рис.32. Лестница в парке. Петрово-Дальнее, Московская область

Формы рельефа, создаваемые в пределах усадебно-паркового комплекса (фрагмент базы данных).

Усадебно-парковый комплекс	Копань или сис- тема прудов	Запруда или кас- кад	Ка- нал, кана- ва	Насып- ная гор- ка или холм	Терра- сиро- вание склона	Остров	Насыпной вал	Насыпная прогулочная дорожка или аллея
Троицкое-Лобаново, Есипово, Усо- во, Глубокое (Моск.обл.), Николь- ское, Бобыли, Воробьево (Ка- лужск.обл.), Александрино, Липецы (Смоленск.обл.)	+							
Уборы, Введенское, Богоявление, Кучино (Моск.обл.), Холмищи, На- горное, Горбенки, Курилово (Ка- лужск.обл.), Алексино, Аполье, Вы- сокое (Смоленск.обл.), Баловнево, Полибино (Липецк.обл.), Гагарино (Ярослав. обл.)		+						
Троицкое-Кайнарджи, Зюзино (Моск.обл.), Белкино (Ка- лужск.обл.)	+	+						
Марфино, Горенки (Моск.обл.),	+	+				+		
Воронино, Детчино (Калужск.обл.)	+	+	+					
Алмазово, Отрада (Моск.обл.),	+		+	+		+		+
Полтево (Моск.обл.), Величково (Ярослав. обл.)	+						+	
Петровское, Лопасня-Зачатьевское (Моск.обл.)	+							+
Троицкое (Калужск.обл.)		+		+				
Васильевское (Смоленск.обл.)	+			+				
Алексеевское (Иванов. обл.)	+					+		+
Жерелево (Калужск.обл.)	+	+		+				
Никольское-Гагарино (Моск.обл.)					+			

В качестве одного из примеров приведем усадьбу Иславское на р. Москве (рис.33). Из рисунка видно, что перепад высот на территории, выбранной для создания усадьбы, составляет около 10 м. Долинный комплекс состоит из низкой и узкой поймы и первой надпойменной террасы. Усадебно-парковый комплекс разбит на правом высоком берегу

реки, откуда открывается вид на противоположный пологий берег, ширина долины составляет 100 м. В этой усадьбе ни рельеф, ни гидро-сеть не подвергались изменениям.

Рис. 33. Геолого-геоморфологический профиль через усадьбу Иславское. Масштаб горизонтальный 1: 3 000, масштаб вертикальный 1: 500.

Условные обозначения в Приложении 1

В качестве примера усадебно-паркового комплекса, рельеф которого подвергся значительным изменениям, приведем Петрово-Дальнее на Москва-реке (рис.34).

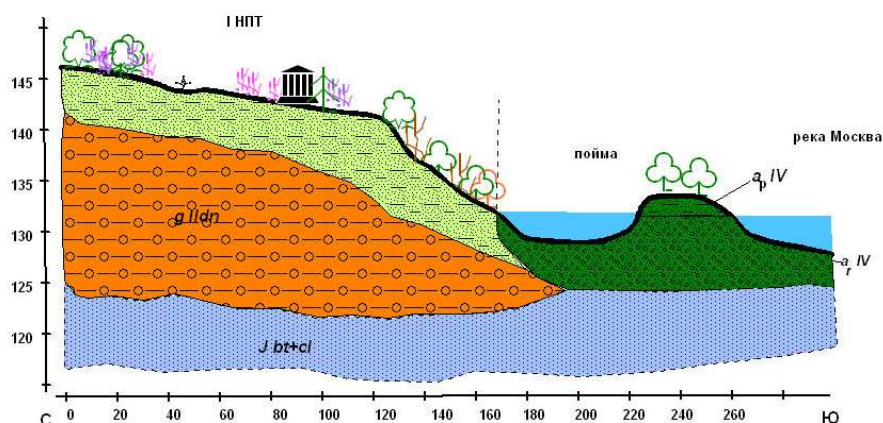

Рис. 34. Геолого-геоморфологический профиль через усадьбу Петрово-Дальнее. Масштаб вертикальный 1: 500, масштаб горизонтальный 1: 2000.

Условные обозначения в Приложении 1.

Анализ рисунка показывает, что глубина вреза русла относительно бортов долины составляет 14 м, долинный комплекс представлен поймой и надпойменной террасой. Усадьба расположена на крутом берегу. Здесь в тыловом шву террасы у выходов подзем-

ных воды срезали часть склона и выкопали 2 пруда, соединенных протокой. Вода запускалась с излучины Москва-реки во время половодья и паводков. После выкопки прудов грунт использовали для насыпки поймы и формирования прогулочного вала.

Для группы усадеб, расположенных на *небольших реках и ручьях* характерно повсеместное преобразование естественной гидросети:

1) устройство запруд, каскадов – Никольско-Архангельское, Степановское (Московская обл.); Семидубравное (Воронежская область); выкопка прудов – Васькино, Садки (Московская обл.); Костино, Дубки (Владимирская обл.); Королятино (Костромская область); Бобыли, Воробьево (Калужская область); Васильевское (Смоленская область), усадьба Чертковых в пос. Лизинка (Воронежская область);

2) в некоторых случаях прослеживается тенденция устройства запруд и копаней (Троицкое-Лобаново, Московская область), часто соединенных между собой искусственными протоками (Александрино, Смоленская область);

3) устройство запруд и копаней с насыпкой островов или горок – Горенки (Московская область); Дольское, Жерелево (Калужская область) и т.д.

К этой же группе усадеб по характеру преобразования можно отнести и те, что приурочены к *временным водотокам*. Для того чтобы обеспечить наличие постоянного источника воды, сооружали одну или несколько запруд (Игнатовское, Калужская область). Таким образом, поступили, например, Ростопчины в усадьбе Анна (Воронежская область), обустроив две запруды. Это дало возможность организовать высокодоходное сельское хозяйство, построить несколько заводов (кирпичный, маслобойный и винокуренный), а также разводить породистых лошадей (Проскурина, Ушакова, 2008).

Очевидно, искусственная гидросеть существенно обогащала природный ландшафт.

В усадебно-парковых комплексах, приуроченных к *озерам*, проводили террасирование склонов при значительных глубинах вреза озерных бассейнов (например, в Никольском-Гагарино, Московская область, где врез достигает 50-60 м), искусственных водных систем не создавали.

Оригинальные преобразования рельефа и гидросети характерны для *усадебно-парковых комплексов на равнинах*, потому что исходные характеристики не могли удовлетворить ни хозяйственных, ни эстетических запросов дворян. Преобразования, за-

трагирующие территорию усадебно-паркового комплекса, были направлены на увеличение разнообразия форм рельефа и часто определялись возможностями владельцев:

1) выкопка 1 пруда, например в Есипово (Московская область); Сосновка, Песочня (Калужская область), Тюшино (Смоленская область);

2) устройства грандиозных водных систем из прудов, соединенных каналами, с искусственными островами и горками, насыпными прогулочными валами (Алмазово, Московская область). В некоторых усадьбах этой группы пруды создавались на месте карьеров (Пятницкая Гора, Ярославская область) (рис.19).

Примером хитроумных и затейливых решений в обустройстве усадьба может служить усадьба Алмазово (Московская область), которая формировалась на плоской поверхности морено-водноледниковых равнин, сложенной с поверхности водноледниковыми супесями (песками) (рис.35).

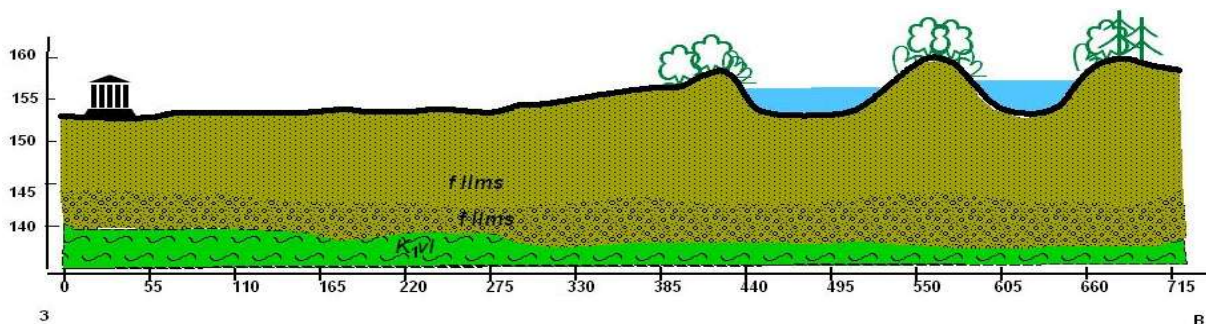

Рис. 35. Геолого-геоморфологический профиль через усадьбу Алмазово.
Масштаб горизонтальный 1: 5500, масштаб вертикальный 1:500.
 Условные обозначения в Приложении 1

Природные особенности обусловили скудность форм рельефа и бедность видовыми точками, поэтому было необходимо «разнообразить» территорию. Самая интересная форма с этой точки зрения — канал — главная композиционная ось всего архитектурного ансамбля и парка, который простирается на 700 метров (рис.36).

При строительстве канала выкопанный материал пошел на построение на правом борту дорожек и аллеи, которые протянулись на всю его длину. Таким же образом был насыпан и холм «Сион», высотой в 10 м, длиной в 60-70 и шириной 18-20 м, после чего ему были приданы формы и очертания, соответствующие его библейскому аналогу, но в ином масштабе. Приблизительно на середине канала был создан небольшой остров в форме шестиугольника шириной в 35-40 м, на нем возвели господский дом. Склон «Сиона» был террасирован, вершина подсыпана, и на ней поставлена обзорная беседка. Господский дом соединялся с флигелями, перекинутыми через водный поток

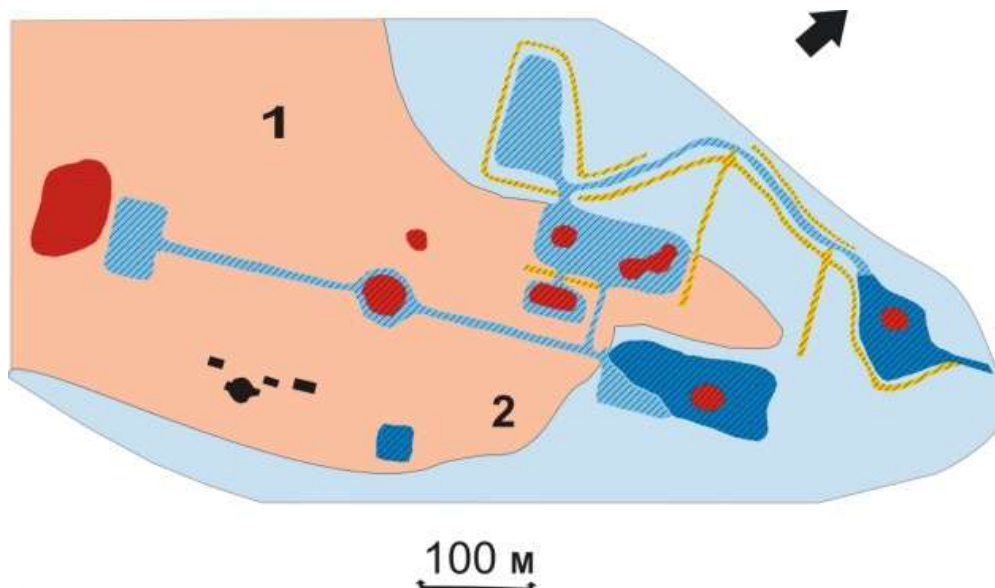

Рис. 36. Усадьба Алмазово, Московская область.

1	Ложбина стока и переливов талых ледниковых вод, выполненная разнозернистыми песками с торфянисто-глеевыми почвами под сосновыми лесами
2	Плоская зандровая равнина, сложенная песками и супесями, подстилаемая мореной с дерново-подзолистыми почвами под березово-сосновыми с елью лесами кисличниками и черничниками-зеленомошниками

Формы рельефа и гидросеть, созданные на протяжении конца XVIII-начала XIX вв.

Насып-
ные		Острова и горки (холмы)
		Прогулочные аллеи
Копаные		Пруды (сохранившиеся в настоящее время)
		Каналы (сохранились фрагментарно)
		Усадебные постройки

При создании прудов были насыпаны дамбы, которые удерживали воду и использовались как прогулочные дорожки.

В результате сформировалось одно из самых привлекательных мест на территории парка – прудовая система, в настоящее время сохранившаяся лишь частично.

Как показали исследования, искусственные пруды – необходимая принадлежность всех усадеб на равнинах.

В целом воздействие на рельеф определялось выбором места для усадьбы:

1) наибольшему изменению рельеф подвергался в усадьбах, расположенных на равнинных поверхностях и на небольших реках и ручьях. Здесь непременно выкапывались пруды или запруживались реки, террасировали склоны, создавались насыпные прогулочные дорожки, по возможности – горки, пограничные валы.

2) На берегах крупных рек – незначительные изменения, но если на территории усадьбы располагался приток, то часто сооружали запруды.

3) На берегах озер – террасирование склона.

4) Искусственно создаваемые водоемы представлены двумя типами – копани и запруды. Если создавалось несколько запруд на одном водотоке, то формировался каскад прудов.

5) Грунт, оставшийся при создании прудов, использовался для насыпных горок: они расширяли маршруты прогулок, давали возможность, поднявшись на холм, любоваться непрерывно сменяющимися видами парка, окрестностей, что позволяло визуально расширить усадьбу.

Преобразования рельефа и гидросети требовали больших затрат труда при строительстве усадеб. Однако при этом они формировали наиболее устойчивые участки (все еще «читаемые») в пределах усадебно-паркового комплекса).

Рельеф – один из наиболее устойчивых компонентов ландшафта, поэтому даже при полном уничтожении усадебного комплекса измененные и привнесенные формы рельефа хорошо читаются в современном ландшафте: сохраняются горки, холмы, прогулочные валы.

Изменения, связанные с гидросетью, длительное время сохраняются и легко угадываются даже при запустении территории усадеб по влаголюбивой растительности. Пруды, протоки, водные лабиринты, запруды и каскады прудов с течением времени зарастают, либо их спускают. В целом в большинстве усадеб водные системы сохранились в том или ином виде.

2.3. Усадебно-парковые комплексы в преобразовании растительности

Очевидно, что растительности принадлежит главная роль в украшении усадьбы, потому как сады или парки – «благороднейшее украшение земли»³², а также «приятнейшее убежище» для отдыха и источник дохода. В рекреационном паркоустройстве накопился значительный опыт эстетического проектирования (Николаев, 2005). Он составляет основу садово-паркового искусства. Задача этого вида искусства – создать некое идеальное счастливое окружение. Как утверждает Д.С. Лихачев: «Сад – это попытка создания идеального мира взаимоотношений человека с природой...», «некий интерьер» человеческого существования.³³

Усадебные парки России имели свою специфику не только во времени (французские, английские, русские), но и в пространстве – по регионам. В центральной, южной и юго-восточной части России заметным было включение плодовых садов в парки, или плавный переход парка в сад (усадьбы Башкирцевых, Соколовых, Барятинских и многие другие, Воронежская область). В северной и северо-восточной частях России (Ярославской, Костромской, Тверской губерниях) на территориях усадьбы украшали прилегающие луга, поля и леса (Дворянская и купеческая...., 2001).

В России первыми, как известно, появились сады утилитарного назначения, в которых выращивались различные плодовые и ягодные деревья и кустарники. В старинных монастырях могли разводиться и некоторые декоративные растения. В Измайлове, расположенном на территории современной Москвы, были посажены сады с различными культурами, причем планировка их была регулярной. Здесь выращивались также красивоцветущие и душистые растения, нередко использовались интродуценты.

Декоративные сады и парки в Москве появились при Петре I. В начале XVIII в. господствовал регулярный стиль, для которого характерна строгая, геометрическая планировка, а потому деревья и кустарники подстригались. Около усадебного дома на партере зеленый фон обычно создавал стриженный газон, а посадки цветов нередко дополнялись узорами из различающихся по цвету инертных материалов,

³² Жиранден Р.Л. де. О составлении ландшафтов, или о средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным. Пер. с фр. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С.66.

³³ Лихачев Д.С. Поэзия садов. 3-е изд. – М.: Согласие, 1998. С. 11.

которые все вместе создавали сложный красочный рисунок. Это были парадные парки, украшенные скульптурами, фонтанами, прудами и каналами.

Позднее на смену регулярным паркам пришли пейзажные парки, в которых группы деревьев и кустарников перемежались полянами различных размеров и конфигурации. Такие парки были похожи на красивый естественный пейзаж. На полянах создавались луговые газоны с красивоцветущими растениями. Изменилась и форма прудов: она приобрела естественные очертания. Во многих усадьбах регулярные парки были преобразованы в пейзажные, но около дома нередко сохранялся парадный регулярный парк, а рядом создавался новый – романтический пейзажный.

Первые руководства по разведению садов в России на русском языке появились во второй половине XVIII в. Основоположником русского паркостроения считается А.Т. Болотов. В конце XVIII в. вышли первые два тома книги Н.П. Осипова и С.И. Ушакова «Всеобщий садовник, или полное садоводство и ботаника...», а все четыре тома – в начале XIX в. Частично это был перевод иностранных изданий, но для большинства растений были приведены сведения об их выращивании в условиях России, описаны способы разведения и технология выращивания. Здесь же были даны описания различных структурных элементов парков. Впоследствии вышли подробные и весьма квалифицированные работы как по методам создания парков, так и содержащие характеристики большого количества древесных и травянистых растений, которые рекомендовались для выращивания в парках различных регионов России (Полякова, 1999).

Главным утверждением отечественных мастеров, теоретиков и практиков садово-паркового искусства было то, что устроитель парка «не должен отважиться ни одного шага ступить, не посоветовавшись наперед с натурой», природу надо не переделывать, а стремиться к «сотрудничеству с ней»³⁴. Этому способствовал тот факт, что для обустройства приглашали грабарей – крестьян, владеющих мастерством украшения ландшафта (см. раздел 3.2), что позволяло особо схватить красота места, а окрестность «тактично» включена в парковую композицию.

³⁴ Цит. по Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. Основоположник русской сельскохозяйственной науки. – Москва: «Агропромиздат», 1988. 143 с.

Подбор растений для выращивания в усадебных парках проводился обычным методом «проб и ошибок». В богатых усадьбах часть посадочного материала выписывалась из-за границы. Но многие паркообразующие породы Западной Европы не могли нормально расти в условиях России, поэтому значительная часть посадок в сохранившихся парках – это местные породы. Тем не менее, сохранилось также значительное количество интродуцированных растений, некоторые из них даже натурализовались, то есть могут жить и успешно возобновляться безо всякого ухода.

Многие парки являются объектами охраны, т.к. они являются памятниками садово-паркового искусства, имеют в своем ассортименте растения редких в культуре экзотических пород, уникальных деревьев старого возраста.

Усадебные парки наряду с культурными, историческими или архитектурными памятниками представляют огромную ценность и неразрывно с ними связаны. Усадебные парки обладают весомым познавательным и культурно-историческим потенциалом, отражают материальную жизнь и эстетические взгляды прошлых веков, обогащают нас знаниями о природе и культуре родного края, развивают эстетически и нравственно. Д. С. Лихачев в книге «Поэзия садов» писал, что «садово-парковое искусство – наиболее захватывающее и наиболее воздействующее на человека из всех искусств», которое отличается от природы сферой «исторического времени, воспоминаний и поэтических ассоциаций» (Лихачев, 1982).

Усадебные парки занимали и занимают различную по площади территорию – от 2 до нескольких десятков гектаров. Но независимо от размера они были спланированы специально для приятного отдыха человека: тенистые аллеи, солнечные поляны, декоративные деревья и кустарники делали особо привлекательным отдых в старинных парках. В них можно научить посетителей бережному отношению к памятникам истории и памятникам природы, но для этого необходимо привести их в порядок и продлить как можно дольше их существование.

Усадьбы рассматриваемого региона располагаются в пределах зон от южной тайги до степи. Однако, несмотря на различия в структуре естественного растительного покрова, в создании любого усадебного парка любого региона можно выделить две основные тенденции трансформации растительности:

- 1) растительный покров в усадьбах всегда изменялся в сторону увеличения биоразнообразия (введение интродуцентов);

2) усиливалась фрагментация территории (за счет планировочных приемов создания парков).

Типы парков

Анализ показал, что парки создавались исходя из размещения усадьбы в ландшафте. Так, представляется возможным выделить следующие типы усадебных парков по месту размещения в ландшафте (рис.37):

Рис. 37. Типы парков в обследованных усадьбах

как правило, частично запруженной поймой, иногда с искусственными островами. Если усадьба находилась в излучине довольно крупной реки, в пойме иногда выкапывался пруд, а из выбранной земли строилось подобие прируслового вала. Вода в такой пруд

запускалась в половодье с нижнего крыла излучины, а уровень её регулировался искусственно (Петрово-Дальнее, Лопасня-Зачатьевское, Садки, Васькино, Отрада – Московская область). В качестве самостоятельного парка такой тип встречается редко, только в тех случаях, когда усадебно-парковый комплекс разбивался на обширной пойме (Отрада, Горенки – Московская область);

2) террасовые – распространены повсеместно в долинах рек и бассейнах озер. Благодаря различным террасовым уровням берегов создавалась парковая этажность. Выраженный долинный комплекс, перепад высот – все это давало возможность архитекторам применить лестницы, балюстрады и пр., а если территорию парка прорезал еще и приток главной реки, балка или овраг, то непременно появлялась сеть каскадных прудов или запруда (Борсук, Грищенко, 2004). Главная особенность парка, расположенного на террасах — фронтальность композиции. Парк раскрывается как последовательная серия картин. Террасовый парк практически по-

всеместно переходит в пойменный (Сабынино, Удережка – Белгородская область; усадьба Чернолуцких, Ревны – Белгородская область; усадьба Веневитиновых – Воронежская область и т.д.);

3) водораздельные – получили развитие в усадьбах, расположенных на поверхностях, не имеющих проходящих постоянных водотоков. Водораздельное положение усадьбы обуславливает скудную, часто лишенную выразительных форм рельефа поверхность. По числу планировочных приемов такие парки обычно превосходят террасовые. Искусственный рельеф – основа композиции таких усадеб. В целях улучшения такой ситуации создавались, рылись каналы, пруды, а из копаного материала создавались насыпные холмы и острова (Алмазово в Московской области, Самуйлово в Смоленской области, Песочня в Калужской области и т.д.).

Группы парковых комплексов нередко переходят одна в другую, и в совокупности создают общую композицию (Борсук, Топорина, 2007).

Подавляющее большинство парков принадлежит либо к террасовым, либо представляют собой сочетание террасовых и пойменных. Это не случайное явление, потому как большинство усадебно-парковых комплексов в основном приурочены к естественным водотокам крупных и малых рек, ручьев и озер.

Так, около половины парков из натурно обследованных усадеб в целом относятся к террасовым (47%), чуть меньше составляют парки, сочетающие в себе пойменный и террасный парки (41%), водораздельные – 10%, наименее распространенный тип – пойменный, он встречается в 2% случаев. Подобная закономерность верна и для каждого региона Центрального федерального округа.

Парк в целом представляет собой сочетание древесной, кустарниковой и травянистой растительности в различных видах посадки. При формировании парков использовали как местные, так и интродуцированные виды. Среди пород, **типичных** для среднерусской полосы, отметим

деревья:

1) лиственные – береза повислая (*Betula pendula*) и пушистая (*B. pubescens*) (37)*, вяз гладкий (*Ulmus laevis*) и вяз шершавый (*Ulmus glabra*) (24), различные виды ив (54), дуб черешчатый (*Quercus robur*) (24), клен остролистный (*Acer*

* В () отмечено число парков, в которых был встречен тот или иной вид

platanoides) (32), липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.) (42), ольха черная (*Alnus glutinosa*) (3), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*) (27), черемуха обыкновенная (*Padus avium*) (11), яблоня домашняя (*Malus domestica*) (5), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*) (27);

2) хвойные – сосна обыкновенная (*Pinus silvestris*) (20).

кустарники:

1) лиственные – бересклет бородавчатый (*Euonymus verrucosa* Scop.) (16), жимолость обыкновенная (*Lonicera xylosteum* L.) (16), калина обыкновенная (*Viburnum opulus*) (8), малина обыкновенная (*Rubus idaeus*) (23), орешник (*Corylus avellana*) (15), ракитник русский (*Cytisus ruthenicus* Fisch) (3), смородина черная (*Ribes nigrum* L.) (7), шиповник собачий (*Rosa canina*) (12);

1) хвойные – можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*) (2).

Созданные трудом различных поколений парки на территории усадеб, в т.ч. музеев и сельских, можно рассматривать как своеобразный эксперимент по интродукции растений, и в связи с большим возрастом некоторых из них (в основном, древесных) представляется уникальная возможность наблюдать результаты длительного интродукционного опыта (Макридин, Беляева, 1991).

В результате исследований парков были выявлены следующие виды **интродуцентов** среди **деревьев**:

1) лиственные – вишня обыкновенная (3), или садовая (*Cerasus vulgaris*), каштан (*Aesculus hippocastanum*) (4), липа крупнолистная (*Tilia platyphyllos*) (5), ясень пенсильванский (*Fraxinus pennsylvanica*) (4), орех маньчжурский (*Juglans mandshurica*) (1), орех серый (*Juglans cinerea*) (1);

2) хвойные – ель колючая (*Picea pungens* Engelm.) (9), лиственница сибирская (*Larix sibirica*) (20), пихта сибирская (*Abies sibirica*) (6), сибирский кедр (*Pinus sibirica*) (2), сосна черная (*Pinus nigra*) (2), североамериканская веймутова сосна (*Pinus strobus* L.) (3), туя западная (*Thuja occidentalis*) (3).

Среди кустарников:

1) лиственные – боярышник однопестичный (*Crataegus monogyna*) (2), бузина обыкновенная (*Sambucus racemosa* L.) (43), ирга ольхолистная (*Amelanchier alnifolia*) (3), кизильник блестящий (*Cotoneaster lucidus*) (3), клематис Жакмана

(*Clematis ×jackmanii* T.Moore) (1), крыжовник обыкновенный (*Grossularia reclinata*) (6), чубушник венечный (*Philadelphus coronarius*) (8), роза морщинистая (*Rosa rugosa*) (5), слива домашняя (*Prunus domestica*) (3), сирени (34) и спиреи (14) (различных сортов).

Лианы: виноград девичий (*Parthenocissus quinquefolia*) (7), жимолость душистая (*Lonicera caprifolium*) (2).

Также отмечены деревья и кустарники, которые являются аборигенными в северных областях Центральной России, но интродуцентами в южных (табл. 3). Так, ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) Karst.) (27), практически повсеместно встречающаяся в парках, является интродуцентом для усадеб южных регионов (начиная с Тульской области), как и яблоня лесная (*Malus sylvestris*) (6). С юга и юго-запада России в парки «пришли» такие виды как клены полевой и татарский (*Acer campestre* L. и *A. tataricum* L.) (18), тополя белый (25) и черный (2) (*Populus alba* и *P. nigra* L.). Из интродуцированных южных кустарников наиболее распространена в парках барбарис обыкновенный и тунберга (*Berberis vulgaris* L., *B. thunbergii*) (4), акация желтая (*Caragana arborescens*) (43), жимолость татарская (*Lonicera tatarica* L.) (14), слива колючая (терновник, *Prunus spinosa*) (3). Изредка в парках можно встретить бересклет карликовый (*Euonymus nana*) (1), можжевельник казацкий (*Juniperus communis*) (2).

Таким образом, предпочтение при формировании породного состава оказывалось липам (88%), ясеням (67%), клёнам (65%) и дубам (53%).

Липы была излюбленным деревом усадебных парков. Из лип формировали однопородные садики, группы, беседки, шпалеры, ряды по кромке склонов, использовали для создания аллей любого типа, очень часто въездных. Липовые посадки стригли не только в период расцвета регулярных парков, но и в ландшафтных парках (Гусева, 2008).

В XIX в. состоятельные владельцы нередко увлекались расширением породного состава древесной растительности, например, одновременной посадкой к существующему массиву парка дубов, вязов, клёнов, сосен, елей, пихт, кедров и декоративных кустарников. Иногда такого рода посадки осуществлялись поэтапно: в первой половине XIX в. добавляли серебристые тополя и дубы, во второй половине

Таблица 3.

Древесные и кустарниковые виды, используемые при создании парков

	Деревья	Количество раз	Кустарники	Количество раз
Лиственные	береза повислая (<i>Betula pendula</i>) и пушистая (<i>B. pubescens</i>)	37	<u>акация желтая (<i>Caragana arborescens</i>)</u>	<u>43</u>
	вишня обыкновенная (<i>Cerasus vulgaris</i>)	3	<u>барбарис обыкновенный и тунберга (<i>Berberis vulgaris</i> L., <i>B. thunbergii</i>)</u>	<u>4</u>
	вяз гладкий (<i>Ulmus laevis</i>) и вяз шершавый (<i>U. glabra</i>)	24	бересклет бородавчатый (<i>Euonymus verrucosa</i> Scop.)	16
	дуб черешчатый (<i>Quercus robur</i>)	24	<u>бересклет карликовый (<i>Euonymus nana</i>)</u>	<u>1</u>
	ивы	54	боярышник однопестичный (<i>Crataegus monogyna</i>)	2
	каштан (<i>Aesculus hippocastanum</i>)	4	бузина обыкновенная (<i>Sambucus racemosa</i> L.)	43
	клен остролистный (<i>Acer platanoides</i>)	32	жимолость обыкновенная (<i>Lonicera xylosteum</i> L.)	16
	<u>клёны полевой и татарский (<i>Acer campestre</i> L. и <i>A. tataricum</i> L.)³⁵</u>	<u>18</u>	<u>жимолость татарская (<i>Lonicera tatarica</i> L.)</u>	<u>14</u>
	липа крупнолистная (<i>Tilia platyphyllos</i>)	5	ирга ольхолистная (<i>Amelanchier alnifolia</i>)	3
	липа мелколистная (<i>Tilia cordata</i> Mill.)	42	калина обыкновенная (<i>Viburnum opulus</i>)	8
	ольха черная (<i>Alnus glutinosa</i>)	3	кизильник блестящий (<i>Cotoneaster lucidus</i>)	3
	орех маньчжурский (<i>Juglans mandshurica</i>)	1	клематис Жакмана (<i>Clematis</i> × <i>jackmanii</i> T. Moore)	1
	орех серый (<i>Juglans cinerea</i>)	1	крыжовник обыкновенный (<i>Grossularia reclinata</i>)	6
	рябина обыкновенная (<i>Sorbus aucuparia</i>)	27	малина обыкновенная (<i>Rubus idaeus</i>)	23
	<u>тополя белый (<i>Populus alba</i>)</u>	<u>25</u>	орешник (<i>Corylus avellana</i>)	15
	<u>тополь черный (<i>P. nigra</i> L.)</u>	<u>2</u>	раkitник русский (<i>Cytisus ruthenicus</i> Fisch)	3

³⁵ Вид является аборигенным в южных усадебных парках и интродуцированным в северных.

	черемуха обыкновенная (<i>Padus avium</i>)	11	роза морщинистая (<i>Rosa rugosa</i>)	5
	яблоня домашняя (<i>Malus domestica</i>)	5	сирени	34
	яблоня лесная (<i>Malus sylvestris</i>)	6	слива домашняя (<i>Prunus domestica</i>)	3
	ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i>)	27	<u>слива колючая (терновник, <i>P. spinosa</i>)</u>	<u>3</u>
	ясень пенсильванский (<i>Fraxinus pennsylvanica</i>)	4	смородина черная (<i>Ribes nigrum</i> L.)	7
			спирей	14
			чубушник венечный (<i>Philadelphus coronarius</i>)	8
			шиповник собачий (<i>Rosa canina</i>)	12
Хвойные	ель колючая (<i>Picea pungens</i> Engelm.) ³⁶	9	<u>можжевельник казацкий (<i>Juniperus communis</i>)</u>	<u>2</u>
	<u>ель обыкновенная (<i>Picea abies</i> (L.) Karst.³⁷)</u>	<u>27</u>	можжевельник обыкновенный (<i>Juniperus communis</i>)	2
	кедр сибирский (<i>Pinus sibirica</i>)	2		
	лиственница сибирская (<i>Larix sibirica</i>)	20		
	пихта сибирская (<i>Abies sibirica</i>)	6		
	сосна веймутова североамериканская (<i>Pinus strobus</i> L.)	3		
	сосна обыкновенная (<i>Pinus silvestris</i>) ³⁸	20		
	сосна черная (<i>Pinus nigra</i>)	2		
	туя западная (<i>Thuja occidentalis</i>)	3		

³⁶ Вид является интродуцированным.

³⁷ Вид является аборигенным в северных областях Центральной России, но интродуцентом для усадеб южных регионов (начиная с Тульской области).

³⁸ Вид является аборигенным.

XIX в. – тую, сирень, акацию. В результате в усадебном садово-парковом комплексе в середине - второй половине XIX в. мог сформироваться богатый видовой состав.

С 1830-х гг. при создании и переустройстве ландшафтных парков набор основных древесных пород начали дополнять экзотами.

Элементы парка

Для усадеб были характерны следующие способы создания парковых комплексов:

1) устройство на основе более раннего парка. В существующие боскеты или пространства между аллеями высаживали новые живописные группы деревьев;

1) «прорубание» в лесу. Лишнюю растительность удаляли, сажали новые деревья. Так, прорубали аллеи, ведущие к берегу реки, озера, искусственно созданного пруда, в случае залесенности склонов; вырубали часть лесного массива около дома, чтобы открыть панораму обзора; или же наоборот высаживали ряд деревьев поблизости, чтобы создать ощущение «закрытости», интимной обстановки или закрыть вид на суровый пейзаж (речной, озерный или прудовой) и т.д. – каждый раз это был индивидуальный выбор (рис. 38-41);

Рис. 38. Алексино, Дорогобужский район, Смоленская область.

На втором плане современное возобновление лип пред домом «закрыла» вид на пруд, ранее открытый для обозрения

Рис. 39. Богородицк, Богородицкий район, Тульская область.
Пейзажный парк, созданный по замыслу А.Т. Болотова, на берегу пруда. Открыта часть парка, что позволяет видеть и парк, и участок пруда практически в любое время года

Рис. 40. Ярополец Гончаровых, Волоколамский район, Московская область.
Вырублена часть лесного массива, чтобы открыть вид на реку Ламу «сбоку» от дома

2) засаживание соответствующим растительным ассортиментом свободной территории (луг, поле) или нарушенной (пашня, сад, огород, крестьянские дворы, песчаный карьер) территории.

Рис. 41. Никольское-Гагарино, Рузский район, Московская область.

Граница площадка перед домом на склоне оз. Тростенского засажена деревьями, которые закрывают вид на пейзаж озера

Независимо от стиля создаваемого парка элементы его создания одинаковы и для пейзажного, и для регулярного парков.

К таковым относятся аллеи, группы, рощи, массивы, солитеры и открытые пространства «поляны» (рис. 42, 43). Применение элементов было направлено на создание такого парка, чей облик был бы знаком российскому жителю и отвечал сложившемуся эстетическому восприятию природы: «...Природа Восточно-Европейской равнины кроткая, без высоких гор и скал, но и не бессильно плоская: с сетью рек, с покатыми холмами и бесконечными горизонтами. Все в ней слажено, как голоса в древнерусском песнопении. Пейзаж как бы пульсирует, то разряжается, то сгущается... Эта постоянная изменчивость, ритмичность переходов от одних состояний к другим – черта, соединяющая людей России с пейзажем и в то же время это есть особенность его эстетического восприятия»²⁸.

²⁸ Д.С. Лихачев «Раздумья о России». 2-ое издание, испр. – СПб.: «Логос». 2004. С. 507

Основным элементом были различные **аллеи**. Применение сочетаний пород деревьев в усадебных аллеях было весьма разнообразным. Аллеи обсаживались и местными (липы, ели, клены, дубы, березы), и парковыми, наиболее долговечными и декоративными породами деревьев, редко использовались пихты, лиственницы, вязы, ясени, тополя.

Рис. 42. Воробьевка, Курская область.

Рис. 43. Суханово, Московская область.

Аллеи парка могли формироваться из деревьев одной породы, например, дуба или липы (Пятницкая Гора, Ярославская область), сосны (Кирицы, Рязанская область) (рис.44), ели (усадьба Марьино, Курская область), березы (Гагаринская Новоселка, Ярославская область; Ясная Поляна (Тульская область (рис. 45)).

Рис. 44. Аллея в Кирицах, Рязанская область.

Рис. 45. Березовая аллея «Прешпект». Ясная Поляна, Тульская область

В усадебном парке часто сочетали аллеи, каждая из которых была сформирована из:

1) местной породы *лиственных деревьев* – липы и березы (Королятино, Костромская область), липы и ели (Васькино, Марфино, Московская область), липы и вязы (Никольское-Гагарино, Московская область);

2) *хвойных и лиственных деревьев* – лиственницы, липы и березы (Вошаж-

Рис. 46. Усадьба Марьино (Быково), Московская область.
Аллея из кленов и елей.

никово, Ярославская область), тополя, липы и лиственницы (Богучарово, Тульская область), лиственница и липы (Богородицк, Тульская область), липы и сосны (Волково, Орловская область),

туи, дубы и липы (Петрово-Дальнее, Московская область), липы, березы, тополя и сосны, туи (усадьба Безобразовых-Холаевых, Брянская область) и т.п. (рис. 46).

3) сочетания *деревьев и кустарников* – вязовая, тополевая, жасминовая, каштановая, липовая, дубовая, сиреневая аллеи – в усадьбе Чичериных (Тамбовская область).

Смешанные аллеи могли сочетать в себе липы и березы – Вошажниково (Ярославская область), клены и дубы (Ясная Поляна, Тульская область).

Иногда в усадьбе формировали

1) двойные аллеи (из сосен – Волково, Орловская область);

2) трехрядные аллеи из липы по внешней стороне, берез по внутренней и двух рядов тополей в середине (усадьба Безобразовых-Холаевых, Брянская область), липы, березы и ели (Денисово, Костромская область), тополей (снаружи и внутри) и лип (в середине) (Гагаринская Новоселка, Ярославская область);

3) трехрядные аллеи из лип (усадьба Дольское, Калужская область).

Разбивались аллеи и из редких пород – каштанов (усадьба Лосевых, Воронежская область; Мишково, Орловская область), тополей (усадьба Чернолусских, Брянская область; Черневых, Ивановская область; Гагаринская Новоселка (Ярославская область)).

Аллеи могли быть разной формы:

- 1) линейные (сохранились в том или ином виде во всех усадьбах), диагональные (Богословка, Белгородская область);
- 2) крестообразные (Удеревка, Белгородская область; Ревны, Безобразовых-Холаевых, Дуниных-Борковских, Брянская область);
- 3) диагональные, параллельные и поперечные аллеи (усадьба Грабцево, Калужская область);
- 4) веерные (Баловнево, Липецкая область) и лучевые (Васькино, Московская область).

Аллеи часто выполняли функции главной планировочной оси, они высаживались параллельно склонам оврагов, по границам усадебного комплекса, делили территорию парка на боскеты.

Помимо создания разнообразных по форме и составу аллей деревья высаживали *однородными* и *разнородными рядами, кругами, овалами, дугами*, иногда сочетая их с кустарниками.

В парках использовалось много цветущих деревьев и кустарников сменяющих друг друга по цветению в течение сезона: ранней весной цвели черёмуха, вишня, яблоня, сирень; в начале лета – желтая акация, жасмин, шиповник; в середине – липа, роза; в конце – спирея японская.

В усадьбах во фруктовых садах выращивали:

- 1) плодовые деревья – яблони, груши, вишни, сливы, черешни;
- 2) кустарники – красную и чёрную смородину, крыжовник, малину, орешник, барбарис, карагану;
- 3) ягодные культуры в открытом грунте – клубнику;
- 4) в оранжереях – персики, абрикосы, сливы, миндаль, померанцы, лимоны, лавр, виноград, землянику, клубнику, горошек. В богатых усадьбах оранжереи могли разделяться по видам выращиваемых растений: пальмовая, лимонная, персиковая (усадьба Воронцовых-Дашковых, Владимирская область).

Широкое распространение получили яблоневые сады (усадьба Удеревка, Белгородская область), из других однопородных садов встречаются: вишнёвый (Нероново, Костромская область), ореховый (усадьба Жерелево, Калужская область).

Рассмотрим другие элементы парков, наличие которых прочно ассоциируются с образом усадьбы (даже при ее запустении).

Одним из наиболее распространенных является *группа*. Она невелика по размерам: минимальное количество деревьев в группе – три экземпляра. Групповые посадки встречаются почти во всех парках. В наиболее старых парках куртины, располагающиеся между извилистыми дорожками, были разных размеров и имели различную конфигурацию. В первоначальном виде такие посадки не сохранились. До середины XIX в. группы деревьев и кустарников, расположенные на полянах пейзажного парка, называли клумбами (Полякова, 1999).

Группы формировались как однопородные (в большинстве случаев липовые), так и смешанные, чаще всего двухпородные и тоже с использованием липы:

- 1) липы и вязы (Полтево, Московская область)
- 2) липы и ивы (Воробьевка (Курская область), Садки (Московская область));
- 3) липы и ясени (Садки, Московская область);
- 4) липы и берёзы (усадьба Черневых, Ивановская область);
- 5) липы и клёны (Садки, Московская область).

Двухпородные группы также иногда составляли из

- 1) хвойных и лиственных: сосны и березы (Полтево, Московская область; Высокое, Смоленская область);
- 2) хвойных: ель и лиственница (Бобрики-Спасское, Тульская область);
- 3) лиственных: тополь и ясень (Знаменское-Раек, Тверская область), береза и клен (Бобрики, Тульская область).

Однопородные группы составлялись из дуба (Бобрики, Тульская область); берез (Отрада, Петрово-Дальнее, Московская область); ив (Отрада, Московская область; Мишково, Орловская область); сосен (Ревны, Брянская область); ели (Василево, Костромская область).

Трёхпородные группы также формировали в основном с использованием липы:

- 1) липа, береза и дуб (усадьба Черневых, Ивановская область);

- 2) липа, береза и ива (Аполье, Смоленская область);
- 3) дуба, липа, тополь серебристый (Чертолино, Тверская область).

Массивы – сравнительно большие по площади насаждения из одной породы (дуб, береза). В массивах усадебных парков использовали в основном смешанные посадки. К настоящему времени, они почти полностью одичали и мало отличаются от естественных насаждений.

Распространены естественные и искусственные **рощи**: берёзовые (Чичерино, Тамбовская область; Богучарово, Тульская область), берез и кленов (Бобрики-Спасское, Тульская область), редко осиновые (Горки, Ярославская область).

Часто в одном усадебно-парковом комплексе были два разных однопородных массива: сосновый бор с берёзовой рощей (Отрада).

Рощи, массивы, аллеи различных пород деревьев сажали не только для украшения парка, но и для выполнения ими хозяйственных нужд: обеспечение дровами, укрепление оврагов, снегонакопления, защита пахотных угодий от холодных ветров. Особенно значение такого рода посадок возросло в последней четверти XIX в. в период подъема лесного дела (см. раздел 3.2).

Лесные массивы или т.н. «зверинцы» были одним из наиболее распространенных в XVIII-начале XIX вв. планировочных конструкций, позволяющих обеспечить постепенный переход от усадебного парка к окружающим ландшафтам. Массивы примыкали непосредственно к парку и пересекались системой регулярных аллей, напоминающих лесные просеки. Ярким примером такого устройства является усадьба Голицыных Пехра-Яковлевское на реке Пехорка (Московская область).

Также и просеки являются самостоятельным элементом, связывающим усадьбу и ее окружение в одно целое (рис.47). Так, Болотов устраивал просеки в близлежащих лесах, открывая тем самым перспективы на дальние вертикальные ориентиры и, прежде всего, на колокольни расположенных вдали храмов.

Андрей Тимофеевич украсил ближайший к Богородицку (Тульская область) лес, прорубая в нем просеки «и вдоль и поперек, и вкось, в крест и накрест»²⁹. Первоначально в лесу велась бесконтрольная рубка, выпасался скот. Но положение этого леса было весьма выгодным – на вершине холма, откуда хорошо просматрива-

лись окрестности, что подтолкнуло Болотова сделать из него небольшой «увеселительный лесок». Для этого Андрей Тимофеевич велел вычистить лес, убрать из него весь сор и остатки срубленных деревьев, организовал уход за ним.

Несколько лет спустя, было прорублено множество прямых и косых аллей,

Рис.47. Волосово, Тверская область.
Просека в массиве.

проложены узкие дорожки, в перспективе которых также открывался интересный вид: сверкающая поверхность пруда, залитая солнцем лужайка, здание. Были созданы извилистые тропинки. Они вели посетителя через контрастные местности: то светлую лужайку, поросшую цветами, то густые рощи или чащи.

Посадка *солитеров* приукрашала парк и привносила новые формы. Ими становились экзоты и практически любые из используемых в усадебных парках пород, чаще других дубы, ивы, липы и лиственницы.

Еще один важнейший прием организации парка – обустройство «*просторов*»: ровная светло-зеленая поверхность полей и лугов благотворно влияет на психику человека, создает ощущение чистоты, простора и радости. Просторы зеленых лугов с древних времен были излюбленным местом народных гуляний, поэтому они стали одной из важнейших эстетических категорий (Шумилкина, 2003).

В обследованных парках в большинстве случаев структура определяется сохранившимися аллеями или их фрагментами (в 24 % парков структура определяется сохранившимися аллеями, в 50 % парков – фрагментами аллей).

Исследования показали, что подрост широколиственных древесных пород, формирующих старинные парки, отмечен в 67 % усадеб, причем в 31 % парков этот подрост представлен только кленом и ясенем – породами, которые хорошо возобновляются в рассматриваемом регионе. В отдельных случаях этот подрост требует

²⁹ Любченко О.Н. Есть в Богородицке парк. Тула: Приок. кн. изд-во, 1984. 111 с.

уничтожения, т.к. заглушает декоративные кустарники.

Состав древесного яруса парковых насаждений в значительной степени определяет формирование напочвенного покрова (Полякова, Ротов и др., 1995).

Авторами усадьбы обследовались в разное время года, поэтому о разнотравье, о его составе и состоянии, было трудно объективно судить. Инвентаризация усадебных парков Центральной России проводилась в конце 70-х – середине 90-х гг. XX в. При подготовке данного раздела мы использовали как данные собственных полевых исследований, так и результаты ранее проведенных работ в Московской, Тульской, Орловской, Ярославской, Калужской и Рязанской областях. Основные выводы состоявшихся в прошлом столетии обследований парков легли в основу диссертации «Древесные растения усадебных парков и населенных мест центра России» (Макридин, 1996).

Специалистами показано, что состав древесного яруса парковых насаждений в значительной степени определяет структуру напочвенного покрова. Максимальное число интродуцентов сохраняется под посадками из липы или смешанными насаждениями с преобладанием липы. В березовых посадках в травяном ярусе нередко обильны луговые растения, интродуценты встречаются реже. Под темнохвойными породами нередко разрастаются папоротники (*Dryopteris filix-mas*) и кислица (*Oxalis acetosella*). В насаждениях из сосны чаще всего преобладают виды, характерные для широколиственных лесов (Полякова, 1992).

Рис. 48. Соха, Старожиловский район, Рязанская область. В усадьбе выпасают коз и проводят сенокошение

Нужно отметить, что в течение длительного периода времени выпас скота и сенокошение в парках, проводившееся местными жителями в своих интересах, выступали в качестве главных средств по уходу и поддержанию полей и опушек в надлежащем виде (рис.48).

К сожалению, в последние годы в связи с сокращением числа сельских жителей, держащих домашний скот, произошло сокращение интенсивности выпаса и площади покосов в бывших усадебных парках. В связи с этим усилились негативные тенденции зарастания парков подростом мелколиственных пород, а также сорными травами.

Таким образом, мы можем утверждать, что при обустройстве усадебно-паркового комплекса отечественные мастера стремились к органичному включению окружающего ландшафта в усадебную композицию, что достигалось следующими принципами: 1) по возможности старались не использовать внешние границы, которые разделяли усадебный парк или сад от окружавшего ландшафта, т.е. оград, заборов, в противном случае граница намечалась рвом или подпорной стенкой;

2) если усадебную территорию окружал лесной массив, то и сам парк оставляли загущенным; 3) если же сельскохозяйственные угодья или безлесные пойменные, террасовые ландшафты – разреженные парковые насаждения (рис. 49, 50);

Рис.49. Волосово, Зубцовский р-н, Тверская область. Включение малозалесенных окрестностей р. Шоши в усадебную композицию посредством разреженных парковых насаждений.

4) растительный ассортимент подбирали из местных видов или видов деревьев и кустарников, внешний вид которых напоминает местные, но не экзоты, потому

Рис. 50. Семеновское- Отрада, Ступинский р-н, Московская область.
Парк вокруг фонтана. На втором плане пойменный парк р. Лопасни.

что «...природа произвела во всяком месте то, что ему пристойнее...»³⁰; 5) внешний вид построек соответствовал своему назначению. Архитектурные доминанты, т.е. дом с флигелями располагали, как правило, на берегах рек, озер, в местах впадения в нее более мелких рек и ручьев. На малых реках или ручьях устраивались системы каскадных прудов. Это можно было наблюдать во многих усадьбах Центральной России. В местах речных излучин, на высоком берегу ставился главный дом или

Рис. 51. Усадьба Новотомниково, Моршанский р-н, Тамбовская область.

устраивали открытую площадку, и это позволяло видеть широкие панорамы окрестностей (рис.51).

³⁰ Он же. Указ.соч. С.68.

Приложение 1.

Условные обозначения к геолого-геоморфологическим профилям Четвертичные отложения

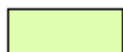
aIV— аллювиальные отложения голоценового возраста

р - пойменная фация

г - русловая фация

a IIIos — аллювиальные отложения позднеплейстоценового (осташковского) возраста (аллювий I террасы)

a IIIkl — аллювиальные отложения позднеплейстоценового (калининского) возраста (аллювий II террасы)

f IIms — флювиогляциальные отложения московского возраста

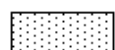

g II dn — ледниковые отложения (морена) среднеплейстоценового (днепровского возраста)

Дочетвертичные отложения

<i>Система</i>	<i>Отдел</i>	<i>Ярус, подъярус</i>	<i>Геологический индекс</i>	
меловая	нижний	Валанжинский	<i>K₁vl</i>	
каменноугольный	средний	Московский	<i>C₂pd</i>	

Литология

песок

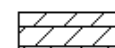
суглинки

щебень, галька

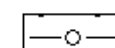
алевриты

известняк

супесь

валунный суглинок

Древостой

ель

ива

клен

липа

Кустарники

сирень

Жилые и хозяйственные постройки

Русский пейзаж в основном формировался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчающего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно вносил в нее человек... Обе культуры как бы поправляли друг друга и создавали ее человечность и приволье

³¹

Д.С. Лихачев.

Глава 3. Дворянские усадьбы как составляющие культурного ландшафта русской провинции

3.1. Понятие культурного ландшафта

Трудно представить себе другой объект исследований, где сошлись интересы различных дисциплин, как культурный ландшафт. Взгляды на культурный ландшафт разнятся не только между науками, но и внутри каждой из них. Так, и среди географов нет единого мнения по поводу того, какой ландшафт все-таки считать культурным.

Американскому географу Р. Хартшорну, известному критику понятия «культурный ландшафт» принадлежит такое высказывание: «Ландшафт, возможно, самое важное слово в географическом языке». Действительно, в первой половине XX в. все географические школы восприняли идею «ландшафта». Между тем, анализ концепции, проведенным как Хартшорном³², так и современными исследователями, показал широкий разброс представлений о культурном ландшафте.

Этой проблеме посвящены различные работы Б.Б. Родомана, В.Н. Калуцкова, Ю.А. Веденина, Ю.Г. Симонова, В.Л. Каганского и др. Согласно ГОСТам 17.8.1.01-86 («Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения») и 17.8.1.02-88 («Охрана природы. Ландшафты. Классификация») наряду с природным выделяется антропогенный ландшафт. Ландшафты по основным видам социально-экономической функции подразделяют на сельскохозяйственные, лесохозяйственные, водохозяйственные, рекреационные и т.д. Однако определения «культурного ландшафта» данные документы не содержат.

Важной задачей нашего исследования является определение места усадебно-паркового комплекса в существующем разнообразии представлений о культурном

³¹ Д.С. Лихачев. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н. Бакуна. – М.: Российский Фонд Культуры, 2006. 336 с. С. 165.

³² Hartshorne R. The nature of geography – a critical survey of current thought in the light of the past // Association of American Geographers. – Pennsylvania, 1939.

ландшафте. Для этого необходимо рассмотреть эволюцию понятия и сложившиеся на настоящий момент представления и модели культурного ландшафта.

Сам термин «культурный ландшафт» был введен в отечественную литературу Л.С. Бергом в начале XX в., в европейскую – немецким географом О. Шлютером.

Русская школа физической географии и комплексная география

Деления на «природные» и «культурные ландшафты» не существовало, понимание ландшафта было более широким. В статье «Предмет и задачи географии» **Л.С. Берг**, как и его выдающиеся предшественники, указал, что «целью географического исследования является ... описание ландшафтов как природных и культурных. Природными ландшафтами мы называем такие, в создании которых человек не принимал участия, в отличие от культурных, в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. Город или деревня...суть составные части культурного ландшафта» (Берг, 1915).

Для русской школы физической географии всегда был характерен комплексный природно-культурный подход к описанию территорий. **П.П. Семенов-Тянь-Шанский** еще в середине XIX в. отмечал, что задачей географии является описание земной поверхности, в том числе «как постоянных, неизгладимых веками черт ее, набросанных самой природой, так и переменных, изгладимых, произведенных рукой человеческою»³³. В своей работе «Район и страна» он рассматривал географию как науку антропоцентрическую, а приемы естественных и гуманитарных наук равноценны и равно необходимы. Взгляды Семенова-Тянь-Шанского близки утверждениям немецкого географа **А. Геттнера**, который утверждал, что «...география не может ограничиваться никаким определенным кругом явлений природы или человеческой жизни, она должна охватывать сразу все царства природы и вместе с ними человека. Она не будет ни естественной, ни гуманитарной...но той и другой вместе»³⁴.

Семеновым-Тянь-Шанским впервые в отечественной географической науке была также обозначена проблема восприятия ландшафта. Он всесторонне рассмат-

³³ Творцы отечественной науки. Географы. – М.: «АГАР», 1996. С. 52.

³⁴ Геттнер А. География. Ее история, сущность и методы. – М.; Л.: Госиздат, 1930. С.116.

ривал феномен пейзажа и подчеркивал важную роль связи между географией и искусством. Живопись, по мнению ученого, ближе всех подходила к передаче главных особенностей страны, а музыка – образа местности (Семенов-Тянь-Шанский, 1928). **В.П. Семенов-Тянь-Шанский** термин «пейзаж» использовал в качестве синонима ландшафта – поддерживал эту идею и **А.А. Борзов**.

Исходя из масштабов преобразований природного ландшафта В.П. Семенов-Тянь-Шанский подразделял ландшафты на: 1) первобытные; 2) полудикие; 3) культурные; 4) дичающие; 5) одичавшие. Культурным он называл ландшафт, «в котором человек использовал и переместил по своей воле в полной мере с большим техническим совершенством все элементы минеральные, растительные и животные, истребив часть первобытных, ... заполнив всю территорию совершенными произведениями своего труда над Землей» (Семенов-Тянь-Шанский, 1928).

Типы ландшафтов, выделенные Семеновым-Тянь-Шанским, фактически демонстрируют состояние культурного ландшафта при отсутствии человеческого управления. В «дичающих» ландшафтах отмечаются тенденции как самовозобновления некоторых элементов природного ландшафта, так и растет степень засоренности, нет «забот... со стороны человека...». В одичавших ландшафтах вследствие «выпадения» человека из культурного ландшафта, долговременного или полного. Природный ландшафт восстановился, при этом какие-то природные структуры заменены устойчивым антропогенным объектом.

А. Геттнер в своей работе также обсуждал роль визуализации в географическом исследовании. Согласно его точке зрения, живопись, пейзажи «...могут стать не только украшением, любого географического произведения, но и существенно облегчить научное восприятие» (Геттнер, 1930). Геттнер проводил сравнение возможностей фотографии и пейзажа и пришел к выводу, что картина дает представление о сущности, в то время как фотография дает обилие подробностей. Большое значение живописи придавал и **Карл Зауэр** – основатель Берклийской ландшафтной школы. В своей работе «Морфология ландшафта» он рассмотрел возможности живописи в разделе «За пределами науки»³⁵.

П.Н. Савицкий в 1926 г. отметил, что вопрос первичности природы или

³⁵ Sauer K. Morphology of landscape // University California Publ. Geography, 1925. № 2. P. 19-53.

культуры не имеет значения, в любом случае социально-историческая среда и ее территория «...должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт»³⁶.

В.В. Докучаев также развивал идеи о комплексном исследовании, охватывающим «единую, цельную и нераздельную природу». Он справедливо полагал, что при изучении окружающего мира необходимо исследовать связь между природой и «...человеком, его бытом и духовным миром...»³⁷.

К сожалению, такая методологическая установка дальнейшего развития в отечественной науке в отличие от зарубежной географии не получила. Тем не менее подчеркнем приоритетность русской географической школы: напомним, первая работа, посвященная культурным ландшафтам, К. Зауэра, относится к 1925 г. В англо-американской географии концепция культурного ландшафта получила высокую оценку. По мнению Зауэра, *«становление культурной географии как науки было связано с формулировкой концепции культурного ландшафта»*.

Идея культурного ландшафта, высказанная Бергом, была воспринята отечественными учеными, работающими как в области физической, так и экономической и социальной географии. Однако идейные установки послевоенного времени стимулировали несколько одностороннее развитие концепции «ландшафт»: «Ландшафт превратился в реальный объект полевых натурных исследований, картографирования, хозяйственного проектирования и рационального природопользования»³⁸, но при этом культурные различия между территориями практически не учитывались в ландшафтной систематике.

К сожалению идея Человека в ландшафте не успела проявиться в русской географии (за исключением В.П. Семенова-Тян-Шанского), но широко развилась во французской и немецкой географических школах – работах А. Гумбольдта, А. Геттнера, И. Мюллера, Элизе Реклю, Видаль де ла Блаш и др.

³⁶ Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. М., 1997.

³⁷ Докучаев В.В. К учению о зонах природы // Изб.соч. Т.II. М.: Сельхозгиз, 1949.

³⁸ Волкова Н.И., Жучкова В.К., Николаев В.А. Главные вехи становления и развития ландшафтоведения в России // Ландшафтная школа Московского Университета: традиции, достижения, перспективы. М.: «РУСАКИ», 1999. С.24.

О марксистской географии: целенаправленное преобразование природного ландшафта. Возвращение к комплексной географии

Опираясь на марксистскую философию, географы стали представлять культурный ландшафт как ландшафт, целенаправленно преобразованный человеком на благо общества, т.е. как частный случай антропогенного ландшафта. Один из инициаторов изучения культурных ландшафтов, экономико-географ **Ю. Г. Саушкин**, основное внимание в формировании культурного ландшафта уделяет хозяйственной деятельности. По Саушкину, ландшафт считается культурным, если непосредственное приложение к нему человеческого труда так изменило соотношение и взаимодействие предметов и явлений природы, что ландшафт приобрел новые, качественно иные, особенности по сравнению с прежним, естественным своим состоянием (Саушкин, 1951). Ю.Г. Саушкин, ориентируясь на историчность культурного ландшафта, указывал на недостаточность физико-географических методов в его исследовании и предлагал междисциплинарный подход в изучении культурного ландшафта. Он отмечал необходимость возникновения особой ветви географии, которая взяла бы на себя изучение культурных ландшафтов, то есть создала бы специальную науку об истории развития природной среды в связи с историей общества.

Об активной деятельности человека, преобразующей природу, пишет **Д.В. Богданов**: «В нашем социалистическом обществе развитие культурных ландшафтов осуществляется в интересах всего народа, на основе всех достижений науки, с научным предвидением многих результатов преобразования. Мы вступили в эпоху создания преобразованных культурных ландшафтов»³⁹.

Целенаправленность в преобразовании природных ландшафтов, проблемы взаимодействия природы и общества прослеживаются в работах **Р.М. Кабо**, работавшего в направлении социально-культурной географии. По Кабо, борьба с природой представляет важную историческую деятельность человека, и в условиях всех исторических формаций человек выступает преобразователем природной среды и создателем культурного ландшафта, который включает предметы и явления, часто не предусмотренные, то есть отрицательные.

Некоторые географы считали, что необходимо пересматривать интерпрета-

³⁹ Богданов Д.В. Культурные ландшафты долин северо-западного Памира и возможности их преобразования // Вопросы географии, 1951.

цию понятия культурного ландшафта. Так, **С. В. Калесник** (1948) указывая, что поскольку любой ландшафт остается природным, то нецелесообразно выделять культурные ландшафты в самостоятельный. Похожей точки зрения придерживался и **А. Г. Исаченко**: он предлагал либо отказаться от понятия культурного ландшафта, либо различать степень «окультуренности» природного ландшафта, либо «вложить в понятие культурного ландшафта определенный качественный смысл». Он считал, что морфологические элементы культурного ландшафта могут встречаться и среди «природного» ландшафта. К таковым элементам относятся: отдельные населенные пункты, участки сельскохозяйственных угодий, искусственные лесонасаждения и т. п. По мнению Исаченко, наличие этих элементов в природном ландшафте не дает основания называть его культурным. Ученый предлагал определить вклад культурных элементов в структуру ландшафта для отнесения его к культурным или только «нарушенным» природным ландшафтам. Фактически, это было начало оценочного подхода, разработанного Исаченко, о котором речь пойдет чуть далее.

С 60-х гг. XX в. в связи с растущими масштабами негативного воздействия и преобразования природы, появилась необходимость в формировании новых концепций и методов, новой терминологии. В ландшафтоведении для обозначения природных комплексов, измененных человеком, начинает использоваться термин «антропогенный ландшафт». Концепция антропогенного ландшафта была введена **Ф.Н. Мильковым** и получила широкое распространение.

В это же время появляются идеи о том, что культурный ландшафт кроме удовлетворения хозяйственных нужд, должен отвечать эстетическим запросам человека и воспитывать общество. Так, **Д.Л. Арманд** писал, что «стремление к красоте – ...неистребимый инстинкт человеческого духа» (1966).

Согласно Милькову, антропогенные ландшафты развиваются согласно природным закономерностям и составляют «один из генетических рядов природных ландшафтов». Он классифицирует ландшафты по признакам, важным для целей практики: 1) по их содержанию (сельскохозяйственные, лесные, водные, промышленные, селитебные); 2) по глубине воздействия человека на природу (заново созданные, ранее не существовавшие в природе и преобразованные); 3) по их генезису (техногенные, подсечные, пашенные, пирогенные, пастбищные); 4) по целенаправ-

ленности их возникновения (прямые и сопутствующие); 5) по длительности существования и степени саморегулирования (долговечные саморегулируемые, многолетние частично регулируемые, кратковременные регулируемые); 6) по степени их хозяйственной ценности, или бонитету (культурные, или конструктивные, и акультурные). По Милькову, культурные, или конструктивные, ландшафты – регулируемые человеком, постоянно поддерживаемые в состоянии, оптимальном для выполнения возложенных на них хозяйственных, эстетических и других функций. Мильков рассматривал культурные ландшафты как результат рационального ведения хозяйства, и ценность их выше, чем ценность природных ландшафтов, на месте которых они возникли. Таким образом, культурный ландшафт рассматривается в качестве разновидности антропогенного. По хозяйственной ценности выделяются два типа антропогенных ландшафтов: 1) ландшафты, использование и преобразование которых проходило целенаправленно, по заранее разработанной программе (культурный ландшафт) и 2) ландшафты, изменения которых носило регрессивный, разрушительный характер (акультурный ландшафт). Культурные, или конструктивные, ландшафты – обычно «прямые, регулируемые человеком антропогенные комплексы, постоянно поддерживаемые в состоянии, оптимальном для выполнения возложенных на них хозяйственных, эстетических и других функций. Культурные ландшафты являются результатом рационального ведения хозяйства: «Большая часть ...полей, полезащитных лесных полос, прудов, плодовых садов принадлежит к типу культурных ландшафтов. Акультурные ландшафты – антропогенные комплексы низкого бонитета, ...бросовые земли, ...возникшие в результате нерационального, неумелого ведения хозяйства» (Мильков, 1973). Фактически, Ф.Н. Мильковым было положено начало формирования оценочного подхода культурного ландшафта, культуры природопользования.

Нужно отметить, что в работах периода с конца 1970-х гг. по настоящее время уделяется все большее внимание культурной составляющей, внешнему облику, позитивным характеристикам культурного ландшафта.

Как оценить культурный ландшафт?

Оценочный подход характерен для исследователя ленинградской школы **А.Г. Исаченко**. Им была разработана теория оптимизации природной среды, которая за-

ключается в переходе от ландшафтов, нарушенных неумелой хозяйственной деятельностью, к культурным (Исаченко, 1980). По мнению Исаченко (1991), культурному ландшафту присущи два главных качества: 1) высокая производительность и экономическая эффективность и 2) оптимальная среда для жизни людей, способствующая сохранению здоровья.

Исаченко отмечал, что культурный ландшафт должен обеспечивать не только биологические потребности людей, но и условия для воспитания и культурного развития человека. В этом он продолжатель идей Д.Л. Арманды. Исаченко отмечал, что идеального культурного ландшафта не существует, поэтому пути оптимизации должны соответствовать реальным ситуациям. Автор выделил три основных направления оптимизации: полная консервация (сохранение естественного режима); строго регламентированное, преимущественно экстенсивное использование, направленное на поддержание природного равновесия в ландшафте; активное воздействие на ландшафт. По мнению автора, отличительная черта культурного ландшафта – непрерывное поддержание и регулирование природных процессов в желательном направлении и на должном уровне.

Оценочного подхода придерживался и **Б.Б. Родоман**. Он писал, что «культурным в широком смысле слова называются любые ландшафты, в создании которых люди сыграли значительную роль, а в узком, положительно-оценочном значении – только благоприятные для населения антропогенные ландшафты, которым противопоставляются ландшафты «акультурные», испорченные» (Родоман, 1980). Родоман считает, что культурный ландшафт должен обладать высокой эстетичностью. Необходимо развивать эмоционально-эстетическое отношение к ландшафту, представляющему собой не склад случайных вещей, а цельную систему, красота которой свидетельствует о его жизнеобеспечивающей целесообразности (Родоман, 2000). По мнению автора, ландшафт красив, если ему присущи черты биоценоза: иерархичность, многоярусность, округленность очертаний, обилие всякого рода центров, границ, сетей, бордюров, экотонных зон; сотрудничество новых и старых элементов; постепенное обновление частей. Родоман предупреждает: «Лишившись эстетически ценных благоприятных ландшафтов Центральной России, мы тем самым потеряем некоторые специфические пласты нашей культуры» (Родоман, 1984).

Родоману принадлежит одна из самых известных моделей культурного ландшафта (Родоман, 2002). Она возникла в результате переосмысления идей И.Г. Тюнена о зональном распределении хозяйственной деятельности и гексагональной модели центральных мест В. Кристаллера. В ее основе лежат представления о такой пространственной организации человеческого общества, которая основана на приоритетах сохранения природного и культурного наследия. Он выделял три линейно-узловые структуры: транспортные узлы и дороги; охраняемые природные и культурные территории, сельскохозяйственные угодья; рекреационные и линейно-узловое пространство, которые объединяют культурные и природные территории. Автор подчеркивает, что при фактическом применении она должна адаптироваться к местным географическим условиям.

Оценку позитивных характеристик культурного ландшафта разделял и **В.А. Николаев**, который придерживался геоэкологической концепции культурного ландшафта. Автор подчеркивает, что «в составе современных антропогенных ландшафтов могут быть ландшафты разной степени экологического совершенства. К истинно культурным... относится лишь малая их часть. Порой среди антропогенных ... встречаются акультурные, возникающие в результате нерациональной хозяйственной деятельности, деградированные ландшафты» (Николаев, 2000). Николаев выделил три основных составляющих культурного ландшафта: природную, социальную и производственную. По мнению автора, гармоничность культурного ландшафта, в первую очередь, определяется антропогенным фактором, то есть в культурном ландшафте социальная составляющая должна обладать высокой экологической культурой. Для поддержания устойчивого функционирования культурного ландшафта необходимо антропогенное управление, без которого ландшафт неизбежно деградирует.

Управление культурным ландшафтом

Николаевым, как и **Исаченко**, затронута проблема оптимизации антропогенного ландшафта. В.А. Николаев выделяет два вида антропогенного управления: «мягкое» и «жесткое». Первый тип управления направлен на мобилизацию природных сил ландшафта для поддержания его устойчивости путем воздействия на биоту и природные воды. «Жесткое» регулирование производится путем создания инже-

нерно-технических сооружений. Как и А.Г. Исаченко, В.А. Николаев подчеркивает важность принципа адаптивности хозяйственной деятельности к разнообразию природных систем при проектировании и создании культурных ландшафтов. Одной из характерных черт культурного ландшафта автор называет здоровую, экологически благоприятную среду обитания, для поддержания которой необходимо проведение экологического мониторинга. В настоящее время оценочное направление исследований культурного ландшафта развивается слабо, крупные работы, разрабатывающие концепцию, отсутствуют. Обобщение разработок данного направления было сделано А.Г. Исаченко в статье «О двух трактовках понятия культурный ландшафт» (2003).

В.А. Николаевым была вновь затронута проблема внешнего облика культурного ландшафта, пейзажа, получившая развитие в работах уже упомянутого П.П. Семенова-Тян-Шанского. Однако В.А. Николаев как современный исследователь разработал целое направление, эстетику ландшафта, изучающее красоту и живописность ландшафтов, особенности эстетического восприятия и оценки. Методы оценки, предложенные автором приобретают актуальность в современных условиях, что обусловлено растущей потребностью в создании и реконструкции культурных ландшафтов (Николаев, 1999).

Таким образом, работы Милькова, Исаченко и других географов сформировали в географической науке представление о *культурном ландшафте как региональной геосистеме, оптимально выполняющей заданные ей социально-экономические функции*. Изложенные представления о культурном ландшафте как оптимально действующей антропогенной системе, то есть частном случае антропогенного ландшафта существуют в рамках традиционной физической, экономической и социальной географии. Наряду с этим в современной географии возникли новые направления в изучении культурного ландшафта, сформировавшиеся на стыке теоретической географии и культуры.

Напомним, что начало практически всем современным «культурологическим» направлениям в исследовании культурного ландшафта было положено в работах В.П. Семенова-Тян-Шанского. Он впервые подошел к популярной теме исследований по изучению связи географии и искусства, ввел понятие «культурный пейзаж» (французский аналог немецкого словосочетания «культурный ландшафт»).

В работах **В.А. Низовцева** предложен ландшафтно-исторический метод, который состоит в «сквозном» ландшафтно-историческом исследовании территории с

изучением ландшафта и хозяйственной деятельности в нем. При таком подходе исследователь проводит анализ современного ландшафта и коренного, одновременно сопоставляя современные с *историческими* ландшафтами. В результате выявляется набор *природно-хозяйственных систем*, существовавших в различные периоды времени. Большинство этих систем до настоящего времени не сохранилось и представлено лишь памятниками различной типологической принадлежности (архитектуры, археологии, садово-паркового искусства, ландшафтно-исторические), которые образуют с окружающей природой единое целое и отражают разные периоды хозяйственной и культурной деятельности человека в конкретных ландшафтных условиях⁴⁰.

Под началом **В.Н. Калущкова** сформировалась *этнокультурная концепция* культурного ландшафта на стыке естественнонаучных и гуманитарных наук: ландшафтоведения, этнографии, фольклористики, топонимики, культурологии (Калущков, Красовская, 2000). Базовыми понятиями для этнокультурного ландшафтоведения являются: «место», «местное сообщество» и «культурный ландшафт». Согласно этой концепции, культурный ландшафт – природно-культурная среда развития определенного этноса или местного сообщества. Проявления культурного ландшафта в виде своеобразия местной природы, традиционных построек, особенностей быта, организации хозяйства, планировочных особенностей поселений не могут рассматриваться в отрыве от местной мифологии, духовной культуры, фольклора, традиций. Предложенная автором в рамках этого направления модель культурного ландшафта представляет собой сложную шестикомпонентную систему, которую образуют духовная культура, местное сообщество, местное хозяйство, селение, местная языковая система (включая топонимию) и природный ландшафт. Важным аспектом исследований данного направления является рассмотрение соотношения «традиций» и «инноваций». В работах Калущкова В.Н. прозвучало также понятие о «*базовых составляющих*» культурного ландшафта, что отсылает читателей к единицам, *таксонам природного ландшафта*.

У этнокультурного ландшафтоведения много общих вопросов со страноведением, регионалистикой, градоведением. К таким вопросам, например, относятся: классификация и типология, методы теоретических и полевых исследований. Так,

⁴⁰ Низовцев В.А., Онищенко М.В., Богданова Е.В. и др. Ландшафтно-исторический подход к функциональному зонированию охраняемых территорий историко-культурного назначения // Ландшафтная школа Московского университета: традиции, достижения, перспективы. – М.: «РУСАКИ», 1999. 199 с.

этнокультурное ландшафтоведение и страноведение «пересекаются» в плане подходов, исследовательских методов⁴¹. И в том, и в другом случае понятие места является одним из базовых. Этнокультурное ландшафтоведение, так же как и культурно-образное страноведение, ориентировано на выявление образов стран, регионов, городов. Между тем методика работы различается: в этноландшафтном исследовании важным является привлечение этнографических, фольклористических, языковых, антропологических материалов. Для страноведческого исследования может оказаться полезным опыт полевого культурно-ландшафтного исследования, погружения в культуру места, исследование «внутреннего» культурного ландшафта, то есть ландшафта с позиции местного сообщества. В разработке образа и репрезентации стран важно привлечение материалов художественного творчества – живописи, поэзии, прозы.

Информационный подход

Необходимо отметить еще одну интерпретацию культурного ландшафта, в основе которой лежит **концепция В.И. Вернадского** о ноосфере как результате творческой, интеллектуальной и созидательной деятельности человека по преобразованию и целенаправленному развитию биосферы. Этой концепции придерживаются исследователи Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, которые осуществляют информационный подход в рассмотрении культурного ландшафта. В этом случае он определяется как целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей (Веденин, 1997, 2004).

Ю.А. Ведениным была разработана модель вертикальной структуры культурного ландшафта, в которой впервые в отечественной географии был введен компонент духовной культуры. Согласно этой модели выделяются два слоя – природный и культурный. Природный слой включает естественную и преобразованную природу, а в культурном накапливается весь потенциал интеллектуального и духовного развития; он становится все более и более значимым в ландшафте и со временем превращается в доминирующий фактор его развития. В некоторых типах ланд-

⁴¹ Мироненко Н.С. Страноведение: теория и методы. – М.: Аспект Пресс, 2001. 268 с.

шафтов ведущую роль играет инновационная культура, а в некоторых – традиционная, и поэтому значителен пласт культурного наследия. Наследие сохраняется в различных объектах традиционной деятельности или информации и может явиться фактором развития в настоящее время, при включении, например, его в программы развития туризма.

В исследованиях информационного подхода подчеркивается важность исследований природно-культурного каркаса территории, который включает культурные ландшафты (своеобразные ядра традиционной и инновационной культуры, в которых формируются идеи, технологии, воспроизводятся и сохраняются объекты и явления традиционной культуры и проч.) и связывающие их коммуникации. Описанный каркас представляет собой горизонтальную структуру культурного ландшафта. Эта модель сходна с моделью поляризованного ландшафта Б.Б. Родомана.

Данная концепция культурного ландшафта позволяет связать природные и культурные ценности наследия и рассматривать сохранение ландшафта как интегрального целого (Веденин, Кулешова 2001), что особенно важно для решения вопросов, возникающих в связи с включением культурных ландшафтов в Список Всемирного наследия. Согласно руководящим документам ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии «культурный ландшафт» стоит в одном типологическом ряду наряду с другими объектами наследия. Согласно указанным документам культурные ландшафты подразделяются (Веденин, Кулешова, 2001; 2004) на: целенаправленно созданные; естественно сформировавшиеся; ассоциативные.

Целенаправленно созданные ландшафты – уникальные инженерно-технические сооружения и, разумеется, объекты ландшафтной архитектуры. В своем развитии объекты ландшафтной архитектуры подчинены целеполагающей деятельности человека и нуждаются в поддерживающих мероприятиях человека (если, конечно, человек хочет сохранить ландшафт *в таком виде*, в каком создатель (проектировщик, садовник и т.п.) ландшафт и задумал).

В естественно сформировавшихся ландшафтах природные процессы претерпевают определенные изменения в результате длительных целенаправленных воздействий. Природные компоненты ландшафта адаптируются к этим изменениям, в результате чего формируется ландшафтный комплекс, где сложным образом переплетаются процессы природной эволюции и целенаправленной деятельности – например, индейские резервации, где сохранился традиционный ландшафт и продолжают жить люди, в результате деятельности которых этот ландшафт и сформиро-

вался.

«Очевидцев» третьего типа культурного ландшафта – ассоциативного – не осталось. Однако этот тип – объект исследования огромного количества специалистов, как естественно-научного, так и гуманитарного направлений. Сам факт связи такого места с определенными событиями или личностями – повод для рассмотрения его как ассоциативного ландшафта. Так, в музее-заповеднике Михайловское, практически все усадьбы являются новоделами, но связь с именем великого русского поэта доказала необходимость заповедания этого ландшафта.

В отличие от этнокультурной концепции в данной концепции культурного ландшафта подчеркивается, что культурный слой ландшафта формируется преимущественно не на основе какой-либо одной этнической или конфессиональной культуры, а через совокупность взаимодействующих культур. Соответственно выделяются усадебный, дворцово-парковый, монастырский, горнозаводской, военно-исторический, архаичный или традиционный сельский, городской типы ландшафтов. Таким образом, данное направление подчеркивает значимость культурной составляющей в формировании и развитии культурного ландшафта. Исследователи, работающие в данной традиции, разрабатывают такие направления, как география искусства (Веденин, 1997), культурная география.

К ноосферной концепции культурного ландшафта в своих работах обращается и **Е.Ю. Колбовский**, трактуя культурный ландшафт как «модель природы, которая воспроизводится и функционирует в культурной среде», как «тень цели (культуры) на природе» (Колбовский, 1999).

В.Л. Каганский в своих работах обращает внимание на роль человеческого сообщества в создании и поддержании культурного ландшафта: «Всякое земное пространство... самосохраняющейся группы людей – культурный ландшафт, если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически» (Каганский, 2001, с. 60). Он подчеркивает, что культурный ландшафт не сводится к отдельным феноменам, памятникам, это «непрерывный покров, ткань», то есть, нет противопоставления культуры и природы. Он отмечает, что культура – существенный аспект ландшафта, а ландшафт является средой, сферой и ценностью культуры – «видение культуры подразумевает ландшафт, видение ландшафта подразумевает культуру» (Каганский, 1995), это «чтение» ландшафта, ориентированное на концептуальное освоение его разнообразия, интерпретация ландшафта как своего рода «произведения» общества

(Каганский, 2001; Ананьева, Веселова, 2005).

Особого внимания заслуживает пространственно-статусная схема культурного ландшафта, в которой четыре составляющие: центр (ядро, столица), провинция (ядро типичности, средняя зона), периферия (зона освоения, колония, окраина), граница (рубеж, маргинальная зона, край). Эта схема успешно применяется в ряде геополитических, культурно-географических, социогеографических исследованиях. Очевидно, что эта модель отчасти соответствует схеме природно-культурного каркаса территории.

Отметим, что во всех подходах (табл.4) изучения культурного ландшафта основное внимание уделяется культурной части ландшафта за счет недостаточного изучения его природной основы, кроме географии.

Любой культурный ландшафт может быть рассмотрен с «внешней» или «внутренней» стороны. Исследуя психологические причины образования «двух» ландшафтов, норвежский географ С. Аасбе относит к представителям «внутренней» стороны фермеров, жителей мест, а представителей науки, бизнесменов и прочих – к внешней позиции. По мнению Аасбе, у представителей внутренней стороны преобладают социальные и хозяйственные факторы, то у вторых – физические и визуальные факторы. *В данном исследовании усадьба рассматривается и как часть культурного ландшафта страны, и как самостоятельный культурный ландшафт. В нашем исследовании мы рассматриваем «внешнюю сторону» усадеб (рис.52).*

Русская усадьба оказала огромное влияние на формирование облика России, «эстетическое оформление» культурного ландшафта – парковое и усадебное строительство – сыграло огромную роль в оформлении культурного ландшафта страны» (Колбовский, 1999).

Сохранение дворянской усадьбы, как и любого другого, типа культурного ландшафта, возможно только лишь при сохранении всего разнообразия его составляющих и использовании. «...Без использования, без жизни памятник быстро приходит в запустение»⁴².

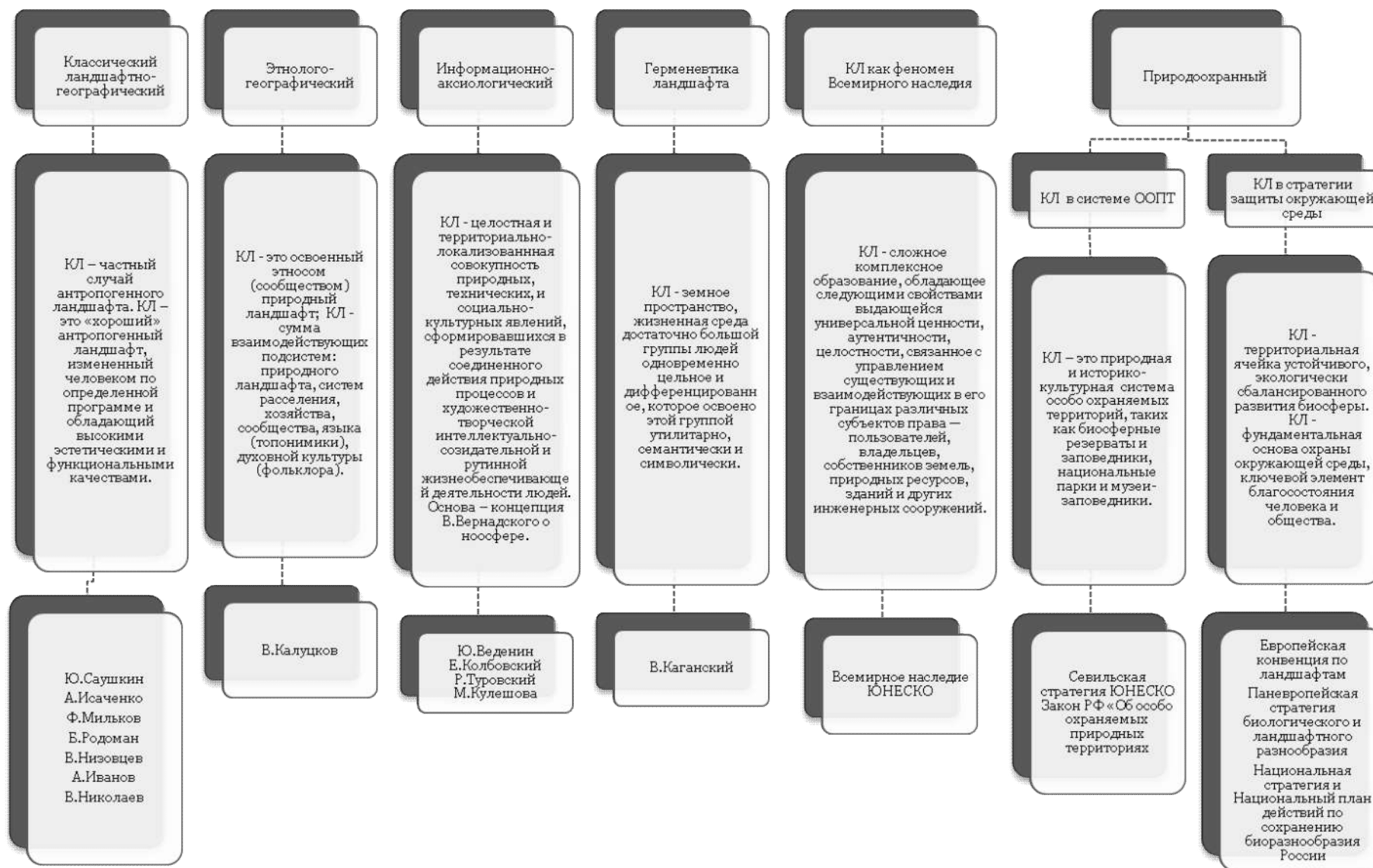
⁴² Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития. Мир России. № 2, 2004. С. 117.

Рис. 52. Усадьба как элемент культурного ландшафта.

Таблица 4.

Подходы к концепции культурного ландшафта (по Голубева, Король, Топорина., 2013).

3.2. Структурно-функциональные особенности усадьбы

Усадьба сформировалась в процессе деятельности людей, принадлежащих к самым различным слоям общества. Здесь протекала обыденная жизнь, занимались хозяйственной деятельностью, в деревнях проводились народные праздники, в господских домах – балы. В усадебной церкви происходили службы, и в ней можно было встретить и хозяев, и дворовых, и крестьян из соседних деревень. Разнообразие видов деятельности, осуществляющихся на территории усадебного ландшафта, предопределяло его функциональную и специфическую ритмичность.

Функциональная дифференциация территории была связана с особенностями использования усадебной территории.

Анализ планов и литературных источников показал, что центральная часть усадьбы включала господский дом, церковь, службы и парк. Здесь принимались решения о наиболее существенных мероприятиях, затрагивающих всю территорию усадьбы. Центральная часть усадьбы наиболее благоустроена, в ее организации участвовал архитектор. Строительство этой части всегда велось на основе заранее сделанного проекта. Что же касается сельских поселений, располагавшихся вокруг, то они формировались сообразно собственным правилам, не установленных ни законом, ни властью. На периферии усадьбы размещались поля, луга, лесные угодья, используемые как в хозяйственных целях, так и для развлечений – конных прогулок, охоты. Если для обустройства центральной части усадьбы приглашали архитекторы, то для украшения сельского ландшафта – грабари – крестьяне, владеющие мастерством формирования опушек лесов и окраин лугов, вертикальной планировки территории, руководствуясь не только хозяйственными целями, но и эстетическими принципами (см. раздел 3.2)

Усадебные комплексы отличались друг от друга по характеру и степени преобразования рельефа, растительного покрова, гидросистемы, сложности планировки, однако набор элементов и упорядоченность составляющих всегда подчинялась определенным правилам. Усадьба обеспечивала доход от ведения хозяйства (лесного, сельского, рыбного – в различных сочетаниях), место проживания семьи, тихого уединения и увеселений.

Таким образом, в дворянской усадьбы можно выделить три основные функциональные части:

- 1) парадная зона (ядро);
- 2) садово-парковый (лесопарковый) комплекс;
- 3) хозяйственно-служебная зона (рис.53).

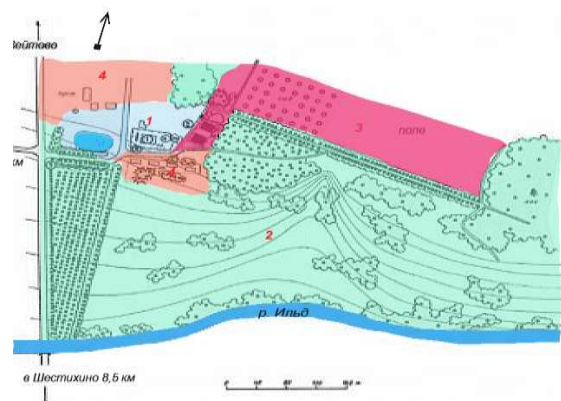
Эти зоны прослеживаются и в настоящее время в сохранившихся усадьбах (рис.54). Взаимное расположение этих зон являлось основой планировочной структуры усадебного комплекса. В целом эти три зоны соответствовали трем основным функциям усадьбы: жилой, рекреационной и хозяйственной, помимо того усадьба выполняла разнообразные дополнительные функции (табл.5).

Рис.53. Функциональное зонирование территории усадеб. Семеновское-Отрада, Ступинский район, Московская область (а)

Функциональные зоны:

- 1) парадная:
 - а) подзона усадебного ансамбля
 - б) двор
- 2) лесопарковая/ рекреационная
- 3) хозяйственная
- 4) территория, занятая современной дачной застройкой (в т.ч. огородами).

Мурзино, Некоузский район, Ярославская область (б)

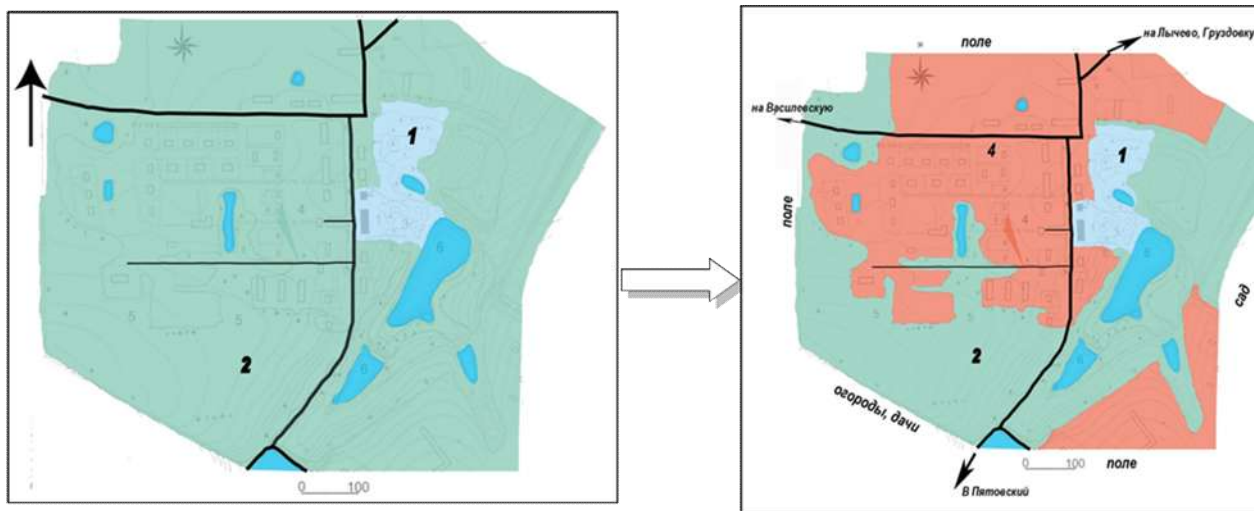

Рис.54. Бегичево. 1820-1840-е гг.

Бегичево (Колхоз им. Ленина), Дзержинский р-н, Калужская обл. 2011 г.

Функциональные зоны:

1. парадная:
2. лесопарковая/ рекреационная (в т.ч. фруктовый сад в регулярном парке)
4. сельское поселение (в т.ч. огороды)

Парадная зона представляла собой главную часть усадьбы и включала господский дом (дворец), служебные и/или хозяйственные постройки (флигели), двор или парадный участок перед домом. Во многих усадьбах в зону ядра входила въездная аллея.

Парадная зона усадьбы могла представлять собой сочетание дома с двором, окруженным служебными и хозяйственными постройками. Архитектурные решения парадной зоны варьировались в зависимости от замысла и господствующего стиля: дом и флигели могли располагаться отдельно или объединяться в один комплекс зданий (пристраиваться друг к другу, связываться колоннадой) (рис.55, 56).

Садово-парковый (лесопарковый) комплекс чаще всего состоял из регулярной и пейзажной частей и занимал от 10 до 90% усадебной площади. Кроме этого, обычно разбивали фруктовый сад или сады, иногда устраивали лесопарк (Гусева, 2008).

Существовали различные комбинации составляющих его элементов, в разных усадьбах отличались способы планировочной организации садово-паркового комплекса, тесно связанные с ландшафтными характеристиками определённой местности: рельефом, наличием или отсутствием водоёмов, естественной раститель-

ностью. Лесопарковая зона включала в себя всю природную составляющую и за пределами парадной части усадебного комплекса и многочисленные элементы ландшафтного благоустройства: пруды, беседки, гrotы и т.д.

Рис. 55. Главный дом и флигели в Сохе, Старожиловский район. Рязанская область. 2-я пол. XIX в. Архитектор – Ф. О. Шехтель.

Рис. 56. Парадный двор в Знаменское-Раек, Торжокский район, Тверская область. 1787-1797 гг. Архитектор – Н. А. Львов.

Таблица 5.
Функции и составляющие усадебно-парковых комплексов*

Функции усадьбы	Назначение объектов	Объекты
жилая	проживание хозяев, слуг, дворовых и проч.	главный дом или дворец, жилые господские флигеля (для детей)
		дома садовника, управляющего, учителя, священника, лесничего, пастухов, садовых мастеров, заведующего сельскохозяйственной станцией, избы людские и рабочие, кучерская, флигеля
рекреационная	прогулки и развлечения	парк, сад, оранжереи, театр
	спорт	площадки для тенниса и гольфа
	охота	зверинец, охотничье хозяйство
хозяйственная	удовлетворение хозяйственных и служебных нужд	амбары (хлебный и другие), бани (в т.ч. людские), водогрейня, водокачка, винодельня, гумно, дровяной двор, караулка, каретник, конюшни, контора, кузница, курятник, кухня (поварня), ледник, лесопильня, манеж, маслобойня, мастерские (ремонтные), мельница, молотильня, молочня, огород, оранжереи, омшаник, навесы, парники, пекарня, печи (угольная, соляная, дегтярная), плотина, погреба (молочный, винный), прачечная, псарня, птичник, рига, сад, сараи, свинарник, склады, скотный двор, телятник, хлев, фазанник и т.д.
религиозная и мемориальная	службы, захоронения	церковь, часовня, склеп, стелла, мавзолей, мемориальные посадки
доходная	получение дохода от сельского хозяйства, промышленного производства, аренды, торговли, услуг	сад и огород, оранжерея, питомник плодовых деревьев, теплицы, парники, птицеферма, маслобойня (для аренды или продажи продукции)
		завод, фабрика, кузница, мельницы (водяная и ветряная)
		пансион, дачи, санаторий
гостевая	временное проживание	гостевые дома («архиерейский» дом, охотничий дом, дом для актёров)
лечебная	оказание медицинских услуг крестьянскому и проч. населению	аптека, амбулатория, больница для крестьян, лазарет, приемный покой
научная	исследования в области литературы, науки в основном владельцами усадьбы и их детьми	обсерватория, оранжерея, библиотека в доме, библиотечный дом, дом для научных занятий, сельскохозяйственная станция, различные коллекции
судебная	прием крестьян мировым судьей	флигель

* Фрагмент таблицы

Усадьба обычно обслуживалась одной или несколькими *хозяйственно-служебными зонами*. Иногда помимо хозяйственно-служебной зоны на территории усадьбы устраивали одну или несколько самостоятельных хозяйственных построек. Хозяйственная зона могла занимать как небольшую, так и значительную часть усадебной площади. В некоторых усадьбах хозяйство находилось на значительном расстоянии от ядра и парка, вне пределов архитектурно-ландшафтного комплекса усадьбы. В усадьбах-дачах, т.е. в усадьбах с преимущественной рекреационной функцией (появившихся на рубеже XIX-XX вв. и позже), хозяйственная зона обычно представляла собой одну-две небольших отдельно стоящих постройки. Хозяйственная зона обслуживала непосредственные нужды владельцев и обеспечивала их овощами и фруктами: здесь располагались парники, оранжереи, огороды.

Характер размещения усадьбы в ландшафте влиял на размещение функциональных зон и построек. Каждая из зон была приурочена к определенному элементу мезорельефа и была связана с другой посредством планировки – своеобразного каркаса, обеспечивающего связь между различными функциональными зонами усадебного комплекса.

Усадьбы, располагающиеся на равнинных поверхностях, не имеющие жестких природных ограничений и ярких структурных особенностей, которые можно было подчеркнуть, обустраивались исходя из вкусов владельца и взглядов планировщиков. В усадьбах, построенных на берегах рек и озер, комплекс разбивался на террасах и окраинных частях владений.

Постройки парадной зоны за исключением главного здания были небольшими и незаметными, поэтому располагались обычно в парковой зоне или на границе усадьбы (флигеля охраны и челяди). Главное здание обычно располагалось на открытом обзору месте – около бровки террасы, на берегу реки или озера, или местности, лишенной древесной растительности.

Самые лучшие видовые точки в усадьбе отдавались храмам и церквям, они ставились на господствующих абсолютных отметках и были видны за несколько километров до усадьбы, и обычно венчали своими силуэтами лесные дали. Такие постройки создавали в усадебных комплексах духовную гармонию с окружающим миром. Культовые постройки не были жестко привязаны к какой-либо зоне, располагаясь в границах ядра, в парке или у дороги рядом с усадьбой. Устройство цер-

ковного здания не зависело от усадебного быта и имело неизменную внутреннюю организацию.

Границы между зонами чаще всего были искусственными – валы, аллеи, пруды и т.д. (рис.57). Садово-парковый комплекс иногда отделяли от парадного ансамбля каменной или кованой оградой, от хозяйственной зоны – рядовой посадкой деревьев или хозяйственными прудами.

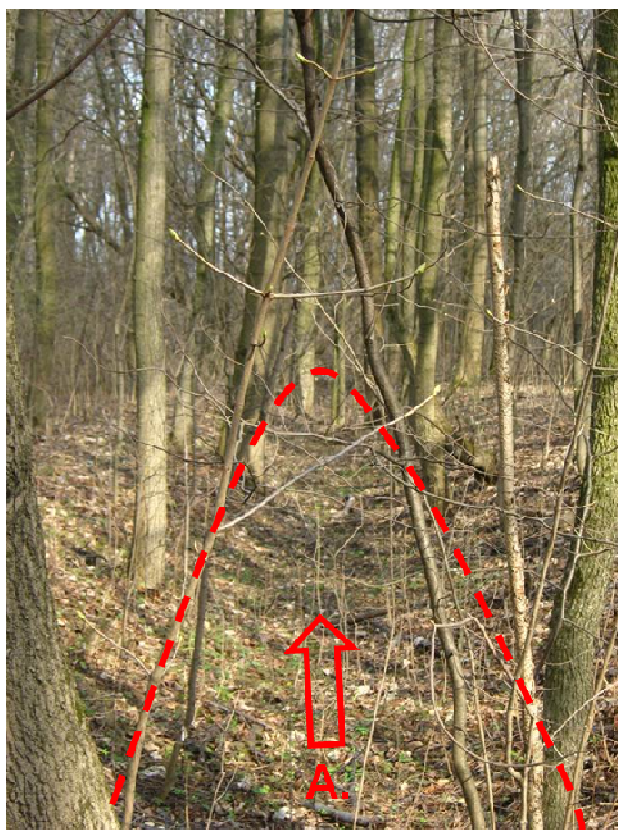

Рис.57. Границы между зонами.

А. Граница между парадной и лесопарковой зоной. Гuevo (Курская область, Суджанский район).

Б. Аллея-граница между парком и лесом (Бережки, Владимирская область, Киржачский район).

Парк обычно разбивался на надпойменных террасах, вместе с архитектурным ансамблем. Тем самым создавалась некоторая ярусность растительности и построек, что также использовалось в основном в эстетических целях. В таких парках обычно строго параллельное и перпендикулярное расположение аллей, или выделялась одна главная аллея, перпендикулярная руслу реки, и ряд аллей, почти параллельных руслу реки.

В середине и во второй половине XVIII в. в усадьбах появились **промышленные зоны**. Стремясь повысить рентабельность усадебного хозяйства, многие владельцы использовали передовые агрохимические методы, основывали промышленные предприятия (в том числе по переработке сельхозпродукции, а также текстильные, стекольные и кирпичные). Наиболее предприимчивые хозяева прилагали усилия к систематическому сбору, экспериментальной проверке и распространению полученных агрономических знаний. С этой целью устраивались сельскохозяйственные выставки, совещания владельцев, управляющих и специалистов, издавались агрономические книги и журналы (Проскурина, Ушакова, 2008).

В конце XIX в. – начале XX в. усадьбы все больше приобретают черты развитых промышленно-хозяйственных комплексов (Ермишь, «Новокурлакская экономика», Рамонь, Ольгино в Воронежской области, Старожилово в Рязанской области, Коптёво в Смоленской области и др.) (табл.6, 7).

Функции и зоны не всегда совпадали, иногда частично перекрывая друг друга. Например, жилая функция в некоторых усадьбах осуществлялась не только в парадной зоне, но и в садово-парковом комплексе, для чего в парке строился служебный или гостевой дом. С другой стороны, в рекреационной зоне могли одновременно совмещаться основная и хозяйственная функции ³⁵, а, кроме того, еще и религиозная, доходная, научная и другие (табл. 5).

Таким образом, усадебный комплекс согласно осуществляемым функциям, включает четко заданный набор составляющих: главный дом (с флигелями), службы, церковь, парк, сад, огород с теплицами и оранжереями, парк, сельскохозяйственные и лесные угодья, сельские поселения. Наличие этих элементов позволяет говорить о системном единстве усадебно-паркового комплекса.

Обустройство усадеб, строившихся в XVIII-XIX вв., подчинялось описанным правилам организации. Конечно, в настоящее время не все составляющие усадебно-паркового комплекса столь очевидны, не говоря уж о функциональных зонах. Так, в большинстве случаев, исследователи могут наблюдать усадебную и лесопарковую зоны, некоторые их составляющие, и церковь, а также сохранившиеся планировочные решения: взаимное расположение элементов и дорожно-тропиночную сеть.

³⁵ Последняя могла быть представлена, например, садом, покосом, рыбной ловлей.

Таблица 6.

Основные направления хозяйственной деятельности владельцев имений с усадьбами в конце XIX в. (фрагмент).

По Я.Е. Водарскому, Э.Г. Истоминой, Е.И. Колычевой «Дворянская.....» (2001).

Уезд	Имение усадьбой	с Владелец	Размер тыс. дес.)	(в Основные направ- ления с/х дея-ти	Другие направления раз- вития хозяйства	Промышл. про-во	В соседних селах
Рязанская губерния							
Данковский	Баловнево	Л.Н. Муромцев и его потомки	3	Полеводство (9-польное), плодоводство (фруктовый сад); древесный питомник	Животноводство молочное (КРС, метисы швейцарской и швицкой пород)	-	600 жителей; винокуренный (6 млн градусов в год) и чугунолитейный з-ды
	Спешнево	А.С. Хомяков и его потомки	3,5	-	-	-	600 жителей; винокуренный (оборот 53 тыс.руб** в год)
	Сугробы	Л.Н.Шишков	-	Полеводство	Животноводство	-	1000 жителей; винокуренный з-д (оборот 53,4 тыс.руб.в год); школа

**1 рубль 1913 г. = 548 совр. рублям (на декабрь 2012 г.)

Таблица 7.

Предприятия в усадьбах в конце XIX в. (*фрагмент*).
По Я.Е. Водарскому, Э.Г. Истоминой, Е.И. Колычевой «Дворянская...» (2001).

Местонахождение	Владелец	Годы функционирования	Год, к которому относятся приведенные сведения	Размеры производства	Число рабочих
<i>Ярославская губерния</i>					
Сыроваренные заводы					
Пошехонский уезд, сельцо Сосновец	Наследники Ли-	...1873-1882...	1873	638,5 п = 1915,5 руб.	5
			1874	600 п. сыра по 5 руб. = 3000 руб	5
			1876	650 п. = 3250 руб.	5
			1877	3000 руб.	2
			1878	700 п. сыра + 100 п. масла = 6100 руб.	3
			1879	800 п. = 6400 руб.	3
			1881	4000 руб.	2
			1882	6440 руб.	3

С деятельностью людей, с особенностями их взаимодействия с природой тесно связана *ритмичность* жизни в усадьбах. Здесь очень четко проявляются как сезонные, так и суточные ритмы. Сезонные ритмы были обусловлены природными процессами и динамикой природопользования. При этом имеются в виду не только хозяйственная деятельность, но и характер развлечений и отдыха. Все это неоднократно было описано в русской литературе, в частности, в произведениях А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, И.А. Бунина.

Жизнь в поместье. Образ помещика

Жизнь была подчинена сменам сезона года и протекала строго и размеренно. Сведения о сезонных ритмах мы черпаем из дневников, записей, личной и деловой переписке. В течение всего года помещик, активно принимавший участие в управлении делами усадьбы, занимался сельскохозяйственными работами: весной, летом и ранней осенью – работа в полях, садах, наблюдения и эксперименты, поздней осенью и зимой – работа в кабинете, обработка полученного материала, чтение отечественной и иностранной литературы (с переводом наиболее интересных статей на русский язык), написание статей и книг. Таким образом поступали А.Т. Болотов, А.Н. Энгельгардт, Я.И. Домашнев и др.

Так, в автобиографических записках А.Т. Болотова, мы находим, что только труд способен принести человеку счастье: «Беспрерывное занятие чем-нибудь любопытным и веселым, как например, летом садами и... красотами и прелестями природы, а осенью и зимой чтением книг, рисованием, писанием или деланием и мастерением чего-нибудь, доставляло мне несметное множество минут приятных и прямо счастливых, и я, не зная никогда скуки, вел самую счастливую и столь веселую деревенскую жизнь, что и не желал никакой лучше»³⁶.

³⁶ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Спб., 1871. Т.2. С. 647-651.

А.Т. Болотов (7 [18] октября 1738 — 3 либо 4 [16] октября 1833). Русский писатель, мемуарист, философ-моралист, учёный, ботаник и лесовод, один из основателей агрономии и помологии в России. Внес большой вклад в признание в России помидоров и картофеля сельскохозяйственными культурами.

Помещики, не преуспевшие на хозяйственном поприще, а занятые в творческом труде, сосредоточившись в усадьбе, сотворили немало шедевров — речь идет о большинстве русских писателей, проживающих постоянно или временно у себя в усадьбе: Н.М. Карамзин³⁷, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.Н. Островский и др.

Занятие хозяйством не отменяло хорошо известных и любимых усадебных развлечений: летом — купание, рыбалка, поход в лес за ягодами; пикники осенью — начало охоты с гончими собаками, балы, и, наконец, зима — время рождественских праздников и катания на санях.

Образ жизни помещиков нашел отражение в произведениях русской литературы (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев, А.И. Герцен и др.). Несмотря на определенную ироничность и сатиричность многих повествований такого рода³⁸, мы вполне определенно можем судить о жизни барина или ба-

³⁷Квятковская Н.К. Остафьево. М., 1990. Автор об образе жизни Карамзина в Остафьево: «Карамзин вставал обыкновенно часу в 9 утра, тотчас после делал прогулку пешком или верхом во всякое время года и всякую погоду. Прогулка продолжалась час. Возвратясь с прогулки, завтракал он с семейством, выкуривал трубку табаку и тотчас после уходил в свой кабинет и садился за работу вплоть до самого обеда, т.е. до 3-х или 4-х часов... во время работы отдохновения у него не было, и утро исключительно принадлежало Истории и было нарушимо и неприкосновенно. В эти часы ничто так не сердило и не огорчало его, как посещение, от которого он не мог избавиться, но эти посещения были очень редки». С. 51.

³⁸ Герцен А.И. Кто виноват? Москва: Художественная литература, 1977: «...Генерал вставал в 7 часов утра и тотчас появлялся в залу с ... чубуком; вошедший незнакомец мог бы подумать, что проекты... первой важности бродят у него в голове: так глубокомысленно курил он; но бродил один дым... Глубокомысленное курение продолжалось час. Управитель должен был в это время стоять у дверей, рядом с казачком. Окончив куренье, Алексей Абрамович обращался к управителю, брал у него из рук рапортичку и начинал его ругать не на живот, а на смерть. Управитель слушал отеческие наставления с безмолвным самоотвержением: слушать их казалось ему такою же существенною обязанностью, сопряженной с его должностью, как красть пшеницу и ячмень, сено и солому. Беседа эта продолжалась до появления детей здороваться... Алексей Абрамович отправлялся в диванную, где Глафира Львовна уже дожидалась его перед самоваром... Во время чая приходил повар; благородная

рыни, об их ежедневных заботах, отношений к хозяйству, дворовым людям и крестьянам, природе и т.д. Какое бы ни было качество управления усадебным хозяйством можно понять, что помещикам приходилось довольно много ездить в течение всего дня, постоянно принимать решения, касающиеся буквально всех сторон жизни усадьбы, посещать самые разнообразные уголки своего поместья, вникать во все дела, которые происходили на территории усадебно-паркового комплекса.

чета начинала заниматься заказом обеда и бранить за вчерашний, хотя блюда и были вынесены пусты...После чая Алексей Абрамович отправлялся по полям; несколько лет жив безвыездно в деревне, он не много успел в агрономии, напал на мелкие беспорядки, пуще всего любил дисциплину и вид безусловной покорности. Воровство самое наглое совершалось почти перед глазами, и он большей частью не замечал, а когда замечал, то так неловко принимался за дело, что всякий раз оставался в дураках... Возвратившись домой, она [Глафира Львовна] всякий раз жаловалась на усталость и ложилась уснуть перед обедом, употребив для восстановления сил какой-нибудь остаток вчерашнего ужина - барашка, телят, поенного одним молоком, индейку, кормленную грецкими орехами, или что-нибудь в этом роде, легкое и приятное. Между тем уж и Алексей Абрамович хватил горькой, закусил, повторил и отправился прогуляться в сад; он особенно в это время любил пройтись по саду и заняться оранжереей, расспрашивая обо всем садовников жену, которая во всю жизнь не умела отличить груш от яблок, что не мешало ей иметь довольно приятную наружность. В это время, то есть часа за полтора до обеда, француженка занималась образованием детей. Что она им преподавала, как - это покрывалось непроницаемой тайной. Отец и мать были довольны: кто же имеет право мешаться в семейные дела после этого? - В два часа подавали обед. Каждое блюдо было достаточно, чтоб убить человека, привыкшего к европейской пище. Жир, жир и жир, едва смягчаемый капустой, луком и солеными грибами, перерабатывался, при помощи достаточного количества мадеры и портвейна, в упругое тело Алексея Абрамовича, в расплывшееся! - Глафиры Львовны и в сморщившееся тельце, едва покрывавшее косточки Элизы Августовны... После обеда генерал ложился на полчаса уснуть на кушетке в кабинете и спал гораздо дольше...Потом чай, потом ужин около десяти часов, после ужина семья начинала зевать всеми ртами. Глафира Львовна замечала, что в деревне надобно жить по-деревенски, то есть раньше ложиться спать, - и семья расходилась. В одиннадцать часов дом храпел от конюшни до чердака. Изредка наезжал какой-нибудь сосед...; тогда на миг порядок жизни изменялся; но гости уезжали - и все шло по-прежнему. Разумеется, что за всеми этими занятиями все еще оставалось довольно времени, которое не знали куда деть, особенно в ненастную осень, в долгие зимние вечера. Весь талант француженки был употребляем на то, чтоб конопатить эти дыры во времени. Надобно заметить, что ей было что порассказать...». С. 54-57.

3.3. Усадьба как ядро интеллектуальной и хозяйственной жизни русской провинции

Дворянская усадьба – явление многогранное, что позволяет говорить о «мире русской усадьбы». Усадьбы – это не просто «дворянские гнезда», но и своеобразные центры формирования, развития, сохранения доминантных черт отечественной культуры, они представляли «социокультурную среду, формирующуюся знаниями, стремлениями, вкусами владельца усадьбы, его социальным окружением...»³⁹.

Как известно, расцвет дворянских усадеб приходится на короткий период – конец XVIII-первую половину XIX в. Здесь в усадьбе вдали от светского общества всесторонне образованный человек, – а именно таким должен был быть идеально воспитанный дворянин – получал возможность проявить себя во всех сферах: в устройстве дома и парка, рациональном ведении хозяйства, в воспитании детей, в занятиях любимым делом (охота, чтение, музыка и т.д.). Усадебная жизнь вобрала в себя традиции, новые идеи и практики, опыт, наконец, талант творцов – дворян и крепостных крестьян – которыми всегда был богат русский народ (Дворянская и купеческая..., 2001).

На протяжении существования усадебной формы жизни менялось ее содержание. На этапе расцвета усадебного строительства мы наблюдаем многообразие усадеб: с одной стороны, роскошные ансамбли с театрами, парковыми перспективами, фейерверками, сооружениями и постройками, которые представляли разные страны мира – Голландские, Итальянские домики, гроты, Эрмитажи и т.д., а с другой стороны – небольшие и скромные усадьбы, чьи сады мало отличались от крестьянских (разумеется, при отсутствии должного ухода). Это время расцвета архитектурных ансамблей, искусства пейзажного парка, философии культурного досуга в единении человека с природой и, что важно, общественного служения Родине.

Но уже к 1820-м гг. роскошь уходит, и рационализм прочно занимает свое место. Быт и облик усадьбы меняются, но следование традициям, структуре усадьбы сохраняется.

Реформы 1860-х гг. изменили экономические и социальные основы жизни всей страны. Последовало разорение части имений, но к тому времени усадебная жизнь настолько сильно вошла в плоть и кровь дворянства, что отказаться от нее было невозможно.

³⁹ Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале 20 века: экономический статус и социокультурный облик. М.: Росспэн, 2008. С.30.

Самоценность усадеб росла благодаря поэзии А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, А. Н. Толстого, автобиографическим произведениям Л.Н. Толстого, С.А. Аксакова, романам И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, драмам и повестям А.П. Чехова.

Притягательная сила усадеб была настолько велика, что даже усилившийся переход дворянских усадеб в руки предпринимателей, купечества, разночинцев продолжил традиции, заложенные в дореформенное время. Лучшие из представителей этого сословия несли идеалы труда, быта, приятного и полезного досуга, любви к природе, служения родной земле. Усадебная культура – глубоко национальная черта отечественной культуры.

Основой усадебного мира является хозяйство. Разнообразные отрасли (земледелие, животноводство, огородничество, рыболовство, садоводство, льноводство) опирались в основном на труд дворовых людей. С середины XVIII в. в усадебно-парковые комплексы стали включать мануфактуры, предприятия, где труд в основном был крепостным. Позднее после 1861 г. на территории усадеб появились фабрики, предприятия мелкой и обрабатывающей промышленности, производившие товары и продукты для внутреннего рынка.

У каждой усадьбы «личный характер» (Пушкарёва, 1999). В усадьбе все решалось и устраивалось по воле владельца. Поэтому важным является отношение дворянства к облику усадьбы, хозяйству, жизни в сельской местности. О значении усадьбы в укреплении экономической и социальной позиций землевладельцев в российском обществе высказывались историк и публицист князь М.М. Щербатов, осуждавший чрезмерную роскошь усадеб богатых помещиков, тульский дворянин, автор множества агрономических работ и мемуаров А.Т. Болотов, считавший скромную усадьбу идеальным дворянским гнездом.

Двойственность природы усадебного комплекса состоит в соединении разнообразных вариантов ученой (высокой) культуры и традиционной (крестьянской), тесно связанной с окружающей средой. Постоянная необходимость взаимодействия на основе земледелия и, как следствие этого, практика существования ценностей сказались и на общем укладе усадебного сообщества. В провинциальных усадьбах сохранялась исключительность нации и укреплялись этнокультурные традиции, обычаи и ритуалы, образцы повеления, перенесенные из столиц.

Отношения между дворней, деревней и господским домом в русской провинциальной усадьбе несут на себе как характерные признаки общеевропейского общественного развития, так и уникальные национальные черты. Неоднократно отмеча-

лась семейственность во взаимоотношениях крестьян с господами, которая воплощалась в формуле «Вы наши отцы, мы ваши дети». Здесь налицо способ, присущий крестьянскому мировоззрению, – выстраивать отношения с человеком, переводя из официальных (договорных, юридических) в патриархально-семейные⁴⁰. Роль «отца» обязывает быть великодушным, щедрым, снисходительным, то есть выходить за рамки официальных обязательств: «То, что в современном мире осуждается как кумовство, в мире традиционном часто является всего лишь выполнением обязательств»⁴¹, семейной ролью.

Важным является личное участие владельца в управлении делами усадьбы и жизни крестьян, потому как «...с дирижером-хозяином стройнее и веселее шла работа. Все шло по вековым традициям и приемам» (Энгельгардт, 1956). Дворяне, оставившие службу и занимавшиеся управлением усадебными делами, или жившие за счет службы, творчества подчеркивали необходимость пребывания дворянина в сельской усадьбе. Так, например, А.С. Пушкин словами героя «Романа в письмах» (1829 г.) озвучил хорошо известную истину: «Звание помещик та же служба». Именно в отъезде из усадьбы ради служебной карьеры кроется «причина быстрого упадка. Дед был богат, сын нуждается, внук идет по миру. Древние фамилии приходят в ничтожество», ибо, оставляя хозяйство и крестьян на произвол приказчика или управляющего, который «их притесняет, а нас обкрадывает». Закономерный итог – разорение помещиков («старость нас застаёт в нужде и хлопотах»)⁴².

По мнению рачительных хозяев, дворянин не освобождался от военной или гражданской службы и после выхода в отставку – он нес ответственность за свое имение: «... вотчинник не должен задумываться в избрании себе рода жизни и ... обязан продолжать дело... своего родителя»⁴³, но при этом оставаться ученым человеком.

Эти слова о личном управлении имением и роли дворянина как «опекуна» своих крепостных, отчетливо перекликаются с высказываниями Болотова, приведшего к концу XVIII в. свою усадьбу в цветущее состояние.

Взаимоотношения крестьян с господами в русских помещичьих семьях именно в силу национальной специфики их положения отличались от европейских,

⁴⁰ Бэйли Ф.Дж. Представление крестьян о плохой жизни // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 212.

⁴¹ Он же. С. 221.

⁴² Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти тт. Т.6. М.-Л., 1949. С. 71.

⁴³ Чихачев А.И. Несколько слов сельского жителя // Владимирские губернские ведомости, 1850. № 46.

что фиксировалось современниками. По воспоминаниям А.О. Смирновой-Россет: «Как у всех старых русских слуг, у него была с нами почтительная фамильярность. Только у русских слуг и еще у итальянских бывают такие отношения с господами... В Англии со слугами того и другого пола и с бедными гувернантками обращаются, как с неграми...»⁴⁴. Дочь П.А. Столыпина вспоминала о крепостной Машухе, которая уже после отмены крепостного права продолжала верить, что ее родители «обязаны ее содержать, одевать, заботиться о ней, как о своем ребенке»⁴⁵. Дворяне состояла при помещиках пожизненно в качестве «искусственных родственников» (т.е. небиологических), и последние вынуждены были содержать их всю жизнь. Освободиться от этой обязанности в условиях крепостного права дворяне-землевладельцы не могли. Даже самые богатые из них не обладали достаточным количеством земли, чтобы выделить всем определенный надел и дать источник существования. Особенно является еще тот факт, что дворяне переходила по наследству. Как показывают вотчинные хозяйственные документы, крестьяне работали с 14 до 65 лет, а затем жили на покое на барском обеспечении, исполняя некоторые работы по собственному желанию⁴⁶.

Кроме дворовых крестьян в усадебных работах участвовали т.н. грабари – крестьяне, владеющие мастерством благоустройства сельского ландшафта⁴⁷. Подробные и весьма любопытные записи о работе грабарей (граборей) мы можем почерпнуть у А.Н.Энгельгардта⁴⁸, который приглашал артель грабарей для расчистки приречных лугов, заросших ивовым кустарником, чтобы превратить пустоши в красивый парк. «Необходимо было сделать опушки красивыми, оставить кое-где деревья на полянах, осушить низкие места, сделать просеки или дорожки, по

⁴⁴ Смирнова-Россет А.О. Воспоминания. Письма. М., 1990. С. 254.

⁴⁵ Бок (Столыпина) М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. М., 1992. С. 38.

⁴⁶ Бакарев В.А. Записки // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки. М., 2000

⁴⁷ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М.: Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы. 1956.: «... Действительно, на красивой лужайке, окруженной березовыми зарослями, была оставлена небольшая сосна, темная зелень которой превосходно оттеняла освещенную вечерним солнцем светлую зелень молодых берез.

Грабор сам любовался и сиял удовольствием.

- Это еще теперь осень, весной лучше будет, - заметил он, - да и воздух от сосны духовитый. Там над рвом на бичажку я еще дубок оставил, славный дубок, пряменький, на всякую поделку годен. Нет раскидистых дубов, а раскидистый бы лучше, и ни в какое дело не годится, целее бы был. Ну, да попытаем на счастье оставить». С.259.

⁴⁸ Энгельгардт А.Н. (1828-1893) – потомственный дворянин Смоленской области, профессор химии в Санкт-Петербургском земледельческом институте. В 1870 г. Его отправили в отставку с правом самостоятельного выбора места проживания, кроме городов, где есть университеты. Энгельгардт выбрал свое родовое гнездо Батищево и перебрался туда в 1871 г. После его смерти Батищево было приобретено Министерством земледелия и государственного имущества и обращено в опытное хозяйство и «Энгельгардтовскую сельскохозяйственную опытную станцию».

которым пастух мог бы опережать стадо». Мастера-грабари были известны не только ловкостью и умением обращаться с «заступами и тачками»⁴⁹, но и тем, «...что граборы обладают большим вкусом, любят все делать так, чтобы было красиво, изящно», что «даже немец удивляться будет. Настоящий грабор отлично определит, как нужно провести канавы, чтобы осушить луг, отлично опустит воду, делает запруды и стоки, чтобы найдешевейшим образом исправить худое место на дороге»⁵⁰.

При анализе усадебной жизни, разумеется, не имеет смысла опровергать и противоположную сторону взаимоотношений хозяев и дворни, а также крепостных – это и полное бесправие, и связанная с этим жестокая эксплуатация, зависимость от барской прихоти – все это нашло отражение и в мемуарах, а также в художественной литературе.

Тем не менее, усадебная культура не могла не оказывать влияния на крестьянский двор и хозяйство посредством агротехнических нововведений, помощью в неурожайные годы, а позже и предоставлением услуг образования и медицины.

Примеры «образцовых хозяйств»

Вопросы рационального ведения хозяйства всегда беспокоили умы помещиков во все времена, но примеры удачного воплощения разнообразных новшеств немногочисленны. Обратимся к примеру А.Т. Болотова. Андрей Тимофеевич вышел в отставку в 1762 г. в возрасте 25 лет и вернулся в родовое поместье Дворяниново. Болотов застал обветшавший дом, заросший сад, обмелевшие пруды, а господские поля мало отличались от крестьянских: ни порядка, ни признаков хорошего урожая (Бердышев, 1988). Молодой хозяин основательно занялся за книги, изучал «натуру», ставил эксперименты, вел регулярные записи в дневниках и журналах. Так, в течение 12 лет, поправив хозяйство, Болотов добился значительных успехов. Перестроенная и переделанная усадьба стала передовым хозяйством, откуда распространялся агрономический опыт, практика создания и обустройства парков. Молва о любознательности и трудолюбии разнеслась далеко за пределы губернии, эта известность сыграла важную роль как в судьбе Болотова, так и садово-парковом искусстве страны.

В этом опыт Болотова похож на опыт Н.И.Новикова, который свое имение с

⁴⁹ Энгельгардт А.Н. Указ. соч. Письмо седьмое. С. 258.

⁵⁰ Он же. Указ. соч. С. 258.

усадьбой Авдотьино превратил в образцовое хозяйство, основанное на труде зажиточных крестьян, помимо этого помогая в неурожайные годы крестьянам окрестных деревень (Дворянская и купеческая..., 2001).

Конечно, эта тенденция «рациональности» хозяйства только усиливалась в пореформенное время. В усадьбах, где дворяне-землевладельцы встали на путь капиталистического развития сельского хозяйства, испытывали новейшие достижения науки в области зерноводства, животноводства.

В пореформенное время крестьянскому вопросу, проблемам рационализации хозяйства также уделяли много внимания, т.к. проведенные реформы оставили весьма противоречивую картину: предоставив крестьянам личную свободу, реформа обездолила их в хозяйственном отношении. Причина тому – несоответствие между количеством земли, которое получили крестьяне, и многочисленными поборами, которые за эту землю взимали. Отсюда неизбежное обнищание значительной массы крестьян, столь же неизбежное падение производительности труда и, как следствие, постоянные недороды, хронический голод, повальные эпидемии.

До 1861 г. землевладелец «рылся около себя как крот, причины причин не докапывался, ничем, что происходило за деревенской околицей, не интересовался, и ежели жилось тепло да сытно, то был доволен и собой, и своим жребием....Считалось выгодным распахать как можно больше земли под хлеб, хотя, благодаря отсутствию удобрений, урожаи были скудные и давали не больше зерна на зерно. Все-таки это зерно составляло излишек, который можно было продать, а о том, какою ценою доставался тот излишек мужицкому хребту, и думать надобности не было»⁵¹.

В 1870–1880-х годах в Батищеве, имении неоднократно упомянутого Александра Николаевича Энгельгардта, был проведен эксперимент, результатами которого стали очевидные чуть ли не все основные проблемы сельского хозяйства пореформенной России. Большинство соседей-землевладельцев оказались просто некомпетентными в хозяйственных делах: «Не говорю уже о теоретических познаниях, но и практических знаний, вот что удивительно, нет. Ничего нет, понимаете...». Тем не менее, хозяйство существовало благодаря «старому заведению»: собственных ресурсов большинству крестьян не хватало (пахотной земли, покосов; ближе к

⁵¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Помещичья среда // Пошехонская старина. Русская классическая литература : <http://www.bibliotekar.ru/rusSaltykov/65.htm>

А.Н. Энгельгардт (21 июля 1832 г. – 12 января 1893 г.) -- выдающийся ученый, сельский хозяин и публицист.

весне не хватало хлеба).

За отработки на своей пашне, на своем покосе помещик охотно предоставлял ресурсы. Это позволяло вести хозяйство дедовским способом, основываясь, как и при крепостном праве, на представлении «обеспеченной растяжимости мужицкого труда»... «Система хозяйства, – писал Энгельгардт, – остается у большинства все та же: сеют, по-прежнему, рожь, на которую нет цен и которую никто не покупает... овес, который у нас родится очень плохо; обрабатывают поля по-старому, нанимая крестьян с их лошадьми и орудиями; косят те же плохие лужки, скот держат, как гово-

рится, для навоза, кормят плохо...»⁵².

Батищево ничем не отличалось от большинства хозяйств нечерноземной полосы: в имении на 491 га под пашней было всего 72; на них в трехполье высевали рожь и овес; скот был «навозной породы». Сразу после приезда в Батищево перед Энгельгардтом встал вопрос о том, как он сам будет жить, что есть, как одеваться, и вопрос этот он решил быстро и последовательно, исходя как из задач, которые перед собою ставил, так и из тех условий, в которых ему приходилось действовать. В отличие от соседей-помещиков, он «перевел старосту в дом, поручил его жене готовить мне кушанье, взял для прислуги и работ молодого крестьянского парня, завел всего одну лошадь, стал разъезжать одиночкой, дома никакого не устраивал»⁵³.

Своеобразным рычагом, позволившим «запустить» хозяйство, стал лен. Эта техническая культура приносила до 100 рублей валового дохода с десятины. Однако под лен приходилось использовать запущенные участки земли – облоги. Энгельгардт с первого года пребывания начал высевать лен, отвел под него два гектара, и, хотя посевы сильно побила земляная блоха, получил-таки прямой доход. Таким образом первое дело, начатое Энгельгардтом было успешно, и как, он писал при «...введении чего-нибудь нового первая вещь – успех. Одно вышло хорошо,

⁵² Энгельгардт А.Н. Указ.соч. Письмо четвертое. С.111.

⁵³ Он же. Указ.соч. Письмо первое. С. 28.

другое, третье вышло хорошо – и вот приобретается уважение, доверие к знанию. «Это – малый, голова» – скажут, «это хозяин», и на всякую новость будут уже смотреть с меньшим недоверием, а если в течение нескольких лет все будет идти успешно, то можно приобрести такое доверие, что всякую новость принимать будут»⁵⁴. Распахивая облоги, он вводил в хозяйственный оборот новые земли и все дальше уходил от трехполья, истощившего почву. После льна на этих богатых питательными веществами землях отличные урожаи давала рожь; тем временем старопахотные земли отдыхали под разнотравьем.

Уже за 10 лет хозяйствования ему удалось значительно расширить число пахотных земель, трехпольную систему заменить 15-польным севооборотом с травосеянием, достичь повышения урожайности не менее чем вдвое. В целом для России, как и для отдельного своего хозяйства, А.Н. Энгельгардт считал наиболее приемлемым ведение экстенсивного землепользования, чтобы вначале привести в порядок массы запущенной земли, а лишь затем заниматься ее интенсивной разработкой. Энгельгардт занялся изучением воздействия фосфорной кислоты на подзолистые почвы, указал способы получения удобрения, а с 1884 г. проводил многочисленные опыты по применению фосфоритов в собственном хозяйстве.

«Все мои нововведения, – писал Энгельгардт, – не имели значения для помещичьего хозяйства, никто из помещиков ничего у меня не перенял». В отличие от них крестьяне окрестных деревень перенимали немало: «Мужики... приходят уже иногда просить для подъема земли под лен, железные бороны завелись у многих крестьян; во всей округе развели высокорослый лен от моих семян; рожь стали очищать и начинают понимать, что, когда посеешь костеръ, так костеръ и народится; телят заводских, которые рождаются в то время, когда телятся коровы у крестьян, покупают у меня нарасхват – своих режут, а моих выпаивают на племя. Об клевере и говорить нечего...».

«Образцовое хозяйство» в Батищеве, доказывал он, может существовать только в качестве исключения: основная рабочая сила в нем – безземельные батраки, которые могут стать массовым явлением только в случае повсеместного разорения крестьянства. С точки зрения Энгельгардта, это исход совершенно немыслимый.

Соглашаясь с общим для того времени тезисом: крестьянство страдает от не-

⁵⁴ Он же. Указ.соч. Письмо третье. С.74.

хватки земли, выгонов, леса, от переизбытка платежей и т. д., автор «Писем» отмечал: «...Есть и еще причина бедности земледельцев – это разобщенность в их действиях». Семейные разделы, стремление обособиться в хозяйственном отношении, индивидуализм крестьянина – это, подчеркивает Энгельгардт, не эпизоды деревенской жизни, а тенденция, усиливающаяся с каждым годом, «так что многие работы, которые еще несколько лет тому назад исполнялись сообща, огульно целою деревнею, теперь делаются отдельно каждым двором»⁵⁵.

Энгельгардт был чужд идеализации крестьянства. Он приводил массу примеров о невежестве, косности крестьян, о предрассудках, разъедающих все стороны их жизни. И все же, говоря о крестьянском хозяйстве, он решительно заявляет: «Мужик отлично понимает счет, отлично понимает все хозяйственные расчеты, он – во все не простофиля».

Энгельгардт мечтал о создании интеллигентских общин, состоящих из людей знающих и в то же время в совершенстве овладевших хозяйственными навыками. Именно они, живя и хозяйствуя бок о бок с крестьянами, должны вывести русского земледельца на новый уровень – в этом Энгельгардт видел главную задачу интеллигенции. На страницах «Писем...» мы найдем немало высказываний о крайней необходимости в развитии «мужицких учреждений»⁵⁶.

Он организовал «Сельскохозяйственную академию» в Батищеве в 1877 г. для «тонконогих», как называли интеллигентов за их узкие брючки крестьяне. По замыслу Энгельгардта, группа энтузиастов, после обучения крестьянскому хозяйству, должна была употребить свои знания на пользу крестьян. Однако учеников преследовали неудачи, и в 1883 г. эта школа перестает работать.

Тем не менее, Энгельгардт в целом положительно оценил свою деятельность в имении, потому что наблюдал у крестьян «уменьшение ... необходимости обязываться на летние работы у помещиков»⁵⁷; достаточное количество своего зерна до

⁵⁵Энгельгардт А.Н. Указ.соч. Письмо четвертое. С.116.

⁵⁶ Он же. Указ. соч. Письмо десятое. Автор так пишет о задачах интеллигентных людей: «...способствовать развитию мужицких учреждений, поддерживать, наставлять этих мужицких учителей, повитух, дедов. Необходима хорошая школа с хорошим учителем, но этот учитель должен знать все мужицкие школы своего участка, помогать им, направлять учителей. Необходима хорошая акушерка, но ее главное дело должно состоять в том, чтобы она знала всех повитух своего участка, направляла их, учила и сама являлась для помощи в экстренных случаях. Таково же должно быть отношение ученого врача ко всем фельдшерам, лекарям, знахарям, дедам, костоправам своего участка. *Трудно* это, конечно, но *гуманный*, истинно образованный, дельный, знающий человек не может не иметь здесь успеха. Вот это было бы настоящее дело, и за него мужик сказал бы спасибо». С. 378-379.

⁵⁷ Энгельгардт А.Н. Указ. соч. Письмо десятое: «...В наших местах крестьянин считается богатым, когда у него хватает своего хлеба до «нови». Такой крестьянин уже не нуждается в продаже своего летнего

«нови»; употребление «чистого ржаного хлеба»⁵⁸; «хозяйственные заработки у себя»⁵⁹.

В качестве еще одного удачного опыта хозяйствования можно привести хутор *Степановка* А.А. Фета, который, по собственному признанию, до времени покупки усадьбы не имел понятия о сельском хозяйстве. По воспоминаниям А.А. Фета И.С. Тургенев охарактеризовал Степановку как «..жирный блин и на нем шиш...»⁶⁰ – 219 га чернозема и недостроенный дом под соломенной крышей. Тем не менее, Фет достиг удивительного успеха. Через 17 лет Степановка превратилась в образцовое рациональное хозяйство.

Но нельзя сказать, что все помещики, создавая себя как земельного собственника, преуспевали в экономической деятельности. Таковым был, в первую очередь, Л.Н. Толстой – признанный «авторитарного гений»⁶¹ как в творчестве, так и в хозяйстве. Поселившись в Ясной Поляне, он в первое время с энтузиазмом занимался сельским хозяйством. Впрочем, как метко было подмечено исследователем Т.А. Кузминской, – «это было не простое хозяйственное настроение, а творческое увлечение гения, вмещающего в себе не одного человека, а многих разнообразных людей»⁶². День обычно начинался с похода на пасеку. Затеи писателя были многочисленными: то он сажал капусту в огромном количестве, то разводил японских поросят, покупая за большие деньги редкие породы, то строил винокурный завод. Потом он пришел к мысли, что имением необходимо заниматься единолично, и уволил управляющего, а конторщицей и ключницей стала его жена. О своих поряд-

труда помещику, может все лето работать на себя, а следовательно, будет богатеть, и скоро у него станет хватать хлеба не только до «нови», но и за «новью» ...»... «Не имея зимою денег на хлеб, крестьянин метался из угла в угол, брал кружок у одного помещика, брал у другого, потом целое лето разрывался на работе то туда, то сюда, не имея возможности вовремя обработать свою ниву». С. 372-373.

⁵⁸ Он же. Указ.соч. Письмо десятое.

Автор рассуждает о предложениях агрономов («Земледельческая газета», 1880 г., стр.752, статья Малышева) употреблять картофельный хлеб вместо ржаного или заменять его чем-либо: «...крестьяне и нынче будут есть, тогда как в других местах уже теперь едят хлеб с ячменем, овсом, картофелем, какой-то барабой, мякиной, а инде, если нет хлеба, могут есть говядину, потому что там, где нет хлеба, говядина дешевле ржаной муки... С чем и поздравляем! Советуем попробовать хлеб с конопляной жмакой, льняной мякиной, гнилым деревом (возьмут гнилую колоду, высушат, растолкут и прибавляют в муку), может, тоже вкусен покажется. А как бы поднялся наш кредитный рубль, если бы народ ел гнилое дерево, а рожь можно было бы всю отправлять за границу на продажу! Нет, у нас ... крестьяне не дошли до *такого несчастья*, чтобы есть картофельный хлеб - пусть его ученые агрономы «Земледельческой газеты» кушают!». С. 274.

⁵⁹ Он же. Указ.соч. Письмо десятое. Энгельгардт пишет: «...когда крестьянин может снять в аренду земли, засеять льну, переработать его у себя дома зимой на сторонний заработок смотрят лишь, как на подспорье». С. 378.

⁶⁰ Фет А.А. Воспоминания. Ч.1. М., 1890. С. 389.

⁶¹ Дмитриева Н.А. Послание Чехова. М.: Прогресс-Традиция. 2007. С. 45

⁶² Кузминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Тула, 1976. С. 199.

ках Толстой писал А.А. Фету, но тот, в отличие от Толстого, был многоопытным хозяином и весьма скептически отнесся к новшествам Льва Николаевича. Старания Толстого, действительно, ни к чему не привели. Ясная Поляна никогда не была процветающим хозяйством.

Подобная неудача постигла и педагогические эксперименты Л.Н. Толстого. В 1859 г. Он открыл в Ясной Поляне школу. Толстой на должности учителей пригласил студентов, исключенных за участие в беспорядках, вследствие чего в усадьбе проводили обыск. Когда в мае начался полевой сезон, школа опустела, т.к. дети отправлялись на сельскохозяйственные работы (Общественная деятельность..., 1980). Постепенно Лев Николаевич и сам охладел к этому делу.

В 1875 г. он задумал открыть педагогические курсы для подготовки сельских учителей, и был поддержан земством. Но уже в 1877 г. они были закрыты, т.к. поступило всего 12 заявлений (Общественная деятельность..., 1980). Все окончилось тем, что в имении была лишь церковно-приходская школа.

Нельзя забывать о том, что усадьба – «семейный уклад», гнездо, о ее роли в воспитании русского дворянина. Подавляющее большинство помещиков уделяло большое значение этому процессу. Причем особая роль отводилась семье: «Просвещение имеет свое начало не в Университетах, Лицеях, Гимназиях, оно зарождается под кровом родительским...»⁶³.

Интересы дворян в XIX в. в пореформенное время обратились к отраслям хозяйства, которые могли принести солидный доход. Таковым оказалось лесное хозяйство. Разведением лесов занимались помещики степных и лесостепных губерний. По словам лесоведа Э.Э. Керна, этому во многом способствовали всеобщий подъем лесного дела и желание передовых людей восполнить недостаток в насаждениях из-за интенсивной вырубki (Керн, 1896). В первую очередь владельцы земель засаживали лесом овраги.

Весьма интересен опыт лесоразведения драматурга *А.В. Сухово-Кобылина* в его имении *Кобылинка* (Тульская область), начавшийся в 1856 г.

Главная цель заключалась в «облесении всех скатов, которые прежде пахались, вследствие чего верхний черноземный слой этих скатов, разрыхляемый сохой, уносился ...водами и ..дождями в... овраги, так что на скатах наружу вышла глинистая подпочва и все скаты обратились в мало производительную почву,

⁶³ Чихачев А.И. Два слова о воспитании, просвещении и хозяйстве // Владимирские губернские ведомости, 1847. № 49.

...некоторые не могли служить даже под выгон скота»⁶⁴. Сухово-Кобылин сажал 3-4-летнюю березу, взятую из самосевов. С 1878 по 1890 гг. в имении засаживается около 100 га.

А.В. Сухово-Кобылин
(17 [29] сентября 1817 г. -
11 [24] марта 1903 г.) — русский философ,
драматург, переводчик, почётный акаде-
мик Петербургской Академии наук
ном И.А. Стебут, лесовод Э.Э. Керн.

Береза была предпочтительна, т.к. растет быстро, и в безлесной местности покупается населением на постройки и поделки по весьма выгодным для владельца ценам. Кроме этого, Сухово-Кобылин отметил роль посадок в защите озимых полей от холодных ветров, снегонакоплении, обогащении перегноем верхнего слоя почвы. За результаты, достигнутые в безлесной местности по лесоразведению, Сухово-Кобылину в 1894 г. присудили вторую премию в виде золотой медали.

Лесоразведением занимались и Л.Н. Толстой, помещики П.И. Левицкий, агро-

Многие помещики часто приезжали в усадьбу на лето, но в хозяйственные вопросы не вникали, опрометчиво полагая, что умный русский крестьянин сумеет сам о себе позаботиться. Деревня при беззаботном хозяине никогда не процветала

65

⁶⁴ ГАТО. Ф.57. Оп.1. Д. 1049.

⁶⁵ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М.: Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы. 1956.: «...Утром чаепитие, потом прогулка на скотный двор, обед, прогулка к «старухе» и на скотный двор, вечернее чаепитие и доклад, ужин...И так изо дня в день...С утра до ночи голова наполнена хозяйственными соображениями...». Письмо второе. С. 38.

Существуют две стороны дела: «полезность» здания и его красота. Право использования здания принадлежит его владельцу, а красота – всему миру. Именно поэтому, разрушая здания, собственник превышает свои права.

Виктор Гюго.

*Il y a deux choses dans un édifice,
son usage et sa beauté. Son usage appartient au propriétaire,
sa beauté à tout le monde; c'est donc dépasser
son droit que le détruire.*

Victor Hugo⁶⁶.

Глава 4. Сохранение и перспективы использования усадебно-парковых комплексов

4.1. Усадьбы в системе охраны природного и культурного наследия

Выделение культурных ландшафтов как категории наследия – одно из условий, способствующих сохранению огромного разнообразия как природных, так и природно-культурных комплексов.

Усадебно-парковый комплекс формировался в результате длительного взаимодействия общества, его хозяйственной и культурной деятельности и природной среды в определенном временном промежутке, в связи с чем усадебный комплекс необходимо рассматривать как типичного представителя культурного ландшафта. Усадебно-парковые комплексы являлись в прошлом (в настоящем – в отдельных поселениях) частью повседневного окружения людей, они демонстрируют разнообразие планировочных решений, систему ведения хозяйства. Сохранение усадебно-парковых комплексов становится альтернативой хозяйственной деятельности на их территории, которая далеко не всегда учитывает экологические требования. Включение усадеб в жизнь современного общества – один из факторов благоустройства территории (Шульгин, 1999).

В начале XXI в. в России произошла смена понятий, касающихся сохранения носителей исторической памяти. Так, если Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 г. в качестве объекта-носителя исторической памяти выступал «*памятник*», то уже в Федеральном законе 2002 г. № 73ФЗ

⁶⁶ Victor Hugo. Guerre aux démolisseurs! - Revue des Deux Mondes, 1825-1832. T.5 Littérature et philosophie mêlées, 1832. Pp.321-322.

«Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», базисным понятием становится «*культурное наследие*».

Соответствие свойствам наследия

Согласно настоящему Закону объекты культурного наследия подразделяются на памятники, ансамбли, достопримечательные места, выдающиеся с точки зрения истории, искусства, эстетики. К природно-культурному наследию в узком смысле относят памятники истории и культуры, гармонично вписанные в окружающий ландшафт, и сохранение их немислимо без сохранения окружающей природы.

Большинство работ в настоящее время рассматривает свойство *ценности* усадебно-парковых комплексов как объектов наследия согласно Руководящим указаниям ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии.

Многие из сохранившихся усадебных комплексов представляют собой замечательные произведения садово-паркового искусства, инженерной технологии, демонстрируют практику ведения хозяйства, связаны с памятью о великих людях и исторических событиях в жизни страны, поэтому могут быть рассмотрены как объекты наследия (Веденин, Кулешова, 2004).

Считаем необходимым повторить слова украинского филолога, которые на наш взгляд применимы и к усадьбам как произведениям искусства: произведение искусства есть не что-то раз навсегда созданное, а «нечто постоянно создающееся», они обладают «неисчерпаемым возможным содержанием»⁶⁷.

Усадебно-парковый комплекс отражает типичные особенности освоения территории Центральной России, но вместе с этим, каждый раз решения обустройства усадебно-парковых комплексов уникальны.

Между тем, помимо *ценности*, к усадебно-парковым комплексам применимы также свойства *аутентичности* и *целостности*.

Целостность – системное единство, сохранность и завершенность. Критерий аутентичности, т.е. подлинности, сохраненной «чистоты происхождения», не сопровождается в Руководящих указаниях разъяснениями, поэтому его применение по отношению к культурным ландшафтам вызывает определенные сложности. Очевидно, для такого динамичного комплекса как культурный ландшафт, «подлин-

⁶⁷ Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. Автор говорит о произведении искусства: «...его досоздают и пересоздают... его интерпретируют, неизбежно внося что-то свое и новое в его содержание. Произведение, ...воспринимаемое многими поколениями, обладает неисчерпаемым возможным содержанием. Это содержание... условлено его внутренней формой...». С. 181.

ность» будет заключаться в сохранении функциональной и планировочной целостности (Кулешова, 2004). Так, в частности, для усадебно-парковых комплексов соответствие критерию «подлинности» означает стремление и поддержание стабильного состояния и соотношения основных функциональных и пространственных структур, уход за парковыми насаждениями, а также сохранение связей с ближайшим окружением – поселениями, сельско- или лесохозяйственными землями, без которых невозможен достоверный облик и восприятие усадебного комплекса.

Рассмотрим соответствие усадебных комплексов Центральной части России критериям ценности, целостности и аутентичности с позиций выделения этого типа культурного ландшафта как объекта наследия. Всего в регионе можно насчитать около 2000 усадебно-парковых комплексов.

Ценность усадебно-парковых комплексов, в целом, удовлетворяет следующим требованиям: 1) шедевр сотворчества человека и природы; 2) уникальный пример или наиболее традиционный способ освоения ландшафта; 3) природно-культурный комплекс обладает особой мемориальной, сакральной, художественной ценностью и т.п. (Кулешова, 2004).

При строительстве многих усадеб значительно преобразовывалась структура естественного ландшафта. Представляется возможным выделить такие группы усадебных комплексов по типу ландшафтного местоположения: 1) на крупных реках; 2) на небольших реках и ручьях; 3) в местах слияния рек; 3) на переменных водотоках; 4) на берегу озер; 5) на равнинах. В каждой из этих групп при строительстве архитектурного ансамбля, разбивке садов и парков происходило воздействие на природный комплекс. Однако по степени преобразования наиболее заметна группа усадеб, приуроченных к слабоволнистым равнинам и небольшим рекам. В этой группе создавались уникальные мелиоративные сооружения (пруды, каналы, искусственные острова, валы, насыпались дорожки и т.д.) – настоящие творения садово-паркового искусства. Таким образом, ценность созданных по замыслу усадеб состоит не только в привнесении чуждых, новых элементов, но и в адаптации и улучшении исходного ландшафта в эстетических и хозяйственных целях.

Известны гидромелиоративными решениями усадебные комплексы Марфино (рис.58), Алмазово, Садки (Московская область), Белкино, Дольское, Детчино (Ка-

Рис.58. Усадьба Марфино, Мытищинский р-н, Московская область

лужская область), Александрино, Васильевское, Высокое (Смоленская область), Василево, Никольское-Черенцы (Тверская область), Муромцево (Владимирская область), Алексеевское (Ивановская область) и многие др.

Сотни разбросанных по Центральной России парков заслуживают пристального внима-

ния. Шедеврами садового искусства по праву считаются парки усадеб Горенки, Отрада, Мураново, Петровское (Московская область), Богородицкое (Тульская область), Жерелево (Калужская область), Липецы, Васильевское (Смоленская область), Сима (Владимирская область), Заключение, Тимково (Тверская область) и др.

Разбивка парка всегда предопределяла увеличение биологического разнообразия, усиливала фрагментацию территории за счет интродукции различных видов декоративных, лекарственных растений, создания полей, опушек, посадки аллей, рощ, как для утилитарных целей, так и для улучшения пейзажного восприятия. Парки многих старинных усадеб благодаря уникальным растительным сообществам объявлены ботаническими памятниками природы – парки усадеб в Алексино, Аполье, Вонлярово, Высокое, Герчики, Новоспасское, Липецы, Потапово, Нахимовское, Рай, Пречистое, Фленово, Талашкино, Приютино и др. Есть среди них уникальные: лесной массив «Загон» в Дугино, ландшафтные парки в Александрино и Самуйлова и др. (все в Смоленской области).

Многие образованные дворяне в собственных усадьбах обустроивали очень успешные хозяйства. Так, Мусины-Пушкины в своих имениях Иловна и Борисоглеб (Ярославская область) получали значительные доходы от разведения и продажи продукции скота и молочного животноводства. Помимо земледелия и скотоводства крестьяне Мусиных-Пушкиных занимались разнообразными неземледельческими промыслами. Кроме того, доход имения увеличивался за счет применения усовершенствованных орудий, развития свободного найма рабочей силы, специализации

производства, усиления связи хозяйства с рынком.

К успешным и богатым поместьям отнесем и Кариан Строгановых (Тамбовская область). В имении были девятипольные севообороты, возделывалось разнообразие зерновых (пшеница, рожь), высевалась горчица, гречиха, чечевица, практиковалось травосеяние и возделывание махорки. Следуя основной тенденции развития животноводства, Строгановы организовали завод рысистых лошадей, стадо молочного скота из 80 дойных коров (тирольской и местной пород), овец бухарской породы (длинношерстные мясные), разводили различные пород кур, индеек, уток, гусей и голубей, вели пчеловодство, практиковали насаждение леса.

Владельцы некоторых усадеб пытались наладить систему ведения «образцового хозяйства», создать индивидуальный хутор. Так, например, княгиня М.К. Тенишева (в нач. XX в.) в собственной усадьбе Фленово-Талашкино (Смоленская область) создала сельскохозяйственную школу, внедрила в обучение метод практических занятий на опытных участках, заложенных под руководством профессора Р.Э. Регеля.

Усадьбы становились источниками распространения европейской и, в то же время, носителем русской крестьянской культуры, идеалов высокой нравственности и образованности. Усадьбы создавали вокруг себя общественно-культурную среду, элементами которой были библиотеки и архивы, музеи, любительские спектакли. Помещики собирали журналы, посвященные агрономии, искусству разведения лесов, разбивки садов, в общем, ведению сельского хозяйства («Экономический магазин» (1780-1789 гг., издававшийся А.Т. Болотовым).

Многие помещики занимались благотворительной деятельностью: строили церкви, приюты, школы, больницы и отдавали немало сил делу просвещения народа. Еще задолго до школьных реформ Мусины-Пушкины, одни из первых, предпринимали попытки создать условия для обучения одаренных крепостных детей из своих Мологских имений.

Недаром многие исследователи называют усадьбу своеобразным феноменом русской культуры. «Усадебный уклад, – пишет Ю.Г. Стернин, – мог бы быть ближе то к сельской свободе, то к столичной регламентации, он мог ассоциироваться то с «философической пустыней», то с «надменной Москвой». Усадьба являлась составной частью провинциальной культуры, и в то же время принадлежала к культуре городской, таким образом, участвуя во взаимном обмене этих двух полюсов, способствовала их обогащению и укреплению (Стернин, 1994).

Ценность значительного числа усадеб обусловлена также памятью о знаменитых владельцах: писателях, политиках, музыкантах, ученых и т.д., которые творили и влияли на события, оказавшие особое влияние на ход отечественной истории – усадьба Голицыных в с. Сима (Владимирская область), Грибоедовых (Липецы и Хмелита, Смоленская область), знаменитого путешественника Н.М.Пржевальского (Слобода-Пржевальское, Смоленская область), Орловых (Отрада, Московская область), Щельково (родовое имение Островских в Костромской области), Лермонтовых (Горки (Михайловское), Осташево Костромская область), Пушкиных (Новинки, Давыдково, Костромская область), Вороноцых (Белкино (калужская область), Фелисово (Костромская область), Воронцово (Тамбовская область), Вороново (Московская область), Некрасовых (Грешнево, Ярославская область) и др.

Таким образом, ценность усадьбы как объекта наследия можно определить на основании различных критериев. Обратимся теперь к рассмотрению соответствия требованиям целостности и аутентичности усадебно-парковых комплексов.

Целостность означает сохранность разнообразия элементов, отражающих ценность конкретного культурного ландшафта. Для сохранения достоверности (аутентичности) культурного ландшафта необходимо стремиться к стабильности формирующих его процессов (Кулешова, 2004). В рамках изучения вопроса целостности и **аутентичности**, обратим внимание на структуру усадебного комплекса, как отражение состояния стабильности процессов и связей, в результате которых и формируется усадебный ландшафт.

Усадебные комплексы отличались друг от друга по характеру и степени преобразования рельефа, растительного покрова, гидросистемы, сложности планировки, однако набор элементов и упорядоченность составляющих всегда подчинялись определенным правилам. Усадьба выполняла несколько функций: обеспечение дохода от использования земельных, водных и лесных ресурсов; место тихого уединения и увеселительная резиденция дворян. Таким образом, усадебный комплекс, согласно осуществляемым функциям, включает четко заданный набор составляющих: главный дом (с флигелями или без них), службы, церковь, парк, сад, огород с теплицами и оранжереями, сельскохозяйственные и лесные угодья, сельские поселения. Наличие этих элементов позволяет говорить о системном единстве усадебно-паркового комплекса. Сочетание элементов составляющих саму усадьбу, выполняющих какую-либо функцию, образовывало функциональную зону (рис.53). Характер размещения базовых составляющих и зон усадебно-парковых комплексов

представляют собой каркас, и чем больше составляющих усадьбы сохраняется, тем устойчивее усадебно-парковый комплекс (раздел 3.3).

Система охраны

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ) выделяется несколько категорий значения объектов наследия:

- 1) объекты культурного наследия федерального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;
- 2) объекты культурного наследия регионального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;
- 3) объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

Каждый объект наследия, в т.ч. и усадьба, обладает статусом в зависимости от степени значимости, которая обычно совпадает с категориями значения, но также существуют категории «вновь выявленные», «не установлена» и «снят с охраны» (табл. 8, рис. 60). Помимо категории охраны объект наследия обладает типологической принадлежностью, т.е. принадлежит к типу охраняемого наследия – памятнику(ам) архитектуры, истории, археологии. Некоторые усадебные парки входят в систему ООПТ и принадлежат к категории памятников природы или ботанических заказников (Приложение 4), что вносит путаницу в возможности объективного использования территории усадеб.

К сожалению, огромное число усадеб хоть и состоит на учете, но категория охраны по ним не определена (рис.59).

Исследование показало, что в настоящее время на учете состоит около 32423 объекта наследия (в ЦФО) (рис.61; табл.8). Вклад усадебно-парковых комплексов в каждом из субъектов от общего числа сильно варьирует (от 14 % в Московской области до 1% в Тамбовской).

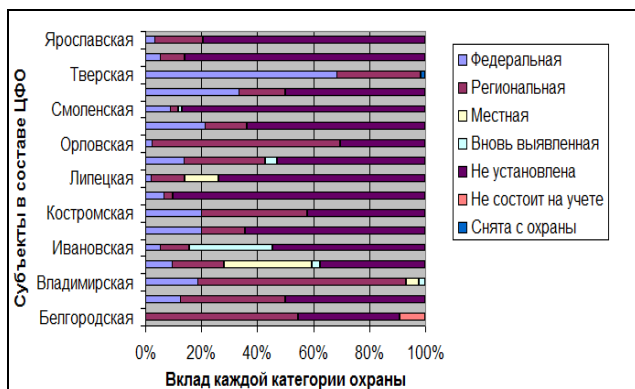

Рис. 59. Соотношение усадеб различной категории охраны по субъектам ЦФО.

Рис. 60. Доля усадеб в субъектах ЦФО в общем числе объектов культурного наследия ЦФО

(Здесь и далее все диаграммы построены по данным Перечней объектов культурного наследия субъектов ЦФО и <http://www.kulturnoe-nasledie.ru>).

Данные по категориям охраны, типологической принадлежности, собственникам находятся в ведении региональных департаментов, инспекций и министерств, ответственных за популяризацию, использование и охрану объектов наследия, ООПТ.

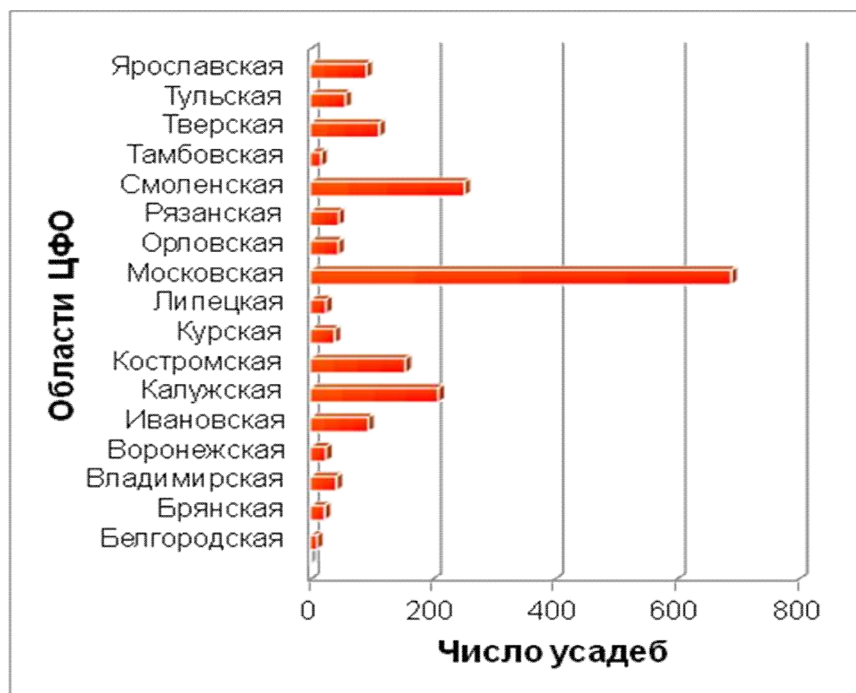

Рис.61. Число сохранившихся усадеб в Центральном федеральном округе на 2012 г. (по данным перечней наследия).

На основании информации подобного рода составляются *Перечни* объектов культурного наследия (уже существующих или вновь выявленных), также доступны Государственные доклады о состоянии окружающей среды (по

регионам), содержащие сведения о категориях ООПТ усадебных парков. Кроме того, при поддержке Министерства культуры Российской Федерации действует сайт, посвященный объектам культурного наследия (<http://www.kulturnoe-nasledie.ru>), отражающий сведения об интересующем объекте.

Однако данные Министерства культуры РФ и региональных департаментов, инспекций, министерств часто противоречат друг другу, что существенно затрудняет анализ принадлежности того или иного усадебно-паркового комплекса к категории охраны, типологической принадлежности.

Исследование системы охраны показало, что усадьба как охраняемый объект может рассматриваться в качестве особо охраняемой природной территории или историко-культурного объекта (рис.62). В зависимости от степени сохранности и значимости составляющих усадьбы, т.е. парка, построек, инженерных систем, определяется подтип охраняемого объекта: парк или усадьба. Внутри подтипов выделяются типы – это памятник природы, памятник садово-паркового искусства, природно-исторический ландшафт, а также музей, исторический памятник соответственно. Кроме того, территория усадьбы обладает различным статусом – федерального, регионального и местного значения (как уже было сказано выше). Как показало исследование, большая часть усадеб охраняется в качестве историко-культурных объектов.

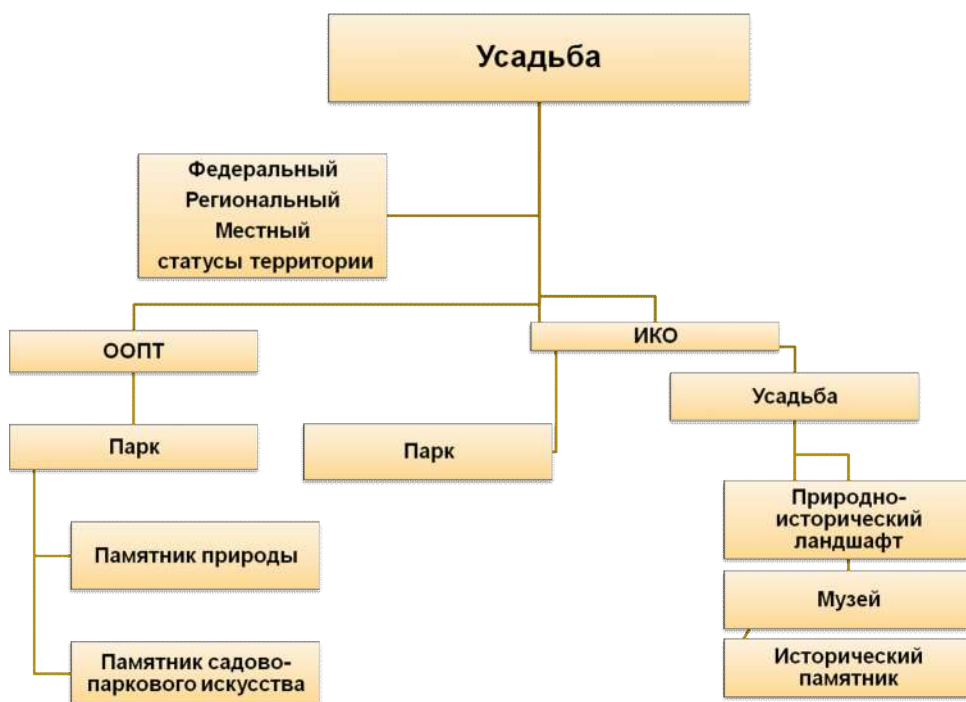

Рис.62. Система охраны усадьбы.
ИКО – историко-культурный объект

Таблица 8 .

Статус территории усадеб (по данным перечней, составленных в период с 2005 по 2012 гг.).

Области	Кол-во усадеб		Ф*	Р *	М *	Выявл.	Не установл.	Снят с охраны	Охран.зоны
	ООПТ	Историко-культурный объект							
Белгородская		10		10					-
Брянская	3	21	3	9			12		3
Владимирская		43	8	33	2				8
Воронежская		32	3	6	10	1	12		5
Ивановская		95	5	10		28	52		6
Калужская		210	9	66			135		9
Костромская		156	1	59			96		8
Курская		40	2	1			28		3
Липецкая	5	95	2	12	12		74		10
Московская		690	95	200		30	365		25
Орловская	49		1	31			14	3	-
Рязанская	47		10	7			30		-
Смоленская	39	13	8	31	13		201		6
Тамбовская		18	6	3			9		-
Тверская	50	63	43	19			50	1	11
Тульская		305	16	27			262		-
Ярославская	92		3	16			73		-

*Категории охраны:

Ф- Федеральная;

Р- Региональная;

М- Местная.

Каждая усадьба, состоит она на учете или была она вновь выявлена, имеет Паспорт объекта наследия, в котором содержатся сведения о времени постройки, владельцах, типах преобразования, нарушениях и т.д. Однако, как показало исследование, зачастую наличие этих паспортов просто декларируется.

4.2. Современное состояние и использование усадебно-парковых комплексов

На состояние усадеб влияет общее состояние окружающей среды, определяемое не только экологическими факторами, но и хозяйственной деятельностью человека. Основные законы, регламентирующие вопросы учета, контроля влияния, охраны и политики управления, – Федеральные законы «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ) и «Об охране окружающей среды» (от 10 января 2002 г. № 73-ФЗ).

Согласно действующему закону «Об объектах наследия...» охрана объектов культурного наследия включает «предотвращение их разрушения или причинение им вреда, контроль за сохранением объектов культурного наследия» (статья 6), а также «контроль за состоянием объектов культурного наследия» «в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, ..., а также ... их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий» (статья 33).

В соответствии с поставленной задачей охраны в стране с начала 1990-х годов осуществляется экологический мониторинг объектов наследия (федерального значения). В настоящее время мониторинг состояния объектов культурного наследия проводится в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 05.07.2001 № 504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда» в порядке, определенном приказом Минкультуры России от 28.05.2002 № 848 «Об утверждении Порядка проведения общероссийского мониторинга состояния и использования памятников истории и культуры».

Специалисты в области мониторинга выделяют несколько групп риска на-

следия естественного и антропогенного характера: подтопление территории, загрязнение воздушного бассейна, вибрация, визуальное искажение (загрязнение) исторических ландшафтов, экологически нерегламентированная приватизация и др. Описание воздействия экологических факторов на объекты наследия проводится по определенным формам. Рассматриваемый нами объект – усадебно-парковый комплекс (усадьба в широком понимании) – в случае признания его объектом федерального значения становится музеем-усадьбой (МУ) или музеем-заповедником (МЗ).

Описание состояния МУ и МЗ для анализа и включения в Государственный доклад о состоянии окружающей среды до 2010 г. проводилось по специальной форме – МЭ-экология (табл.9, 10). С 2011 г. мониторинг историко-культурных заповедников проводится уже Министерством культуры (http://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/19_11_2012_2.doc), однако в открытом доступе информации о влиянии экологических факторов на памятники крайне мало. Приведенные в тексте таблицы 9 и 10 – примеры форм и отображения результатов в Государственном докладе о состоянии окружающей среды в 2009 г.

Кроме мониторинга экологических факторов, также проводится мониторинг технического состояния объектов наследия (ГОСТ Р 56198-2014 Мониторинг технического состояния объектов культурного наследия. Недвижимые памятники. Общие требования).

В ведении региональных органов охраны культурного наследия (Министерства культуры, отделы, комитеты, инспекции, департаменты) кроме мониторинга находятся виды деятельности по проведению историко-культурной экспертизы, выявлению и учету новых памятников, составлению и ведению паспортов охраняемых объектов, заключению охранных обязательств собственников на объекты культурного наследия, составлению отчетов (или докладов) об итогах деятельности за истекший период и т.д. Деятельность по охране наследия является открытой, и региональные органы обязаны обеспечивать доступ к такого рода информации.

Финансирование охраны культурного наследия осуществлялось в рамках федеральных (например, Культура России (2006–2011 гг., 2012-2018 гг.) и региональных программ (разработаны во всех субъектах).

За соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия) в период с 2008 г. по 2011 г. следила Федеральная служба по надзору за соблюдением (Росохранкультура) после ее упразднения полномочия в указанной сфере перешли Министерству культуры.

Работы по выявлению и учету объектов, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные в области охраны объектов культурного наследия (департаменты, инспекции и т.п.). Они же включают тот или иной объект в *реестр* (Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации).

В настоящее время насчитывается около 3000 усадебно-парковых комплексов (в Центральной России) различной категории охраны. Этот статус территории зачастую не гарантирует сохранение разнообразия всех базовых составляющих, которые определяют устойчивость усадьбы: присвоение категории «федеральная» не значит, что усадебно-парковый комплекс действительно охраняется.

Таблица 9

Форма описания музея-усадьбы (музея-заповедника).

Государственный доклад

«О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ____ ГОДУ»

Форма МЭ-экология

Воздействие экологических факторов на музеи-заповедники (МЗ) и музеи-усадьбы (МУ) « ____ » году

Общая часть

1. Название МЗ* (МУ): _____
2. Ведомственная принадлежность МЗ (МУ): _____
3. Год образования МЗ (МУ): _____
4. Адрес МЗ (МУ): _____
5. Площадь территории МЗ (МУ): _____
6. Площадь охранной зоны МЗ (МУ): _____
7. Количество посетителей МЗ (МУ): _____

Специальная часть: Факторы экологического риска, проявляющиеся на территории музея-заповедника (музея-усадьбы)

8. Экологически нерегламентированная застройка территории _____
9. Загрязнение воздушного бассейна _____
10. Загрязнение водоемов _____
11. Подтопление территории _____
12. Деградация растительности _____
13. Визуальное загрязнение _____
14. Прочие факторы _____
15. Наиболее острые проблемные ситуации, связанные с состоянием окружающей природной среды _____

(должность исполнителя, Ф.И.О.) подпись

« ____ » _____ г.

Пояснение к заполнению

Специальной части формы МЗ-экология

п. 1*. Наличие филиалов

Если МЗ (МУ) имеет филиалы, то указать их название, местоположение, площадь. Для каждого из филиалов, имеющих собственную территорию, заполняется отдельная анкета.

п. 8. Экологически нерегламентированная застройка территории

Указание на наличие или отсутствие объектов на территории МЗ(МУ), построенных вопреки действующим экологическим нормам и правилам.

п. 9. Загрязнение воздушного бассейна

Указать на наличие или отсутствие процессов загрязнения атмосферы на территории МЗ (МУ). В случае положительного ответа, зафиксировать его в одной из двух форм: незначительное (не превышающее экологических нормативов, в частности предельно-допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ) и значительное загрязнение (превышающее ПДК по одному или нескольким загрязняющим веществам).

При возможности указать также:

источники загрязнения (транспорт, промышленные предприятия, и др.)

основные загрязняющие вещества и их концентрации (в долях ПДК)

тенденции динамики состояния воздушного бассейна

источники информации о загрязнении воздушного бассейна.

п. 10. Загрязнение водоемов

Заполняется аналогично п. 9, при этом указываются названия загрязняемых гидрологических объектов (реки, озера, подземные воды и др.)

п. 11. Подтопление территории

Указание на наличие или отсутствие процессов подтопления территории МЗ (МУ), при этом отмечается воздействие подтопления на объекты культурного наследия - какие именно и в какой степени.

При возможности указываются также:

причины подтопления

основные физические параметры подтопления

источники информации о подтоплении.

п. 12. Деградация растительности

Указание на наличие или отсутствие процессов деградации растительности на территории МЗ (МУ), при этом отмечаются ее формы и масштабы.

При возможности указывается также:

причины деградации растительности

основные физические параметры деградации растительности

тенденции динамики деградации

источники информации о деградации растительности.

п. 13. Визуальное загрязнение

Указание на наличие или отсутствие процессов визуального загрязнения (утрата эстетической привлекательности ландшафтов вследствие экологически нерегламентированной застройки, инженерных работ, самозахвата земель и т. п.) на территории МЗ МУ), их охранных зонах, а также видовых бассейнов в целом; при этом отмечаются формы и масштабы визуального загрязнения.

п. 15. Наиболее острые экологические проблемные ситуации

Указываются типичные примеры столкновения хозяйственных интересов с интересами охраны наследия, приводящие к нанесению существенного ущерба объектам наследия. Например, разрушение фундаментов памятников в результате подтопления, разрушение памятников в результате транспортной или другой вибрации, деградации растительности вследствие загрязнения воздуха промышленностью и т. д.

Таблица 10.

**Экологическая ситуация на территориях историко-культурных заповедников в 2009 г.
(по Государственному докладу о состоянии окружающей среды в 2009 г.)***

Субъект Российской Федерации	Название историко-культурного заповедника	Год создания ИКЗ	Площадь ИКЗ (площадь охранной зоны), га	Проблемные ситуации		Тенденции изменения экологической ситуации	Число посетителей, тыс. чел.		
				Кол-во	Виды*		2009	2008	2007
1	2	3	4	5	6	7	2009	2008	2007
Брянская область	Музей-усадьба А. К. Толстого	1967	9,6	1	Хозяйственность Дома отдыха (здание усадьбы занято Домом отдыха "Красный рог")	Ситуация стабильна	н.д.	17	15
Воронежская область	Музей-усадьба Д. В. Винивитина	н.д.	2,8	н.д.			н.д.	н.д.	н.д.
Калужская область	Мемориальный историко-архитектурный природный музей-усадьба "Полотняный завод"	1999	0,2	Н.д.		Ситуация стабильна	17,9	н.д.	н.д.
Костромская область	Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского "Щелыково"	1928	242 (1062,5)	2	Загрязнение ТБО, вырубка леса	Ситуация стабильна	1,06	28,3	36
Московская область	Государственный исторический музей-заповедник "Горки Ленинские"	1972	350 (9500)	3	Загрязнение воздушного бассейна, загрязнение поверхностных вод, деградация растительности	Ухудшение	н.д.	н.д.	111,5
	Государственный историко-художественный музей-заповедник "Абрамцево"	1920	48,2 (250)	3	Экологически нерегламентированная застройка, загрязнение водоемов, ТБО	Ухудшение	н.д.	н.д.	79,6
	Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова	1940	16,64	2	Деградация растительности, зарастание прудов	Ситуация стабильна	н.д.	н.д.	66,1

	Государственный историко-литературный и природный музей-заповедник им. А. А. Блока	1984	3,99 (799,8)	1	Вырубка леса вблизи заповедной зоны	Ситуация стабильна	н.д.	29,7	28,4
	Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина	1987	32,2 (2500)	4	Загрязнение поверхностных вод, ТБО, деградация растительности, экологически нерегламентированная деятельность	Ситуация стабильна	133,1	117,2	176,5
	Государственный музей-усадьба “Архангельское”	1918	65,7	4	Загрязнение воздуха, деградация растительности, рекреационные нагрузки, ТБО	Ухудшение	301,3	267,4	н.д.
	Государственный музей-усадьба Остафьево “Русский Парнас”	1988	41,4 (227)	2	Загрязнение воздушного бассейна, загрязнение поверхностных вод	Ситуация стабильна	н.д.	н.д.	93,3
	Музей-усадьба “Мураново” имени Ф. И. Тютчева	1920	11,7(16,2)	0	Визуальное загрязнение	Ситуация стабильна	н.д.	3,2	31,4
	Музей-усадьба Д. И. Менделеева «Боблово»	1987	319,3(25)	2	Загрязнение ТБО, визуальное загрязнение	Ситуация стабильна	н.д.	н.д.	Н.д.
Орловская область	Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И. С. Тургенева “Спасское Лутовиново”	1922	89 (9000)	1	Загрязнение поверхностных вод	Ситуация стабильна	89,6	н.д.	111
Рязанская область	Мемориальный музей-усадьба академика И. П. Павлова	1946	0,6 (1,1)	3	Транспортная вибрация, загрязнение воздушного бассейна, деградация растительности	Ситуация стабильна	н.д.	35	30
Смоленская область	– Музей-усадьба М. И. Глинки (филиал Смоленского государственного музея-заповедника)	1982	19,9	2	Эвтрофикация прудов, деградация растительности	Ситуация стабильна	н.д.	н.д.	н.д.

* Фрагмент таблицы

В ходе исследования были выявлены усадьбы федерального значения, находящиеся в неудовлетворительном состоянии. Для того чтобы усадебно-парковый комплекс, не поставленный на учет, получил статус вновь выявленного, нужно заключение государственной историко-культурной экспертизы, что в ряде случаев становится настоящей проблемой. Так, в Воронежской области борются за спасение усадьбы Лосевых в пос. Раздолье Семилукского района – единственный в Воронежской области дом, сохранивший редкую деревянную архитектуру*. Так, в 1983 г. усадьба не была включена в перечень охраняемых государством памятников истории и архитектуры. До 2009 г. в здании размещалась сельская школа, позже – дом культуры, выселенный из-за ветхости здания. Для того чтобы признать усадьбу выявленным памятником, нужно заключение государственной историко-культурной экспертизы. Между тем за 10 лет министерство культуры не выпустило положения об аттестации экспертов по охране памятников и, таким образом, проводить экспертизу усадьбы просто некому (<http://center.rian.ru>).

Кроме того, многие усадебные парки, получившие статус памятника природы в 70-е гг., в начале XXI в. исключаются из категории памятников природы с формулировкой: «...не соответствует требованиям Закона «Об особо охраняемых природных территориях». Так произошло с парками в усадьбе А.А. Фета в Козюлькино, Сумароковых (Алябьево), Новосильцевых (все в Орловской области) и т.д. (www.orel-story.ru).

Состояние усадебно-паркового комплекса, в первую очередь, зависит от его фактического использования, поэтому в этой работе анализировались данные не по формальным собственникам, а по фактическому использованию.

Все объекты культурного наследия, в т.ч. и усадебно-парковые комплексы, независимо от категории их значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности.

Проведенные исследования усадебно-парковых комплексов показали,

* Весь второй этаж здания – деревянный, в том числе – четырехколонный портик. Подвал усадьбы – сводчатый, с одностолпной палатой (<http://center.rian.ru>).

что усадьбы используются в различном качестве (рис.63).

Возможности реализации концепции сохранения усадебно-парковых комплексов как категории наследия во многом зависят от видов их современного использования. Анализ показал (рис.64), что примерно одинаковая доля усадебно-парковых комплексов используется комплексно – 16%, в т.ч. и для проживания, православной церковью –15%, местных администраций –11%. Такие формы использования поддерживают сохранность архитектурной составляющей усадеб.

Рис.63. Современное использование усадеб.

Пользователи, которые фактически обеспечивают целостность усадеб, составляют 16 % (учреждения культуры и образования, здравоохранения). При этом высока и доля заброшенных комплексов –18%, хотя они могут обладать статусом ООПТ, памятников архитектуры, искусства.

Исследование показало, что неплохо сохраняются усадебно-парковые комплексы при использовании их в качестве учреждений отдыха, хуже при организации детских лагерей, школ, больниц, а так же при использовании усадебных строений в качестве жилья.

Установлено, что даже при наличии известного пользователя или собственника в усадебно-парковом комплексе далеко не всегда сохраняются все его составляющие.

Музеефикация, т.е. признание усадьбы музеем, позволяет поддерживать усадебно-парковый комплекс в состоянии, близком к первоначальному замыслу. Однако музеи-заповедники – учреждения культуры, и они не относятся Законом к особо охраняемым территориям. Последствия, возникающие вследствие использования территории не по прямому назначению, эстетические и экологические (табл.11):

Таблица 11

**Деструктивные процессы и их последствия в усадебно-парковых комплексах
(по Завьяловой, 2004 с добавлениями авторов).**

Причина	Последствия	
	Эстетические	Экологические
Дорожная и инженерная инфраструктура	Искажение аутентичного облика усадьбы	Загрязнение приземного слоя воздуха и создание шумового фона, изменение уровня грунтовых вод, дигрессия
Застройка водоохраной зоны		Обмеление рек и загрязнение их русел, возрастание угрозы лесных пожаров
Застройка парковой зоны и прилегающих территорий		Нарушения многоярусности древесно-кустарниковых насаждений, исчезновение некоторых видов птиц и животных
Рекреационная нагрузка		Эрозия почв, дигрессия

В последнее время начинает формироваться рынок исторической недвижимости. Этому явлению – передаче усадеб в частные руки – необходимо уделить пристальное внимание. Известно, что мнение общественности на эту проблему неоднозначно, но вместе с тем региональные департаменты, и общество, в целом, понимают, что без вмешательства человека сохранение усадебно-парковых комплексов как объектов наследия невозможно.

Так, Департамент Культурного наследия Костромской области совместно с Департаментами Ивановской, Тверской и Владимирской областей, при поддержке ряда организаций и частных лиц запускают проект Pro-Наследие, цель которого способствовать сохранению, изучению и активному использованию объектов культурного и природного наследия в условиях рынка. Основные направления работы заключаются в изучении и документировании, музеефикации, содействии приватизации объектов наследия, содействии организации общественного контроля и доступа к объектам наследия (<http://www.pro-nasledie.ru>).

Усадьбы продаются по «символическим ценам», с целью передачи ее эффективному, ответственному (как обычно полагают) собственнику (например, усадьба Денисово в Костромской области была выставлена на аукционе зимой 2011 г. за 16, 1 млн. руб., Алексеевское в Ивановской области за 5, 1 млн. руб. (осень 2010 г.) – <http://www.adm44.ru>, Воронино (Ярославская область) – 46 тыс. дол. <http://trud.ru>), который восстановит, по крайней мере, внешний облик усадебных зданий. Усадебно-парковый комплекс в случае продажи или передачи в аренду на долгосрочный период может использоваться в качестве места постоянного или сезонного проживания семьи, корпоративной резиденции, центра фермерского хозяйства, музея.

Среди обследованных усадеб 7 выставлены на продажу – Алексеевское (Ивановская область), Долматово, Семеновское, Василево, Денисово, Королятино, Нероново (Костромская область), 3 усадьбы (Грузинских-Шорыгиных, Владимирская область; Долматово, Костромская область, Петрово-Дальнее, Московская область) находятся в частной собственности и используются в качестве санаториев, кроме усадьбы Грузинских-Шорыгиных, где только запланирована разработка проекта приспособления усадьбы под современные нужды, ремонтно-реставрационные работы по конструктивным элементам крыши, фасадам и интерьерам, благоустройство территории. В этих усадьбах ведутся работы по уходу за парком и постройками.

На сегодняшний день служебные и хозяйственные постройки разной степени сохранности отмечаются в 43 обследованных усадебно-парковых комплексах. Хозяйственные комплексы большинства усадебно-парковых комплексов использовались по назначению совхозами и колхозами (Чертолино, Тверская область; Алексино, Смоленская область), сельскохозяйственными техникумами (усадьба Безобразовых-Холаевых, Брянская область), санаториями (Васькино, Введенское, Марфино, Отрада, Московская область; Алексеевское, Ивановская область; Знаменское-Раек, Тверская область; Кирицы, Рязанская область), школами (Волково, Орловская область; усадьба Чичериных, Тамбовская область) и сохранялись лучше. На сегодняшний день в 14 усадьбах хозяйственные постройки используются полностью или частично (Приложение 4). Постройки, которые

из-за ликвидации совхозов или отсутствия пользователя, находятся в руинированном состоянии или практически разрушились.

Установлено, что в 54 усадебно-парковых комплексах сохранились главные дома, в 12 – дома представляют собой руины или остатки фундамента (рис.64).

В домах, которые на сегодняшний день имеют собственника, размещаются музеи (усадьба Голицыных (Сима)), Маринино – в обеих также размещаются библиотеки и дома культуры – Владимирская область; Веневитиново, Воронежская область), школы (Волково, Орловская область), санатории (усадьба Воронцовых-Дашковых, Владимирская область; Хмелицы, Ивановская область; Воробьево (также действует музей), Калужская область, Марьино (Курская область и т.д.), дома-интернаты, (Никольское-Гагарино, Московская область), местная администрация (Василево, Костромская область).

Рис.64. Современные составляющие усадеб.

В некоторых усадебно-парковых комплексах меняется пользователь: до недавнего времени в усадьбе Лосевых (Воронежская область) располагались школа, затем дом культуры, но из-за ветхости были выселены и заброшены, по-

хожая ситуация складывалась в с. Воробьевка (усадьба Фета, Курская область), но сейчас идет восстановление дома для открытия музея (Приложение 4).

Церкви сохранились в 13 усадебно-парковых комплексах, 3 из них восстанавливаются (усадьба Воцажниково, Ярославская область; Дольское, Калужская область; усадьба Голицыных, Владимирская область), в усадьбе Аполье (Смоленская область) в здании церкви размещается школа; в усадьбах Маринино (Владимирская область), Баловнево (Липецкая область), Иславское (Московская область), Королятино (Костромская область) и др. церкви действующие; заброшенные – Нероново (Костромская область) и т.д.

Исследование показало, что во всех обследованных усадьбах присутствуют парки, но различной степени сохранности: в 63 обследованных усадьбах о парке напоминают интродуценты (лиственница, пихта); общая планировка очевидна в 41 усадьбе (аллеи, некоторые регулярные приемы); а 50 усадебных парков позволяют говорить о разнообразии приемов обустройства.

Установлено, что во всех усадебных парках (в том числе и обследованных) наблюдаются негативные последствия рекреации, но выражены где-то сильнее, где-то слабее (Волкова, 2004; Завьялова, 2004; Исаченко, 2003; Макридин, Беляева, 1991, 1996). Подавляющее число парков в сельской местности в той или иной степени застроено или использовано для разведения огородов. Необходимо отметить, что подобные последствия рекреации в усадьбах особенно очевидны в легкодоступных усадебно-парковых комплексах, а в условиях бездорожья большинство провинциальных усадеб оказывается просто недоступно и сохраняется лучше (Макридин, Беляева, 1996).

Работы по возобновлению парковой растительности проводились в тех усадебных парках, которые принадлежали совхозам, санаториям, школам, больницам, причем возраст этих посадок составляет от 30 до 60 лет (Приложение 4); посадки последних десятилетий отмечаются только на территории усадеб, ставших музеями (Богородицк, Тульская область).

Усадьбы восстанавливаются как за счет государственных средств (Богуcharово, Малое Пирогово – все в Тульской области; Ерлино, Ключ, Змеевка, Красный гол, Свинушки – все в Рязанской области и др.), так и за счет частных

инициатив (Чубарово, Барятино, Сивцево – все в Калужской области; Николо-Жупань, Хорошёвка, Юдинки – все в Тульской области; Герчики в Смоленской области и др.).

Таким образом, степень сохранности усадебно-парковых комплексов различна. Немного усадеб дошло до наших дней, полностью сохранив все свои структурные элементы. Однако и сейчас роль старинных усадеб значительна, особенно для понимания исторического ландшафта, для создания образа региона.

Зачастую именно отсутствие пользователей или их бесхозность определяют обстановку в усадьбах. К сожалению, это явление повсеместно и стало следствием обезлюдения поселений.

Определение степени сохранности

Анализ современных планировочных структур обследованных усадебно-парковых комплексов позволяет выделить следующие типы усадеб по степени сохранности составляющих и их окружения:

- 1) высокая степень сохранности – полностью сохранившиеся и усадебно-парковый комплекс и окружающие его лесные и сельскохозяйственные земли;
- 2) средняя степень – а) практически сохранившиеся усадебно-парковые комплексы и полностью их окружение; б) частично сохранившийся усадебно-парковый комплекс и частично окружение;
- 3) низкая степень сохранности – сохранился парковый комплекс, элементы планировки или редкие породы деревьев, и частично окружение;
- 4) утраченные усадебно-парковые комплексы – материальных носителей природно-культурного наследия нет, сохранились сведения в исторических документах.

Большинство обследованных усадебно-парковых комплексов представлены средней степенью сохранности (49 %), (Рай, Торбеево, (Смоленская область), Жерехово, Сушнево, Омофорово (Владимирская область), Николо-Жупань, Дворяниново (Тульская область) и т.д. (рис.65).

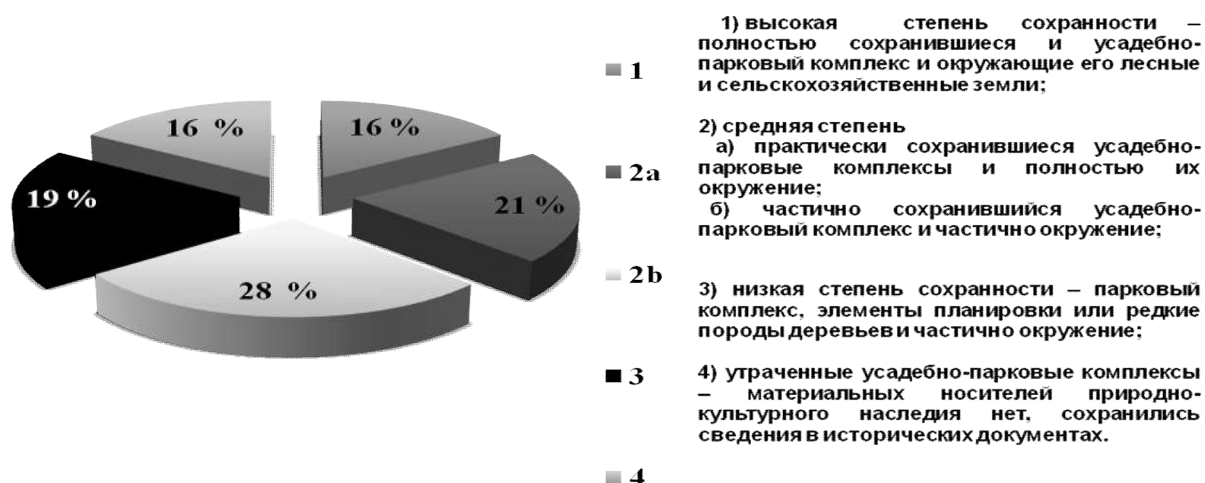

Рис.65. Степень сохранности усадеб в Центральном федеральном округе (на 2012 г.)

Группа усадебно-парковых комплексов с высокой степенью сохранности составляет 16 % из числа сохранившихся (Александровское, Богородицкое, Величево (Смоленская область), (Владимирская область), Алексеевское (Ивановская область) и т.д. Доля усадебно-парковых комплексов с низкой степенью сохранности и утраченные составляют 19 и 16 % соответственно.

Разумеется, если мы рассмотрим большую выборку усадеб, то соотношение типов усадеб по степени сохранности будет выглядеть несколько иначе. Тем не менее выделять типы сохранности необходимо, чтобы, с точки зрения потенциала сохранения наследия, специалистам было очевидно каким необходимым критериям – ценности, системного единства и аутентичности – соответствует тот или иной усадебно-парковый комплекс.

Очевидно, сохранение и поддержание всего многообразия компонентов усадебного комплекса, функциональных зон, ценностей планировки обеспечивает устойчивое состояние усадьбы. Нарушение характера использования или уничтожение какого-либо элемента усадебного комплекса приводят к негативным архитектурно-планировочным и экологическим последствиям.

Привычное для XVIII-XIX вв. управление окружающими сельскохозяйственными и лесными угодьями, крестьянской жизнью исчезло, и сейчас визуальную связь с окружающими территориями поддерживается исключительно через

пейзажное единство, но это справедливо только в сельском ландшафте, а не в урбанизированном. Однако в то же время усадебные комплексы, попавшие в силу различных обстоятельств в городскую черту, или использовавшиеся в качестве домов отдыха, музеев, в большинстве случаев сохранили черты планировки, насыщенность памятниками.

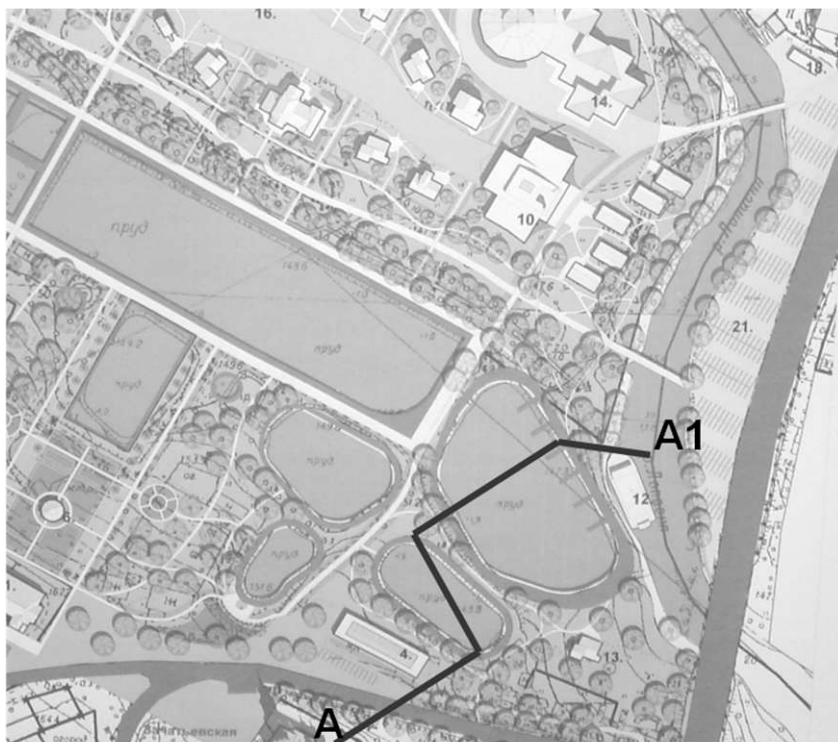
Усадебно-парковые комплексы испытывают на себе все негативное влияние, связанное как с забвением территории, так и с активным использованием. В первом случае, можно говорить, что в усадебно-парковом комплексе без поддерживающего вмешательства человека утрачиваются и теряются связи, планировочная организация, пейзажное и биологическое разнообразие, культурный ландшафт «пустеет» – не выполняются требования ценности, целостности и аутентичности.

Во втором случае, отрицательное влияние проявляется в загрязнении и замусоривании территории, чрезмерной деградации растительности, переуплотнении почвы, ослаблении древостоя. Результатом невнимания может стать безвозвратная утеря для будущих поколений уникальных объектов нашего наследия.

Устойчивость усадебного ландшафта, как и любого другого, может быть обеспечена только сохранением многообразия компонентов усадебно-паркового комплекса, сохранением планировочной структуры, каркаса, структуры природопользования. Следовательно, необходимо поддерживать процессы и связи, формирующие природно-культурный территориальный комплекс, а правовая гарантия сохранения будет обеспечиваться специфическим режимом содержания территории.

Перспективы и потенциал использования усадеб

Как уже было сказано, музеефикация усадеб способствует их сохранению (как памятника), но, в то же время, усадьба «омертвевает», т.к. усадебная жизнь («семейное гнездо») останавливается. Однако признание усадебно-паркового комплекса объектом наследия способствует если не включению в программы планирования, то хотя бы в режим реставрации (рис.66).

**Рис.66. План реставрации усадьбы Лопасня-Зачатьевское.
AA1 – геолого-геоморфологический профиль (рис. 15).**

По разным оценкам в России от 7 до 10 тыс. усадебно-парковых комплексов, как хорошо сохранившихся, так и руин. Большинство усадебно-парковых комплексов не поддерживается из-за отсутствия внимания к собственному наследию и истории и из-за нехватки средств, выделяемых по остаточному принципу⁶⁸.

В то же время государство и общество признает, что потеря наследия усадебной культуры приведет к духовному оскудению будущих поколений, поэтому в Законе предусматривается возможность передачи в частную собственность усадеб независимо от статуса.

Конечно, вопрос о том, на каких условиях отдавать усадьбу в частные руки, очень серьезен. Инвестор, скорее всего, заинтересован в приватизации. Однако не следует забывать, что передача в частную собственность объекта наследия в этом случае может происходить за счет понижения статуса, чего нельзя допус-

⁶⁸ На реставрацию усадьбы Нечаевых-Мальцевых в 2011 г. требовалось 25 млн. руб., в том же 2011 г. из федерального бюджета было выделено 4 млн. 890 тыс. руб

катель. Аренда и охранные обязательства для объектов федерального значения предпочтительнее.

В то же время нельзя не признавать, что передача объектов наследия в нашей стране в частную собственность началась без соответствующей подготовки и населения, и потенциальных инвесторов, что вызывает определенную настороженность (вместе с пониманием того факта, что значительных средств на поддержание усадеб у государства нет) у одних, и не очень высокую заинтересованность у второй группы.

Однако мы можем наблюдать многие регионы уже пытаются создать рынок исторической недвижимости (Тверская, Ярославская, Костромская, Калужская и Московская области). Пока желающих приобрести усадьбу не так много, хотя усадьбы отчаянно нуждаются в «хозяине». В значительной степени это связано с отсутствием информации о расположенных в регионах этих памятников, отсутствием возможных «хозяев» навыков работы с этими объектами. Усадьбы позиционируют и приобретают в качестве загородной индивидуальной или корпоративной резиденции (Белюстино Тверская область), домов отдыха, туристических комплексов, пансионатов (Алексеевское, Ивановская область) образовательных учреждений, культурных центров, в которых можно открывать музейные экспозиции, устраивать концерты и вечера отдыха. Так, усадьбу Батыево в Ивановской области, выкупленную в частную собственность, планируют использовать в качестве жилой резиденции либо многофункционального коммерческого комплекса. Усадьбы, небольшие по размеру, с невысокой степенью сохранности, целесообразнее приобретать в качестве «семейного гнезда», что соответствует, в общем-то, прямому назначению.

Деятельность по вовлечению усадеб в жизнь страны была начата в 2000 г. Фондом «Русская усадьба», основную задачу которого – поиск практических путей возрождения памятников культуры (<http://www.fondus.ru/about>), – продолжил Национальный Фонд «Возрождение русской усадьбы» (2005 г.). Усилиями этого фонда началось и продолжается систематическое обследование усадеб Центральной России. Так, уже были выпущены каталоги усадеб Московской области, Калужской и Смоленской.

Несмотря на то, что вопрос о передаче в частную собственность остается открытым, есть положительные примеры. Так, Фонд совместно с потомками бывших хозяев, дворянами Леонтьевыми, оформил в собственность заброшенный усадебный комплекс Воронино конца XVIII — начала XIX вв. в Ярославской области, который планируется восстановить и использовать в дальнейшем как многофункциональный туристический объект (в т.ч. музей усадебной культуры, чтобы показать, какими были парки в типичной усадьбе XIX в.). Совместно с новыми собственниками ведутся работы по обследованию и реконструкции Знаменского-Раек (Тверская область, Группа компаний «КОНКОР»), Ахлебино (Калужская область), Богданово-Витово (Костромская область, страховая компания «МАКС»), Батыево (Ивановская область, предприниматель А. Смирнов), Варварино (Владимирская область), в усадьбе Муравьева-Карского (с.Скорняково, Липецкая область), планируется построить гостиничный комплекс и музей истории села Скорняково (усадьба Муравьевых-Карских), полководца Н.Н. Муравьева-Карского и последнего владельца усадьбы М.В. Шидловского (первого генерала русской авиации) (Банк ВТБ) (<http://www.zadonsk.net>); усадьба Стеблево (Московская область) восстанавливается потомками владельцев Егоровых (используется как частная резиденция), усадьба Николо-Жупань находится в аренде у потомков, учредивших автономную некоммерческую организацию «Культурный центр «Усадьба генерала Мирковича».

Общий объем инвестиций, который необходимо вложить для восстановления уцелевших усадеб, по данным Росохранкультуры (до упразднения), составил 85 миллиардов долларов. Федеральный бюджет по целевой программе «Культура России» за период 2006-2011 годы выделил основную массу средств, но их все равно недостаточно. Региональные органы охраны, сохранения и популяризации объектов наследия возлагают большие надежды на привлечения бизнеса для восстановления усадеб. Здесь уже необходима работа по смягчению психологического климата в обществе в сторону формирования положительного образа бизнеса в восстановлении и поддержании культурных традиций и наследия.

В некоторых областях, например, в Белгородской и Тверской, усадьбы

включены в программы по развитию туризма. Так, например, в Белгородской области из 26 усадеб, сосредоточенных в Грайворонском, Белгородском, Прохоровском и Валуйском районах, 10 прошли сертификацию для развития сельского туризма.

Сохранение и поддержание усадеб возможно только при заинтересованном отношении населения. В этом случае необходимо создание «точек роста» в провинции, и тогда возможно заинтересовать местных жителей в сохранении наследия, иначе маргинализация населения будет только усиливаться. Здесь немаловажна краеведческая работа в школах (и не только), она проводится (Воронец, Полибино, Липецкая область; Нероново, Костромская область), но поощряется незначительно. Разумеется, уже сложившиеся формы использования усадеб – учреждения культуры, здравоохранения – нужно поддержать.

Таким образом, необходимо: во-первых, усовершенствовать законодательную базу (касающуюся охраны и содержания усадебно-паркового комплекса, передачи в собственность, приватизации; во-вторых, поощрять краеведческую работу (воспитывающую внимание и бережное отношение к объектам наследия); в-третьих, создать необходимые условия для привлечения частных инвесторов; в-четвертых, завершить составление реестра усадеб с обязательным рекомендациями по возможному использованию и осуществить его передачу в учреждения охраны объектов наследия, а также через СМИ рассказать о существующей системе охраны усадеб; и, в-пятых, определить основные мероприятия по восстановлению усадеб.

Заключение

Старинные усадьбы являются особыми природно-культурными комплексами, размещение которых связано со структурой территории на уровне ландшафтных районов. Усадебное строительство привело к увеличению разнообразия как в природном, так и в культурном ландшафте, представляющие собой особую категорию наследия.

Проведенные исследования усадебно-парковых комплексов позволили авторам сформулировать следующие выводы:

1. Анализ существующих подходов к концепции культурного ландшафта позволяет рассматривать усадебно-парковый комплекс как одного из представителей культурного ландшафта. Усадебно-парковый комплекс соответствует определению культурного ландшафта, сложившегося в рамках классического географического и информационно-аксиологического подходов: целесообразно сформированный ландшафт и ландшафт, обладающий высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности.

2. Размещение дворянских усадеб обусловлено как социально-культурными, так и природными факторами. Усадебно-парковая культура и строительство были направлены на обустройство природного ландшафта с целью выполнения им функций комфортного местопроживания, материального жизнеобеспечения владельцев (преимущественно продуктами сельскохозяйственного производства), эстетической привлекательности окружения. На реализацию этих задач были направлены функциональная организация территории усадьбы и приемы трансформации природных компонентов ландшафта.

3. По характеру размещения выделены следующие группы усадебно-парковых комплексов: 1) на небольших реках и ручьях; 2) на берегах крупных рек; 3) на временных водотоках; 4) в местах слияния рек; 5) на берегах озер; 6) на равнинах (холмистых и слабоволнистых).

4. Разнообразие видов деятельности, осуществляемых на территории усадебно-паркового комплекса, обусловило ее функциональную дифференциацию на жилую, рекреационную и хозяйственную зоны.

Усадьбы прошли путь развития от «родового гнезда» до «образцовых сельских хозяйств» и промышленных центров, при этом усиливалось значение рекреационной и научно-интеллектуальной, инновационной функции усадеб.

5. Усадьба – важная составляющая экономического и культурного развития

страны. Насыщенность историческими памятниками, типичность и уникальность опыта преобразования окружающей среды, особенности организации и расположения функциональных зон, связей между базовыми составляющими внутри усадьбы, визуальное единство с окружением усадебно-паркового указывают на их особую значимость как объектов наследия, для которых верны следующие критерии: ценность, целостность (аутентичность) и системное единство. Утрата усадебных комплексов грозит духовным «оскудением» будущих поколений.

6. Анализ современных форм использования усадебно-парковых комплексов показал, что для сохранения существующих усадебно-парковых комплексов как категории наследия необходимо поддерживать планировку территории – каркас, обеспечивающий устойчивые связи между составляющими усадебно-парковых комплексов и выполнение их основных современных функций: музейной, рекреационной, лечебной и образовательной.

7. В новых экономических условиях усадебно-парковые комплексы включаются в сектор рынка недвижимости (продажа в собственность или долгосрочная аренда) и используются для постоянного или сезонного проживания семьи, корпоративной резиденции, центра фермерского хозяйства, музея. При этом законодательство предусматривает выполнение норм и обязательств, обеспечивающих охрану усадебно-парковых комплексов. Необходимо отметить, что законодательство в области охраны наследия носит декларативный характер, что существенно снижает эффективность управления в этой сфере.

Литература

1. Александрова М.С., Лапин П.И., Петрова И.П. Древесные растения парков Подмосковья. – М.: Наука, 1979. 236 с.
2. Ананьева А.В., Веселова А.Ю. Сады и тексты: обзор новых исследований о садово-парковом искусстве в России // Новое литературное обозрение. 2005. № 75/5. С. 348-375.
3. Анненская Г.Н., Жучкова В.К., Калинина В.Р., Мамай И.И., Низовцев В.А., Хрусталева М.А., Цесельчук Ю.Н. Ландшафты Московской области и их современное состояние / Под ред. И.И. Мамай. – Смоленск: СГУ, 1997. 296 с.
4. Анпилогов А.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М., 1982
5. Арманд Д.Л. Нам и внукам. – М.: Мысль, 1966. 254 с.
6. Архитектурные ансамбли Москвы XV-начала XX веков: принципы художественного единства. Под ред. Т.Ф.Сваренской. – М.: Стройиздат, 1997. 471 с.
7. Байбурова Р.М. Русский усадебный дом середины 18 века как элемент развлекательной культуры барокко // Развлекательная культура России 18-19 вв. Очерки истории и теории. – С.-Пб., 2000. С.69-87.
8. Барашев М. А. К вопросу об исторических особенностях формирования усадебных ансамблей Владимирской области // Воронинские чтения-94. – Владимир, 1994. С. 63 - 69.
9. Барашев М.А. Сельское усадебное строительство Владимирской губернии второй половины XVIII-первой половины XIX веков: автореф. дис. канд. арх.-ры. – Москва, 1999. 28 с.
10. Бахтина И.К. Единство культурного и природного ландшафтов в подмосковных усадьбах конца XVIII – начала XIX века // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 10 (26). – М.: Жираф, 2004. С. 32-44.
11. Бахтина И.К., Чернявская Е.Н. Загородные усадьбы в Москве. – М.: Биоинформсервис, 2002. 104 с.
12. Беляева Ю.Е., Макридин А.И. Изучение ассортимента древесных растений в городском, поселковом и парковом озеленении Нечерноземья // Материалы докладов VII Всесоюзной конференции молодых ученых «Роль ботанических садов в рациональном использовании и воспроизводстве растительных ресурсов», 1990. –Ташкент: ФАН, 1990. С. 104-106.

13. Белянкина Н.А. Загородные усадьбы Костромской губернии конца XVIII-начала XX вв.: функционально-планировочный аспект: автореф. дис. канд. архитектуры. – Нижний Новгород, 2008. 23 с.
14. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т.1. – М.: Наука, 1980. 711 с.
15. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Изв. Русск. геогр. о-ва. 1915. Т. 51. Вып. 9. С. 463-475.
16. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. Основоположник русской сельскохозяйственной науки. – Москва: «Агропромиздат», 1988. 143 с.
17. Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков. Репринт, воспроизведение изд. – СПб.: 1871 -1873. – М.: ТЕРРА, 1993. Т. 1. 1738 -1759. 555 с; Т. 2. 1760 -1771. 543 с; Т. 3. 1775 – 1795. 605 с.
18. Болотов А.Т. Некоторые практические замечания о садах новейшего вкуса // Экономический магазин. 1784 а. Ч.ХХ.
19. Болотов А. Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью или опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о Благополучии человеческой жизни и о средствах к приобретению онаго. - М.: Университетская типография, 1784. Т. 1. 387 с; Т. 2. 502 с; Т. 3. 367 с.
20. Борисова Е.А., Голубева М.А. Сведения о новых заносных и дичающих видах в Ивановской и Костромской областях // Флористические исследования в Центральной России на рубеже веков: Материалы науч. совещ. (Рязань, 29-31 янв. 2001 г.). – М.: Изд-во Ботан. сада МГУ, 2001. С. 25-28.
21. Борисова Е.А., Голубева М.А. Дополнения к флоре Ивановской и Костромской областей // Ботан. журн. 2006. Т. 91. № 2. С. 335-340.
22. Борсук О.А., Грищенко В.В. Рельеф в планировке русских усадеб // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 10 (26). – М.: Жираф, 2004. С.44-51.
23. Борсук О.А., Топорина В.А., Влияние структуры речной сети на планировочные особенности усадебных комплексов Подмосковья // Экология речных бассейнов. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Владимир, 2007. С. 121-126.
24. Васильева Л.Н. Старинные парки Смоленщины. – М.: Моск. рабочий, 1981. 45 с.
25. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия// Культурный ландшафт как объект наследия. – М.-С.-Пб., 2004. С.13-36.

26. Вергунов А.П., Горохов В.А. Вертоград. Садово-парковое искусство России. – М.: Культура, 1996. 432 с.
27. Волкова О.М. О проблеме сохранения биологического разнообразия старинных усадебных парков Тверской области // Материалы докладов научно-практической конференции «Проблемы лесопаркового комплекса в свете сохранения и восстановления природного и культурного наследия в современных условиях», 2004 г. – М., 2004. С. 143-148.
28. Врангель Н. Н. Забытые могилы // Старые годы. 1907. № 2. С. 35-51.
29. Вся Москва на ладони: исторический, этнографический, статистический и топографический путеводитель по Москве и ее окрестностям. – М.: 1875. 88 с.
30. Гвоздецкий Н.А. Физико-географическое районирование СССР. Характеристика региональных единиц. – М.: Издательство МГУ, 1968. 575 с.
31. Георгиевский В.Яготин. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX веков // Столица и усадьба. 1914. №3. С. 1-5.
32. Глушкова В.Г. Земля Владимирская. Исторический путеводитель. – М.: Вече, 2010. 400 с.
33. Глушкова В.Г. Ярославская земля. Исторический путеводитель. – М.: Вече, 2010. 424 с.
34. Глушкова В.Г. Усадьбы Подмосковья. Исторический путеводитель. – М.: Вече, 2011. 560 с.
35. Голубева Е.И., Король Т.О., Топорина В.А. Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования // ACADEMIA. Архитектура и строительство. № 1, 2013. с. 82-87.
36. Голубева Е.И., Топорина В.А. Усадебно-парковый комплекс как категория природно-культурного наследия // Проблемы региональной экологии. 2011. № 3. С. 195-203.
37. Городнова Л.Е. Смысловой континуум понятия «Усадьба» // Аналитика культурологии. 2010. № 2(17). – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru>
38. Горохов В. А., Лунц Л. Б. Парки мира. – М.: Стройиздат, 1985. 328 с.
39. Гусева С.Е. Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии: автореф. дис. канд. архитектуры. – Санкт-Петербург: СПбГА-СУ, 2008. 16 с.
40. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – Л., 1982

41. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI-XX вв. Исторические очерки. – М.: «Эдиториал УРСС», 2001. 784 с.
42. Дедюхина В. С. Культура дворянской усадьбы // Сб. Очерки русской культуры XVIII века. - М.: Изд-во МГУ, 1990. 4.4. С. 220-251.
43. Денисов М.Ф. Приемы устройства водоемов в исторических парках Подмосковья // Изв. вузов. Серия «Строительство и архитектура». 1972. №10. С.56-61.
44. Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. – Л.: Стройиздат, 1963. 344с.
45. Евангулова О.С. Город и усадьба второй половины 18 века в сознании современников // Русский город (исследования и материалы). Под ред. В.П. Янина. Вып. 7. – М., 1984. С. 197-189.
46. Жирарден Р.Л. де. О составлении ландшафтов, или о средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным. – М.: «Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2011. 136 с.
47. Завьялова Н.И. Усадебный ландшафт. Комплексные методы сохранения. // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 10 (26). – М.: Жираф, 2004. С. 77-100.
48. Замятин Д.Н. Русская усадьба: ландшафт и образ // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 10 (26). – М.: Жираф, 2004. С. 51-64.
49. Злочевский Г.Д. Русская усадьба на страницах дореволюционных изданий // Памятники Отечества. № 25. 1992. С. 77-89.
50. Зубов В.П. Жизнь Леонардо да Винчи // Леонардо да Винчи. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.abc-people.com/data/leonardov/bio-live-zub.htm>. Дата обращения 21.04.2015.
51. Иванова Л. В. Общество изучения русской усадьбы и задачи его возрождения // Русская усадьба. Вып.1(17). – М.-Рыбинск, 1994. С. 4-11.
52. Иванова Л.В. О воссоздании общества изучения русской усадьбы и проблемах исследования усадьбы // Материалы научной конференции 22-24 ноября 1994 г. «Усадьба в русской культуре XIX-XX вв.». – М., 1996. С. 5 -10.
53. Иванова Л.В. Усадьба в истории Центральной России: прошлое и современность // Бахтинские чтения. – Орел, 1994. С. 25-31.
54. Индова Е.И. Инструкция князя М.М. Щербатова приказчикам его Ярославских вотчин. (1758 год с добавлением к ней по 1762 год) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М., 1965. С.441-446.

55. Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. // По материалам вотчинного архива Воронцовых. – М: АН СССР, 1955. 200 с.
56. Исаченко А. Г. Ландшафт как предмет человеческого воздействия // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. Т.106. Вып. 5. С. 361-371.
57. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М.: Высшая школа, 1991. 368 с.
58. Исаченко А.Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт» // Известия Русского географического общества. 2003. Т.135. Вып.1. С. 5-16.
59. Исаченко А.Г. О так называемых антропогенных ландшафтах // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. Т. 106. Вып. 1. С. 70-77.
60. Исаченко А. Г. Оптимизация природной среды (географический аспект). – М.: Мысль. 1980, 284 с.
61. Исаченко А. Г. Основные вопросы физической географии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. 392 с.
62. Исаченко Т.Е. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия // Вестник СПбГУ. Сер. 7, 2003. Вып. 4 (№ 31). С. 88–101.
63. Исаченко Т.Е. Природно-культурные комплексы старинных усадеб в ландшафтах Санкт-Петербургского региона // Известия Русского географического общества. 2003. Т. 135. Вып. 2. С.1-14.
64. Истомина Э.Г. Архивные материалы как источники по изучению природопользования и изменения среды России в XVII-XIX вв. // Итоги науки и техники. Серия «Палеогеография». – М., 1991. Т. 8. С. 54-73.
65. Йенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И. Костромская усадьба. – Кострома: Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия Администрация Костромской области, Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы», 2005. 597 с.
66. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
67. Калущков В.Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт вопросы теории и методологии исследования. – Смоленск, 1998. С. 6-13.
68. Калущков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. –М.: Изд-во МГУ, 2000. 96 с.

69. Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. – М., 1997. 319 с.
70. Керн Э.Э. Данные о лесах Тульской губернии. – Спб., 1896.
71. Клоков А.Ю. Полибино. Усадьба Нечаевых // Русские провинциальные усадьбы XVIII-начала XX века. – Воронеж, 2001. С. 316-323.
72. Колбовский Е. Ю. Культурный ландшафт и экологическая организация территории регионов (на примере Верхневолжья): автореферат диссертации докт. геогр. наук. – Воронеж, 1999. 51 с.
73. Колбовский Е.Ю. Исследование культурных ландшафтов средствами исторических геоинформационных систем: опыт Великобритании // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том III (Естественные науки). География и экология. С. 119-126.
74. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 1972. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html>
75. Кондратьев Н. К. Седая старина Москвы. – М.: 1893.
76. Коробко М.Ю. Мир русской усадьбы // Газета «История». Издательский дом «Первое сентября». 2003. № 34-35.
77. Косаревский И. А. Искусство паркового пейзажа. – М.: Стройиздат, 1977. 246 с.
78. Краснобаев И.В. Архитектурное наследие сельских дворянских усадеб Казанского Поволжья: потенциал сохранения и использования: автореферат диссертации канд.архитектуры. – Нижний Новгород, 2009. 23 с.
79. Краснобаев И.В. Сохранение сельских усадеб: проблемы и перспективы. – Санкт-Петербург: Коло, 168 с.
80. Краткое описание села Спасского, Кусково тож, принадлежащего его сиятельству графу Петру Борисовичу Шереметеву. – М.: 1787.
81. Крестьянские челобитные XVII в. Сборник документов. –М.: Наука, 1994. 329 с.
82. Кригер Л.В. Путеводитель по памятникам истории и культуры Воронежской области. – Воронеж: ВГАСУ, 2006. 244 с.
83. Кригер Л.В. Историко – культурное наследие Воронежской области: исследования и использование. – Воронеж, 2007. 124 с.
84. Кригер Л.В. Усадьбы Воронежской области. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 368 с.
85. Кулешова М.Е. Принципы и методы оценки культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. – М-С.-Пб.: 2004. С.37-67.

86. Курбатов В.Я. Сады и парки: История и теория садового искусства. – Пг.: Издание Т-ва М. А. Вольфа, 1916. 752 с.
87. Лавренова О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII-начала XX вв. – М.: Институт Наследия, 1998. 128 с.
88. Литвинова Е.М. Критерии оценки усадебных парков для обоснования их охраны в качестве ООПТ // Материалы Всероссийской научной конференции «Усадебные парки Русской провинции: проблемы сохранения и использования», 9-11 окт. 2003 г. – Великий Новгород, 2003. С. 240-245.
89. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. – Л.: Наука, 1982. 341 с.
90. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Согласие, 1998. 356 с.
91. Лотман Ю.М. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. 1960-1990.
92. Лотман Ю.М. Евгений Онегин. Комментарии. – С.-Пб., 1995.
93. Любецкий С. М. Окрестности Москвы в историческом отношении и в современном их виде для выбора дач и гулянья: Характеристика и быт московских жителей дедовских и наших времен. Гулянья, празднества, увеселения и другие замечательные события. Очерки земледелия и садов с древнейших времен. 2-е изд. – М.: 1880. 324 с.
94. Любченко О.Н. Есть в Богородицке парк. – Тула: Приокское книжное издательство, 1984. 111 с.
95. Львов Г. Е. Воспоминания / Сост., предисл. Н. В. Вырубова. – М.: Русский путь, 1998. 320 с.
96. Макридин А. И. Древесные растения усадебных парков и населенных мест центра России: автореферат диссертации канд.биол. наук. – М., 1996. 22 с.
97. Макридин А.И., Беляева Ю.Е. Ценные древесные растения в усадебных парках Орловской области // Бюл. ГБС. 1991. Вып. 160. С. 10-60.
98. Макридин А.И., Беляева Ю.Е. Старинные усадебные парки Ярославской области как резервы ценных древесных экзотов // Бюл. ГБС. 1996. Вып. 171. С. 94-99.
99. Макридин А.И., Полякова Г.А., Ротов Р.А., Швецов А.Н. О натурализации бересклета карликового в старинных парках Средней России // Бюл. ГБС. 1993. Вып. 167. С. 26-29.
100. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации: Воронежская область. – М.: Министерство культуры РФ, Российский институт культуроло-

гии РАН, Дирекция по охране памятников истории и культуры Воронежской области. Вып. 1-4, 1993-1997.

101.Милюков Ф. Н. Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения. – М.: Мысль, 1973. 224 с.

102.Милюков Ф. Н. Рукотворные ландшафты. – М.: Мысль, 1978. 86 с.

103.Мир русской усадьбы. – М.: Наука, 1995. 293 с.

104.Михайлова Т.А. Из истории сохранения и изучения памятников старины в России // Материалы Всероссийской научной конференции «Усадебные парки Русской провинции: Проблемы сохранения и использования», 9-11 окт. 2003 г. – Великий Новгород, 2003. С. 212-220.

105.Михайловская Н. Мы подбираем брошенные традиции // Художник. 1992. № 4-5. С. 3-23.

106.Молодых М.С. проблемы сохранения архитектурного наследия загородных усадеб Черноземья //Архитектон: Известия вузов. 2010. № 30 – [Электронный ресурс] – режим доступа: http://archvuz.ru/numbers/2010_22/036

107.Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского – М., Ч. I, II. 1827; Ч. III, IV. 1831.

108.Нащокина М.В. Русские усадьбы эпохи символизма // Русская усадьба. Вып. 4(20). – М., 1998. С. 316-346.

109.Нащокина М.В. Русский усадебный парк эпохи символизма // Русская усадьба. Вып. 7(23). – М., 2001. С. 7-40.

110. Невский М.Л. Южные влияния в растительном покрове востока Калининской области // Ученые записки Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина. – Калинин: Обл. кн. изд-во, 1938. Вып. 1(8). С. 5-89.

111.Николаев В.А.Эстетика и дизайн. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2005. 176 с.

112.Николаевская З.А. Садово-парковые ландшафты. – Москва: Стройиздат, 1989. 344 с.

113.Новгородские писцовые книги, т. V, СПб., 1905,

114.Общественная деятельность Л.Н. Толстого в Тульском крае (сборник документов). – Тула, 1980.

115.Памятники истории и культуры Воронежской области. – Воронеж, 1986. 228 с.

- 116.Подколзин В.В. Историко-культурное наследие Липецкой области. – Воронеж: Воронежский Государственный педагогический университет, 2003. 120 с.
- 117.Полякова Г.А. Современное состояние растительности усадебных парков и проблемы реставрации // Остафьевский сборник. 1995. Вып. 4. С. 43-49.
- 118.Полякова Г.А. Современное состояние усадебных парков Подмосковья // Усадьбы южного Подмосковья. – Подольск: Изд-во Мелехово, 2000. С. 16-23.
- 119.Полякова Г.А. Усадебные парки - составная часть природно-культурного наследия Подмосковья // Проблемы истории Московского края. – М., 1999в. С. 30-31.
- 120.Полякова Г.А. Флора и растительность старых парков Подмосковья. – М.: Наука, 1992. 225 с.
- 121.Полякова Г.А., Швецов А.Н. Анализ парковой флоры средней полосы России // Усадебные парки русской провинции: Проблемы сохранения и использования. – Великий Новгород, 2003. С. 5-9.
- 122.Полякова Г.А., Швецов А.Н. Проблемы охраны старинных усадеб как элементов исторического и культурного наследия // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. – М., 2000. С. 62-68.
- 123.Полякова Г.А., Ротов З.А., Швецов А.Н., Каплан Б.М. Напочвенный покров старых усадебных парков, проблемы его охраны и реставрации // Бюл. Гл. бот. сада, 1995. Вып. 171. С. 89-94.
- 124.Полякова М.А. К вопросу о сохранении и использовании бывших помещичьих усадеб после 1917 года // Музейный сборник № 2. Государственный исторический заповедник «Горки-Ленинские». – М., 1997.
- 125.Полякова М.А. Культурные традиции воронежских дворянских усадеб // Русские провинциальные усадьбы XVIII-начала XX вв. – Воронеж, 2001. С. 77-86.
- 126.Постников А.В. Использование старых карт в историко-географических реконструкциях ландшафтов // Итоги науки и техники. Серия «Палеогеография». – М., 1991. Т. 8. С. 73 - 92.
- 127.Поташкин С.П. Роль старинных парков и паркового строительства в формировании культурно-природных ландшафтов // Материалы международной научной конференции «Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу». – Тверь, 2003. С. 83-85.
- 128.Поташкин С.П. Уникальные комплексы и объекты, порядок признания их памятниками природы, организация режима охраны // Материалы областной научно-практической конференции «Проблемы особо охраняемых природных территорий и со-

хранения биологического разнообразия Тверской области», 12 окт. 1995 г. – Тверь, 1995. С. 69-72.

129.Проскурина Н.В., Ушакова М.Н. Роль дворянских усадеб в формировании геокультурного пространства Воронежской области // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия География. Геоэкология. 2008. № 1. С. 98-100.

130.Пушкарева И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России (К постановке проблемы) // Отечественная история. 1999. № 4. С.21.

131.Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти тт. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1977-1979. Т.6.

132.РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн.664. Л. 24-25.

133. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 589. Л.1038

134.Ренес Х. Европейское измерение: идентификация культурного ландшафта в других странах Европейского Союза // Культурно-ландшафтные информационные системы в Германии. Идентификация-Сохранение-Презентация / пер.с.нем. яз. Бонн. 2008. 220 с. – URL: – old.heritage-institute.ru/images/1/16/Renes.pdf.

135.Родоман К.Б. Саморазвитие культурного ландшафта и геобионические закономерности его формирования // Вопросы географии. Сб. 113. – М., 1980. С. 117 -127.

136.Рязанские усадьбы и их владельцы. – Рязань: Издатель Ситников, 2006. 464 с.

137.Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. Сб. 1. – М.: ОГИЗ, 1946. С. 97-106.

138.Саушкин Ю. Г. К изучению ландшафтов СССР, измененных в процессе производства // Вопросы географии. Сб. 24. – Москва, Географгиз. 1951. С. 199-200.

139.Свиньин П.П. Отечественные записки. – С.-Пб., 1818-1830.

140.Свиньин П.П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 1-5. – С.-Пб., 1816-1828.

141.Свиньин П.П. Картины России и быт ее разноплеменных народов. – Санкт-Петербург: Типография Н. Греча, 1839.

142.Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. – М.: Наука, 1997. 145 с.

143. Семенов П.П., Ламанский В.И. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т.1. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. – С.-Пб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899.

144.Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. – М., Л.: 1928. 311 с.

- 145.Слюнькова И.Н. Крупнопоместные имения в системе градостроительного переустройства России последней четверти XVIII-начала XIX вв. // Архитектура в истории русской культуры. – М., 1996.
- 146.Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. – Новосибирск, 1978. 320 с.
- 147.Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, тт. I-III. – СПб., 1893-1903
- 148.Стернин Г.Ю.. Усадьба в поэтике русской культуры // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). – М., 1994. Вып. 1 (17). С.46-52.
- 149.Стернин Г.Ю. Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). – М., 1998. Вып. 4 (20). С. 245–252.
- 150.Тихомиров Н.Я. Архитектура подмосковных усадеб. – М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1955. 352 с.
- 151.Тихонова Д.Н. Сохранение наследия Л. Н. Толстого в усадьбе Ясная Поляна, вторая половина XIX века-1930 год: автореферат диссертация кандидата культурол. наук. – Москва, 2000. 26 с.
- 152.Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. 527 с.
- 153.Третьякова Т.А. Жизненное пространство дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века: автореферат диссертации канд. исторических наук. –Ярославль, 2008. 23 с.
- 154.Топорина В.А. Типология дворянских усадебно-парковых комплексов Центральной России по размещению в ландшафте // Экология урбанизированных территорий. 2011. № 1. С.60-66.
- 155.Топорина В.А. Геоинформационные технологии в исследовании культурных ландшафтов // Регіон-2013: суспільно-географічні аспекти: матеріали науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих науковців з міжнародною участю (м. Харків, 18-19 квітня 2013 р.), Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна. – Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна. с. 77-80
- 156.Топорина В.А. Инвентаризация объектов наследия с помощью ГИС-технологий // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллект.монография. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 23-25 октября 2013 года/ Отв. Ред. В.З. Кантор, А.Н. Паранина, Д.П. Финаров. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. с. 251-254.

157.Топорина В.А., Голубева Е.И., Король Т.О. Инструменты ландшафтного планирования в сохранении усадебно-парковых комплексов Структурно-динамические особенности, современное состояние и проблемы оптимизации ландшафтов: материалы Пятой международной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ф.Н. Милькова (15-17 мая 2013 г.). – Воронеж: «ИСТОКИ». с. 108-110.

158.Топорина В.А. Современное состояние усадебно-парковых комплексов Центральной России // Збереження та реконструкція ботанічних садів і дендропарків в умовах сталого розвитку. Матеріали IV Міжнародної наукової конференції до 225-річчя дендрологічного парку «Олександрія» НАН України (23-26 вересня 2013 року). Частина I. – Біла Церква, 2013. с. 49-51.

159.Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. – М.: Институт Наследия, 1998. 210 с.

160.Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география Отв. ред. Веденин Ю.А., Туровский Р.Ф. – М., 2001. С. 10 - 94.

161.Турчин В.С. О журнале «Столица и усадьба» // Русская усадьба. Вып.5(21). – М., 1999. С. 61-72.

162.Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. Вып. 1 (17). – М. - Рыбинск, 1994. С. 22-28.

163.Тыдман Л. В. Роль заказчика в формировании художественной культуры XVIII-XIX вв. // Русская усадьба. Вып. 2 (18). – М.: 1991. С. 91-101.

164.Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://base.garant.ru/12127232/>.

165. Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии: Историко-архитектурные очерки. Приложения: Свод загородных усадеб, храмов и монастырей Курской области. – Курск: ТОО «Крона», 1997. 96 с.

166. Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861-1917г. – Курск: Крона, 2007. 392 с.

167. Чижков А.Б. Подмосковные усадьбы. Аннотированный каталог с картой расположения усадеб. – Москва, 2006. 280 с.

168. Чижков А.Б., Зорин А.А. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. – Москва, 2007. 160 с.

169. Чижков А.Б., Гурская Н.Г. Смоленские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. – Смоленск: Свиток, 2009. 192 с.
170. Чихачев А.И. Два слова о воспитании, просвещении и хозяйстве // Владимирские губернские ведомости. 1847. № 49
171. Шульгин П.М. Всемирно наследие: идеи и воплощение. Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. – М.: Институт Наследия, 1999. с. 242-253.
172. Щукин В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологические исследования по русской классической литературе. – Краков, 1997.
173. Щукина Е.П. «Натуральный сад» русской усадьбы в конце XVIII века. Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования. – М.: Наука. 1973. С.109-117.
174. Щукина Е.П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века. – М.: Институт Наследия, 2007. – 384 с.
175. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. – М.: Гос.изд-во сельскохозяйственной литературы, 1956. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/ENGLGRDT/>. Дата обращения: 20.10.2014.
176. Ясюнас Б. Б. Старинные парки Ярославской области: Усадебные. Городские. Монастырские. – Ярославль: Александр Рутман, 2007. 152 с.
177. Golubeva Elena I., Ignatieva Maria E., Korol Tatiana O., Toporina Valentina A. Eco-geographical approach to investigation of stability of cultural landscape // GEOGRAPHY, ENVIRONMENT, SUSTAINABILITY. – Moscow: Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University, Institute of Geography of RAS. № 4(5), 2012. pp. 63-83
178. Toporina Valentina A. Hydrological pattern affected by estate construction // Water landscapes and urbanization: design, ecology and management: International Conference proceedings (5-7 June), Polytechnic University Publishing House, Saint Petersburg, pp. 59-61

Интернет-источники

- <http://www.adm44.ru> – Портал государственных органов Костромской области
- <http://www.belkult.ru> – Управление культуры Белгородской области
- <http://www.bryanskobl.ru> – Администрация Брянской области
- <http://www.avo.ru> – Администрация Владимирской области
- <http://www.govvrn.ru/wps/portal/AVO> – Официальный портал органов Воронежской области

<http://www.ivanovoobl.ru> – Правительство Ивановской области

<http://adm.rkursk.ru> – Администрация Курской области

<http://www.admlr.lipetsk.ru> – Администрация Липецкой области

<http://www.orel-region.ru> – Портал государственных органов Орловской области.

<http://www.ryazanreg.ru> – Правительство Рязанской области

<admin-smolensk.ru> – Администрация Смоленской области

<tambov.gov.ru> – Администрация Тамбовской области

<region.tver.ru> – Сайт органов государственной области Тверской области

<admportal.tula.ru> – Администрация Тульской области

<adm.yar.ru> – Сайт органов государственной области Тверской области

<http://www.proselki.ru> – Проселки. Путеводитель для автопутешественников

<http://center.rian.ru> – РИА Новости. Российское Агенство международной информации.

Центральный округ

<http://www.fondus.ru/about> – О фонде «Возрождение русской усадьбы»

<http://www.kulturnoe-nasledie.ru> – Объекты культурного наследия Российской Федерации

www.orel-story.ru – Орел знакомый и незнакомый

<http://www.pro-nasledie.ru> – Проект PRO-НАСЛЕДИЕ

<http://trud.ru> – сайт газеты «Труд-7»

<http://www.tverstarina.ru/> -- Интернет-журанл «Тверская старина»

<http://www.zadonsk.net> – Информационный сайт города Задонска

Приложение 2.

Время возникновения обследованных усадеб Центральной России

Усадьба	Район	Провинция	Размещение в ландшафте	Время возникнове- ния	Владельцы*
Белгородская					
Архангельская	Губкинский	Среднерусская	На переменном во- дотоке	Известна с 1774 г. Заложена – кон. XIX в-нач. XX в.	Надворный советник Н.И. Переверзев, за долги было изъято. В сер. XIX в. – графиня Клейнмихель (орг. кожевенный, кирпичный заводы) , с 1886 г. – во владении В.Н. Ханенко
Богословка	Губкинский	Среднерусская	р. Орлик	сер. XIX в.	До 1917 г. – Раевские
Головчино	Грайворонский	Среднерусская	р. Лозовая	Втор.полов. XVIII в.	До 1917 г. – Шереметевы
Сабынино	Яковлевский	Среднерусская	р. Северский Донец	1857 г.	До 1917 г. – Волконские
Удеревка	Алексеевский		р. Тихая сосна	пер. пол. XIX века	До 1917 г. – Станкевичи. Бывали А.Кольцов, Т.Н.Грановий, В.Г.Белинский, М.Щепкин, К.Баронс.
Брянская					
Усадьба Чернолус- ских, с. Фоевичи	Климовский	Полесская	р. Любича	Изв. с конца XVII в. Застройка – на рубе- же XVIII-XIX вв.	Чернолусские, позднее – помещик Ли- совский, в нач. 20 в. – к горному инже- неру Д.И. Мыслину.
Ревны	Навлинский	Днепровско- Деснинская	р. Ревна	2-ая пол. XVIII –XIX в в.	Н.Г. Высочанский, дядя К. Г. Паустов- ского, последний проводил здесь гимна- зические и студенческие каникулы
Усадьба Безобразо- вых-Холаевых, пос. Кокино	Выгоничский	Днепровско- Деснинская	р. Волосовка	Изв. с XVII в.	До сер. XIX в. – помещики Безобразовы С 1870 по 1917 гг. принадлежала поме- щикам Холаевым.
Усадьба Дуниных- Борковских, пос. Новая Романовка	Мглинский	Днепровско- Деснинская	р. Воронуса.	Поселение изв. с 1694 г. Комплекс сложился в течение 1-ой пол. XVIII -сер. XIX вв.	До сер. XVIII в. – Романовские, затем Турковские, с 1810-х и до 1917 г. – Бор- ковские
Владимирская					

Усадьба Бутурлиных-Зубовых, пос. Крутец	Александровский	Смоленско-Московская	р. Переделка	Родовые земли Бутурлиных, изв. с XVII в.	С XVIII в. – Потуловы, а затем – фабриканты Зубовы, бывал и похоронен писатель С.А. Нилус
Усадьба Воронцовых-Дашковых, пос. Андреевское	Петушинский	Смоленско-Московская	р. Пекша	Родовая вотчина Воронцовых с 1741 г.	Бывали А.Н. Радищева, А.В. Суворов, а в 1812 году здесь был П.И. Багратион. В 1833 г. – А.С. Пушкин
Усадьба Голицыных, с. Сима	Юрьев-Польский		р. Симка	Изв. с XIV в. (боярская, а затем царская вотчина). Застройка 2-ой пол. XVIII в.	с 1708 г. по 1917 г. – Голицыны (бывал и здесь похоронен П.И. Багратион, родственник Б.А. Голицына)
Усадьба Грузинских-Шорыгиных, с. Пенкино (Санаторий им. Ленина)	Камешковский	Мещерская	р. Клязьма	Застройка 1-ой пол. XIX в.	М.А. Катенин, с 1870-х гг. – его родственники – Грузинские, с 1899 г. по 1910 г. – А.А. Трегубов, последний владелец – фабрикант И.П. Шорыгин. Бывали П.И и А.И. Чайковские
Ильинское	Кольчугинский	Смоленско-Московская	р. Пекша	Родовая вотчина Стромилых с XVII в. Застройка усадьбы – 1760 -1770 гг.	До 1640 г. – Стромилы, до конца XVII в. – Нелединские, с нач. XVIII в. и до 1917 г. – снова Стромилы
Маринино	Ковровский	Мещерская	Равнина	Изв. с XVII в. Застройка – 2-ая пол. XVIII в.	С XVII в. до 1917 г. – Танеевы
Воронежская					
Усадьба Веневитиновых, с. Новожи-вотинное	Рамонский	Оско-Донская	р. Дон	Известно с начала XVII в. Застройка – середина XVII в.	С начала XVII в. по 1917 г. – Веневитиновы В качестве гувернантки служила Э.Л.Войнич
Усадьба Кряжевых, пос. Маклок	Новоусманский	Оско-Донская	Оз. Маклок (ледникового происхождения, охраняется)	Конец XVIII-XIX вв.	До 1918 г. – Кряжевы

			ЮНЕСКО)		
Усадьба Лосевых, пос. Раздолье	Семилукский	Сренерусская	руч. Трещевка	Застройка – сер. XVIII в.	С XVIII в. по 1917 г. – Лосевы
Усадьба Олениных, пос. Старожи- вотинное	Рамонский	Окско-Донская	Приток р. Воронеж	Селение известно с XVII в. Застройка усадьбы: парк – XVIII в., дом – 1820-е гг.	До нач. XIX в. – Веневитиновы, затем – Оленины
Ивановская					
Усадьба Алексеев- ская, пос. Ногино. Парки, пруд.	Приволжский	Мещерская	На переменном во- достоке (овраг Безы- мянный)	Конец XVIII в.	1780-е – начало XIX в. – А. К. Коптев.
Усадьба Хмельни- цы (Хмелицы)	Приволжский	Ветлужско- Унжинская	р. Волга	Начало XIX в.	1720 г. – 1760-е гг. – В.Д. Корчмин, на- чала XIX в. – Н.Г. Мячков. В начале XIX в. – П.А.Смолянинов, в начале XX в. – З.С. фон Плеве, затем Шулепниковы, в 1910 г. купил Ф. И. Шалапин.
Усадьба Черневых, с. Миловка	Приволжский	Ветлужско- Унжинская	р. Волга	Известна с 1775 г. Застройка конец XVIII – начало XIX вв.	Черневы
Калужская					
Бобыли	Малоярославецкий	Смоленско- Московская	р. Бобольской	Известна с XVII в.	До сер. XVII в. – вотчина кн. Б.М. Лыко- ва, потом – кн. Ф.Ю.Хворостинина, Ю.М.Одоевского. Конец XVIII в. – А.А. Зиновьевой, кн. В.И.Долгорукова. В сер. XIX в. – гр. М.А. Потоцкой, гр. М.Г. Строгановой (до 1917 г.)
Воробьево	Малоярославецкий	Смоленско- Московская	р. Суходрев	Известна с XVIII в. Парк – сер. XVIII в.	XVIII – XIX вв. – усадьбы В.П.Бахтеярова и Н.И.Тювикова – до 1871 г., до 1897 г. – В.П.Дурново, до 1917 г. – С.П. Федоров (перестроил усадьбу в стиле модерн)
Галкино	Дзержинский	Смоленско-	приток р. Угры	Известна с XVII в.	До 1805 г. – Чернышевы и их родствен-

		Московская			ники, до 1917 г. – Мятлевы Хорошо налаженное сельское хозяйство и лесоводство
Грабцево	Ферзиковский	Смоленско-Московская	р. Городенка	Известна с 1631 г.	До сер. XVII в. принадлежала С.В. Исупову и Д.С. Давыдовой, далее Еропкиным и родственникам (организовали конный завод), с 1815 г. по 1839 г. – Власовым, до 1893 г. – купцам Черновым, последние – Кантакузины (сыроваренный завод, скотоводство, цветоводство)
Детчино	Малоярославецкий	Смоленско-Московская	р. Суходрев	Старинная вотчина бояр Безобразовых	До сер. XVIII в. – Безобразовы, далее – кн. П.Г.Хилковой, до 30-х гг. XIX в. – В.Л. Львову и его родств., до 1879 г. – А.А. Атрыганьеву, далее – купцу А.С. Русакову (открыл литейный и спиртовой заводы), с конца XIX в. до 1917 г. – О.К. Гончаровой и ее родств.
Дольское	Малоярославецкий	Смоленско-Московская	р. Рожня	Известна с сер. XVII в.	Лопухины, затем Белкины (до сер. XIX в.), Храповицкие и родств. (до 1917 г.)
Жерелево	Куйбышевский	Смоленско-Московская	р. Снопот	Основана в посл. четв. XVIII в.	Суходольские (до 1917 г.)
Песочня	Малоярославецкий	Смоленско-Московская	Равнина	Известна с посл. трети XVIII в.	До нач. XX в. – Ларионовы, на рубеже XIX – XX вв. – Кутырины
Титово	Ферзиковский	Смоленско-Московская	р. Каменка	Основана в 1710-х гг.	До 1840-х гг. – Милютины (основали здесь шелковую фабрику, собрали огр. библиотеку), до 1870-х гг. – Г.Е. Евдокимову, до 1917 г. – Ходобаи
Холмищи	Ульяновский	Смоленско-Московская	р. Вязовенка	Перв. четв. XIX в.	До 1880-х гг. – Демидовы, до 1917 г. – Жемчужниковы
Костромская область					
Василево	Костромской	Верхневолжская	р. Ворша	XVIII в.	До 1784 г. принадлежала П.И. и Н.И. Жураковским, после 1784 г. – М.В. Бартеновой, до 1813 г. – М.И. Кудрину, в 1813 – 1826 гг. – А.И. Кудриной –

					Дурыгиной, в 1826 – 1836 гг. - Н.И. Шаховскому, в 1836 – 1851 гг. - М.Ф. Шаховской, в 1852 - 1897 гг. - С.В. Львовой, в 1898 – ок. 1908 гг. Сергеевым, после 1908 г. в усадьбе размещалась земская больница.
Денисово	Костромской	Верхневолжская	Равнина	XVIII в.	До 1-ой пол. XIX в. – Ф.Г. Кудрин, с 1846 г. – А.И. Зюзин.
Долматово	Костромской	Верхневолжская	р. Покша	В XVI в. - родовая вотчина Головцыных. Застройка – посл четв. XVIII в.	С 1782 по 1837 гг. усадьба – А.И. Мещерской. С 1829 г. имение по неплатежу долга перешла в род Ермоловых. В 1910 г. усадебные строения были приобретены земством для устройства больницы. В 1914 г. больница стала центром ветеринарно-врачебного участка.
Королатино	Сусанинский	Верхневолжская	р. Шача (место Чистого болота – родоначальника рода Романовых)	Известна с XVII в. Застройка – 1-ая пол. XIX в.	С XVII в. по 1917 г. – род Пановых
Нероново	Солигаличский	Верхневолжская	Небольшая река р. Вёкса	Известна с XVII в.	Черевины до 1918 г. (Связана с именами декабриста П.Д. Черевина, начальника личной охраны и друга императора Александра III П.А. Черевина).
Семеновское	Нерехтинский	Верхневолжская	Моренный холм	Известна с XVII в.	В XVII и XVIII вв. усадьба принадлежала дворянам Овцыным и Даудовым – с нач. XIX в. – Селифонтовы
Курская					
Усадьба Долгорукого, с. Гuevo	Суджанский	Среднерусская	р. Псел	Нач. XIX в.	До 1917 г. – Долгорукие
Усадьба Фета, с. Воробьевка	Золотухинский	Среднерусская	р. Тускари	Конец XVIII в. – 1815 г.	До сер. XVIII в. – Кодрины, до 1877 г. – Ртищевы, до 1892 г. – А.А.Фет. Бывали Л.Н.Толстой, П.И.Чайковский, поэт Я.Полонский, философ В.С.Соловьев.
Усадьба Марьино	Рыльский	Среднерусская	Равнина	Конец XVIII – нач.	Родовое поместье кн. Барятинских

Барятинских, пос. Ивановское				XIX вв.	
Липецкая					
Баловнево	Данковский	Среднерусская	На переменном водотоке	Изв. с XVII в. Конец XVIII в.	До 1917 г. – Муромцевы
Усадьба Нечаевых, с. Полибино, 16 км от Куликово Поля	Данковский	Среднерусская	р. Дон	Селение основано в середине XVII в. стольником Б. Ф. Полибиным. Застройка усадьбы – конец XVIII в.	С начала XIX в. до 1918 г. – Нечаевы. В усадьбе бывали: Л. Н. Толстой, И. Е. Репин, И. К. Айвазовский, К. А. Коровин, В. Д. Поленов, В. В. Васнецов, И. В. Цветаев, А. Н. Бенуа, Ольга Книппер-Чехова, Анна Ахматова.
Московская					
Алмазово	Щелковский	Мещерская	Равнина	Конец XVII в.	До 1753 г. – Алмазовы, до 1819 г. – Демидовы, затем М.Ф.Чихачеву, до 1917 г. – Императорское Человеколюбивое общество
Введенское	Одинцовский	Смоленско-Московская	р. Москва	Известна с 1678 г. Заново застроена – рубеж XVIII-XIX в в.	До 1766 г. – Головины и родств., затем – кн. Н.М. Голицына, до 1830 г. – кн. П.В. Лопухину, 1830-е гг. – Зарецкий, до 1867 г. – А.М. Головиной, баронам Штакельбергам, до 1884 г. – В.И. Якунчикову, до 1917 г. – Шереметевы. Бывали В.Э.Борисов-Мусатов, И.И.Левитан, П.И.Чайковский, А.П.Чехов
Васькино	Чеховский	Смоленско-Московская	р. Люторка	Известна с XVII в.	До 1700 г. – Рыбины, до 1795 г. – постоянно менялись владельцы, до XIX в. – Щербатовым и Шаховские, до 1917 г. – пост. менялись владельцы Бывали Шаховской Ф.П. (декабрист), П.Я.Чаадаев, А.П.Чехов
Горенки	Балашихинский	Мещерская	р. Горенка	Известна с XVII в. Застройка – 1-я четв. XVIII в.	До нач. XVIII в. – кн. Ю.Я.Хилков, до 1730 г. – кн. А.Г.Долоруков, до 1747 г. – Дворцовое ведомство, до 1827 г. – гр.

					Разумовские, до сер. XIX в. – Ф.Ф. Пантелеев и купец И.Г. Билибин (устроили бумажную фабрику), до нач. XX в. – Третьяковым (продолжали промышл. исп. усадьбы), до 1917 г. – В.П. Севрюгов
Иславское	Одинцовский	Смоленско-Московская	р. Москва	Известна с начала XVII в. Застройка – сер. XVIII в.	До 1682 г. – Морозовы, до 1779 г. – Апраксины, до 1780 г. – П.П. Дурново, до сер. XIX в. – И.П. Архаров и его родств., до 1867 г. – И.Д. Лорис-Меликов, до 1917 г. – купцы Сушкины и родств. (устроили в 1902 г. конный завод)
Марфино	Мытищинский	Смоленско-Московская	р. Уча	Известна с начала XVI в. Застройка конец 1763 – 1780 –е гг.	До 1585 г. – боярин В.П. Головин, потом Ф. Бутурлин, до нач. XVII в. – дьяк В.Я. Щелканов, до 1650 г. – думный дьяк С.И. Заборовский, до 1728 г. – Голицыны, до 1813 г. – гр. Салтыковы, 1831 г. – Орловы, до 1917 г. – Панины
Никольское-Гагарино	Рузский район	Смоленско-Московская	Оз. Тростенское	Известна с 1660 г.	До сер. XVIII в. – Троекуровы, до 1775 г. – гр. Салтыковы, до 1917 г. – кн. Гагарины
Отрада, с. Семеновское	Ступинский	Смоленско-Московская	р. Лопасня	Основана в 1774 г.	До 1917 г. – Орловы и Орловы-Давыдовы
Петрово-Дальнее	Красногорский	Смоленско-Московская	Место впадения р. Москвы и р. Истры	Основа в 1643 г.	До 1724 г. – кн. Прозоровские, до 1917 г. – кн. Голицыны
Полтево	Балашихинский	Мещерская	р. Малиновка	Основана в сер. XVII в.	До 1703 г. – Полтевы, до 1729 г. – гр. Ф.М. Апраксин, до 1911 г. – Голицыны и Голицыны-Остерманы
Садки	Чеховский	Смоленско-Московская	р. Лопасня	Основана в конце XVII в.	До сер. XIX в. – Еропкины, до 1911 г. – Рюмины
Уборы	Одинцовский	Смоленско-Московская	р. Москва	Основана в начале XVII в.	До 1917 г. – Шереметевы
Орловская					
Волково	Мценский	Приокская	Приток р. Зуши	Основана в сер. XVIII в.	До сер. XIX в. – Волковы, до 1917 г. – Шеншины
Мишково	Малоархангельский	Приокская	Приток р. Гнилуши		Сер. XIX в. – бар. Вревские

Рязанская					
Кирицы	Спасский	Мещерская	р. Кирица	Конец 1880-х гг.	До 1917 г. – Дервизы
Соха	Старожиловский	Мещерская	Приток р. Мечи	Застройка – 2-я пол. XIX в.	До 1917 г. – Дервизы
Старожилово	Старожиловский	Мещерская	р. Истья	Конец 1880-х гг.	До 1917 г. – Дервизы
Смоленская					
Алексино	Дорогобужский	Смоленско-Московская	р. Сельня	Старинная вотчина Салтыковых Застройка – конец XVIII в. – 1847 г.	С 1774 г. по 1917 г. – Барышниковы
Аполье	Смоленский	Смоленско-Московская	р. Ополенка	Известна с 1660-х гг.	До нач. XIX в. – Друцкие-Соколинские и Друцкие-Соколинские -Гурко-Ромейко, до 1917 г. – породнившиеся с ними Энгельгардты
Высокое	Новодугинский	Смоленско-Московская	р. Вазуза	Застройка – конец XIX в.	До конца XVIII в. – Мельниковы, до 1917 г. – породнившиеся с ними Шереметевы
Тамбовская					
Усадьба Чичериных, с. Покрово-Чичерино	Петровский	Оско-Донская	Приток р. Избердей-ка	Конец XVIII – нач. XIX вв.	До 1917 г. – Чичерины
Тверская					
Берново	Старицкий	Смоленско-Московская	р. Тьма	Селение известно с XIV в. Застройка XVIII в.	До 1537 г. – Берновы, потом попало в опричнину и в XVII в. отдано стольнику Калитину, до 1917 г. – Вульффы. Бывал А. С. Пушкин.
Знаменское-Раек, с. Раек	Торжокский	Верхневолжская	р. Логовежь	Застройка – 70-е – 80-е гг. XVIII в.	До 1917 г. – Глебовы и Глебовы-Стрешневы
Чертолино	Ржевский	Смоленско-	р. Сишка	Застройка конца	До 1918 гг. – родовая усадьба гр. Игнать-

		Московская		XVIII – нач. XIX вв.	евых.
Тульская					
Бобрики-Спасское, г. Богородицк	Богородицкий	Среднерусская	р. Уперта	Основан в 1663 г. Застройка усадьбы – 70-е гг. XVIII в.	До 1917 г. – гр. Бобринские
Богучарово, пос. Октябрьский	Ленинский	Приокская	На переменном во- дотоке	Поселение известно с 1644 г. Застройка усадьбы – XVIII-XIX вв.	До 1917 г. – Хомяковы
Николо-Жупань	Одоевский	Среднерусская	р. Упа	Поселение изв. с XVI в.	До XVIII в. – Стрешневы, в до 1918 г. – Мирковичи
Ярославская					
Вошажниково	Борисоглебский	Верхневолжская	На слабоволнистой равнине	Село известно с XV в. Обустройство усадь- бы – XVIII в.	С 1706 г. по 1917 г. – Шереметевы
Гагарино	Гаврилов-Ямский	Верхневолжская	р. Которосль	Обустройство усадь- бы – XIX в.	До 1917 г. – Гагарины
Пятницкая Гора	Гаврилов-Ямский	Верхневолжская	Место впадения р. Которосли и р. Ко- былки	Обустройство усадь- бы – сер. XIX в.	С 1740-х гг. до 1917 г. – Карновичи

*Фрагмент базы данных

Приложение 3.

Преобразования природных компонентов ландшафта под воздействием усадебного строительства

Усадьба	Район	Характер размещения	Постройки	Преобразования*		
				Рельеф	Гидросеть	Парк. Характер фрагментации растительностью
Белгородская область						
Архангельская	Губкинский	На переменном водотоке	Усадебные строения утрачены, застройка коттеджами	Вал у канавы	пруд в овраге (пересох и перекопан)	Парк треугольной формы. Группы и ряды из большого разнообразия кустарников – сирень, ягодники (шиповник, боярышник, терн, жимолость, бересклета), лещина, акация желтая. Из деревьев: редко тополя (100 лет) и клены ясенелистные (80 лет). Вдоль центральной дорожки из сиреней созданы «зеленые кабинеты». Зарастает мелкоколесьем
Богословка	Губкинский	р. Орлик	Усадебные здания не сохр.		Запруда (частично заболоченный заливной луг).	Парк прямоугольной формы. Были две диагональные аллеи, рядовые посадки вдоль границ и перед южным фасадом дома. В настоящее время от регулярных насаждений сохранились разрозненные деревья (клены, тополя, каштаны, ясень) в северной половине парка и фрагмент липовой аллеи в южной части парка.
Головчино	Грайворонский	р. Лозовая	«Манеж» (масонский «Храм Солнца»?!) (кон. XVIII - нач. XIX вв.), служебные постройки, церковь Преображения (1796 г.),		запруда	Фрагменты рег. (шпалеры) и пейзаж. парков

Сабынино	Яковлевский	р. Северский Донец (сильно обмелевший)	Некрополь, ост. постройки утрачены в 1941 г. (сожжены партизанами)			Остатки парка: названия лесных урочищ («Князев лес», «Лес Борисово - Дубино»). Парк был заложен из липовых и кленовых деревьев, которые располагались ровными рядами. В настоящее время этих рядов насчитывается - 9, они ориентированы примерно с севера на юг. Аллеи затянуло порослью деревьев и кустарников, среди которых преобладают клены, вязы, орешник, боярышник, шиповник и другие.
Удеревка	Алексеевский	р. Тихая Сосна	Не сохр., в центре парка установлен памятный камень с надписью: «Выдающийся латышский фольклорист КРИШЬЯНИС БАРОНС. Жил в Удеревке 1867-1892» и был учителем племянников Н.В.Станкевича.			Регулярный парк. Две 200-метровые липовые аллеи, которые крестообразно пересекаются в центре парка и образуются четыре симметричных квадратных боскета, внутри которых растет яблоневый сад.
Брянская область						
Усадьба Чернолусских, с. Фоевичи	Климовский	р. Любича	Не сохр.	Поляна курганов, остров в запруде	Запруда на притоке р. Любичи (част. высохла)	Вырублены ряд аллей (в т.ч. каштановая) и березовая роща; сохр. аллея из пирамидальных тополей и прибрежная аллея (частично), с южной стороны состоящая из тополей
Ревны	Навлинский	р. Ревна	Не сохр.		Запруды на р. Ревна и на старице (не	Ось – широкая (ок. 12 м) прямая липовая аллея, кото-

					сохр.). Русло реки обмелело, участок второго русла и старица заболочены. Сохр. запруда в Соловьином овраге	рая разделяется на две свободно спланированные дорожки. Эта аллея пересекалась перпендикулярной поперечной аллеей. Регулярный характер планировки дополнялся геометрическим цветочным партером перед главным фасадом дома и сиреневым садом перед парковым фасадом. По обе стороны центральной аллеи и к северу от поперечной расположены пейзажные участки парка, состоящие из сосны (группами и в одиночку), липы, клена остролистного, ели, березы, вяза, ольхи, осины, в подлеске — рябина красная, орешник. Сохранились также акация и сирень.
Усадьба Безобразовых-Холаевых, пос. Кокино	Выгоничский	р. Волосовка	Церковь Покрова (1781 г.) разобрана, сохр. дом и флигели, к западному торцу дома сделана пристройка, по сторонам возведены новые здания, а в восточной части парка устроена спортплощадка.	Частично сохранившийся вал и ров под трехрядной аллеей	Копань	Рег. и пейзаж. части. Две взаимно перпендикулярные липовые аллеи, боковые пограничные липовые аллеи, на севере были еловые посадки (не сохр., теперь здесь – трехрядная аллея из лип по внешней стороне, берез по внутренней и двух рядов тополей в середине). Поперечную ось – сосновая аллея. Ряд небольших аллей, продольных и поперечных около дома, территория парка членилась на прямоугольные участки — боскеты, которые к северу от

						флигелей были заняты фруктовыми садами. Преобладают местные породы: липа, клен, дуб и ясень.
Усадьба Дуниных-Борковских, пос. Новая Романовка	Мглинский	р. Воронуса.	Церковь Покрова (1811 г.), дом, здание школы 1970-72 гг.		Запруда на р. Воронуса (не сохр., заболочен), 2 запруды (Девичий и Большой пруд) на притоке Воронусы	Ось – центральная липовая аллея (от пристани на берегу заболоч. пруда и проходит с востока на запад более 0,5 км), перпендикулярная ей липовая аллея. Рег. (вост.) часть не сохр., пейзаж. (зап.) – сохр. Игровые площадки (теннисная, крокетная и др.) не сохр.
Владимирская						
Усадьба Бутурлиных-Зубовых, пос. Крутец	Александровский	р. Переделка	дерев. 2-х эт. дом, столовый корпус, строится новая церковь		на востоке и севере – 3 запруды на притоке Переделки – Новый пруд и Ендовой (Ендова), Чёрный.	Сохр. пейзаж. парк (сосновый массив), отд. посадки ели, остатки липовой аллеи, посадки сирени
Усадьба Воронцовых-Дашковых, Андреевское	Петушинский	р. Пекша	дом для прислуги, служебный корпус – все исп. санаторием, конный двор, кузница, здание школы, были театр и библиотека. Заново строится церковь Андрея Первозванного		Запруды на притоке (р. Нергель) полуспущены	Е.Р. Дашкова устроила оранжереи (пальмы, лимоны, персики), фруктовый сад, парк – заброшены и вымерзли с 1842 г. Сохр. общая планировка – липовые аллеи
Усадьба Голицыных, с. Сима	Юрьев-Польский	р. Симка	главный дом, флигели служеб. постройки, церковь Дмитрия Солунского. Утрачены – конский завод, кирпичный завод,		Овальный копанный пруд	Рег. парк из лип в виде двух восьмилучевых звезд, вписанных в квадраты (сохр. частично, запущен), дорожки заросли, не сохр.

			пасека с разными системами ульев, 20 парников, 2 теплицы, 2 фруктовые оранжереи для персиков, абрикосов, слив			оранжереи, парники, фруктовый сад.
Усадьба Грузинских-Шорыгиных, с. Пенкино (Санаторий им. Ленина)	Камешковский	р. Клязьма	Руинирован. главн. дом, служеб. постройки в аварийном состоянии, 3 оранжереи, конюшня, прачечная, скотный двор, водопровод		Старицы	Рег. и пейзаж. части – сохр. общая планировка – аллеи (липовые) и дорожно-тропиночная сеть, рядовые посадки лип и кленов.
Ильинское	Кольчугинский	р. Пекша	Руинирован. главн. дом	в вост. и юж. чатах парка выкопаны канавы, насыпаны дорожки	в овраге сохр. фрагм. запруды.	Рег. и пейзаж. части – сохр. общая планировка – прямоугольник, рассеченного геометрическими симметричными аллеями на партеры; произрастают дубы, березы, тополя.
Маринино	Ковровский	Равнина	Дом, флигели, церковь Покрова (1808 г., не отреставрированная).	Насыпной холм (на нем построена беседка, которая восстановлена)	Копаный пруд напротив дома	Сохр. центральная рег. часть – липовые аллеи и рядовые посадки лип и берез делили территорию на систему прямоугольных боскетов, а плотная посадка деревьев создавала небольшие замкнутые зеленые зоны. Внутри боскетов были поляны.
Воронежская						

Усадьба Веневи-тиновых, с. Новоживотинное	Рамонский	р. Дон	усадебный дом	Террасирование склона (верхняя часть)	Запруда (полуспущена и заросла)	Регулярный – площадь делится на прямоугольные участки системой аллей, с плодовым садом, полукр. посадка сирени. Клумбы не сохр. На террасах растут сосна, ясень, липа, клен, ива.
Усадьба Кряжевых, пос. Маклок	Новоусманский	Оз. Маклок	винокурный завод (не сохр.), кирпичный завод (не сохр.), конюшни (практически разруш.), подвалы винокурного завода.			Ост. парка: ряды дубов и елей, между которыми молодой сосновый лес, липовая аллея, фрагменты старинного яблочного сада (плодоносит только антоновка) .
Усадьба Лосевых, пос. Раздолье	Семилукский	руч. Трещевка	Дом (деревян., единственный в Воронежской обл.) со сводчатым подвалом, конный завод (не сохр.), мельницы (не сохр.)			Остатки пейзаж. террасного парка (липы), каштановая аллея, ост. фруктового сада
Усадьба Олениных, пос. Староживотинное	Рамонский	Приток р. Воронеж	Жилой дом, флигель, амбар, Предтеченская церковь		1 запруда	Пейзаж. парк: сохр. общая планировка (липовые аллеи и рядовая посадка лип)
Ивановская						
Усадьба Алексеевская, пос. Ногино	Приволжский	Безымянный овраг	Дом, хоз. постройки	70-метровый канал от Большого пруда к главному усадебному дому, остров.	Запруда в овраге	Пейзаж. парк – липа мелколистная, берёза бородавчатая, ель обыкновенная, пихта сибирская, посадки акации и сирени. Планировка представлена системой аллей, каналом, ведущим от пруда к дому.

Усадьба Хмелицы	Приволжский	р. Волга	Дом, хоз. постройки			Фрагменты рег. парков. Пейзаж. парк – хвойно-мелколиственный леса
Усадьба Черных, с. Миловка	Приволжский	р. Волга	Дом, хоз. постройки		3 копани (сохр. 1 перед домом), 1 запруда (спущена, сохр. дамба)	Рег. и пейзаж. части: сохр. насаждения из липы и березы, дуба, отдельно пихты сибирской, один кедр, тополивая аллея, обсадка вершин и русловых частей оврагов.
Калужская						
Бобыли	Малоярославецкий	р. Бобольской	Фундамент главн. дома, церк. Николая Чудотворца (1835-1856 гг.)		Копань	Единичные липы
Воробьево	Малоярославецкий	р. Суходрев	Главный дом		Копань	Рег. парк (переделан в XX в.) и пейзаж. парк (липа, клен, ель, береза), рядовые посадки клена и липы.
Галкино	Дзержинский	приток р. Угры	Флигель, церк. Николая Чудотворца, служеб. здания, дом служащих, хоз. постройки (развал.)		3 копани, 1 запруда на реке	Рег. липов. парк
Грабцево	Ферзиковский	р. Городенка	Успенская и Никольская церковь, часовня, колокольня, дом, службы		2 копани, запруда на р. Городенка (спущена)	Рег. липовый парк (диагональные, параллельные и перпенд. аллеи делят участок дома на 32 «кабинета») и пейзаж., обсадка крутых склонов реки
Детчино	Малоярославецкий	р. Суходрев	Флигели, кухня, погреб, конюшня и коровник		6 копаней, каналы (зараст.), соед. излучины русла реки	Пейзаж.парк: лиственниц, дубов, сосен, вязов; клубничник и плодовый сад (не сохр.)
Дольское	Малоярославецкий	р. Рожня	Дом, флигель, церк. Успения (1736г., восстанавливается)	остров	3 копани (на склоне террасы и пойме)	Рег. парк (заросш.): смеш. породы, ост. кругов. посадки лип, трехрядная аллея
Жерелево	Куйбышевский	р. Снопот	Не сохранились	курган	2 копани, каналы (1 высох), запруда на реке	Рег. липов. парк: аллеи и группы (заброш., высыхает), единично лиственница, оре-

						ховый сад
Песочня	Малоярославецкий	Равнина	Не сохранились		Копань, остатки каналов (высох.)	Пейзаж. парк: липовые аллеи (ост.), массив из лип, кленов, ясеней, единично лиственница
Титово	Ферзиковский	р. Каменка	Дом управляющего, заброш. Никольская церковь (1776 г.)		Запруды в 2-х балках	Заросш. парк: остатки лип. аллеи, группы из лип, ясеней
Холмищи	Ульяновский	р. Вязовенка	Не сохранились		Запруда на реке, 5 запруд в балках (спущена)	Остатки парка: липовая аллея, полукруглая обсадка места церкви и дома, огород (не сохр.)
Костромская область						
Василево	Костромской	р. Ворша	главный дом, деревянный флигель, хозяйственная постройка.	насыпная земляная пирамида с усеченным верхом	квадратный пруд с квадратным островом (высохш., расположенный в одном из боскетов парка).	Рег. парк (боскетная структура): липа (в аллеях, боскетах), ель обыкновенная (единично и в группах), береза бородавчатая (единично), сирень обыкновенная (единично и в куртинах), акация желтая (в куртинах и рядовой посадке).
Денисово	Костромской	Равнина	главный дом (трехэтажный, кирпичный), флигель (одноэтажный, деревянный).	Вал и откосы пруда	2 копаных пруда (1 сохр.)	Рег. и пейзаж. части: партер с акациевой «беседкой», фруктовый сад, дорога, обсаженная липами, берёзами и елями (шесть лип аллеи относятся к концу XVIII в., остальные деревья к середине и третьей четверти XIX в. в.).
Долматово	Костромской	р. Покша	главный дом, деревянный оштукатуренный флигель, деревянный дом сестер Ермоловых 1880-х гг.	земляной холм-парнас,	1 копань	сохранил единичные насаждения лип
Королатино	Сусанинский	р. Шача	главный дом (двухэтажный с мезони-		1 копань	Сохр. рег. планировка: липовая и березовая аллея

			ном, кирпичный), два флигеля (одно- этажные, кирпич- ные).			
Нероново	Солигаличский	р. Вёкса	главный дом, флигель, баня, цер- ковь Воскресения, некрополь, сторожка церковная		6 копаней	Вишневый сад, парк с се- ребристыми тополями,
Семеновское	Нерехтинский	Моренная рав- нина	каменный, двух- этажный с мезони- ном главный дом каменный, церковь Смоленской иконы Божьей Матери		большой пруд и три малых пруда, один с островом	Обсадка рядовая и аллеи (липа), ивами (около пру- дов), единично черемуха
Курская						
Усадьба Долгору- кого, с. Гuevo	Суджанский	р. Псел	паровая мельница, ост. дворца		1 копань	Пейзаж.: массив из лип, кленов, берез, рядовая об- садка лип около дома, под- рост клена и подлесок из рябины, березов. роща (спускается к реке)
Усадьба Фета, с. Воробьевка	Золотухинский	р. Тускари	Дом. А.А. Фет обустроил конюшню, построй- ки (для дворовых), кадетный сарай, мельницу (не сохр.), кирпичный завод (не сохр.)		Запруда на притоке р. Тускари (зараст.)	Пейзаж. парк: группы ив, лип, пограничн. липовая аллея,
Усадьба Марьино Бярятинских, пос. Ивановское	Рыльский		Дом, кирха мост горбатый, мост с кругами, мост ступенчатый, ротонда конюшни, служебное здание	2 острова (одном – ротонда, а на втором – люте- ранская кирха).	3 копаных разной формы	Рег. и пейзаж. парки: еловые аллеи, рядовые посадки яб- лонь, единично сосны, ря- довые посадки туй, массив лип, кленов, ив
Липецкая						

Баловнево	Данковский	На переменном водотоке (овраг)	Владимирская церковь, 2 флигеля (исп. под жилье), сторожка церковная, арка въездных ворот, башня водонапорная, беседка, подвал и цоколь усадебного дома грот, усыпальница		2 запруды в вершинах оврага, 1 – в центральной части оврага	Ост. липовой аллеи, полу-кругов. посадка дубов, единично дубы, веерные аллеи (не сохр.), фруктов. сад (не сохр.)
Усадьба Нечаевых, с. Полибино	Данковский	р. Дон	главный дом, флигели (два), башня водонапорная, башня водонапорная садовая, конюшня, омшаник, гиперболоидная башня		каскад прудов (в овраге)	Рег. (не сохр.) и пейзаж. части (сохр.): аллеи, параллельные склону оврага и оси дворца (липовые). Уцелела часть старых деревьев и кустарников: липа, клен остролистный, единичные экземпляры ели голубой, сосны Веймутова, тополя серебристого, вяза; сирени, рябинник, чубушник. К парку примыкают полосы из ели, лиственницы сибирской, сосны обыкновенной, березы и дуба.
Московская						
Алмазово	Щелковский	Равнина	Дом, Казанская церковь (1814-1819 гг.), шелковая фабрика (не сохр.)	Насыпной холм, остров	4 копани, соединенные каналами (частично сохр.)	Пейзаж. часть: массив из смеш. пород (липа, береза, сосна, ель), группа акации желтой
Введенское	Одинцовский	р. Москва	Дом, флигели – все исп. домом отдыха, конный двор, Введенская церковь (1812 г.), каретный сарай		Запруда на притоке Москва-реки	Пейзаж. парк: липовые аллеи, рядов. посадка лип, массив из ясеней, лип, кленов, берез, группа жимолости, группа шиповника,

Васькино	Чеховский	р. Люторка	Дом, каретный сарай, служеб. здания – все исп. санаторием, церк. Рождества Богородицы (1700 г.)		2 копаных пруда, соедин. каналами	Рег. парк: липовые и еловые аллеи (лучи), группы лиственниц и туй, группы яблонь и кленов
Горенки	Балашихинский	р. Горенка	Дом и служебный корпус (исп. санаторием), кордегария, оранжерея (остатки), въездные ворота	Остров, грот	Запруда на реке, 1 копань	Рег. и пейзаж. части (сохр. частично): рядов. посадки туи, вишни, липовая аллея, массив из лип, кленов, ив; единично ели. Много суховершинных деревьев.
Иславское	Одинцовский	р. Москва	Дом, Спасская церк. (действ.) (1799 г.), хоз. здание			Парк (сохр. частично): рядовая обсадка липами дома, липовые аллея, пограничная рядовая обсадка липами, группа жимолости, группа шиповника, круговая аллея из ели (сохр. частично), рег. парк (не сохр.)
Марфино	Мытищинский	р. Уча	малый мост, башня, беседка верхней террасы партера, беседка-ротонда («Миловида»), беседка-полуротонда, ворота (со сторожкой), дом, гроты средней террасы партера, каретный сарай, конный двор (заброш.), корпус жилой, терраса (лестница) - подпорная стена, большой мост парк, пристань, флигели, церк. Рождества Богородицы (летняя, 1701-1707 гг.), церк. Петра и	2 острова, подпорная стенка	3 запруды на реке и притоке, 3 копани (соед. каналами)	Рег. и пейзаж. парки: липовые и еловые аллеи, ряды елей, лиственницы, пихты, группы ив, рядовая посадка кленов, рябины. Благоустройство парка осуществлено А.Э.Регелем

			Павла (зимняя, 1770-х гг.)			
Никольское-Гагарино	Рузский	Оз. Тростенское	Дом, флигель, служ. флигель (заброш.), конный двор (заброш.), огарада (фрагмент), Никольская церковь (восстановл). В 2-х км находится хоз. Хутор Бороденки: скотный двор (руины), кузница (заброш.), дом управл (нач. XX в.), кирпичный завод (не сохр.)	Террасирование склона		Рег. и пейзаж. части: липовые и вязовые аллеи, бровочные аллеи, рядовые посадки сосен, группы ясеней, ив, лип, единично дубы, пихты и т.д. Много поваленных деревьев, парк сильно зарос. Предположительно, создатель парка – А.Т. Болотов. Благоустройство территории в 1910-х гг. и торфоразработки осуществлены инж. Х.Ф. Эневольдсеным
Отрада, с. Семёновское	Ступинский	р. Лопасня	Дом (руинирован.), павильон, мавзолей, въездн. ворота (фрагм.), фонтан (фрагм.), Никольская церковь (1778-1780 гг.), кузница, больничный комплекс (не сохр.)		1 копань (не сохр.)	Пейзаж. парк: липовая и дубовая аллея, рядовая обсадка липами, ряд туй, группа берёз, группа ив, оранжереи и теплицы (не сохр.), сосновая роща, липовая роща (Елизаветина роща), пограничные посадки (рядовые) вишен и груш (сохр. частично), фруктовый сад (не сохр.), зверинец (разводили оленей, не сохр.), изгороди из боярышника, в массиве – дуб, берёза, осина, ольха, калина, орешник; интродуценты: тополь белый и чёрный, барбарис, бересклет европейский, клён татарский, терн, можжевельник казацкий
Петрово-Дальнее	Красногорский	р. Москва	Дом, флигели, кон-	Вал вокруг прудов	2 копании, соединен-	Рег. и пейзаж. парки: липо-

			ный двор, мосты, часовня (2000 г., деревянная)		ные с излучиной реки (зарастают)	вые и дубовые аллеи, аллеи из туй, группы из ирги, черемухи, боярышника, березы, клена, изгороди из красноцв. форм барбариса
Полтево	Балашихинский	р. Малиновка	Никольская церковь (восстановл, 1706 г.), фрагм. ограды	Вал вокруг прудов	3 копани (2 спущ.)	Рег. и пейзаж. парки: липовые аллеи, единично лиственницы, группа сосны и березы, группа лип, вязов и т.д.
Садки	Чеховский	р. Лопасня	Церковь Иоанна Предтечи (1771 г.), дом (восстановл.)		5 копаней	Рег. и пейзаж. парки: ряды сосен, группы лип, кленов, ясеней, ив
Уборы	Одинцовский	р. Москва	Спасская церковь (1694-1697 гг.)		1 запруда на притоке р. Москвы (зараст.)	Рег. парк (сохр. частично): липовая аллея, группы и ряды ив, группы елей. Парк частично застроен коттеджами
Орловская						
Волково	Мценский	Приток р. Зуши	Дом (сейчас школа)		запруда	Общая планировка парка – система аллей из лип, двойная аллея из сосен, единично сосны, единично ясени, единично вязы
Мишково	Малоархангельский	Приток р. Гнилуши			2 запруды	Сохр. общ. планировка, аллея из каштанов, группы ив, фрагменты фруктового сада
Рязанская						
Кирицы	Спасский	р. Кирица	Конный двор, всякие мосты через овраги, въездные ворота, ограда, гроты, фонтан	Подпорные стенки, террасирование склона	2 запруды (на р. Кирице и в овраге)	Рег. и пейзаж. части: двухрядные аллеи, сосновые аллеи, единично сосны и ели (в т.ч. колючие), ряды елей, группы ив, изгороди из барбариса, группы берез
Соха	Старожиловский	На 2-х притоках 2-ого порядка р. Меча	Дом (руины), служ. постройки (исп.), конный завод, холо-	Подпорная стенка вдоль дома (фрагм.), по верху	2 запруды	Рег. и пейзаж. части: сохран. общ. планировка (пересекающ. липовые аллеи, 4 «зе-

			дильник, фонтан, артезианский колодец	которой высадили липовую аллею		ленных» кабинета, группы ив, массив из различн. пород, в подлеске рябина и жимолость). Много поваленных и сухих деревьев, парк зарос
Старожилово	Старожиловский	р. Истья	Конезавод (функционирует), дом, каретная, кузница, погреб-ледник, склад зерна, хоз. постройки, церк. Петра и Павла.			Липовая аллея, группы ив, обсадка конезавода тополями, группы и единично сосны
Смоленская						
Алексино	Дорогобужский	р. Сельня	Дом, службы, флигели, церк. Михаила Архангела, Андрея Стратилата (1847 г.), конюшни, склады. Была школа для крепостных, писчебумажная фабрика (не сохр.)		2 запруды	Рег. и пейзаж. части: 2 липовые аллеи, лип. пейзаж парк
Аполье	Смоленский	р. Ополенка	Дом, теплая церковь, каменная сторожка, Вознесенская церковь (в полуразрушенном состоянии, 1753 г.), здание церковно-приходской школы		Запруда	Ост. пейзаж парка: группы лип, берез, ив
Высокое	Новодугинский	р. Вазуза	Дом, церковь Иоанна Предтечи, прачечная, дом управляющ., коровник, школа, птичник, конный завод		1 копань	Рег. и пейзаж. части: 4 «зеленых» кабинета, липовая аллея, группы сосен и берез, рядовая посадка сосны и липы (по границе)
Тамбовская						

Усадьба Чичериных, с. Покрово-Чичерино	Петровский	Приток р. Избердейка	хоз. постройка		2 запруды (высыхающ.)	Сохр. общ. планировка: берёзовая роща, остатки вязовой, тополевой, жасминовой, каштановой, липовой, дубовой, сиреневой аллеи Парк зарос
Тверская						
Берново	Старицкий	р. Тьма	Дом	Горка «Парнас»		Ост. рег. парка: липовые аллеи, ясень в рядках и группах, группы осин, изгородь из шиповника
Знаменское-Раек, с. Раек	Торжокский	р. Логовежь	Дом, колоннада, каретная и оранжерея, беседка-ротонда, погреб, валунный мост			Ост. рег. парка: липовая аллея, группы тополей, ясеней, группы ив, встречается сосна веймутова
Чертолино	Ржевский	р. Сишка	Хоз. постройка		2 копани	Ос. рег. и пейзаж. парка: группы из дуба, лип, тополя серебристого, фрагм. липовых аллей, пограничные рядовые посадки берёз и тополей.
Тульская						
Бобрики-Спасское, г. Богородицк	Богородицкий	р. Уперта	Дом, флигели, усыпальница, церк. Спаса Преображения	Остров	Запруда на р. Уперта, 2 запруды в овраге (мелеют)	Пейзаж. парк: рядовая посадка лип, Церерина роща (группы берёз и кленов, единично старые дубы (посаженные А.Т. Болотовым), группа высаженных дубов, группы и ряды берёз, лиственничные и липовые аллеи. Автор парка – А.Т. Болотов
Богучарово	Ленинский	На переменном водотоке	дом с флигелями, Храм во имя Сретения Господня (1836 г.),	Вал (у дороги, засаженный двухрядной липовой аллеей)		Рег. и пейзаж. парк: тополевая аллея, единично пихта, дуб и лиственницы, группа сосен (веймутова), липовые

			дом управляющего, помещение для жеребят			аллеи, лиственничная аллея, ель плакущей формы; группы, состоящие из хвойных (ель, лиственница) или смешанных пород, по краям – лиственные (в основном дуб, липа, реже – береза, клен); сплошная посадка лиственных пород (береза, клен, дуб, липа); березовые рощи (Южная и Северная); яблочные сады. Охотничий зверинец (содерж. диких коз) не сохр.
Николо-Жупань	Одоевский	р. Упа	Дом, руины церкви начала XVIII в.		1 копань	Пейзаж. парк: отд. посадки лип, единично и группами тополь, группы ив
Ярославская						
Вощажниково	Борисоглебский	На слабоволнистой равнине	Домик бухгалтера, баня, житница, заводы и дом не сохр. (кожевенный, паточный, крахмальный, кирпичный, гончарный), церковь Рождества Богородицы		1 копань	Рег.и пейзаж. парк: аллеи, ряды и свободные посадки лиственниц, пихты в рядах, группах и единично, ряды елей, единичные сосны, березы, тополя, липы, ясень, липово-березовая аллея, березовая роща, прямоугольный участок лиственниц, ряды сосен вдоль границ, изгородь из спиреи и группа сирени
Гагарино	Гаврилов-Ямский	р. Которосль	Фундаменты (в т.ч. бумажного завода)		3 запруды на притоке, 1 копань	Рег. (сохр.част.) и пейзажный: липы в группах и фрагментах аллей, единичные ели и тополя, рядовая посадка старых лип и тополей серебристых, изгородь из желтой акации, сирень, боярышник и ирга – в не-

						больших группа, свободная посадка ели, сосны, березы, клена, ясеня. На поляне в северо-восточной части – футбольное поле.
Пятницкая Гора	Гаврилов-Ямский	Место впадения р. Которосли и р. Кобылки	Не сохр.	3 насыпных холмика в конце аллеи (для цветников)	2 копани (одна на месте карьера, высохш.)	Рег. и пейзаж. части: липовые аллеи (3 центральных, пограничные, 6 лучевых, полукруглая), «зеленый кабинет», группы из спиреи и сирени, разрозненные липы и березы.

* Фрагмент базы данных

Приложение 4.

Статус и современные пользователи обследованных усадебно-парковых комплексов

Усадьба	Район	Собственник/ в чьем ведении находится	Категория охраны	Типологическая принадлежность	Современное состояние*
Белгородская область					
Архангельская	Губкинский	Управление культуры Белгородской области (усадьба не используется)	Не состоит на учете	Памятники архитектуры Памятник природы – парк – редчайший образец кустарникового пейзажного парка в России с большим сортовым разнообразием сирени	Неудовл. – серьезная реконструкция с частичным восстановлением
Богословка	Губкинский	Управление культуры Белгородской области (усадьба не используется)	Не установлена	Парк – памятник природы – характерный образец регулярного мелкопоместного парка, связанный с именем В.Ф.Раевского.	Неудовл. – серьезная реконструкция с частичным восстановлением
Головчино	Грайворонский	Управление культуры Белгородской области (усадьба не используется)	Местная	Планировка парка дошла до нашего времени в своём первоначальном виде. В 1975 году парк взят под государственную охрану, а в 1991 г. присвоен статус <i>ботанического заказника</i> .	Удовлетворительное
Сабынино	Яковлевский	Управление культуры Белгородской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятник истории	Неудовлетворительное, нуждается в значительных работах по реставрации
Удеревка	Алексеевский	Управление культуры Белгородской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятник архитектуры	Удовлетворительное
Брянская					
Усадьба Чернолусских, с. Фоевичи	Климовский	Комитет по охране и сохранению историко-культурного наследия Брянской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное, нуждается в значительных работах по реставрации
Ревны	Навлинский	Комитет по охране и	Не установлена	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное,

		сохранению историко-культурного наследия Брянской области (усадьба не используется)			нуждается в значительных работах по реставрации
Усадьба Безобразовых-Холаевых, пос. Кокино	Выгоничский	Комитет по охране и сохранению историко-культурного наследия Брянской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – усилиями Брянской Государственной сельскохозяйственной Академии (бывш. с/х техникум) проводится реконструкция
Усадьба Дуниных-Борковских, пос. Новая Романовка	Мглинский	Комитет по охране и сохранению историко-культурного наследия Брянской области (усадьба не используется)	Местная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное
Владимирская					
Усадьба Бутурлиных-Зубовых, пос. Крутец	Александровский	Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Владимирской области (усадьба используется местными жителями под выпас скота)	Местная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное, восстановительные работы ведут местные жители
Усадьба Воронцовых-Дашковых, с. Андреевское	Петушинский	Департамента здравоохранения администрации Владимирской области («Детский пульмонологический санаторий Болдино»)	Федеральная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное, требуется инженерное обследование несущих конструкций дворцового здания (стен, перекрытий, фундаментов), разработка проектных предложений по их усилению, проведение комплексных ремонтно-

					реставрационных работ.
Усадьба Голицыных, с. Сима	Юрьев-Польский	В доме учреждения культуры – Дом народного творчества, сельская библиотека для взрослых и детей, музей П.И. Багратиона. Восточные и западные одноэтажные служебные флигели используются под жилье. Церковь Дмитрия Солунского передана в безвозмездное пользование Владимиро-Суздальской Епархии Русской Православной Церкви.	Федеральная	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – отслаивается штукатурка на фасадах здания и внутри помещения, требуется замена перекрытий, ремонтно-реставрационные работы по интерьеру помещения. Флигели находятся в аварийном состоянии, парк – в запустении. Большая часть занята совр. застройкой
Усадьба Грузинских-Шорыгиных, с. Пенкино (Санаторий им. Ленина)	Камешковский	Частная собственность	Местная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – определен план мероприятий по сохранению объектов усадьбы, в частности запланировано проведение инженерного обследования несущих конструкций здания, разработка проекта приспособления усадьбы под современные нужды, ремонтно-реставрационные работы по конструктивным элементам крыши, фасадам и интерьерам, благоустройство территории.
Ильинское	Кольчугинский	Муниципальная собственность (главный дом)	Региональная	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – парк зарос, дом в аварийном состоянии

Маринино	Ковровский	дом Танеевых – собственность администрации Ковровского района и используется как музей, сельский дом культуры и библиотека. В Покровской церкви в престольный праздник проводят богослужения и проходит крестный ход (14 октября)	Региональная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – отреставрирована (с 2006 г.), но нужен косметический ремонт. По инициативе сотрудников «Историко-краеведческого музея Ковровского района» действует 3 экспозиции: род Танеевых, история дворянских усадеб Владимирской области и флоре и фауне села Маринино.
Воронежская					
Усадьба Веневитиновых, с. Новоживотинное	Рамонский	Дом используется в качестве музея-усадьбы Д. Веневитинова, регистрации брака	Федеральная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – много дуплистых и суховершинных деревьев, валежник в парке. Проводятся реставрационные работы в парке
Усадьба Кряжевых, пос. Маклок	Новоусманский	Департамент Культуры (усадьба не используется)	Региональная		Удовлетворительное – необходим уход за парком
Усадьба Лосевых, пос. Раздолье	Семилукский	На балансе в местной администрации как ветхое жильё.	Не состоит на учете		Неудовлетворительное – до 2009 г. в доме – сельская школа, дом культуры, выселенные из-за ветхости здания. В 2010 г. мог бы открыться музей истории народного быта «Русская изба», здание признали аварийным.

					Парк вырубается под застройку.
Усадьба Олениных, пос. Староживотинное	Рамонский	Департамент Культуры (усадьба не используется)	Региональная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – требуется обследование построек и уход за парком
Ивановская					
Усадьба Алексеевская, пос. Ногино	Приволжский	Департамент здравоохранения Ивановской области (оздоровительный центр) Усадьба выставлена на продажу в частные руки.	Выявленный		Хорошее
Усадьба Хмелицы	Приволжский	Дом «Отдыха Порошино»	Выявленный		Хорошее
Усадьба Черневых, с. Милловка	Приволжский	Приобретена Управлением Делами Президента РФ	Выявленный		Хорошее – планируется обустройство резиденции президента РФ
Калужская					
Бобыли	Малоярославецкий	Отдел государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Калужской области	Не установлена	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – необходим уход за парком
Воробьево	Малоярославецкий	Управление Росздравнадзора по Калужской области (усадьба исп. как санаторий «Воробьево»), общ. музей истории	Не установлена	Памятники архитектуры	Хорошее

		«Воробьево»			
Галкино	Дзержинский	Флигель исп. местной администрацией	Региональная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – требуется обследование построек и уход за парком
Грабцево	Ферзиковский	Отдел государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Калужской области (усадьба не используется)	Федеральная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – требуется обследование построек и уход за парком
Детчино	Малоярославецкий	Флигели используются как жилье	Не установлена	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – требуется обследование построек и уход за парком, ведется реконструкция одного из флигелей
Дольское	Малоярославецкий	Отдел государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Калужской области (усадьба не используется), церк. восст.	Федеральная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – требуется уход за парком, обследование дома
Жерелево	Куйбышевский	Отдел государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Калужской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – требуется уход за парком
Песочня	Малоярославецкий		Не состоит на учете		Удовлетворительное – требуется уход за парком
Титово	Ферзиковский	Отдел государственной	Не установлена	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное –

		охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Калужской области (усадьба не используется)			здания разрушаются, необходим ремонт кровли, несущих конструкций, уход за парком
Холмищи	Ульяновский	Отдел государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Калужской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – расчистка и прореживание парка
Костромская					
Василево	Костромской	Главный дом на балансе Департамента культурного наследия Костромской области (дом исп. местной администрацией)	Местная	Памятники архитектуры	Хорошее
Денисово	Костромской	на балансе Департамента образования Костромской области (здание используется под общеобразовательную школу-интернат, которая, в ближайшей перспективе, будет выведена).	федеральная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – ремонт экстерьера, уход за парком
Долматово	Костромской	главный дом на балансе Департамента культурного наследия Костромской области	Не установлена	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – необходим ремонт интерьеров дома, уход за парком

		(здание не используется); флигель в частной собственности, может быть осуществлена прямая продажа.			
Королятино	Сусанинский	Частные лица	Федеральная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – ремонт интерьеров, уход за парком
Нероново	Солигаличский	департамент культурного наследия, культуры и туризма Костромской области (усадьба не используется), епархиальное управление (церковь).	Федеральная	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – постройки в аварийном состоянии
Семеновское	Нерехтский	усадебный комплекс на балансе Департамент здравоохранения Костромской области (здание используется как лечебница).	Местная	Памятник архитектуры	Хорошее
Курская					
Усадьба Долгорукого, с. Гuevo	Суджанский	Комитет по культуре Курской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – разрушен дом, уход за парком
Усадьба Фета, с. Воробьевка		Комитет по культуре Курской области. Усадьба восстанавливается, планируется создать музей (предыдущ. польз.— школа)	Не установлена	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – дом реконструируется (2011 г.), затем восстановительные работы пройдут в парке
Усадьба Марьино Барятинских, пос. Ивановское	Рыльский	Управление делами Президента Российской Федерации (санаторий)	Федеральная	Памятник архитектуры	Хорошее – осущ. постоянный уход

Липецкая					
Баловнево	Данковский	Церковь — Московский патриархат, Липецкая и Елецкая Епархия	Местная	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное — аварийное состояние зданий, запущенный парк
Усадьба Нечаевых, с. Полибино	Данковский	Департамент Культуры (усадьба не используется)	Федеральная	Памятники архитектуры Парк — памятник природы	Удовлетворительное — необходима реставрация дома и водонапорной башни. Парк застраивается, большая часть парка выкорчевана ещё в 1976 г.
Московская					
Алмазово	Щелковский	Детский дом (Министерство здравоохранения Московской области), Церковь (Московский патриархат)	Федеральная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное — необходим уход за парком
Введенское	Одинцовский	Санаторий (ГУП Медицинский центр санаторий «Звенигород»)	Федеральная	Памятник архитектуры	Хорошее
Васькино	Чеховский	Санаторий (Министерство здравоохранения Московской области)	Федеральная	Памятники истории	Удовлетворительное — необходим косметический ремонт постройкам
Горенки	Балашихинский	Садовый питомник «ФЛОС», санаторий «Красная Роза»	Федеральная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное — необходим ремонт экстерьера, уход за парком
Иславское	Одинцовский	Департамент Культуры (усадьба не используется)	Местная	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное — дом практически разрушен,

		ется). Церковь – Московский патриархат (действ.)			парк зарос
Марфино	Мытищинский	Министерство обороны РФ (Марфинский центральный военный клинический госпиталь)	Федеральная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – необходим ремонт экстерьера дома и моста.
Никольское-Гагарино	Рузский	Психиатрическая больница и дом-интернат (для детей-сирот)	Федеральная	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное – необходим уход за парком и стилизация больничных корпусов.
Отрада	Ступинский	После 1917 г. здесь размещались музей усадебного быта, детский дом, техникумы, школы, биостанции, 1-ая Московская школа НКВД, дачи детских садов МГБ, санаторий КГБ (теперь ФСБ – в новых корпусах). Новый владелец – Правительство Москвы (с 1999 г.) – усадьба не исп. Церковь – Московский патриархат (действ.)	Федеральная	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное – здания в аварийном состоянии, территория парка захлавлена. В 1940-х гг., и с 1980-х гг. по 1999 г. проводились реставрационные работы, но в 1999 г. все было заброшено. Больше реставраций не было.
Петрово-Дальнее	Красногорский	После 1917 г. размещался музей дворян-	Федеральная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – необходим ремонт экстерье-

		ского быта, детская колония, санаторий (теперь в новых корпусах). В настоящее время усадьба приватизирована. Церковь – Московский патриархат (действ.)			ров и уход за парком.
Полтево	Балашихинский	Парк исп. под выпас скота. Церковь – Московский патриархат (действ.)	Не установлена	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное – территория сильно захламлена, много сухих деревьев
Садки	Чеховский	Церковь – Московский патриархат (действ.) Дом. восстанавливается	Местная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – необходим ремонт экстерьеров и уход за парком.
Уборы	Одинцовский	Церковь – Московский патриархат (действ.)	Федеральная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – необходим уход за прудом
Орловская					
Волково	Мценский	Департамента образования, культуры и спорта Действует школа	Местная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – необходим уход ха парком
Мишково	Малоархангельский	Департамента образования, культуры и спорта (Усадьба не используется)	Региональная	Памятник природы	Удовлетворительное – необходим уход ха парком
Рязанская					
Кирицы	Спасский	Санаторий «Кирицы» для детей с внелегочными формами туберкулеза	Местная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное – с 2002 г. проведена реставрация дома (средства «Атоммаш»), ост. постройки – планы обследований

Соха	Старожиловский	До 1991 г. усадьба на балансе местного колхоза, нынешний владелец – неизвестен Территория парка исп. под выпас скота, огороды; а пруд – в рыболовстве	Местная	Памятник архитектуры	Неудовлетворительное – здания в аварийном и руинированном состоянии, парк захламлен
Старожилово	Старожиловский	Действ. конезавод	Федеральная	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – здания в аварийном и руинированном состоянии (кроме конезавода), парк практически выкорчеван
Смоленская					
Алексино	Дорогобужский	Государственное унитарное предприятие конезавод «Смоленский», в музык. павильоне – почта, в постройках – жилье	Федеральная	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – здания в аварийном и руинированном состоянии (кроме конезавода), соврем. пользователи сильно изменили облик постройками, (котельные в доме), парк практически выкорчеван
Аполье	Смоленский	дом (пустует), каменная теплая церковь (в нем располагается школа), каменная сторожка (в ней магазин), здание церковно-приходской школы (в нем школьный интернат).	Местная	Памятники архитектуры	Неудовлетворительное – здания в аварийном состоянии, парк зарос
Высокое	Новодугинский	Усадьба не используется	Местная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – в ремонте нуждается только церковь, уход за парком
Тамбовская					

Усадьба Чичериных, с. Покрово-Чичерино	Петровский	Управление образования и науки Тамбовской области В хоз. постройке средняя школа, в которой работает школьный музей, где хранятся экспонаты, связанные с жизнью Чичериных)	Местная	Памятники архитектуры Парк – памятник природы	Удовлетворительное – необходим уход за парком
Тверская					
Берново	Старицкий	В 1971 г. открыт музей А. С. Пушкина, проводит ежегодно праздник поэзии.	Не установлена	Памятники истории (Пушкинский историко-природный заказник «Берново»)	Хорошее
Знаменское-Раек	Торжокский	С 1918 г. располагались совхоз, дом отдыха текстильщиков, колония для малолетних преступников, база отдыха завода «Центросвар», в 90-е гг. XX в. стала бесхозной. В 2007 г. во флигеле усадьбы открылся отель.	Федеральная	Памятник архитектуры	Удовлетворительное. Усадьба реставрируется.
Чертолино	Ржевский	До 1993 г. – на балансе совхоза «Свинотрест» и Колхоза «Прогресс» Департамент управления природными ресурсами и охраны окружающей среды Тверской области	Выявленный	Парк – памятник природы (1986 г.)	Удовлетворительное.

Тульская					
Бобрики-Спасское, г. Богородицк	Богородицкий	Дворец-музей «Богородицк» С 1918 г. размещалась музыкальные и художественные классы, санаторий «Красный шахтер». Через 25 лет после войны, в 1967 г., начались восстановительные работы, инициаторами которых стали художник П. А. Кобяков и управляющий трестом «Калининуголь» С.А. Потапов.	Федеральная	Памятники архитектуры	Хорошее
Богучарово, пос. Октябрьский	Ленинский	Историко-художественный музея А.С.Хомякова	Местная	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – необходим уход за парком
Николо-Жупань	Одоевский	С авг.2005 г. передан в безвозмездное пользование на 49 лет АНО «Культурный центр «Усадьба генерала Мирковича» для создания в нем мемориального музея А. Я. Мирковича. Учредители – его прямые потомки.	Федеральная	Памятник истории и культуры	Неудовлетворительное – дом разрушается, парк зарос
Ярославская					
Вощажниково	Борисоглебский	Церковь находится в ведении Ярославской	Не установлена	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – реставрация церкви идет с

		Епархии Русской Православной Церкви. Ежегодно в середине июля проводится праздник «Шереметевские торжества», посвященный П. И. Жемчуговой и владельцам усадьбы – роду Шереметевых. Планируется открыть Музей пчелы			2001 г., необходим уход за парком
Гагарино	Гаврилов-Ямский	Департамент культуры Ярославской области (усадьба не используется)	Не установлена	Памятники архитектуры	Удовлетворительное – парк нуждается в прореживании и уборке травы
Пятницкая Гора	Гаврилов-Ямский	Департамент культуры Ярославской области Проводятся экологические маршруты Центром туризма и отдыха «Ямская слобода»	Не установлена	Памятники архитектуры	Хорошее – за парком необходим уход

* Фрагмент базы данных

Памяти Тургенева

...Дворянских гнезд заветные аллеи,

Забытый сад, полужаросший пруд.

Как хорошо, как все знакомо тут!

Сирень, и резеда, и ипомеи,

И георгины гордые цветут.

Затмилась ночь. Чуть слышен листьев ропот.

За рощей чуть горит луны эмаль,

И в сердце молодом встает печаль,

И слышен чей-то странный, грустный шепот.

Кому-то в этот час чего-то жаль...

К . Бальмонт. Памяти И.С. Тургенева// Антология русской поэзии [Электронный ресурс].
Доступно по адресу: <http://www.brigofamerica.com/books/love/1/Balmont/61.htm>. Дата
обращения 16.03.2015.

Валентина Алексеевна Топорина

Кандидат географических наук, научный сотрудник кафедры рационального природопользования географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сфера научных интересов – устойчивость культурных ландшафтов, ГИС-системы в управлении культурным ландшафтами, инвестиционный потенциал объектов наследия

Елена Ильинична Голубева

Доктор биологических наук, профессор кафедры рационального природопользования географического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, Научный руководитель программ дополнительного послевузовского образования "Экология и рациональное природопользование" и "Эстетика и дизайн ландшафта". Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники.